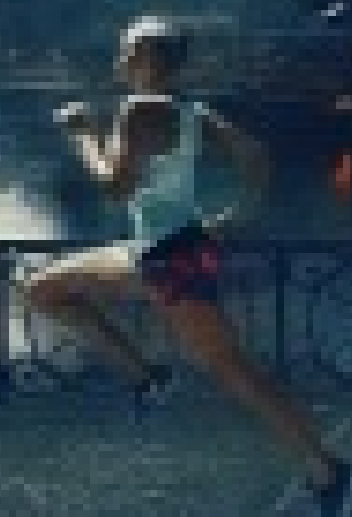

МАРИЯ КОКОРЕВА

БЕГ ПО КРУГУ

ТОТ ДЕНЬ СТАЛ НАЧАЛОМ КОНЦА

Порой в семейной жизни наступает такой момент, что хочется просто взять и убежать: от проблем, непонимания, обид... Это могло бы стать выходом. Но, чаще всего, попытка убежать от самой себя превращается в бесконечный бег по кругу. То же случилось и со мной. У меня была обычная жизнь: муж, работа, планы на будущее... Пока я не встретила ЕГО. Именно тогда мой привычный мир перевернулся...

Глава 1

И жили они долго и счастливо!

Обычно на этом заканчиваются все истории любви, наша история — только начинается.

Глава 1.

Я сижу перед ноутбуком, глядя в девственно-чистый лист ворда и думаю с чего начать.

Чувствую себя как главный герой американского фильма, который развалился за стойкой и собирается рассказать историю своей жизни бармену.

Но не бойтесь, это не автобиография и не попытка обелить себя в собственных глазах.

Исповедь? Возможно, я бы назвала и так, если бы это слово не звучало столь пафосно и избито в наше время.

В этой истории не будет бандитских разборок и скандальных откровений, уж простите, но канал нтв — не мой формат. Я просто постараюсь максимально честно рассказать вам о тех событиях, которые происходили в моей жизни. Возможно, кого-то оскорбит или покоробит моя прямота, а кому-то покажется банально-скучным бредом, все люди разные.

Наверно, вы спросите, зачем я все это пишу? Хороший вопрос...

Просто мне нужно разобраться с тем бардаком, что происходит в моей жизни, а самое лучшее, это изложить все происходящее на бумаге. Разобрать по полочкам, так сказать, тогда, возможно, в моей голове прояснится, и я пойму, как выбраться из этого замкнутого круга.

Знаете, я никогда не задумывалась, какой смысл несет в себе седьмая заповедь. (Не думайте, я не сумасшедшая и не повернутая на религии фанатичка, это имеет прямое отношение к тому, о чем я собираюсь рассказать.) Порывшись в интернете, я откопала вот что: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Ха, какая ирония судьбы, но сейчас не об этом, к этому вопросу я вернусь позже.

Да, сразу хочу предупредить поборников морали и нравственности, я не нуждаюсь в советах или упреках, так что если вы не приемлите эту тему, советую закончить чтение уже сейчас.

Наверно, чтобы лучше все объяснить, нужно рассказать мою историю с самого начала, с того дня, когда все это закрутилось.

Я часто забываю всякие мелочи, но основополагающие вещи, особенно те, которые изменили мою жизнь, помню во всех деталях.

То утро началось с привычного, но от того еще более неприятного сигнала будильника. Увидев родное, любимое лицо мужа, я не удержалась и широко улыбнулась. Уже пару лет мы проводили так каждое утро, но все еще не привыкли. Алексей сонно улыбнулся в ответ и поцеловал кончик моего носа — очень милый жест, который всегда вызывал во мне прилив нежности. Не спеша мы перешли на кухню, где я начала готовить ему завтрак. Свекровь еще не проснулась, поэтому мы могли насладиться уединением и спокойствием. Как вы уже поняли, мы принадлежали к тому разряду «счастливиц», что вынуждены жить с родителями. В моем случае мне «повезло» вдвойне, так как я жила с родителем мужа. И хоть со свекровью мне относительно повезло, она не особо лезла в наши с мужем отношения, но уживаться все равно было сложно. Как вы поняли, моя история не из разряда «о крутых тачках, Мальдивах и богатых особняках». Мои родители живут в скромной однушке в

спальном районе, а родители мужа почти в центре Москвы в двушке. Выбор, где жить, было сделать очень легко, хотелось верить, что все это ненадолго, до тех пор пока не накопим на первый взнос рабства и ипотеки.

Но, вернемся к тому дню...

— Опять не выпалась? — спросил муж, глядя на темные круги у меня под глазами.

— Да, вчера до трех «сидела» в фотошопе, ретушировала Лерку. — Я стояла в розовой пижаме посреди кухни и, переступая с ноги на ногу, ждала, когда закипит чайник. Длинные, светлые волосы были закручены в «пучок» на затылке — не самый элегантный из моих повседневных образов, но Лешка никогда не жаловался.

— Тебе давно нужно определиться, работа в агентстве или карьера фотографа.

— Давать советы легко! Да, я люблю этим заниматься и людям нравятся мои фотографии, но в техническом плане я полный профан! А пойти на курсы у нас сейчас нет средств, — проговорила я, намазывая варенье на ровные куски хлеба.

— Ты просто боишься, признай, но это должно быть твое желание, я тебя торопить не буду.

— Как же, боюсь, ведь под моим порогом толпа клиентов, жаждущих фотосессии, — скривилась я. — Пока все мои заказчики, это подруги и знакомые...

— Нужно заниматься тем, что нравится, а не разрываться между офисом и ночной ретушью фотографий, как ты!

— Не умничай, ешь свои бутерброды, — огрызнулась я.

— Я твой муж, я не умничаю, я наставляю, — хохотнул Алексей.

— О да... учитель, решил записаться в гуру? — улыбнувшись, я пересела на колени к мужу.

— Сегодня задержусь, встречу с Леркой после работы, отдам материал.

— Ясно, тогда вечер не планируем, будем смотреть по факту, — муж нежно погладил меня по спине. — На субботу я с ребятами договорился, идем играть в футбол, потом посидим, обсудим игру, буду поздно. — Я сморщила носик, это не в какие ворота не лезло.

— Третьи выходные подряд, не перебор?

— Милая, у всех должно быть хобби, в моем случае — футбол. Я же не ревную тебя к твоим пробежкам?

— О, да... Если б я бегала по несколько часов каждый выходной, а потом еще обсуждала это пол вечера в баре с подругами, тогда бы я на тебя посмотрела, — я показала Алексею язык. Он был хорошим человеком и не менее хорошим мужем, но с некоторыми чертами его характера я не могла смириться.

— И, кстати, о пробежке, я уже почти опаздываю, жалко упускать такое солнечное утро.

Быстро переодевшись в спортивную форму и зашнуровав кроссовки я, поцеловав мужа, выбежала на улицу.

Холодный утренний воздух ударил прямо в лицо, и я поморщилась, выполняя упражнения, для разогрева мышц. Все же возобновлять пробежки в апреле, не самая хорошая идея, но снег уже сошел, а продолжать ходить в тренажерный зал, когда асфальт был пригоден для бега, я считала преступлением.

Выбежав через арку на главную улицу, направилась напрямиком к набережной, постепенно ускоряя темп. Мне всегда нравилось бегать, казалось, именно во время пробежек, я чувствовала себя живой. Весь организм «собирался», превращаясь в один большой механизм, движущийся к цели. Голова была свободной и легкой, что давало

возможность рассуждать трезво.

Бег всегда был моим своеобразным убежищем, в котором я могла быть собой, ведь это, одно из того немногого, что я делала для себя.

Я бегу и все пронесится мимо в калейдоскопе смазанных красок: машины, дома, люди. Напряжение в мышцах нарастает, но это скорее приятно, и я ускоряю темп бега, проносясь по набережной за десять минут. Боль все нарастает, холодный воздух начал обжигать легкие, каждый вздох дается все тяжелее. Я свернула на узкую улочку, между домов, где движение машин было поменьше, и, чуть привыкнув к ускоренному темпу, двинулась дальше.

Пробежав мимо продуктового магазина и детского сада, привычного маршрута в этом районе, я решила сделать еще круг и повернула на соседнюю улочку, где бегала крайне редко.

Улица была почти пустой, лишь несколько припаркованных машин, женщина, выгуливающая дога, да одинокая фигура мужчины почти в самом конце строения.

Собака залаяла, и я, подпрыгнув от испуга, сбилась с темпа. Пытаясь вновь попасть в ритм, поравнялась с мужчиной, что стоял около последнего подъезда, и мельком взглянула на него.

В тот момент, когда мой взгляд упал на его лицо, я поняла, что он не сводит с меня глаз, пристально рассматривая.

А дальше все было как в кино.

Я не смогла отвести взгляд, так как никогда не видела глаз такого волшебного цвета. Темно-зеленые, с коричневыми крапинками, они будто смотрели в самую душу.

Все на мгновение замерло вокруг, не осталось ничего кроме этих потрясающих глаз, они как изумрудное болото затягивали в себя. Мне стало трудно дышать, я будто смотрела на незнакомца через объектив фотоаппарата. Приближаю, беру крупным планом его лицо, и больше ничего не существует на свете, лишь этот краткий миг, между открытием и закрытием затвора. Мельком успеваю рассмотреть его лицо, я замечаю, что у него чуть загорелая кожа, темно-русые, почти черные волосы, отросшие и начавшие слегка виться, на лице легкая небритость. Он все так же, не отрываясь, смотрит на меня, я вижу в его глазах какое-то странное, растерянное выражение. Но вот незнакомец встряхивает головой и на его губах появляется улыбка.

Я опять сбиваюсь с темпа, на этот раз, чуть не споткнувшись о камень, по крайней мере, так я себя убедила. Но той доли секунды, на которую я отвела взгляд, хватает, чтобы прийти в себя и, быстро сконцентрировавшись, побежать дальше. Все то время, что мне остается, чтобы добежать до конца дома и свернуть за угол, я уговариваю себя не оборачиваться, мне кажется, нет, я затылком чувствовала взгляд зеленоглазого, но все же выдержала и не обернулась.

Черт, да что ж это такое, он почти мальчишка, ему лет двадцать, а может и меньше, но глаза, какие глаза, а улыбка... черт. Аж мурашки по коже...

Я часто замечаю на улице «интересных» людей. В основном я фотографирую девушек, и опытный взгляд выхватывает из толпы людей с неординарной, яркой, на мой вкус, внешностью. Как-то в метро, я увидела девушку, с таким потрясающе-красивым разрезом глаз и овалом лица, что не могла оторвать от нее взгляд, мечтая, желая сфотографировать эту красавицу. Хотя, когда указала на необычную девушку ехавшей со мной подруге, та не нашла в ней ничего «красивого». О вкусах не спорят, а мой вкус всегда был специфическим. Но я готова была поклясться, что та девушка на «пленке» выглядела бы ангелом.

Ускоряя темп, и уже почти стремглав несясь обратно вдоль набережной к дому, я все не могла выбросить этого мальчишку из головы. «Это просто из-за его необычных глаз и их потрясающего, изумрудного цвета, — уговаривала я себя. — Блин, именно так в книгах описывают встречу с паранормальным, оборотнем или вампиром, да мне теперь впору «Дневники вампира» смотреть, усмехнулась я. Просто есть люди с «животным» магнетизмом, этот парень, скорее всего, один из них. Я на секунду закрыла глаза, восстанавливая в памяти его лицо. Классические черты лица, прямой нос, волевой подбородок, узкое, загорелое лицо и глаза...

Да, я определенно его сфотографировала бы, будь у меня камера. Но в идеале было бы круто устроить фотосессию, подобрав ему мистический образ «опасного мужчины». Но тут мысли мои резко переключились от таинственного незнакомца. Все тело сжалось от напряжения, мышцы как будто одновременно свело судорогой, так всегда бывает после длительного забега. Но я знаю, что скоро все кончится и, не сбавляя темпа, бегу дальше. Дыхание с хрипом вырывается изо рта и через мгновение все проходит. Напряжение покидает мышцы, тиски, сдавливающие легкие, отступают и все тело наливается энергией, кровь бурлит. За это я и люблю спорт, за преодоление себя и слабостей своего тела. Оставшуюся часть дороги до дома я бегу легко, ощущая радость движения и чувствуя, как воздух хлещет по покрасневшимся щекам. Времени у меня хватает лишь на то, чтобы принять душ, наспех привести себя в порядок и отправиться на работу.

Все это время я старательно пыталась не думать о зеленоглазом незнакомце.

Если бы мне тогда сказали, что еще до конца дня я познакомлюсь с ним лично, мало того, окажусь у него дома, я бы ни за что не поверила.

Глава 2.

Сколько себя помню, я всегда поступала так, как нужно, так, как от меня требовали окружающие и родители.

Нет, я ни в коей мере не забывала о себе и своих желаниях. Но если после окончания школы я все еще не знала, кем хочу быть, то почему бы не послушать родителей и не выбрать перспективную профессию юриста, благо все задатки для этого у меня были.

И так было всю жизнь, если доводы разума не конфликтовали с желаниями, то я предпочитала поверить первому, а не поддаваться сиюминутным порывам. Я всегда гордилась тем, что умею трезво размышлять, даже в критических ситуациях, и никогда не совершаю опрометчивых поступков, о которых потом буду жалеть. Даже во времена безбашенных студенческих вечеринок, я всегда знала меру и останавливалась вовремя, чтобы не вляпаться в неприятную историю.

На последнем курсе института, во время практики, я встретила «своего» мужчину: на пять лет старше, опытный, уверенный в себе и в своих чувствах. Я поняла, что дождалась своего принца и незамедлительно с головой ушла в романтические отношения. В Леше мне нравилось все, от уверенной манеры держаться, до чувства спокойствия и надежности, которыми он окутывал меня. Он, в отличие от моих бывших ухажеров-ровесников, с самого первого дня общения не стал играть в «игры», а заявил, что я ему очень нравлюсь и что он был бы рад пригласить меня на свидание. Взрослые отношения затягивали все сильнее, и через полгода мы уже жили вместе, а через два планировали свадьбу. Если у меня и были сомнения, насчет правильности такого ответственного шага, то я все списывала на волнение перед свадьбой. Да, у жениха были недостатки, но у кого их нет, а главное, он стойко выдерживал все мои капризы, так почему я не могу потерпеть его мелкие расхождения с образом принца?

После свадьбы мы просто летали и не могли нарадоваться на свои кольца.

Так я и оказалась в двадцать пять лет глубоко замужней женщиной, работающей второй год помощником юриста и четко планирующей свое будущее.

Но, вернемся к тому дню, когда размеренное течение моей жизни полетело к чертям...

День прошел на удивление спокойно, во время обеда я позвонила Лере, чтобы обсудить, где смогу отдать ей фото. Подруга, как всегда была на позитиве и сообщила, что сама приедет ко мне, благо у нее были какие-то дела поблизости. Это не могло не радовать, тащиться куда-то в метро, после трудового дня ужасно не хотелось. Я работала в двадцати минутах ходьбы от дома, что было роскошью для Москвы, и, честно сказать, была разбалована отсутствием необходимости ежедневно толкаться в ужасных пробках или давке в метро.

Закончив возню с документами я вышла на улицу, щурясь от апрельского солнца.

На ступеньках небольшого, офисного здания меня уже ждала Лерка.

Глядя на стиль ее одежды, трудно было поверить, что мы одного возраста.

Лера- моя одноклассница, а по совместительству — боевая подруга с которой мы все студенческие годы творили всевозможные безумства. Но если я смогла перерасти это и вовремя взялась за ум, то она так и осталась бесшабашным подростком, который старается урвать от жизни все самое вкусное. Характер подруги можно было легко понять по ее внешнему виду и манере одеваться. Сейчас она стояла передо мной в ярко розовых джинсах

и такого же цвета кедах. Белая толстовка, сумка-рюкзак, подругу можно было охарактеризовать одним новомодным словом — хипстер. Ее длинные, светлые волосы торчали в стороны, создавая впечатление, что их хозяйка только что вскочила с кровати, а пальто, на несколько размеров больше, придавало еще более чудаковатый вид.

— Боже, твой деловой стиль меня просто убивает, — смерив меня недовольным взглядом, Лера закатила глаза.

— Да ладно, согласишься, что юбка-карандаш мне очень идет! Ты просто завидуешь, что выглядишь как раздолбайка, на моем фоне! — улыбнулась я, осматривая свой наряд: серую, обтягивающую юбку до колен, белую водолазку и туфли на небольшом каблуке.

— Нет, мы выглядим как мама и дочка! — Лера показала язык и скорчила рожицу, как непослушный ребенок.

— Подруга, тебе всего-то двадцать пять, может стоит одеваться попроще?

— Это называется — элегантность! — поддразнила я девушку и проговорила:

— Ну что, пойдём, посидим в кафе или продолжим препираться? Кстати, фотки получились супер, мне не терпится тебе показать — Лерка будто спохватилась, после этих слов и начала рыться в сумочке.

— Про кафе можешь забыть, я обещала заглянуть на одну тусовку, это тут неподалеку, заодно там и посидим, — подруга наконец выудила из огромной сумки мобильный и начала набирать номер. Я была не против, тусовка, так тусовка, главное, что неподалеку. Тем более что я давно не выбиралась никуда, не считая похода с Леркой в кафе и редких посиделок с мужем и его друзьями. Закончив болтать по телефону, подруга повернулась ко мне и недовольно поморщилась.

— Ты знаешь, где тут дом с аркой? Говорят, он огромный, и его должно быть видно. — Я закивала, давая понять, что в курсе о чем идет речь.

Дом с аркой, как называли его местные, построили относительно недавно, квартиры в нем стоили довольно дорого, так как были улучшенной планировки. Я каждый день проходила мимо этого здания, когда шла на работу и обратно.

Весело болтая, я повела Лерку уже знакомой дорогой, радуясь, что смогу побывать в этом шикарном здании. Мы с мужем частенько «пускали слюни» проезжая этот дом и мечтая, когда-нибудь купить там квартирку.

Не прошло и получаса, как мы уже поднимались в шикарном лифте на двенадцатый этаж. Дверь в нужную нам квартиру оказалась не заперта, и вот мы уже внутри.

Я начала с интересом рассматривать планировку, отмечая про себя, какой огромный тут коридор, да и единственная комната не подкачала, поражая размерами. Вся квартира была забита «тусующимся» народом. Кто-то играл в видео игру на огромном плазменном телевизоре, кто-то валялся на диване, слушая гремящую музыку. Человек пять собрались у компьютерного стола, жарко споря и выбирая какой музыкальный трек сейчас поставить.

Я расслабилась, будто вновь вернувшись в студенческие годы, чувство общего веселья передалось мне и пусть все присутствующие тут были моложе меня лет на пять, это нисколько не смущало. Я повесила плащ, сняла свои туфли, кинув их в общую кучу обуви в прихожей и распустила волосы. Лерка умчалась к группе молодых людей на кухне, пообещав, что скоро вернется, и они посмотрят фотографии. А я неспешно вошла в комнату, абсолютно не чувствуя дискомфорта из-за того, что никого тут не знает. Увидев открытую дверь на балкон, направилась туда.

На огромном балконе, который скорее можно было назвать лоджией, стояло несколько

кресел, и было гораздо меньше людей, чем в комнате. Подставив лицо потокам прохладного воздуха, я с восхищением рассматривала открывшийся с двенадцатого этажа вид.

Услышав взрыв мужского хохота слева от себя, я, повернувшись на резкий звук, увидела компанию молодых людей. Двое парней как раз отошли покурить к открытому окну, и я смогла рассмотреть молодого человека, что стоял около балконной двери.

На секунду я опешила, потом улыбнулась про себя — все походило на сюжет одного из простеньких сериалов, которые так любит смотреть моя мама. Это был тот парень, которого я видела сегодня утром на пробежке. Незнакомец, не сводил с меня глаз, и я, отбросив смущение, ответила ему тем же, жадно пожирая его глазами.

При дневном освещении он показался совсем другим, не таким, каким запомнился мне в первую встречу. Ничего мистического в его внешности не было. Красивый, даже чересчур, уверенный в себе, стильно и дорого одетый «мальчик». Почему-то хотелось использовать именно это слово. На вид ему было лет восемнадцать, и я улыбнулась, посмеиваясь над своим первым впечатлением о нем. Безумно захотелось вновь увидеть его глаза, проверить, такой ли у них потрясающий цвет, как мне показалось сегодня. Но незнакомец стоял слишком далеко, и я не могла рассмотреть его лицо, поэтому оставалось только гадать, не причудилось ли мне все этим утром.

Вообще я никогда не любила чересчур красивых мужчин. Чаще всего они знали о том, какое впечатление производят на женщин и вели себя как настоящие засранцы. Внутренний инстинкт самосохранения всегда шептал держаться от таких подальше. Не хочу сказать, что я всегда выбирала уродцев, но вот таких идеальных Кенов с правильными чертами лица терпеть не могла. В мужчине должна была быть харизма, сексуальность и чувство юмора, все остальное вторично.

Размышляла я, а парень продолжал напряженно смотреть на меня, потом, как и в первую встречу, мотнул головой, будто отгоняя ненужные мысли, и улыбнулся. Но улыбка была не искренняя, это я поняла сразу, на каком-то интуитивном уровне. Если утром он улыбался растерянно и немного смущенно, то сейчас делал это намеренно, позволяя губам растянуться, обнажая идеально-ровные, белые зубы. Он знал, что в этот момент был неотразим, что на щеках появились едва заметные ямочки, а лицо стало еще более привлекательным.

Тааак, пронеслось у меня в голове, мальчик возомнил себя мачо, что неудивительно с такой то внешностью, и решил поиграть в коварного соблазнителя. Хех, ровесницы наверно штабелями вокруг него падают, от одного взгляда, но только на этот раз парень выбрал не тот объект для соблазнения. Я так же дерзко улыбнулась ему в ответ и не торопясь двинулась вперед, зная, как соблазнительно облегает серая ткань юбки мои бедра при ходьбе. Почему-то захотелось поставить на место этого самоуверенного юношу, что бы он знал, что не все женщины ведутся на его внешность.

До встречи с мужем меня часто называли «неприступной» или «снежной королевой». Мало того, что у меня была светлая кожа и голубые глаза, так и в отношениях с мужчинами я предпочитала держать себя очень холодно, можно даже сказать отстраненно. Флиртовать, дразнить, но не пускать дальше установленных мной же границ. Когда в моей жизни появился Алексей, ему пришлось долго пробивать эту выстроенную броню, доказывая, что он настроен очень серьезно и у него действительно чувства ко мне. Не могу сказать, что меня кто-то обидел в «молодости» или предал, просто я заранее, видя негативный опыт подруг, выбрала для себя такую тактику поведения с мужчинами, чтобы обезопасить себя от

душевных ран.

Уверенной походной направляясь к зеленоглазому я задумалась, что уже очень давно не общалась с незнакомыми мужчинами. Коллег по работе и друзей мужа я знала как облупленных, а в остальном, круг моего общения был настолько закрытым, что новые люди в нем появлялись крайне редко. Азарт охотницы проснулся во мне, захотелось узнать, а не пропал ли талант у снежной королевы обламывать мужчин.

Когда нас разделяло всего несколько шагов, я посмотрела незнакомцу в глаза и вновь на секунду обомлела. Черт, вот делает же природа такое сочетание цветов! Про себя воскликнула я, художник внутри меня вопил от негодования, вопрошая почему приходится упускать вторую возможность за день, почему у меня под рукой опять нет чертовой камеры?

Почувствовав, что вновь тону в его глазах, я тут же растеряла весь свой пыл и, изменив траекторию движения, проскользнула через балконную дверь обратно в комнату. Осмотревшись и не увидев Лерку, я направилась на кухню, ведь кажется туда она скрылась несколько минут назад.

Я едва не вскрикнула, от неожиданности, когда в дверях столкнулась с зеленоглазым. Как он успел оказаться на кухне раньше меня? Неужели изобрели телепорт, а я все еще не в курсе?

— Что ты тут делаешь? — выпалила я и только потом сообразила, какую глупость сморозила. Он, вероятно, даже не помнит меня, женщину, которая пробежала мимо сегодня, когда он ждал кого-то у подъезда. Я утром вообще на себе не похожа, вся растрепанная, потная, без грамма косметики, в выдавшем виды спортивном костюме. Если он меня и запомнил, то узнать, что это была я точно не мог. Идиотка, отругала я себя, но вида не подала, слово не воробей, как говорится. Незнакомец прищурился и мне показалось, что он вот-вот рассмеется, я затаила дыхание, ожидая этого момента. Теперь, когда у меня была возможность разглядеть его ближе, я сканировала каждую черточку на его лице, стараясь запомнить, впервые в жизни жалея, что не умею рисовать. Но к моему разочарованию он не засмеялся, а, осмотрев меня с ног до головы наглым взглядом, произнес:

— Что делаю, в своей собственной квартире? Хм, дай как подумаю... — он притворно закатил глаза, а я покраснела. В очередной раз за день мне пришлось признать, что парень не лишен животного магнетизма. Тягучий с хрипотцой голос притягивал, его хотелось слушать, он, будто шерстяное одеяло, дарил тепло, чуть покалывая при этом нежную кожу.

Два один в его пользу, а я дважды дура.

А потом я разозлилась, его квартира, ага сейчас, тебе сколько, лет двадцать максимум, мальчик, подумала я. Наверно с самого рождения на такие хоромы копил? Богатенькие родители подарили сыночку квартиру, а он и рад тут тусовки устраивать, да девчонок водить. Ну-нуегоона...

Сама не знаю, чего меня так накрыло, но вся эта ситуация начала действовать мне на нервы. Равнодушно пожав плечами я попыталась проскользнуть мимо него. Но он удержал меня, ловко схватив за локоть.

Презрительно фыркнув я дернулась, пытаюсь освободиться.

— Ю, подожди...не так быстро — я замерла. Тут надо рассказать о том, что друзья вместо моего полного имени Юлия, используют сокращение Ю. Это пошло с тех времен, когда о мобильном интернете никто еще и не мечтал, а денег на смс у нас, бедных студентов, было мало и мы использовали сокращения, дабы отправлять как можно меньше символов. Но так меня называли самые близкие друзья, поэтому я удивилась, услышав это обращение

из уст незнакомца.

В этот момент к нам подскочила Лерка.

— О, я смотрю вы уже познакомились! Дим, это о ней я тебе рассказывала. — выпалила она и все встало на свои места. Ну конечно, моя сумасшедшая подруга, как всегда, не удержала язык за зубами. Молясь, что бы зеленоглазый не оказался очередным ее ухажером, которому она выболтала все обо мне, я многозначительно посмотрела на пальцы, что все еще удерживали мой локоть.

Парень поднял обе руки вверх, будто сдаваясь, и улыбнулся.

— Ага, попытались- хохотнул он. Я разозлилась. Ненавижу, когда меня обсуждают за глаза, и хоть уверенность, что Лерка ничего плохого не рассказала, была железобетонная, осадок все равно остался. С какой стати они вообще меня обсуждали?

— Лер, объяснишь, что происходит? — я повернулась к подруге, сверля ее злобным взглядом.

— Ю, не психуй! Это друг Ромки, он, так же как и ты, увлекается фотографией. Вот я и попросила дать тебе несколько мастер-классов, ну по технической части... Ты же хотела... — подруга смолкла, видя мой негодующий взгляд. Этого еще не хватало! Нет, в обычной ситуации я бы согласилась не раздумывая. Денег на курсы у меня сейчас не было, все лишние средства мы откладывали на первый взнос ипотеки. Но «братъ» уроки у Димы (да, я запомнила как Лерка его назвала), мне отчего то не хотелось. Было что-то неладное в этой затее, от чего мой внутренний голос кричал об опасности и приказывал не соглашаться на авантюру. Не глядя на зеленоглазого я процедила:

— Надо было со мной посоветоваться в начале. — Лерка состроила виноватую моську и вздохнула.

— Хотела сюрприз сделать!

— Сюрприз не удался. Ладно, Лер я пойду, а то мне уже домой пора. — Я развернулась, чтобы уйти. На самом деле я не обиделась и даже не сильно разозлилась. Просто чувствовала себя не в своей тарелке от того, что этот Дима знает обо мне больше, чем я о нем.

— Ю, подожди, я посмотрел твои работы вконтакте, у тебя действительно хорошо получается. — опять этот приятный, обволакивающий голос. Я поморщилась, мне не нравилось, что он называл меня Ю, будто мы знакомы сто лет. Нет, эту привилегию я даю лишь избранным.

Черт, но я обещала быть честной с вами...

Не буду лукавить и строить из себя дуру. На самом деле у меня мурашки по телу бежали и от его голоса и от его глаз, которые не переставая следили за каждым моим движением. Он походил на хищника на охоте, а я получается была добычей. Пусть я и не признавалась в этом даже себе самой, но это было так и мы оба это понимали. А когда я услышала, что он смотрел мои работы в интернете, щеки заалели и вовсе не от профессиональной гордости. Отчего то было приятно знать, что он лазил на моей страничке, пусть и по просьбе Лерки. В социальных сетях у меня было выложено много красивых фотографий, на которых я выступала в качестве модели. Интересно видел ли он их? Блин, я превращаюсь в девочку подростка, которая жаждет внимания мальчика из параллельного класса, что ж со мной такое. Это пугало. Надо закругляться и сваливать, пока не наделала глупостей.

— Спасибо, но у меня сейчас действительно нет времени брать уроки. Извини. — я старалась не смотреть на этого Диму. Черт, еще моя дурацкая привычка извиняться, когда не нужно. Вечный комплекс виноватой, блин.

— Мы могли бы просто провести фотосессию где-нибудь на планере, погода позволяет. Леру возьмем моделью и я на примере покажу тебе, какие настройки нужны камере при том или ином освещении. — ох, как же заманчиво все это звучало. На самом деле это было именно то, что мне нужно. Возможно, если бы мои фотографии стали более профессиональными в плане техники, то я действительно смогла бы зарабатывать этим деньги, как и говорил муж. В этот момент Дима посмотрел на Лерку и улыбнулся, той же, как он считал, соблазнительной улыбкой, которой пытался охмурить меня на балконе. Я облегченно выдохнула. Уф, он просто бабник, который расточает свое обаяние на всех представительниц женского пола. Никакой химии между нами нет, это его обычная манера поведения.

— У меня есть пленочный «Зенит», могу показать, как работать с пленкой. — добил он меня окончательно. Фотограф во мне плакал от счастья, восхваляя этого мужчину, который решил быть так добр, а вот внутренний голос подсказывал, что такие мальчики ничего не делают просто так. Даже если он хочет затащить в постель Лерку, а не меня, ввязываться в это не стоит. Отрицательно покачав головой я направилась в прихожую, ища в общей куче обуви свои туфли.

— Позвони мне. — Я поцеловала подругу на прощание и, накинув плащ вышла в коридор.

Дима выбежал на лестничную клетку в тот момент, когда двери лифта распахнулись передо мной и я шагнула внутрь. Подскочив к кабине, он протянул забытый мною шарф и глядя прямо в глаза проговорил.

— Рад, что ты снова начала бегать, я скучал... — а потом двери лифта закрылись, а я так и осталась стоять с открытым ртом, сжимая в руках шарфик.

Вот это поворот...

Глава 3

«Мне интересны все, кому я любопытен»

Как-то раньше смысл этих строк не доходил до моего сознания, пока однажды в лифте зеленоглазый парень не огорошил меня фразой «я скучал».

Странная штука жизнь, если сегодня утром меня волновали лишь проверка договоров, заявлений и жалоб в суд, то мой вечер, я была уверена, будет посвящён Диме.

По дороге домой я все не могла отделаться от мыслей о нем.

Какой-то сумасшедший день вышел и все по его вине.

Да еще эта последняя фраза «Рад, что ты снова начала бегать», хм в прошлом году я закончила пробежки на улице в конце октября, когда выпал снег и носиться по сугробам в кроссовках стало травмоопасно. Неужели он заметил меня еще осенью или имел в виду, что я редко бегаю тем маршрутом, который выбрала этим утром? Оба варианта предполагали, что он видел меня в прошлом году...

Две встречи за один день, не похоже на совпадение... все это было очень странно.

«Я скучал», все еще звенел у меня в ушах голос Димы, а перед глазами стояло его красивое лицо, с пристальным, буравящим меня взглядом.

Да, мальчик определенно умеет привлечь к себе внимание.

Может не стоило вести себя как испуганная курица и убежать сломя голову? Раздумывала я, но жалеть было поздно, что сделано, то сделано...

От дома с Аркой до своей квартиры я дошла за полчаса. Быстровыполнив ежедневные обязанности комнатной рабыни приготовив макароны по-флотски и закинув вещи в стиральную машинку, я уселась за ноутбук, желая скоротать время в ожидании мужа.

Открыв свою страницу вконтакте, увидела, что кто-то кинул мне заявку... Хм.

Дмитрий — Демон- Леонов» хочет добавить вас в друзья.

Когда он успел?

Заявка отправлена сорок пять минут назад, он что, кинулся к компьютеру сразу после моего ухода?

Демон- хм, ему очень подходило это прозвище. Наведя курсор на его аватарку, я мысленно взяла большое ведерко попкорна и приготовилась просмотреть кучу фотографий в альбомах, но не тут то было. На странице меня ждала фраза, которую можно было охарактеризовать одним модным нынче словечком- «печалька», а если по-русски то:

«Дмитрий ограничил доступ к своей странице.»

Профиль был закрыт, а просмотр доступен только друзьям. Милый, у тебя там что, фотографии ню или ты такой стеснительный? Съязвила я, слегка разочаровавшись, эх, какой попкорн пропадает. Что бы просмотреть страницу я должна была добавить его в друзья. Ну нет, такого удовольствия я ему не доставлю- во мне вновь проснулась девочка-подросток, живущая по принципу: игнорируй — это лучший вид флирта.

Черт, какой флирт, о чем я! Я замужняя женщина! Напомнила я себе.

В этот момент раздался противный звук оповещающая, означавший, что кто-то прислал замужней женщине сообщение. Ну думаю, вы уже поняли, кто это был, послание гласило:

«Если все же передумаешь насчет помощи, пиши сюда или звони, вот мой номер» далее шел набор цифр, в котором преобладали восьмерки. Первым порывом было

спросить, что он имел в виду в лифте, когда говорил, что скучал. Но я решила не ввязываться в диалог.

Девочка-подросток одобрительно закивала, мол правильно, так с ним, так.

Нет, я поступлю иначе. Начнем с того, что выясним об этом Демоне Леонове у одной чересчур болтливой особы. Порывшись в сумке я выудила свой мобильник.

Лерка долго не поднимала трубку, когда я уже устала слушать гудки, на другом конце раздалось ободряющее:

— И снова здравствуйте, Юлия Андреевна. — это мы так частенько друг друга «подкалывали».

— Приветствую Вас, Валерия Александровна. — поддержала я ее игривый тон. — А теперь можно поподробнее, что это сегодня было? Где вы с Ромой откапали этого фотографа и откуда у тебя вообще идеи таких сюрпризов появляются? — начала я сразу с главного.

— Ю, ну не психуй, а! У них с братом общие друзья, вот Ромка и предложил... — услышала я обиженный голос подруги.

— Смотри, а то расскажу мужу, что ты меня там всем подряд рекламируешь. — засмеялась я, пытаюсь смягчить свой резкий тон.

— Да ладно тебе, парень то хороший и реально помочь хочет. Он кстати тебе привет передает. — Мои щеки тут же вспыхнули. Черт, черт и еще раз черт.

— Ты что, все еще у него?

— Ну...да. У нас оказывается куча общих знакомых, странно, что мы с ним раньше не пересекались. — трындецнет ну вы поняли, синоним я подобрать к сожалению, не могу, уж простите. Теперь он знает, что я звонила Лере и выпрашивала о нем. А может, все не так плохо как я думаю? Нет, вот если б не его фраза в лифте, я б подумала, что он хочет проявить себя перед Леркой и поэтому предложил помочь мне, но ведь никто не заставлял Диму говорить, что он скучает.

Ладно, не будем поддаваться панике, я взрослая женщина и должна вести себя соответственно.

— Ага, ему тоже пламенный. — процедила я.

— Ю, у тебя все? А то тут самбуку принесли, будем пить! — толпа на заднем плане взревела, заглушив голос подруги и я поморщилась — малолетки! Быстро попрощавшись, я нажала кнопку «отбой» на мобильном. Первым желанием было одеться и пойти туда, в эту квартиру, где куча народа развлекалась, отмечая пятницу. Хряпну для храбрости и спрошу у Димы, что он имел в виду, когда сказал, что скучал.

Ага, мечтать невредно, скоро муж вернется с работы, напомнила я себе. Так что кому-то самбука, а кому-то макароны по-флотски. Се-ля-ви!

Леша пришел через пол часа и принес бутылку красного вина.

Поужинав, мы устроились на диване и приступили к просмотру очередной несмешной американской комедии.

Обычный, семейный вечер, такой же, как у тысячи пар по всему миру, но отчего то на душе было паршиво.

Вспомнился стишок, который совсем недавно попался мне на глаза в интернете:

Ах, эта пятница! Разврат, угар, кутёж! -

Посмотришь сериал и в десять спать идёшь.

Это как раз обо мне...

Я сидела, чувствуя, как алкоголь медленно расслабляет не только тело, но и уставший за неделю мозг, и боролась с желанием через каждые пять минут проверять почту в телефоне. Честно скажу, я надеялась, что Дима напьется самбуки и пришлет мне болееоткровенноеинформативное сообщение вконтакте. Но, толи его обидел мой игнор, толи, что было вероятнее всего, у него были дела поинтереснее, чем писать мне... но сообщения я так и не дождалась.

Когда фильм закончился, муж пустился в нудные рассказы о том как его отчитывали на совещании и как их фирма борется за очередной тендер. Он совсем недавно получил повышение на работе, геморрояобязанностей и ответственности стало гораздо больше, а свободного времени, соответственно, меньше.

Мы даже сексом стали реже заниматься, из-за этого.

Вот она суровая правда жизни, хочешь больше денег, будь добр выкладываться на сто процентов.

Между делом рассказав Леше о том, что Лерка нашла мне учителя в области фото, я все ж умолчала о той злополучной фразе в лифте, которую обронил мой несостоявшийся педагог.

Муж искренне удивился, моему нежеланию брать бесплатные уроки, но наставать не стал, знал, что я чересчур упряма и спорить со мной бесполезно.

Дальше вечер пошел по накатанной колее, супруг играл в «World of tanks» на компьютере, нацепив наушники и полностью погрузившись в искусство ведения танковых батальей, а я откровенно скучала, переключая каналы ТВ.

В начале первого мы легли спать, но на этом мой день еще не закончился.

Ворочаясь в кровати, я битый час не могла уснуть.

Вот верно говорят, что мозг- самая эрогенная зона у женщины. А мой, судя по всему, был сейчас просто дико перевозбужден. Я все вспоминала сегодняшней день, начиная с утренней встречи с Димой и заканчивая его сообщением в интернете. Как всегда, посреди ночи приходят самые нелепые и глупые мысли. Меня так и подмывало настроичить ему сообщение и задать те вопросы, которые терзали мою блондинистую голову, но я вовремя одергивала себя.

Взглянув на часы я застонала, черт, начало четвертого, а сна ни в одном глазу, а все этот зеленоглазый...

Я решила применить самый действенный способ избавления от бессонницы, ну для меня по крайне мере.

Сказать по правде, я не горю желанием рассказывать этот момент, но без него картина была бы не полной.

Я потянулась к мужу, нежно обнимая и делая недвусмысленные намеки на то, чего жаждет мое тело в столь поздний час. Категоричная фраза — «Мне завтра рано на тренировку, ты на часы то смотрела?» заставила меня ретироваться. Нет, я сама не люблю когда меня будят по среди ночи и прекрасно понимаю, что все устали за время рабочей недели, но это не повод вот так отшивать меня.

Я обиделась, чувствовать себя отвергнутой, тем более собственным мужем, было ужасно. Нет, я знала, что он меня любит, что он не хотел меня обидеть, просто я попала в неудачный момент, но от этого легче не становилось.

Лежа в кровати, я все же не была намеренна сдаваться. Запустив руку в трусики, начала неспешно ласкать себя, в надежде, что совесть в муже все же проснется и он выполнит свой

супружеский долг. Но, толи Леша спал, толи усиленно делал вид, что спит, только никакой реакции с его стороны я не дождалась.

Медленно подводя себя к оргазму, я старалась сконцентрироваться на эротических фантазиях всплывающих в моем воображении, но желаемая разрядка все ускользала.

Вдруг яркий образ вспыхнул в голове, заставив тело выгнуться. Я представила, что в углу комнаты стоит Дима и наблюдает за тем, как я ласкаю себя. Оргазм накатил мгновенно, а я не прекращала двигать рукой, видя перед собой зеленые глаза, которые с нескрываемым желанием смотрят на мое извивающееся от наслаждения тело.

Собственная реакция на такую фантазию потрясла и испугала меня. Одно дело фантазировать о кинозвездах или литературных героях, какая женщина не грешит этим, и совсем другое, представлять живого человека, которого знаешь в реальности.

В этот момент я поняла, что ни за что на свете не напишу этому Диме, а тем более не буду брать у него уроки. Потому что когда я увижу его в следующий раз, то обязательно вспомню этот момент и то, как я кончила, представляя, что он смотрит на меня.

Интересно, почему у меня на него такая реакция, из-за его внешности или необычного поведения этим вечером?

В растрепанных чувствах мне удалось уснуть лишь под утро.

Когда я проснулась, муж уже ушел с друзьями играть в футбол. На часах было начало двенадцатого, вот и сказались ночные раздумья.

Времени на пробежку не оставалось, на сегодня у меня была запланирована поездка к моему парикмахеру, благо она жила в соседнем районе. Отросшие за последние три месяца корни волос недвусмысленно намекали, что пора бы уже заняться своей головой.

Надев темно-серое, вязанное платье, плотные колготы, я на мгновение засомневалась, но все же обула черные ботильоны на высоком каблуке. Вдруг у мужа после вчерашнего проснется совесть и он решит пригласить меня в кафе.

Давненько мы никуда не выбирались вместе.

Следующие два часа я провела мило болтая с парикмахершей Машей, пока она красила мои волосы и делала шикарную укладку.

Выйдя из ее квартиры я чувствовала себя если не королевой, то принцессой уж точно.

Но, моему настроению не долго было оставаться приподнятым.

— Солнышко, я тут задержусь с ребятами в баре после игры. — Вещал супруг из трубки мобильного.

— Я думала мы вместе проведем вечер... — я даже не старалась скрыть разочарование в голосе.

— Малыш, у нас такая игра была, выиграли со счетом три один, это нужно отметить!

— Опять ваши посиделки затянутся до позднего вечера!

— Юль, я сейчас адски впахиваю, что б побыстрее заработать на эту чертову квартиру. Я могу хотя бы один день провести без полоскания мне мозгов? Я расслабиться хочу! — Я не стала обижено восклицать «А со мной ты расслабиться не можешь?» смысла не было, это мы уже проходили.

— Делай, что хочешь. — процедила я и отключилась.

Вот странные существа- мужчины, послушать их, так только они работают и устают. А мы — женщины, будто ничего не делаем. Я тоже имею право расслабиться!

Злость — не самое лучшее чувство которым стоит руководствоваться принимая

решения. Я это прекрасно понимала, но у меня была офигенная укладка, боевой настрой и дикое нежелание просидеть весь вечер дома одной.

Позвонив Лере, я проговорила:

— Привет, слушай, я тут подумала, что эти уроки фотографии, не такая уж и плохая идея. Может замутим сегодня фотосессию? — подругу трудно было чем-либо удивить и этот раз не стал исключением.

— Я так и знала, что ты передумаешь, ты ж просто фото-маньяк и не сможешь упустить такую возможность! Знаешь, я за любой кипишь, кроме голодовки, так что уже собираюсь! — даже помехи на линии не могли скрыть триумф в голосе Леры.

— Ок, тогда позвони Диме, договорись встретиться где-нибудь в моем районе.

— Ю, давай ты сама ему позвонишь, я сейчас скину номер смс-кой, а то боюсь не успею привести себя в порядок, после вчерашней вечеринки. Вам же нужна красивая модель!

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Уже сожалея, зачем вообще ввязалась во все это, я надеялась, что у Димы будут планы на сегодня и в итоге мы просто встретимся и поболтаем с Леркой, как и собирались вчера.

Звонить я ему конечно не стала. «Слишком много чести» — подумала про себя, а на самом деле было просто страшно. Открыв приложение соц. сети в телефоне я быстро, чтобы не успеть передумать, написала сообщение:

«Привет, мы с Лерой решили, что фотосессия — все ж не плохая идея. Тебе удобно сегодня провести урок?»

Ответ пришел практически мгновенно:

«Через два часа около моего дома» — вот так сухо и скупо, ни привет тебе, ни пока, может я все себе напридумывала?

Два часа, как раз столько времени нужно Лерке на сборы и дорогу. Пытаясь убить время я перекусила в местной забегаловке и прогулочным шагом двинулась в сторону дома с Аркой.

Оставалось еще двадцать минут, до назначенного времени, когда я была у цели.

Ноги болели из-за неудобной обуви. Проклиная ботильоны и их высокие каблуки, я остановилась около дома, решив дождаться Лерку и уже вместе с ней встретиться с Димой.

Это было мудрым решением, перспектива остаться с ним наедине волновала и пугала одновременно.

— Меня ждешь? — я чуть не подпрыгнула на месте. Обернувшись, увидела зеленые, насмешливые глаза и покраснела, как идиотка.

— А ты тут откуда? — это единственная мысль которую я смогла внятно сформулировать. Что у него за манера всегда так неожиданно появляться и почему он не у себя в квартире?

— Долгая история. Пошли в дом, а то вот-вот дождь пойдет. — я обреченно поплелась следом, едва костыляя на высоченных каблуках.

— Лера скоро подъедет?

— Я ей недавно звонила, уже шагает от метро. — Рассматривая Диму со спины я отметила, что он одет точно так же, как вчера: темно-синие джинсы, черная толстовка и кеды. Одежда была слегка помята, это наводило на мысли, что он не ночевал дома. Хм, веселая была вчера вечеринка, раз он только сейчас возвращается домой.

В лифте мы ехали молча, я собиралась с мыслями, но так и не решилась нарушить тишину.

Да и как начать разговор? На ум не приходило ни одной умной фразы, поэтому я предпочла не ставить себя в глупое положение. Раз Дима, по его же собственным словам, так скучал по мне, значит должен вскоре заговорить. Но он не торопился раскрывать душу и даже не смотрел в мою сторону.

У меня что, проблем в жизни мало? Зачем я во все это лезу, экстрима не хватает? раздумывала я, украдкой рассматривая его профиль.

Однозначного ответа не было, но бежать было уже некуда мы приехали на нужный этаж.

— Рад снова видеть тебя в моей скромной обители. — я усмехнулась, да уж, какой какой, а вот скромной ее не назовешь.

— Чай, кофе или хочешь чего погорячее? — если бы не его настороженный взгляд, я бы подумала, что Дима со мной заигрывает. Может действительно это его стиль и он не умеет вести себя по-другому с девушками.

— Дим, слушай, я понимаю, что у тебя манера общения такая, но поверь, в моем случае можно обойтись и без этого. Так будет проще.

— И какая же у меня манера общения? — уголки губ слегка подрагивали, будто он пытается сдержать улыбку.

— Ну, флиртовать налево и направо — промямлила я, чувствуя себя глупо, а Дима все же не выдержал и засмеялся.

— Ты думаешь я так со всеми общаюсь? — утвердительно киваю. Я не думаю, я уверена в этом.

— Пойдем! — неожиданно хватая меня за руку и тащит по коридору к большому, декоративному панно на стене. В следующее мгновение он отдергивает тяжелую ткань и, о чудо, там оказывается дверь. «Ничего себе, так у него двухкомнатная квартира!» проносится в моей голове, а в следующую минуту я уже оказываюсь в его спальне.

— Во время тусовок все норвят уединится, а у меня тут одной фототехники тысяч на триста. Проще спрятать вход в комнату- отвечает он на мой вопросительный взгляд.

Комната была небольшой, стены выкрашены в белый цвет, никаких штор на окне или паласа на полу, все по-мужски аскетично. Пространство спальни занимали шкаф-купе, стол, заваленный фотоаппаратами и объективами к ним, большая, двуспальная кровать, а в углу примостились несколько штативов и отражатели. Все это выглядело очень обезличено, если бы не стена, к которой было придвинуто изголовье кровати. Вся она, от пола до потолка, была заклеена фотографиями, которые наслаивались одна на другую, образуя сумасшедший коллаж.

Тут были как личные фото Димы с друзьями в каком-то клубе, на фоне золотого пляжа и потрясающего заката, так и изображения, признанных классиков фото искусства, вошедших в историю. Мельком осмотрев стену я заметила легендарную фотографию Доротеи Ланж "Мать переселенцев", портрет Сальвадора Дали, сделанный талантливым Ирвингом Пенном. Кажется, именно он говорил «Если я смотрю на какой-либо предмет в течение некоторого времени, то зрелище зачаровывает меня. Это и есть проклятье фотографа».

А у хозяина спальни не плохой вкус, судя по подборке снимков.

Дима тем временем подошел к столу и включил ноутбук, который я не заметила за грудой фототехники. Сделав театральный жест рукой, он пригласил меня подойти ближе.

Приблизившись, я увидела на экране папку под названием «Ю», а потом он открыл ее и

я обомлела.

Там была я... много меня.

Вот я бегу под морозящим дождем, на голове капюшон, который закрывает половину лица, и видны только плотно сжатые губы.

А это уже солнечный день, я щурюсь, глядя на солнце и улыбаюсь своим мыслям.

Я стояла, как громом пораженная, и не могла вымолвить ни слова.

Но потрясло меня не то, что у Димы так много моих фотографий, даже чересчур много, а то, что на этих фотографиях я была настоящая.

Как я уже говорила, бег — то единственное, чем я занимаюсь для себя. Во время пробежки я не жена, дочь, помощник юриста и так далее (нужное подчеркнуть).

В этот момент я- это просто я.

Наедине со своими мыслями, страхами, переживаниями и мечтами. И все это я видела на снимках, которые Дима показывал мне.

Я не позировала на этих фотографиях, я жила и судя по тому, как на меня смотрел фотограф он тоже это видел.

Черт, значит не только флирт, значит вот, что его зацепило... похоже я влипла.

— У меня есть муж. — выпалила даже не задумываясь, стараясь поставить барьер между нами, чувствуя, что вся эта ситуация становится слишком интимной.

— Я знаю. — смотрит мне в глаза без тени смущения. Хм, ладно, попробую по-другому.

— И тебя не волнует, что я замужем?

— Меня волнуешь ты...

Нет, вот как ему это удастся? Поражаюсь я. Второй раз за несколько дней, буквально одной фразой, он полностью выбивает меня из привычной колеи.

Как там говорится — к такому жизнь меня не готовила.

Почему вместе с брачным свидетельством в ЗАГСе не выдают самоучитель «Советы для молодой жены, как вести себя в критических ситуациях» и там обязательно должна быть глава «что делать, если потрясающий, зеленоглазый красавец утверждает, что вы его волнуете». Но, толи до этого еще не додумались служите ЗАГСа, толи мне не достался экземпляр данного издания, поэтому я просто стояла и удивленно хлопала ресницами, даже не пытаюсь придумать, что ответить на этонаглоеоткровенное признание.

Если бы не те фотографии, которые я увидела, я бы отшла его тут же.

Если бы не его глаза, которые взволнованно смотрели на меня, ожидая ответа, будто то, как я отреагирую было жизненно важно...

Если бы... ну в общем вы уже поняли, я могла бы придумать еще тысячу если.

Правда была в том, что если бы это был не Дима, а кто-то другой, я бы развернулась и ушла, но я продолжала стоять глядя, как он нерешительно сделал шаг в мою сторону, потом еще и еще один, пока расстояние между нами не сократилось до минимума. Я прерывисто вздохнула, чувствуя, как почва уходит из-под ног, когда его рука обвилась вокруг моей талии. Интересно, я так реагирую из-за того, что он мне нравится или сюда примешивается адреналин от сознания того, как это все неправильно и запрещено?

В этот момент Дима наклонился, его губы приближались медленно, будто давая мне возможность отказаться и я воспользовалась этой возможностью. Чуть повернувшись, подставила щеку для поцелуя.

Он резко поднял голову и посмотрел в мои глаза немного растерянно. «Скорее всего ему никогда не отказывали» — промелькнуло у меня в голове. Потом он перевел взгляд на

мой рот, дыхание его участилось и я тут же вспыхнула, сообразив, что он возбуждился от одного взгляда.

— Нельзя? — его губы насмешливо изогнулись.

— Нет. — ответила и дерзко посмотрела ему в глаза. Я и сама понимала, что это глупо. То есть вот так лапать обнимать я себя позволяю, а целовать в губы нет?

Но в тот момент во мне боролись два желания. Остаться верной мужу (хоть я понимала то, чем я сейчас занимаюсь это уже измена, но старалась об этом не думать) и второе не отталкивать от себя Диму.

Мне нравилось вот так стоять с ним, нравились те чувства, что я испытывала находясь рядом. Когда он касался или даже просто смотрел на меня. И два моих демона пришли к соглашению. Поцелуй и секс- это измена, а в остальном... воспользуюсь любимой фразой Скарлетт ОХара и подумаю об этом завтра.

— Как скажешь. — ответил наконец он, а я замерла, испуганная тем, что вот сейчас он меня отпустит, но он не отпустил...

Дима коснулся рукой моей шеи, подушечки пальцев пробежались по коже, вызывая трепет, медленно спустились вниз и коснулись ключицы. Я поняла, что меня накрывает...

Знаете, когда долго спишь с одним человеком, все приедается.

От прикосновений уже не бьёт током, как раньше, бабочки в животе не летают, от одного лишь поцелуя. Все это становится таким привычным, от этого не менее приятным, но все же обыденным. В тот момент, когда пальцы Димы коснулись нежного местечка, где шея соединяется с плечом, и я отчётливо поняла, что меня уже больше четырёх лет не касался никто кроме мужа... И ещё, я вдруг вспомнила, что шея- безумно эрогенная зона, а у меня она вообще сверх чувствительна. Как-то все превозносят поцелуи в губы и ласки груди, а вот про шею вспоминают редко. И даже мой муж очень мало уделяет ей внимания, хотя знает, как мне это нравится, но старается переходить сразу к более реальным ласками, которые быстрее подведут меня к той степени возбуждения, которая нужна нам обоим.

Мне почему-то пришло на ум такое глупое сравнение, как еда. Если с Лешей это уже фастфуд. Быстро, технично достичь желаемой цели, а именно — насыщения, то с Димой все походило на изысканную французскую кухню, где от одного аперитива сносит крышу от взрыва вкусовых эмоций. Но только я не могла позволить себе зайти дальше аперитива, даже о первом блюде боялась задумываться, не говоря уже о десерта.

Хотя, чёрт побери, я уверена, этот парень отличный шеф повар!

В следующую минуту я резко забыла о своих аллегориях так как Дима нежно провёл губами вверх по моей шее и замер. Я затаив дыхание ждала, что же будет дальше.

— Можно? — Прохрипел он. Боже, какой же у него был голос.

Я не маленькая и прекрасно понимаю от чего у мужчины появляется такая хрипотца и это еще больше подстегнуло моё желание. Но я как всегда трусила. Разум и тело боролись во мне. А если сказать честно то два моих «я» (шлюха и пай-девочка), вели внутреннюю борьбу не на жизнь, а на смерти.

Я молчала, ожидая, что мне не придётся делать выбор, что он сделает его за меня, накинется и попытается заняться со мной сексом или отстранится. Мне это было необходимо, чтобы снять с себя ответственность, не ставить себя перед выбором и потом иметь возможность обвинить его во всем случившемся или не случившемся...

Но... знаете, сейчас я, как стандартная героиня любовных романов, могу втирать вам, что на меня нахлынула страсть, похоть или обида на мужа овладела мной. Но это такой бред

и глупые отговорки, а ведь я обещала быть честной, по крайней мере перед самой собой. У меня очень редко, за исключением тех случаев когда я в стельку пьяна, сносит крышу так, что я теряю способность соображать, что делаю. Поэтому не буду врать, все что происходило тогда в спальне Димы, было моим осознанным выбором. Пусть мне было до одури страшно, от того что я творю, позволяя ему обнимать меня и прижиматься так близко, но если бы я не хотела этого, то ничего бы не произошло. Как бы я не старалась отрицать свое влечение к этому мужчине, скрыть свои желания, особенно когда он стоял так близко, было просто нереально. Я, будто ребенок сующий пальцы в розетку, хотела проверить, как далеко я готова позволить ему зайти, прежде чем сработает мой внутренний тумблер. Это было так не свойственно мне.

О том, что все это значит и почему все это происходит я старалась пока не думать.

Поэтому я продолжала стоять и молчать, ожидая, что же будет дальше. Шлюха во мне молила о том, чтобы как бы невзначай повести бедрами и потереться о Диму, проверив тем самым степень его «заинтересованности». Но я честно держалась, хотя соблазн был велик. Видимо в этот момент ему надоело ждать ответа и горячий язык коснулся моей шеи, оставляя влажную дорожку на коже.

Скажу честно, в этот момент влажной стала не только моя шея.

Мозг хоть и слабо, но пытался работать, я старалась сообразить, что же мне делать дальше. Как быть если он не остановится на этом? А потом пришла другая мысль. «Черт, а что делать если он решит остановиться ТОЛЬКО на этом?»

Наверно со стороны мои метания кажутся неубедительными и высосанными из пальца. Что тут сложного, либо да, либо нет, скажите вы, но судить легко, особенно со стороны.

А что бы сделали на моем месте вы?

Глава 4

Когда мне было лет одиннадцать, я поражалась недалёковидности героинь фильмов и сериалов, которые стремились быть «не с тем парнем», при этом отвергая человека, что любил их всем сердцем и подходил по всем статьям.

Неужели так сложно, перетерпеть, зато быть с мужчиной, у которого есть квартира, машина, за которым не охотятся бандиты или которого не пытаются убить твои родные (сюжет менялся от жанра выбранного фильма).

Я искренне не понимала, разве так сложно быть с «хорошим парнем», рядом с которым твоя жизнь будет стабильной и обеспеченной, пусть он и не является любовью всей твоей жизни?

Позже, когда я выросла, то поняла несостоятельность своих детских суждений.

Был у меня один ухажер, юноша из очень приличной и богатой семьи, дядя которого, к слову, являлся ректором одного престижного ВУЗа. Этот молодой человек души во мне не чаял, а если сказать честно, то просто на просто «заглядывал мне в рот», поддакивал каждой фразе и выполнял любое, пусть даже самое глупое желание.

Мечта, а не мужчина, скажете вы?

Ан, нет, вся беда была в том, что душа моя, как и тело, абсолютно не лежали к этому субъекту. Меня передергивало каждый раз, когда он касался моей руки, хоть он вовсе не был уродцем. Плюс ко всему, я, как обладательница весьма тяжелого характера, могла буквально «задавить» его морально, заставив делать именно то, чего хочу я.

Воспитанная в семье, где главным всегда был отец, я понимала, что не проживу с этим юношей и года, даже если и пересилю себя. Мужчина в семье должен быть сильнее женщины и я сейчас говорю вовсе не о физической силе, а о силе духа и характера. Начни я встречаться с тем парнем, я б просто на просто растоптала его, видя, что он гораздо слабее меня.

Именно тогда я и вспомнила свои детские рассуждения на эту тему и посмеялась над тем, какой глупышкой была.

Наверно, нужен особый талант что бы спать с человеком или даже выходить за него замуж, отталкиваясь не от собственных чувств и симпатий, а следуя доводам разума или корысти. Именно тогда я поняла, что не обладаю этим талантом.

Как вы уже сообразили, мужа я себе выбирала слушая голос сердца и вот к чему меня это привело. Мы с Лешей бодались не на жизнь, а на смерть, принимая судьбоносные решения в нашей жизни. Да, что греха таить, иногда скандалы разгорались и из-за совсем пустяковых решений. Я проверяла своего мужа на прочность и удостоверившись, что он еще более упертый баран чем я, успокаивалась, подсознательно понимая, что выбрала правильного мужчину, который, если что всегда сможет защитить меня и принести домой мамонта.

Те же самые суждения, касаясь героинь сериалов, преследовали меня и по части измен. Я искренне удивлялась, как можно спокойно изменять мужчине, которому поклялась хранить верность.

Видимо, и с этим детским мифом пришло время расстаться.

Жизнь- сложная штука и я уже не удивлюсь, куда она может меня завести.

Возможно, я скоро начну торговать наркотиками или людьми.

Качусь по наклонной так сказать, господа присяжные заседатели!

Но, хватит лирических отступлений и диких флешбэков в детство, от которых любой психоаналитик схватился бы за голову.

Вам наверно интересно узнать, чем закончился мой первый урок фотографии?

Я все еще продолжала стоять, будто кролик, полностью загипнотизированная Димой. Внешне спокойная, внутри же раздираемая противоречивыми мыслями и желаниями.

Как всегда, спасение пришло неожиданно.

Громкий сигнал домофона заставил нас обоих вздрогнуть. Но, к своему удивлению, я не стала вырываться из крепких Диминых объятий. Я продолжала стоять неподвижно, будто со стороны наблюдая, как он отстраняется, потом одним резким движением захлопывает ноутбук, на экране которого все еще были мои фотографии, и быстрым шагом идет в коридор.

После того, как он вышел из комнаты, я смогла вздохнуть свободнее и в этот момент паника окатила меня, будто ушат холодной воды.

Что я наделала? Крутилось у меня в голове. Почему-то показалось, что если сейчас я встречу Лерку, то она сразу сообразит, чем мы тут занимались, по моему виноватому выражению лица. Сама не пойму, почему эта мысль так испугала меня.

И я вновь сбежала. Спасаться бегством из Диминой квартиры уже входило у меня в привычку.

Пробубнив что-то нечленораздельное и не глядя на своего зеленоглазого соблазнителя, я выбежала на лестничную клетку.

Проклиная каблуки, понеслась вниз по ступенькам даже не оглянувшись.

Я понимала, если останусь, мне придется весь вечер провести в его компании, да еще и в присутствии Леры. Этого я не смогу вынести. Мне нужно было разобраться с тем противоречивым роєм мыслей, который шумел у меня в голове. А для этого необходимо было одиночество...

Я плохо помню, как добралась домой. На мою удачу дождь все же не пошел.

Зайдя в квартиру, я нос к носу столкнулась со свекровью, которая тут же начала идиотский разговор про мытье окон и генеральную уборку в это воскресенье.

Мужа дома все еще не было и я сбежала в ванную комнату, единственное место, где могла найти уединение.

Погрузив уставшее за день тело в горячую, душистую воду, я почувствовала, как расслабляются «убитые» каблуками ноги и блаженно закрыла глаза.

Что же сегодня произошло?

Попыталась я разобраться в себе.

Считается ли то, чем мы занимались сегодня с Димой в его квартире, изменой?

Если судить по моим ощущениям и желаниям — однозначное ДА.

А если отбросить все это и трезво посмотреть на вещи, что собственно произошло?

Юноша обнял меня, коснувшись губами шеи — ВСЕ.

Я не целовала его, не трогала, всего лишь позволила себе небольшую, невинную слабость...

Хотя, если бы я узнала, что мой муж, вот так «невинно» обнял и прижался губами к чужой женщине, я бы убила обоих...

Значит, это все же измена...

Когда-то давно слышала фразу: «Если вы не знаете, кого из двоих мужчин выбрать, выбирайте второго, ведь если вы смогли его полюбить, значит никогда не испытывали истинных чувств к первому».

Но, суть была в том, что я не любила Диму, я даже не уверена, чем было вызвано мое такое странное вожделение к нему. Просто ли это примитивное желание или попытка вырваться из рутины серых будней?

И самый главный вопрос, что мне теперь с этим всем делать?

Рассказать мужу и надеяться, что он простит? А если из-за мимолетной слабости разрушится мой брак?

Нет, я не могу так рисковать.

Леша, как и я, очень ревностно относится к нашим отношениям и не отмахнется от этого инцидента просто так...

Пролежав в ванне больше часа, я все же пришла к выводу, что мужу я ничего не расскажу. Я даже убедилась, что и рассказывать то нечего.

Я не нарушила норм приличий, не позволила чувственному водовороту страсти утянуть меня на дно предательства. Я лишь случайно коснулась запретной грани и этого не должно больше повториться.

Когда я вышла из ванной, в комнате меня ждала «милый» сюрприз в виде храпящего на диване мужа.

Я переоделась в пижаму, чувствуя, как спальню заполняет мерзкий запах пива. Он что, купался в нем? Почему от него так несет...

Я разозлилась, очень сильно разозлилась, понимая, что с этим пьяным телом, находящимся в состоянии не стояния, я проведу свой субботний вечер.

И вот чем я все это заслужила?

Может не стоило обниматься с молоденьким, сексуальным парнем, при живом то муже? — нашептывала мне совесть, противным голоском.

Нет, вот Леше видимо совесть ничего не нашептывает, как плохо он поступает со своей молодой супругой! Раздумывала я. Но, это был мой муж, мой выбор и моя гребанная жизнь.

«Видели глазки, что выбирали, теперь ешьте, хоть повылазите».

Вы не подумайте, у меня очень хороший муж, любящий, заботливый. Просто я рассказываю про такой период своей жизни, когда все было очень критично.

Новая работа и бешенные нагрузки на ней, проблемы с жилплощадью, финансовые проблемы. Это доведет до грани кого угодно...

Но, неужели я не человек?

Почему ему можно срываться и вести себя так, как хочется, а я должна оставаться заботливой и любящей женой, надежным тылом?

Как будто меня не касались все эти проблемы, с которыми нам приходилось бороться.

Я, так же как и Леша, работала и пусть сложность задач у меня была не столь высока, но психологического прессинга со стороны стервы-начальницы тоже было в избытке. Но, в отличие от мужа, я возвращалась в чужую квартиру, даже не к своим родителям и еще должна была готовить, стирать и выполнять другие радости под названием «ну ты же хозяйка».

Ощущать себя лошадью, надоело, а это у нас еще детей нет, что же будет потом, если уже сейчас при первых трудностях мы докатились до такого?

Страшно было даже представить...

От грустных мыслей меня отвлек звуковой сигнал мобильного. Вспомнив, что с тех пор как пришла не брала в руки телефон, я отправилась в прихожую.

С трудом найдя в сумке сотовый, с удивлением увидела пятнадцать пропущенных звонков с незнакомого номера (как вы уже догадались, в нем преобладали восьмерки и принадлежал он моему Демону соблазнителю).

Пятнадцать (!) пропущенных, он звонил не переставая с момента моего ухода...

Помимо неотвеченных вызовов, была еще смс от Лерки:

«Димка сказал, что тебе поплохело, надеюсь все ок. К тебе заскочить?»

Сообщив подруге, что все в порядке я задумалась, чем они сейчас там занимаются вдвоем, в пустой квартире... Не факт, что у Димы нет папки с названием «Лера», где полным полно ее фоток.

Усмехнувшись своим параноидальным мыслям, я забралась под одеяло.

Спала я ужасно.

Муж всю ночь храпел, дыша на меня перегаром, а под утро вставал через каждый час попить водички.

Я была так рада, когда на улице рассвело. Влезла в спортивный костюм и буквально полетела на пробежку.

Наконец то одна, со всеми сомнениями, грызущими изнутри, теперь то я уж обдумую все как следует.

Но, мое право на одиночество было наглым образом нарушено и тут.

Свернув за угол продуктового магазина, я увидела Диму.

Первым желанием было развернуться и убежать. Но, вовремя напомнив себе, что я все ж взрослая женщина и вечно бегать от Димы проблем не получится, как бы не хотелось, побежала вперед.

Опустив взгляд, я надеялась проскочить мимо и сделать вид, что не заметила его.

Очень по-взрослому, ага, я сама понимаю.

Но, Дима удивил меня, в легком темпе засеменяв рядом со мной. Только сейчас я заметила, что он одет в серый, спортивный костюм.

Подготовился.

— Может поговорим? — вместо ответа я ускорила, но он не отставал. А спустя десять минут безмолвного бега, вновь заговорил:

— Юль, ты не хочешь спать со мной, в этом проблема? — я даже остановилась, настолько огорошила меня откровенность поставленного вопроса.

Если бы я ответила нет, я бы соврала, а врать мне не хотелось, поэтому я сказала правду:

— Я не хочу изменять мужу. — он и глазом не моргнул.

— Слушай, давай просто пообщаемся. Ты видела те фотографии, я был заиклен на тебе очень долго и вот сейчас, когда я тут, стою и разговариваю с тобой, а не маньячу с камерой из-за угла, я не хочу, что бы все так закончилось... — он взволнованно провел рукой по волосам, подбирая нужные слова. — Давай ты просто возьмешь у меня пару уроков. Я научу тебя всему, что знаю сам. Плёнка, студийный свет и еще много чего, а потом ты сама решишь, что делать с нашим общением.

Он смотрел на меня, а я опять тонула в его проклятых, зеленых глазах. Он выиграл, я проиграла. Мне нравилось то, что он говорит и внутренне я уже согласилась, решив оговорить лишь один нюанс:

— И никаких поцелуев?

— В губы? Нет, это я уже уяснил. — Засмеялся Дима и подмигнул мне. Ну не паршивец ли? Чертовски обаятельный паршивец! Я ударила его кулаком по плечу и за смеялась в ответ. Невозможно было противостоять его обаянию, особенно когда он, как сейчас, хотел очаровывать.

И я сказала да.

У мужа по субботам будет футбол, а у меня — Дима.

Я понимала, что играю с огнём, но остановиться не могла. Может все дело в хроническом недотрахепоостоянной неудовлетворённости последних недель? И проблема была не только в отсутствии секса.

Не стоит злить или разочаровываться свою женщину, никогда не знаете, в какой момент ей встретится какой-нибудь Дима

Было страшно. После свадьбы мы с Лешей договорились, что никогда не будем врать друг другу. Правда все равно рано или поздно всплывет.

Но, я уговаривала себя, что это просто уроки и не больше. Поэтому даже рассказала о них мужу, пусть он будет в курсе.

Я не была романтической глупышкой, здравомыслие всегда было отрицательной чертой моего характера.

Я прекрасно понимала, что Дима не мужчина моей жизни. Даже если я брошу мужа и сойду с ним, 99% что через пару тройку лет все сведется к тем же отношениям, что были сейчас у нас с Лешей. Страсть быстро проходит, остаётся взаимное уважение, привязанность и любовь.

И так живут все.

Но, почему-то от этого было тошно.

Хм перечитала и поняла, что прямым текстом написали о том, что начала общаться с Димой ради оживления чувств и эмоций. Ну несукастерва ли я?

Какой-то невеселый рассказ получается, уж простите...

В нашей душе есть что-то такое, что непреодолимо влечёт нас к безумию. Каждый, кто смотрит вниз с края крыши высокого здания или через перила моста, чувствует хотя бы слабое болезненное желание спрыгнуть вниз.

Стивен Кинг

Глава 5

Как всегда, воскресенье стал для меня днем, проведенным под лозунгом «все включено». Утюг, пылесос, стиральная машинка, плита — работало все.

Мало того, свекровь все-таки убедила меня вымыть окна — весна как-никак.

И я несколько часов прыгала по подоконникам так, что любая горная коза позавидовала бы моей ловкости и прыти.

К концу дня я так «науикендилась», что жаждала еще одного выходного, как манны небесной. Мысль, что завтра опять на работу, просто убивала. Вспомнив, что следующие несколько недель, благодаря уволившемуся сотруднику и с легкой руки начальницы, буду заниматься доставкой документов в суд и прокуратуру, я застонала.

Было ужасно ощущать себя белкой в колесе, но у каждой белки должен быть бонус в виде орехов и я, полезла в интернет за своей порцией.

Кнопочка «добавить в друзья» нажалась легко и без всяких угрызений совести.

И вот я уже получила доступ к Диминой странице в соцсети.

«Таааак. Ему девятнадцать с половиной лет, у нас с ним почти шесть лет разницы, ничего себе,» — отметила я.

Он стрелец... хм, не удивлена. Рожденный под знаком огня — это так похоже на Диму. Ну, не мог он быть какой-нибудь деваой или рыбой...

«Или тельцом, как твой законный супруг, которого ты демонстративно игнорировала весь день,» — нашептывала совесть. Но в этот раз я легко отмахнулась от нее — правда была на моей стороне.

Поэтому я спокойно отправилась шерстить альбомы Димы на предмет компрометирующих фото.

Знаете, а я не ошибалась, полагая, что он закрыл страницу из-за наличия на ней фотографий ню. Но, к моему глубокому разочарованию, Дима являлся их автором, а вовсе не моделью.

Вообще, я была слегка ошарашена уровнем его работ. Он не лукавил, говоря, что ему есть чему меня на учить. Мальчик действительно был талантливым.

Все его снимки: будь то пейзаж, портрет или съемка обнаженной натуры в минималистических декорациях студии, отличались особым, присущим автору стилем, который легко прослеживался в манере съемки и обработки.

Я зависла на его странице на несколько часов, жадно рассматривая не только его работы, но и личные фотографии.

Тусовки, клубы, студенческие вечеринки... Казалось, у этого парня целая куча знакомых, с которыми он только и делает, что веселится, прожигая жизнь. На снимках он всегда был в окружении людей, чаще всего молодых девушек, но это удивляло меня меньше всего.

Вдоволь насмотревшись на Диму в разных ракурсах, я, довольная как слон, легла спать.

Не забывая при этом игнорировать жалкие попытки мужа помириться, избежав при этом неприятного разговора. Не знаю, все ли мужики так делают или это особенность присуща лишь индивидууму, доставшемуся мне, но он ужасно не любил разговоры, в которых приходилось признавать себя виноватым. Идеальная тактика поведения, по мнению моего супруга, в таких критических ситуациях была довольно проста: вести себя, как ни в чем не бывало, усиленно делая вид, что ничего не произошло. В итоге получалось, что я сама раздула скандал из пустяка, на который и внимания обращать-то не стоило.

Только за несколько лет совместной жизни я тоже научилась играть в эту игру и облегчать жизнь мужу не собиралась.

Несмотря на то, что я добавила Диму в список друзей Вконтакте в тот же день, когда согласилась брать у него уроки, он не писал и не звонил. Это было довольно странно, учитывая, сколько сил мальчик потратил, чтобы добиться моего внимания.

Неужели у него был лишь спортивный интерес, и, добившись желаемой цели, а именно моего согласия на общение, он успокоился, поставив очередную галочку? Или понял, что ему не удастся затащить меня в постель, и решил отступить? Эти мысли разрывали мой мозг, но писать первой я, как бы это банально не было, стеснялась.

Я выдержала три дня неизвестности — на большее меня просто не хватило.

Когда в среду я справилась с бумажной волокитой в суде быстрее отпущенного на это времени, передо мной встал вопрос: чем занять лишний час времени.

Идти домой не хотелось: у свекрови был «плавающий» график, и именно на этот день выпал выходной. «Дольше буду объяснять, почему пришла домой посреди рабочего дня,» — подумала я и поморщилась.

О том, чтобы вернуться на работу не было и речи. Я пока не страдала умственными расстройствами и не горела желанием видеть лишний час мою начальницу-стерву.

Поэтому, окинув взглядом свое синее парадно-деловое платье-футляр, которое всегда надевала, отправляясь по работе в суд, я, преисполненная решимости, двинулась к дому с аркой.

Вот она, женская логика: писать Диме я, видите ли, стеснялась, а прийти без приглашения к нему домой — запросто. Но меня неумолимо тянуло к этой квартире. К тому же ужасно надоело подвешенное состояние, вызванное его молчанием. Если передумал, пусть скажет это в лицо или назначит время и место первого урока.

Около подъезда мне подфартило. Милый пожилой мужчина как раз выходил на улицу и услужливо придержал дверь, галантно пропуская меня внутрь.

И вот я уже перед заветной дверью, слушаю, как Дима возится с ключами, открывая замок.

— Привет, — прошептала и замолкла. Теперь, когда я стояла перед ним, идея столь неожиданного визита не казалась мне такой уж хорошей. Особенно учитывая то, что Дима смотрел на меня слегка удивленно или ошарашено.

Ну почему именно в тот момент, когда это особенно нужно, я так плохо читаю его эмоции?

— Мы разве договаривались? Я наверно забыл... — он обернулся и быстрым взглядом окинул комнату, будто там кто-то был.

Черт, какая же я идиотка!

— Нет, прости, это была глупая идея — прийти без приглашения. Я просто... ты не

один... извини... я не подумала, — выпалила я и, развернувшись, направилась к лифту со всей прытью, на которую была способна.

— Ю, ну что ж ты вечно убегаешь?! Заходи. Я рад, что ты пришла, — голос Димы заставил меня остановить позорную капитуляцию.

Я не стала ломаться, тем более, мне было до ужаса интересно, кто же там у него в квартире.

Дима дождался, пока я разуюсь, а потом провёл на кухню, попросив подождать его там. Я лишь мельком заметила светловолосого высокого парня, который сидел на диване с джойстиком от приставки в руке.

Оказавшись одна на кухне, я тут же ринулась к закрытой двери.

Вообще, я не люблю подслушивать, хотя... а к черту, я живой человек, а не правильная героиня, которая живет по канонам.

Я люблю подслушивать, а так же читать чужие письма и смс — из этого можно узнать гораздо больше правды, чем услышать от человека за всю жизнь.

Поэтому я прижалась ухом к двери кухни (которая на мое счастье оказалась не стеклянной), пытаясь расслышать негромкий шепот в коридоре.

— Это ОНА?

— Заткнись и пошел отсюда.

— Симпотная. Ну, из того, что я успел рассмотреть. Теперь понятно, чего тебя на ней так заклинило, — послышался звук возни, а потом недовольный голос Диминого друга.

— Эй, а вот пинок был лишним! Ты, лосяра!

— Слушай, выметайся, а! Достал уже!

— Чего не познакомил-то или боишься, уведу?

— Нах ей с таким идиотом общаться?

— Да хватит пинать! Ухожу, ухожу уже! Трахаться будете? — я напряглась, ожидая ответа Димы. Но как назло он проговорил что-то настолько тихо, что из-за двери нельзя было ничего разобрать. Друг лишь коротко хохотнул в ответ, а потом послышался звук закрывающейся двери.

Мои щеки запылали. А чего я собственно хотела? Как все это выглядело со стороны? Я прихожу в его квартиру посреди бела дня, и он тут же выгоняет друга. Любой нормальный человек подумает, что я пришла к любовнику и не просто поболтать.

Черт, а может Дима думает, что я за этим и пришла, что решила заняться с ним сексом?

Хм, а с какой целью я собственно приперлась? На этот вопрос я не могла ответить даже самой себе.

Пришла за ответами? Решила узнать, почему он пропал на три дня? Да, очень весомые аргументы для того, чтобы замужняя женщина пришла в квартиру к парню, который не двусмысленно дал понять, что хочет затащить ее в постель.

А потом меня вдруг осенило.

Я соскучилась. Несмотря на то, что мне было обидно, что он пропал на три дня и совсем ничего не пишет мне Вконтакте, я просто глупо и по-девичьи хотела его увидеть...

Мне не хватало этих зеленых глаз и того взгляда, который я ловила на себе каждый раз, находясь рядом.

Он давал то, чего мне недоставало как воздуха — внимания.

По крайней мере тогда мне так казалось.

Я успела отойти от двери как раз вовремя. Дима зашел в комнату и смущенно

улыбнулся.

— Извини, с другом прогуливали пары, решили завалиться ко мне в приставку погонять.

— Да это я должна извиняться, пришла без приглашения... — я старательно игнорировала его оценивающий взгляд, который, обжигая, скользил по моей фигуре. Я впервые видела Диму в домашней одежде и украдкой тоже посматривала на него, отмечая, что даже в серых спортивных штанах и выцветшей черной футболке он выглядит офигенно.

— А теперь рассказывай, что случилось. Чай сделать? — он включил электрический чайник и посмотрел на меня.

— Или ты кофе пьешь?

— Нет, чай это самое то. А с чего ты взял, что что-то случилось?

— Ну, во-первых, ты САМА пришла. — Дима хохотнул и подмигнул мне.

— Во-вторых, ты выглядишь так, будто сошла с обложки делового журнала. Была важная встреча или совещание?

— Да нет, просто выдался свободный час, решила заскочить, уточнить насчет уроков. Начальница у меня деспот — не хотелось возвращаться на работу, — я надеялась, что мои щеки не покраснели. «Сошла с обложки журнала», — хм, а мальчик умеет делать ненавязчивые комплименты.

— Так уволься к чертям.

— Ха, легко сказать. Мне сейчас очень нужны деньги, поэтому терять время, просиживая дома в поисках новой должности, я не могу себе позволить, — Дима кивнул и отвернулся, доставая из верхнего шкафчика чашки. Я была благодарна, что он не начал расспрашивать о финансовых проблемах в моей семье.

Наблюдая, как он разливает кипяток в ярко-оранжевые чашки, я не могла отделаться от вопроса, назойливо крутившегося в голове. Меня разрывало от любопытства, и будто сам черт дергал за язык:

— Дим, а что ты ответил, я не разобрала.

— Когда?

— Ну, когда друга провожал. Он спросил, будем ли мы трахаться, — его глаза горели, когда он повернулся и посмотрел на меня.

— А это зависит только от тебя, — блин, зачем же я спросила...

Я вспыхнула, чувствуя, как плавлюсь под его взглядом. Так, нужно что-то придумать, быстренько перевести тему разговора в более спокойное русло.

— А как давно ты меня фотографируешь? — этот вопрос так же мучал меня, и сейчас было самое время узнать на него ответ. Дима хмыкнул, явно оценив мою неумелую попытку сменить тему разговора.

— В сентябре будет год, — я, не отрываясь, смотрела в его зеленые глаза, ожидая продолжения. До ужаса хотелось узнать всю историю, и он это понял, вздохнул и продолжил:

— Как-то утром возвращался домой с вечеринки и увидел, как ты бежишь. Остановился как вкопанный, жалея, что не взял с собой камеру... — Дима улыбнулся, будто вспоминая тот день.

— В следующий раз я подготовился лучше... — последовала долгая пауза, и я не выдержала:

— А что было потом?

— Потом ты пропала, а я шерстил район, пытаюсь найти тебя...

— Нашел?

— Представь себе — нет. А потом случайно увидел тебя Вконтакте в сообществе фотолюбителей. Вот это был поворот.

— А почему не написал?

— Ты бы ответила незнакомому парню? Тем более у тебя недвусмысленно стоял статус: замужем. Поэтому я тупо зависал на твоей странице каждый вечер, — Димина откровенность каждый раз поражала меня. Интересно, к этому вообще можно привыкнуть? Я жадно ловила каждое его слово, а воображение рисовало картины, как он сидит тут и раз за разом пересматривает мои фотографии.

— Так как же получилось, что я в тот день оказалась у тебя дома? Теперь та встреча уже не кажется мне совпадением, — Дима смущенно улыбнулся, но глаза смотрели дерзко, выдавая его с головой.

— Ну... порыскал среди твоих друзей, нашел Лерку. Пришлось затусить с ее братом на нескольких вечеринках, и вуаля — ты у меня дома. Правило шести рукопожатий работает, — почему меня эта новость не разозлила, как любого нормального человека, а восхитила? Девочка подросток во мне пошла обклеивать спальню Димиными фотографиями, а я тупо улыбалась, медленно переваривая полученную информацию.

Про чай мы благополучно забыли. Дима стоял напротив меня и прожигал взглядом, а я чувствовала, что медленно тону в изумрудном болоте его глаз.

— Ты так смотришь...

— Прости, постараюсь не пялиться, просто в некоторые моменты жалею, что у меня нет с собой камеры... — как я его понимала, те же мысли частенько преследовали и меня. Хотя я так же сильно жалела, что не могу в данный момент принять холодный душ.

— Юль, а мне вообще можно тебя трогать? Или все, табу? — к моему удивлению я заметила, что он улыбается. Решил поиздеваться? Проверяет границы и то, как далеко я готова пойти на этот раз? Что вообще творится в голове у этого парня? Даже не подумав, совершаю глупость. Если это была провокация с его стороны, то она явно удалась.

Протягиваю руку ладонью вверх.

— Трогай, — смотрю в его глаза, надеясь обломать. Наверно ожидал, что я засмущаюсь, вспомнив, чем мы занимались в этой квартире в прошлую встречу? Нет, я взрослая женщина, то, что ты тогда коснулся моей шеи, меня не волнует. Ну, по крайней мере, пусть он так думает.

Дима взял протянутую руку и прижал к своей щеке, а потом опустил так, что мои пальцы коснулись его губ. Медленно вздохнув, он закрыл глаза, будто наслаждаясь этим невинным прикосновением. А я стояла, как замороженная, и беззастенчиво упивалась его реакцией. Я почувствовала, что начинаю задыхаться, а может просто забыла, что нужно дышать.

Это был первый раз, когда я сама касалась его. Стараясь изо всех сил унять дрожь в руке и не погладить его губы, я жадно ловила каждую эмоцию, отражавшуюся на его лице.

Но соблазн был слишком велик. Пальцем коснулась его нижней губы, поглаживая. В этот момент губы Димы приоткрылись, и он захватил в плен мой исследующий палец.

Почему в романах и фильмах чаще всего женщины ласкают ртом мужские пальцы? Оказывается, обратный процесс не менее эротичен.

Дима чуть посасывал мой палец, его язык, лаская, чертил узоры на чувствительной подушечке. Я кожей ощущала учащенное мужское дыхание, влагу его рта, чувствуя, как

горячая волна накрывает тело, лишая меня силы воли.

Дима с шумом выдохнул и открыл глаза, опалая меня взглядом.

У меня снесло крышу, как и в прошлый раз...

Не скрою, я была в неопишемом восторге от того откровенного желания и восхищения, которое читалось в его глазах. Возможно, это была одна из причин, по которым меня притягивало к нему? Я как энергетический вампир впитывала его реакцию на одно лишь мое безобидное прикосновение.

Его глаза смотрели на меня, не отрываясь, а я не могла даже вздохнуть, парализованная, сбита с толку, полностью захваченная моментом.

Я следила за тем, как его зрачки расширяются, почти полностью поглощая зеленую радужку, пока не стали абсолютно черными.

Меня начало потряхивать от мысли, что все это из-за меня. Такая буря эмоций на столь невинную ласку потрясла и ошарашила. Мое тело помимо воли вбирало в себя его страсть, наполняясь желанием.

Я не могла вздохнуть, казалось, стены кухни вдруг сдвинулись, сократив пространство между нами в разы, а воздух стал горячим, обжигая легкие.

И опять меня накрыло, хотя толком ничего не произошло, мы даже не прижимались друг к другу. Стоя в полушаге от Димы, я физически ощущала жар его возбужденного тела. Он выпустил из плена мой указательный палец, а я продолжала поглаживать его нижнюю губу, не в силах убрать руку.

— Черт, меня заводит даже просто смотреть на тебя, — его потемневшие голодные глаза пленили, сведя с ума, а слова добились окончательно.

Нет, ну правда, я же не железная!

Я, как мотылек на пламя, шагнула вперед, сокращая расстояние между нами, стремясь вновь ощутить Димины руки на своем теле. Это желание было сильнее доводов разума.

На короткий миг я сдалась, проиграла.

Безумно хотелось чувствовать его, и в данный момент мне было плевать на последствия. Неожиданно для меня, он попятился и выдохнул, будто ругательство, одно короткое слово:

— Нет.

— Нет?

Я ошарашено смотрела на Диму, пытаюсь понять, что произошло. Какое к черту «нет», если я по глазам вижу, что «да»?!

— Приблизись, и я за себя не отвечаю. А закончится все тем, что ты опять, сломя голову, побежишь от меня. Мне это надоело...

Жадно хватая ртом воздух, я пыталась вникнуть в смысл сказанных слов.

— А, к черту все...

Дима сдался первым. Резко притянул меня к себе, и мое тело мгновенно отреагировало — руки тут же обвились вокруг его торса. Он был такой горячий — это чувствовалось даже сквозь ткань футболки — и так вкусно пах. Я вдохнула терпкий запах его тела и едва сдержала готовый сорваться с губ стон. Пальцы помимо воли поглаживали твердые мускулы его накаченной спины, я с ума сходила от ощущения близости.

Видимо, я все же издала какой-то звук. Дима схватил меня за шею, заставляя прогнуться. Я была уверена, он чувствует под ладонью бешенное биение моего пульса, и, будто подтверждая эти мысли, он погладил жилку большим пальцем.

— Нравится заводить и обламывать, прешься от этого? — спросил и сжал пальцы

сильнее, заставляя мое тело выгнуться, подчиняясь. Смотрю в его глаза, чувствуя, как тону в бешеном желании, граничившем с яростью, которое читается в его взгляде.

— Нет...

— Тогда я не понимаю тебя. Устанавливаешь границы, а потом сама появляешься у меня и маячишь перед глазами, будто нарочно соблазняя, — Дима посмотрел на мои губы и тут же прикрыл глаза.

— Зачем ты пришла?

— Я не знаю... Я не могла не прийти...

Он засмеялся.

— И у меня та же фигня. Три дня старался держаться подальше от тебя, чтобы не спугнуть, и вот ты на моем пороге... Как тут устоишь? Ни одна долбанная сила воли такого не выдержит.

Я почти физически ощущала его злость и сдерживаемое возбуждение и упивалась ими.

Мне до одури хотелось еще больше его эмоций, прикосновений, и так же сильно было страшно. Балансируя на грани, чувствуя, как все тело вибрирует от неизведанных до этого эмоций, таких сильных, таких мощных, что едва могла дышать. Интересно, а секс на грани, он какой?

Так, стоп! Дальше нельзя, стоит только подумать об этом, и все — конец...

Все, что происходило сейчас, было настолько запретно и настолько правильно на каком-то подсознательном, животном уровне, что я даже растерялась.

Именно эта нестыковка мыслей и желаний и создавала такой бешеный коктейль, заставляя адреналин закипать в крови, а тело изнывать от желания.

Неужели я становлюсь адреналиновой наркоманкой?

А что, с парашютом я не прыгаю, высоты боюсь, машину вожу осторожно. Возможно, мой единственный вариант — вот так балансировать на грани.

Возбуждало даже слово «нельзя», а еще больше — его взгляд, полный желания, и мгновенная реакция его тела всего лишь на одно мое прикосновение. Ощущение власти, самой первобытной, самой дикой и настоящей, когда мужчина преклонялся перед женщиной, становился заложником ее воли, и не потому, что она сильнее или умнее, нет... от того, что так задумано природой. И сейчас я, подобно богине, одним лишь своим присутствием пробуждала в Диме зверя и одновременно поработала его. Это было ни с чем не сравнимое чувство.

Глядя, как в его глазах горит огонь страсти, я ощущала себя красивой и желанной.

Все это такая чушь, что женщина любит ушами... просто смотрите на нее так, будто она — единственная, кого вы хотите, чего жаждете, и этого будет достаточно.

Меня возбуждало уже даже то, как он смотрит на меня, как хочет, но сдерживается. И я поняла, что пропала, подседа на него, на его эмоции и на те ощущения, что Дима вызывает во мне. Тогда я, конечно, не осмелилась признаться себе в этом, но сейчас, рассматривая ситуацию со стороны, я могу с уверенностью об этом сказать.

Когда мои руки нетерпеливо пробрались под его футболку, а ладони бесцеремонно погладили спину, Дима отпрянул и, отвернувшись к окну, сжал руками подоконник так, что мышцы на руках напряглись.

Медленно опустившись на стул, я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

— Теперь ты должна сказать, что вы с мужем вот-вот разведётесь, и ваш брак давно трещит по швам.

Я резко открыла глаза. Что он имеет в виду?

Дима обернулся. Зеленые глаза блестели, было в них какое-то странное выражение, которого я не могла разобрать. Злость? Не похоже, да и с чего ему злиться? Сбитая с толку я прошептала:

— Что?

— Ну, так обычно в фильмах говорят женатые мужики своим любовницам.

Я ошарашено смотрела в его лицо, пытаюсь понять, что происходит.

От его слов стало как-то не по себе.

«А ты чего ожидала? У мальчика тоже есть зубки, и он умеет их выпускать, — нашептывало подсознание. — Думаешь, ему приятно играть в твой детский сад?»

— Сколько бы я сейчас отдал за то, чтобы узнать, о чем ты думаешь, — Дима ухмыльнулся и отвернулся к окну.

Вскочив на ноги, я взволнованно заговорила:

— Прости, это с самого начала была дурацкая идея, не стоило мне приходить.

— Юль, не строй из себя дуру, а!

Я медленно подошла к нему и остановилась в шаге, боясь даже вздохнуть.

— Расскажи мне о своем муже.

— Дим, не надо...

— У вас с ним все нормально? — не смотрит на меня, старательно вглядываясь вдаль.

— Как у всех... — единственное, что я смогла выдавить из себя.

— Как у всех — плохо или как у всех — хорошо?

— Просто, как у всех. Ни плохо, ни хорошо... обычно, — повернулся и поймал мой взгляд, смотрит, не отпуская, удерживая похлеще цепей. Чувствую, как по спине пробегает холодок, но, как ни стараюсь, не могу отвернуться.

— И тебя это устраивает? — спрашивает шепотом, и я невольно шепчу в ответ:

— Да...

— Тогда зачем тебе я?

— Я уже сказала: я не знаю... просто не могу по-другому, — его взгляд смягчается, и я выдыхаю, только сейчас заметив, что во время разговора так сильно сцепила пальцы, что костяшки побелели.

— Значит будем разбираться, — улыбается мне, а в глазах черти пляшут, и мне страшно и сладко одновременно от этого взгляда.

Смотрю на часы — я уже опаздываю, Дима перехватывает мой взгляд и произносит:

— Пошли, провожу.

Впервые я не убегаю из его квартиры сломя голову, а это уже прогресс.

Дима довел меня до лифта и вложил в руку ключ.

— Держи. Мало ли, сбежишь опять от начальницы, а меня дома не будет. Заходи, когда хочешь.

— Может не надо, а то приду в неудобный момент, ну, когда у тебя девушка будет в гостях.

— Не волнуйся, девушек я в эту квартиру не вожу.

Мне было до чертиков интересно, куда же он водит девушек и почему не сюда, но спрашивать не стала: еще одного неудобного разговора я сегодня не выдержу. Да и слушать рассказы о его личной жизни была пока не готова.

Выйдя на улицу, я с наслаждением вдохнула прохладный воздух.

Ну почему каждая встреча с Димой сопровождается настолько сильным эмоциональным и физическим взрывом, что мне потом еще пару часов приходится собирать себя по кусочкам до прежнего состояния?

И вот как прикажете после такого работать?

Это были чертовы американские горки, и, судя по ключу, который все еще сжимала моя ладонь, я только что приобрела на них долгосрочный абонемент.

— А любовь тогда что такое?

— Представь: летишь ты с парашютом, летишь и думаешь: "А вдруг не раскроется?". Страшно, дышать трудно, сердце между лопаток, а всё равно восторг. Потом бац, раскрылся, и опять счастье. И сердце опять забилося. Вот пока не раскрылся — это страсть. Раскрылся — вот это любовь.(с)

Глава 6

"Доброе утро, красавица! "

Я сонно моргала, непонимающе глядя на экран своего телефона, и старалась сдерживать идиотскую улыбку, которая так и норовила растянуть губы. Номер с восьмерками — мое проклятье и моя отрада среди серых будней.

Как там говорил известный персонаж одной молодежной саги? «Ты мой личный сортновокаиногогероина»? Ну, а про Диму я могла с уверенностью сказать: «ты — мой личный сорт антидепрессанта».

Чувствую, как муж сонно ворочается рядом, и, переведя телефон на беззвучный режим, быстро печатаю ответ:

"Если бы ты видел меня сейчас, то не называл красавицей. "

"Ты не представляешь, на ЧТО я готов, чтобы увидеть тебя сейчас. "

"С утра, да еще без косметики, я — гоблин."

"Тогда самый красивый, синеглазый гоблин на свете =) "

Муж обнимает меня, целуя в шею, и я поспешно прячу телефон под подушку. Щеки горят, мне кажется, Леша должен физически почувствовать, что что-то не так. Но, к моему удивлению, ничего не происходит.

— С добрым утром, милая.

— С добрым...

Я разве не говорила? Мы помирились. После того злополучного визита к Диме чувство вины перекрыло во мне обиду, и я простила мужа (как бы лицемерно это ни звучало).

Леша идет умываться, а я, под предлогом еще поваляться, остаюсь в кровати. Как только муж скрывается за дверью, достаю телефон, жадно вчитываясь в строчки.

" Эй! Ты куда пропала? "

"Прости, отвлекли. "

Не отвечает несколько минут. Только идиот не понял бы что, а вернее кто, может меня отвлечь. Неужели обиделся? Через секунду приходит сообщение.

"Требую твоё утреннее фото в качестве компенсации."

Вскакиваю как ужаленная, хватаю расческу, пытаюсь привести в порядок воронье гнездо на голове. Справившись, падаю на диван, недовольно надуваю губы и делаю несколько кадров камерой на телефоне. Выбираю лучшее фото и отправляю, подписав: «хочу спать».

" Действительно похожа на гоблина =) "

"Эй! "

"Что? Я просто соглашаюсь с тобой)))) "

" Ты должен переубеждать, а не соглашаться! Все, я обиделась, больше никаких фото! :Р "

"Какая суровая! Я могу увидеть тебя на пробежке и лично вымолить прощение? "

Раздумываю секунду. Я очень хочу увидеть Диму, но понимаю, что так нельзя. Сегодняшняя наша переписка — это уже перебор. Да и пробежка всегда была местом моего уединения, моим личным пространством, в которое я никого не пускала.

"Не самая лучшая идея. Гоблин хочет побыть в одиночестве. "

"Что ж мне с тобой делать?"

Поверь, Дима, у меня точно такие же мысли относительно тебя. Через мгновение приходит еще одно сообщение.

" Вы, гоблины, такие непонятные существа) "

"Скорее нелюдимые. "

" Когда назначим первый НАСТОЯЩИЙ урок? "

" Предлагаю в эту субботу. Часов в 11. "

"Я так рано не встаю, сжался, суровая! "

" Тогда в 15-00? "

" Уже лучше. А мольбы хорошо на тебя действуют. Надо запомнить))) "

":P "

"Придешь конечно же с Лерой?))"

"Конечно! "

"Трусиха)"

"Мы гоблины такие! "

— Юль! А что мне сегодня одеть?!

Вздрагиваю.

— Малыш, ну ты не слышишь что ли?! Утром совещание важное, что у меня из чистого есть?

— Леш, полный шкаф чистых рубашек. Что, по-твоему, я гладила все воскресенье?! — нет, ну как маленький, ей Богу! Иногда зла не хватает! Почему я каждое утро не начинаю с нытья: «Леша, а что мне сегодня надеть? А с какими туфлями?»

Вновь прячу телефон под подушку, что бы муж не увидел утреннюю переписку с Димой. Вот я и начала вести себя, как заправская изменщица.

Пытаясь не думать об этом, иду собирать своего мужа на важное совещание. Еще завтраком нужно успеть накормить, а то потом выслушивай лекцию от свекрови, что ее Алёшенька ушел на работу голодным.

— Ты же помнишь про мои уроки фотографии? Первый будет в эту субботу, — завожу разговор, опасаясь, что муж будет против.

— А-а, тот Леркин друг? Суббота, так суббота, я тогда с ребятами договорюсь! — я и не сомневалась, куда ж ему без ребят?!

— Главное, что ты движешься к мечте, малыш, — ага, к зеленоглазой такой, несбыточной мечте. Чувствую горечь на языке. Хочется рассказать все Леше, покаяться что ли, но страх пересиливает чувство вины, а внутренний голос нашептывает, что тогда моя жизнь разобьется к чертям, и мне лучше помалкивать.

Раздираемая противоречиями иду готовить завтрак.

— А когда ты начала увлекаться фото? — Дима задает этот вопрос между делом, показывая мне, какие настройки нужно установить на моей зеркалке при данном освещении. Мы стоим в небольшом скверике около его дома и фотографируем Лерку, которая усиленно

позирует, сидя на лавочке в паре шагов от нас.

— Все пошло из детства. Смотрела, как папа фотографирует, потом помогала ему проявлять пленки в маленькой ванной. Как сейчас помню то ощущение волшебства, когда папа опускал фото-бумагу в раствор, и на ней проявлялось изображение. — Дима улыбается, глядя на меня, но никак не комментирует мои детские воспоминания.

— А почему ты начал заниматься фотографией? — спрашиваю, украдкой наблюдая, как он заправляет пленку в старый фотоаппарат «Зенит». Мода на пленку опять вернулась, поэтому все, как угорелые, начали потрошить чердаки и родительские кладовки в поисках пленочных фотоаппаратов. Дима перехватывает мой любопытный взгляд и щурится на солнце, улыбаясь, как чеширский кот.

— Начинал фотографировать, чтобы легче было девчонок кадрить. А потом увлекся.

— Девчонками? — поддразнила я.

— Фотоискусством! — мы смеемся, будто дети, и я понимаю, что так весело и легко мне не было уже очень давно.

— Народ, я себе тут всю задницу отморожу! Вы меня фоткать-то будете?! — кричит Лера, и мы, спохватившись, начинаем фотосет. Но я не могу сдержать любопытство и через пару минут спрашиваю:

— А на кого ты учишься?

— Графический дизайнер, — имею смутное представление о том, кто это, потому решаюсь спросить у будущего специалиста, что это за сфера деятельности-то такая. Дима удивляет меня, отчеканив как по написанному:

— Графический дизайн — художественно-проектная деятельность по созданию гармоничной и эффективной визуально-коммуникативной среды. Графический дизайн вносит инновационный вклад в развитие социально-экономической и культурной сфер жизни, способствуя формированию визуального ландшафта современности.

Открываю рот от удивления, а Дима подмигивает мне и объясняет:

— Это пока единственное, что я выучил к предстоящему зачету, — в голове у меня крутится еще с тысячу вопросов, таких как: кем работают его родители, откуда у него такая шикарная квартира, один ли он ребенок в семье, какой его любимый цвет, фильм? Но не хочу выглядеть навязчивой, поэтому полностью сосредотачиваюсь на фотокамере и пояснениях, которые дает мне мой обаятельный учитель.

После съемки идем к Диме домой, заказываем пиццу, хозяин достает из закров бутылку вина и торжественно приносит бокалы. Валяемся на диване в гостиной, смотрим отснятый материал на ноутбуке, обсуждаем удачные кадры, ржем, как ненормальные, над неудачными.

В какой-то момент я ловлю себя на мысли, что так беззаботно я не чувствовала себя уже много лет. Не сказать, что я все последнее время находилась в депрессии, но куча проблем, навалившихся разом, давили на психику, и вот такой выходной был необходим мне, как воздух.

К тому же Дима настолько органично вписался в нашу с Лерой компанию, что я диву давалась. Хотя, чему я удивляюсь? Этот парень был настолько обаятельным, что подружился бы даже с чертом.

Атмосферу общего веселья нарушает телефонный звонок. Лерка достает из заднего кармана джинсов мобильный и, глядя на экран, вздыхает:

— Клиент, — закатывает глаза и скрывается на кухне, прижимая «трубку» к уху.

Чтоб вы не подумали ничего плохого про Леру, расскажу-ка я о ее работе.

Моя подруга обалденно рисует. Еще со школьных времен ее тетрадки были изрисованы разными картинками. После школы она по жесткому требованию родителей получила профессию преподавателя ИЗО, но работать в школу не пошла. Лерка воплотила в жизнь свою мечту и этим вызывала во мне белую зависть и гордость одновременно. Глядя на нее, меня постоянно преследовала мысль: «ну, почему у меня нет такой решимости и уверенности в себе?»

Так, вот, получив заветный, но совершенно бесполезный диплом, Лера закончила курсы тату-мастеров и стала делать на дому татуировки по собственным эскизам. Она достаточно быстро зарекомендовала себя с хорошей стороны, и вскоре от клиентов у нее не было отбоя.

Вот так моя подруга смогла остаться верной себе и осуществить на практике завет Макаревича: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под нас!».

Но что-то я увлеклась.

Как только Лера скрылась на кухне, в комнате повисла гнетущая тишина.

Мы с Димой просто не знали как, после моего прошлого визита, вести себя наедине.

Когда молчание затянулось, я подошла к окну, взглядываясь в опускающиеся на город сумерки.

Слышу, как Дима поднимается с дивана, и невольно напрягаюсь, в ожидании его приближения. Он останавливается рядом, и мы стоим несколько минут, просто молча глядя друг другу в глаза.

Я не выдерживаю первой и отвожу взгляд.

Черт, мы как два магнита тянемся друг к другу, только проблема в том, что я не могу, а Дима не хочет противостоять этому притяжению.

И вот он делает шаг, потом ещё, и я прижимаюсь щекой к его груди, блаженно закрыв глаза.

Наши руки чуть соприкасаются, и между ними словно проходят электрические разряды.

А я стою, ощущая себя так, будто его тело было специально создано для меня.

Искусно выточено по размерам каким-то неизвестным создателем.

Мы подходим друг другу, как две половинки одного целого, и это так правильно, так привычно. Как будто мы так стояли уже не раз и ещё будем стоять...

В его объятиях нет ни грамма сексуальности. Лишь теплота и чувство покоя.

Сердце сладко сжимается от этого щемящего ощущения единства.

Мне не хочется двигаться.

Я бы так и осталась стоять тут час... год... век... лишь бы рядом с ним.

Чувствую себя сентиментальной идиоткой, но ничего не могу с собой поделать. Поднимаю взгляд на Диму.

Он улыбается так, будто я только что призналась ему в любви.

Я вновь кладу голову на его грудь, и в этот момент он касается губами моих волос, а наши пальцы переплетаются.

Расстояние между моими пальцами создано для того, что бы там находились твои...

Вспоминаю банальную фразу и только сейчас до конца понимаю ее смысл.

Я чувствую, как моё сердце обрывается и с башенной скоростью летит вниз. Но вот разобьется ли оно, упав, я не знаю, это зависит не от меня.

Понимаю одно: после встречи с Димой я уже никогда не буду прежней.

Вот только хорошо это или плохо — не могу понять.

Данный момент важнее всех, что у нас до этого было.

Я чувствую, знаю, хоть и не могу объяснить почему.

Слышу шаги в коридоре. Возвращается Лерка.

Я отступаю, разрывая очарование момента и разрушая то волшебство, которое на мгновение возникло между нами.

Лерка врывается в комнату как ураган, а я стою и не могу сказать ни слова, парализованная страхом.

Да-да, вы не ослышались, страхом.

Потому что эмоции, которые я сейчас испытала, действительно испугали меня.

Может у меня ПМС?

А что, в этот период я превращаюсь в смазливую нытика, который плачет, пересматривая свой любимый диснеевский мультфильм — «Красавица и чудовище». Да, не смейтесь, я с детства верю, что мужчину можно превратить в человека!

Только сомневаюсь, что эта вера поможет мне понять, что только что произошло.

Кое-как досидев до конца вечера, выхожу в коридор, со страхом ожидая момент прощания.

По растерянному лицу Димы вижу, что он не знает, что можно позволить себе в присутствии Леры. Но, когда она сама целует его на прощание в щеку, он улыбается и тянется ко мне. Чувствую касание его губ и, на секунду забывшись, закрываю глаза.

Он не провожает нас до лифта, и мы вдвоем покидаем дом с Аркой и идем по направлению к моему дому. На полпути Лерка выдает фразу, которая заставляет меня споткнуться на ровном месте.

— А мальчик-то в тебя втюрился.

— С чего ты так решила? — стараюсь ничем не выдать себя.

— Да ладно, это видно невооруженным глазом. Неужели сама не заметила?!

— Заметила, — смущенно замолкаю, не зная, что еще сказать. Вдруг Лерка резко останавливается и пристально смотрит на меня.

— ППЦ, ты, что на него запала? — да, это не муж, она слишком долго и хорошо меня знает. Ей даже соврать не получится. Киваю в ответ, так как ничего дельного в свое оправдание сказать не могу.

— А Лешка знает?

— Да, и свекровь со свекром, и весь коллектив на работе! — не выдерживаю я. — Лер, ну что за глупые вопросы?!

— Спокойно, спокойно. Ну, тупанула от неожиданности. Просто он такой... обычный. Не думала, что тебя заинтересует.

Ха, обычный! У меня, глядя на этого «обычного», колени подгибаются, и гормоны зашкаливают, вот уж действительно, о вкусах не спорят!

Хорошо, когда у вас с подругой разные предпочтения в выборе мужчин. Лерка всегда выбирала необычных парней. Поэтому если у мальчика не было дредов, татуировки или пирсинга, он навсегда оставался для нее просто другом.

— И как далеко у вас уже зашло?

— Не знаю. Сама не пойму, но чувство вины уже гложет по полной.

— Ну, это в твоём стиле! Не паникуй раньше времени, поверь, это обычное явление. Ю, где наша не пропадала?

— И то верно.

Так об этом узнала Лера, и мне стало легче, потому что теперь я могла поговорить о Диме хоть с кем-то.

Во взаимоотношениях трагедия начинается не тогда, когда есть непонимание слов, но когда молчание непонятно.

— Генри Дэвид Торо.

Глава 7

Я никогда не задумывалась, отчего женщины заводят любовников?

Про мужчин и говорить нечего — они существа с другой планеты, и их поведение понять невозможно, как ни пытайся.

Но вот женщины...

Почему-то при слове любовник у меня возникали две ассоциации:

первая — женщина в годах заводит себе молодого парня-альфонса;

вторая — муж возвращается из командировки, а дальше каждый вспоминает свою любимую концовку этого древнего как мир анекдота.

Ни один из этих образов мне не нравился.

Я хотела понять, что заставляет женщин изменять мужчинам, которым они поклялись хранить верность?

В какой момент приходит понимание, что ты готова на предательство?

Когда взаимное влечение захлестывает настолько, что с ним нельзя справиться?

Чушь, существа, способные часами ходить в ужасно неудобных туфлях на семнадцати сантиметровой каблучке и улыбаться, несмотря на кровавые мозоли на ступнях, могут выдержать даже ядерный взрыв, я уверена.

Тогда что же?

Если со страстью еще можно бороться, то с чувствами — нет.

Возможно, дело в этом?

До прошлого урока я была уверена, что между мной и Димой только физическое влечение. Примитивное желание — не больше.

Но то, что произошло в этой квартире пару дней назад, выбило меня из колеи, вывернуло душу наизнанку, причем за считанные минуты.

Как бороться с желаниями тела, я приблизительно знала — не в первый раз, как говорится. А вот что делать с водоворотом чувств, который накрыл меня с головой в прошлую встречу с Димой, я не понимала.

В какой момент женщины осознают, что не любят своих мужей? Когда уже переспали с другим мужчиной? Тогда почему продолжают порочные отношения, оставаясь в браке, и не уходят из семьи?

Люблю ли я Диму?

Я не могла ответить на этот вопрос.

В моем мозгу уже много лет жирным шрифтом было написано «я люблю Лешу». Эта фраза въелась в мои мысли, прочно засела в сердце, я вызубрила ее, как таблицу умножения. Если бы сейчас какой-нибудь ученый доказал, что дважды два равняется восьми, я бы, как и вы, все равно до конца жизни на этот вопрос машинально отвечала — четыре. И плевать, что написано в учебниках.

Я размышляла, люблю ли я Лешу или просто «выучила» эту фразу за столько лет отношений.

В памяти всплывает фраза «В тот момент, когда ты задумываешься о том, любишь ли ты кого-то, ты уже навсегда перестал его любить.»

Нет, что за бред я несу?!

Я люблю мужа — он такой родной, самый мой. Стоит только вспомнить наше первое свидание, поцелуй, то, как он делал мне предложение... Точно — я люблю Лешу!

А Дима?

«Что тогда ты испытываешь к этому зеленоглазому пареньку? Что с тобой произошло в прошлый раз?» — Спрашивал внутренний голос, и я терялась, не зная, что ответить, как школьница на экзамене.

Когда дело касалось мужа, все было легко и понятно, когда же речь заходила о Диме, мои мысли и чувства приходили в такую сумятицу, что я едва могла трезво рассуждать, а уж если он был рядом, то все, пиши: пропала!

Что же мне делать? Что же мне теперь с этим всем делать?

Я лежала в Диминой кровати и не могла выкинуть эти мысли из головы.

Вы наверно хотите узнать, как я сюда попала?

Не волнуйтесь, вы ничего не пропустили из моего нудного повествования и однообразных рассуждений.

Я просто вновь закончила бумажную волокиту, на этот раз в прокуратуре, раньше времени и пришла к Диме.

Но сегодня мне не повезло — хозяйина квартиры я не застала. Поэтому, недолго думая, я завалилась на его кровать поверх вязаного покрывала и блаженно закрыла глаза, наслаждаясь спокойствием.

Мне так хотелось уединения.

Когда живешь в квартире вместе с еще тремя людьми, никогда не бываешь один. Вот правда, обязательно кто-нибудь будет дома, и этот кто-то будет жаждать общения с тобой. Либо пересечется на кухне, зайдя за чашкой чая, и заведет нудный разговор, который тебе придется из вежливости поддерживать. Вот, ей-ей, будто живу в коммунальной квартире!

Потому эти мгновения одиночества были для меня блаженством.

Я лежала, размышляя о проблемеотцов и детейжен и любовников, и не заметила, как задремала.

Не знаю, сколько я проспала, но неожиданно, мои веки распахнулись. Знаете, такое бывает, когда чувствуешь на себе чей-то пристальный взгляд.

Сонно потянувшись, я увидела напротив Диму, он сидел на краю кровати и смотрел на меня.

— Я совсем охамела, да?! Вторглась в личное пространство... — старательно пытаюсь изобразить раскаяние на лице, но, судя по его ухмылке, получается не очень убедительно. Мило улыбаюсь и поправляю волосы, которые растрепались во время сна.

— Да, но мне это нравится, — выдыхает Дима с какой-то покорностью и, не отрываясь, следит за каждым моим движением.

Только сейчас я вдруг поняла, что лежу в ЕГО кровати, где ОН спит каждую ночь, где занимается сексом... Во рту сразу пересохло, ладони вспотели. И тут, совсем некстати, родился вопрос: интересно, а в чем Дима спит?

Как все мужчины России — в трусах?

Нет.

«Гольшом,» — нашептывает мне внутренний голос и я чувствую, как краснею.

Нет, голышом спят лишь крутые мачо из любовных романов. Тот бы уже давно затащил тебя в постель и увез в Грецию (ну, по канонам жанра).

— О чем задумалась? — вздрагиваю от неожиданности. Дима пристально смотрит на меня, и слова вылетают прежде, чем я успеваю подумать.

— У тебя есть пижама? — его глаза округляются — явно неожиданный вопрос (нет, ну не про Грецию ж было рассказывать, согласитесь).

— Я имею в виду: в чем ты спишь... — пускаюсь во все тяжкие, раз уж лягнула, то хоть узнаю ответ.

— Пижамные штаны, — Дима улыбается, и, черт подери, неужели я вижу румянец на его щеках? Ха, как же вас легко смутить, молодой человек!

— А в чем спишь ты? — та-а-ак, мозг начинает лихорадочно работать. Про теплые фланелевые ночнушки, подаренные мамой на случай жутких холодов, лучше молчать — позорище, а не ночнушки. В них я могу ходить лишь перед Лешей и то потому, что долго подготавливала его психику. Про футболку мужа тоже лучше молчать, не в тему тут упоминания об этом. Ну, про голышом это будет откровенное вранье, как и рассказы о сексуальном белье, Дима не настолько глуп, чтобы поверить в такое. А вот об одной вещичке можно смело рассказать.

— Футболка из магазина для толстых, — не могу удержаться от улыбки, видя, как его лицо вытягивается от удивления.

— Что ты забыла в магазине для толстых?!

— Как-то с Леркой зашли ради смеха. Мне так приглянулся зайка на одной из футболок, что я не могла пройти мимо. Поэтому теперь я сплю, будто в чехле от машины, зато это служит хорошим стимулом, не есть после девяти.

— Да ладно! Уж кому-кому, а тебе на этот счет не стоит беспокоиться, — мой внутренний демон похоти и провокации (да-да, не удивляйтесь, есть и такой, я вообщестрадаю раздвоением личностимногогранная натура). Так вот, мой демон не смог проигнорировать эту фразу. «Что-то давно мы не испытывали мальчика на прочность,» — нашептывал он, и я не смогла справиться с соблазном.

Я чуть приподняла края свободной блузки, оголяя живот, и произнесла стандартную фразу:

— Сбросить пару кило не помешает, видишь?

Я знала, что у меня идеальный живот, ну, не такой, как у моделей из Victoria's Secret, но ежедневные пробежки делали свое дело, и мне было не стыдно остаться в одном купальнике на пляже.

Судя по тому, как Дима уставился на меня, мой маневр сработал. Его глаза жадно рассматривали мой обнаженный живот, и я физически ощущала его восхищенный взгляд.

Дима подался вперед, нависая надо мной, и я едва поборолла желание оплести его бедра ногами, затянутыми в джинсы.

Ну вот, я опять довела наше общение до точки кипения и беззастенчиво упивалась моментом, ощущая, вспышку жара внизу живота, которая разлилась по телу обжигающей волной.

Дима наклонился, опалая горячим дыханием чувствительную кожу моего живота, а я сжала руки в кулаки, боясь, что если сейчас коснусь его, проявляя инициативу, то он вновь отстранится, как в прошлый раз.

— Дим... — я сама не знала, что хочу сказать. Остановить его? Не-е-ет, только не это.

Предостеречь? Поощрить?

— Я помню уговор. Никаких поцелуев в губы, — и посмотрел мне в глаза, останавливая готовые сорваться с губ протесты, порабощая, одним лишь взглядом заставляя замолчать.

В следующую секунду его голова склонилась ниже, и я закусила губу, умирая от сладкого предвкушения.

Знаете, мы с мужем так притерлись в плане секса, что все уже было испробовано много раз.

В итоге мы выбрали оптимальный набор ласк и движений, который устраивал нас обоих и который мы использовали в большинстве случаев.

Если знаешь, как и где нужно погладить и поцеловать партнёра, чтобы удовольствие было мгновенным, то зачем придумывать велосипед, особенно, если вы оба устали после работы?

Под таким лозунгом протекала моя сексуальная жизнь в последнее время.

А тут...

Боже... Дима потёрся губами о мою кожу, лизнул впадинку пупка, а потом начал зацеловывать мой живот.

Вам давно зацеловывали живот?

Попробуйте намекнуть своему мужчине и получите массу удовольствия, особенно когда его губы будут касаться чувствительного местечка над резинкой трусиков.

Шквал ощущений.

Я просто парила, заново открывая своё тело. Но когда его горячие губы двинулись ниже, и Дима провёл языком по границе низко посаженных джинсов, я вздрогнула — это было опасно.

Мои бедра помимо воли приподнялись, будто моля о ласке, и это окончательно отрезвило меня. Я уже открыто нарывалась на неприятности. Попыталась откатиться, но сильные мужские руки обвили вокруг моей талии, не давая возможности улизнуть.

— Не стоило позволять тебе заходить так далеко...

— Тогда останови меня, скажи, что тебе не нравится, и я тут же прекращу.

Это было слишком опасно, слишком провокационно, большее из всего, что я могла позволить себе и ему.

Дима вновь провёл языком по моей коже, вызывая ноющую боль внизу живота, заставляя тело выгнуться навстречу его горячим губам. Он превратил меня в безвольную пленницу, заковав в оковы собственной слабости и желаний.

И вот кто кого здесь провоцирует?

Резкий звук мобильного заставил Диму разжать руки, даруя мне свободу. Он откатился, откинувшись на спину и раскинув руки, устремил взгляд в потолок.

Я с трудом нашла в лежащей неподалеку сумочке телефон и, стараясь изо всех сил, чтобы голос не дрожал, ответила на звонок начальства.

— Здравствуйте, Ольга Ивановна.

— Юленька, я не хочу переходить на личности, но где вы шлёпаетесь? С этим любой дурак справился бы и за более короткий срок.

— Да, я понимаю, что любой дурак за это время успел бы уже все сделать.

— Если вы не решили уволиться из нашей конторы, то советую Вам появиться в ближайшее время.

— Нет, я просто попала в пробку. Буду через пятнадцать минут.

Закончив разговор, я легла рядом с Димой, боясь посмотреть или заговорить с ним. Сильная рука тут же обняла меня за плечи, притягивая ближе.

Я положила голову ему на грудь, слушая гулкие удары его сердца, как и в прошлый раз, ощущая, что на душе становится легко, будто то, что мы сейчас делали, было правильно и нормально.

Несколько минут мы просто лежали, обнявшись, а потом Дима прошептал:

— Тебе пора идти, а то опоздаешь.

Я медленно встала и вышла в коридор. Он не пошел за мной, и я была этому рада.

Идя по улице, я чувствовала на лице лучи теплого весеннего солнца и старалась не думать о Диме и о том, что происходит между нами. Я знала, что если начну анализировать все случившееся, то приду к неутешительным выводам.

Я понимала, что меня с каждым днем засасывает все глубже но, как бы ни пыталась, не могла заставить себя сопротивляться.

Не хотелось даже думать, к чему это все приведет.

Поздним вечером, когда я уже собиралась спать, Дима прислал мне смс, вновь напомнив о себе.

"Теперь каждый раз, возвращаясь домой, буду надеяться найти тебя в своей постели. Я подсел на это, когда ждать следующей дозы? "

Я не знала, что мне ответить. Будь моя воля, я бы хоть завтра вновь побежала к дому с аркой, но с этим надо завязывать или хотя бы попытаться.

Вот как мне прикажете спать, когда я все еще не отошла от сегодняшней встречи с Димой?

Тело томилось от страсти, которую он разжег, и которую я не позволила ему утолить.

Я несколько раз глубоко вздохнула, стараясь усмирить желания тела, но это не помогло. В голове блуждали эротические образы, и я, как ни старалась, не могла от них отделаться.

Отчаяние толкает на крайние меры.

Согласна, слишком пафосная фраза для такого случая, но по-другому и не скажешь.

Прижавшись к мужу, я зашептала ему на ухо:

— Лещ, я тебя хочу...

Я уже вся горела. Мне было необходимо получить разрядку, а кто как не собственный муж должен заниматься такими проблемами?

— Малыш, давай не сегодня, я правда очень устал. Завтра будет совет директоров, нас будут отсчитывать как детей. Нужно выспаться.

Я чертыхнулась.

Урод!

Я тут ради тебя с таким соблазном борюсь, а ты супружеской долг не можешь выполнить!

Хм, какая-то странная у меня семья, обычно мужики достают жен с этим вопросом.

Может, мы с мужем темпераментами друг другу не подходим? Совесть шепнула: «Ага, мужик старается, на квартиру зарабатывает, а тебе лишь бы подомогаться».

Стало стыдно, но неудовлетворенное желание никуда не делось.

Я выругалась и отвернулась, привычным движением опуская руку в трусики. Если он и сейчас сделает вид, что не замечает, как его женасамодовлетворяет себя(что за мерзкое слово?) ласкает себя рядом, буду обижаться на Лешу всю неделю.

Совість в муже все ж проснулася. С тихим вздохом он попытался развернуть меня к себе.

— Ну ладно, иди сюда.

Теперь уже я включила характер.

— Спасибо, секс как одолжение, из чувства долга, мне не нужен. Катись ты...

Стало так противно. Когда мы только познакомились, он заводился от одного поцелуя или взгляда, так почему же теперь у нас все так погано?

Неужели это участь всех пар?

Страшно было представить, что будет дальше через пять-десять лет.

— Юль, не строй из себя недотрогу. Сказал хочу, значит, хочу!

Я опустила руку вниз, и сжала его вялый член в ладони.

— Ага, вижу, как хочешь, прямо в нетерпении.

Член в руке дернулся — процесс пошёл, но я уже разозлилась по-настоящему. Когда Лёша попытался просунуть руку мне в трусики, я взбрыкнула.

Чёрт, меня пару часов назад нежно зацеловывали, с готовностью отвечая на каждый вздох трепетными лесками и пытаюсь угодить во всем, а тут просто рука в трусы. Это как пощёчина. Пожалела, что не разрешила Диме зайти дальше, хоть и понимала, что поступила правильно, отказав.

Завязалась борьба. Я, как сумасшедшая, пыталась оттолкнуть от себя мужа, а он старался притянуть меня к себе.

В итоге я сдалась и уступила его по целую, позволив его языку проскользнуть между губами.

Пофиг, ведь все равно этого же и хотела.

Лёша пару минут целовал меня, пока его руки сжимали грудь сквозь ночнушку, а потом начал стягивать трусики.

Мда-а, это все, чего я достойна?!

И плевать, что я была уже влажной, мысль о том, что это вся его прелюдия, бесила.

Почувствовав мою готовность, муж довольно заурчал и, повернув меня на бок, попытался пристроиться сзади. Наша стандартная поза-ложки не требовала много усилий от нас обоих и доставляла максимум удовольствия.

Ощувив, как он проникает в меня, скользя между влажных складок, я на мгновение забыла обо всем. Его движения, ритм, твёрдость горячей плоти внутри так захватили меня, что я поддалась эмоциям и ощущениям.

Лёша старался продлить акт. Несколько раз останавливался, вслушивался в моё дыхание, балансируя на грани и ожидая, пока я достигну оргазма.

Не могу сказать, что он плохой любовник. Ему действительно было важно, чтобы я тоже кончила, он делал все это не просто для галочки. Поняв, что в ближайшее время мой оргазм не предвидится, муж опустил руку и коснулся клитора. Такие маневры ему редко удавались, я всегда списывала это на свою сверхчувствительность. А уж когда муж сам балансировал на грани, стараясь оттянуть собственный оргазм, ласки такого плана трясущимися руками ему не особо удавались. Я увлажнила свои пальцы во рту и опустила их вниз, отталкивая его руку. Закрыла глаза, сконцентрировавшись на своих ощущениях, на твердом члене, что двигался внутри...

Я бы могла вспомнить Диму, его сегодняшние ласки и кончить мгновенно, даже не подгоняя себя рукой, но не хотелось тащить третьего в нашу постель.

Я пыталась быть честной, хотя бы в этом.

Когда до края мне оставалось всего несколько скользких движений, Леша резко дернулся, несколько раз вонзившись в меня, и замер...

Ну, все, приехали...

Неудовлетворённая женщина страшна в гневе.

Я лежала неподвижно, выбирая, устроить громкую ссору или молча обидеться, но внизу все продолжало пульсировать, и я решила не нервировать своего мужчину. Он и так прекрасно видел, что я не кончила. Нежно прижавшись к нему всем телом, я поцеловала его и прошептала:

— Давай отдохнешь и продолжим... Я тебя поглажу... — Я была уверена, что он не откажется, но муж удивил меня.

— Прости, малыш, я, правда, устал. Это все, на что меня хватило... Давай на выходных я отдохну и устроим марафон, ок? — блин, он издевается?! До выходных я умру от хронического недотраха. Если б точно не знала, подумала, что у Леша появилась любовница. А теперь приходится пенять на свою непривлекательность.

Хотя, какого черта! Мужу чуть за тридцать, я держу себя в форме, что ему ещё надо?!

Дима он слюной исходит и не только слюной...

Я взяла полотенце и направилась в душ. Леша знал, зачем я туда пошла, и я, как идиотка, надеялась, что мужское самолюбие разыграет в нем, и он не захочет, чтобы его женщина посреди ночи удовлетворяла себя в душе напором воды. Но он сделал вид, что все нормально, спокойно отвернулся к стене и засопел. А я шла по темному коридору и ненавидела почему-то в первую очередь себя. Было так противно и обидно. Хотелось позвонить Диме и заняться с ним сексом по телефону. Блин, да хоть по смс, лишь бы почувствовать, что тебя хотят и желают. Но я знала, что утром при свете дня мне будет стыдно. После такого я не смогу встретиться с Димой и посмотреть ему в глаза, а лишать себя его общества я была пока не готова.

Я залезла в ванную и включила душ.

Опуская руку вниз и направляя поток воды между бедер, я вспомнила, как Дима целовал мой живот сегодня, как горели его глаза, как он задышался от желания...

И в этот момент я отчётливо поняла, почему женщины заводят любовников.

Женщина гораздо умнее, чем ей это нужно для счастья. (с)

Глава 8 (начало)

У нас, в России, не принято произносить клятв верности во время брачной церемонии. Работники ЗАГСa не призывают заботиться друг о друге в горе и радости, хранить верность быть рядом в болезни и здравии...

Мы просто соглашаемся стать мужем и женой, а уж какое понятие в эти слова вкладывает каждый из супругов — ни для кого не имеет значения.

У всех свое представление о браке и семейной жизни.

Может поэтому после свадьбы у многих пар и начинаются проблемы?

Меня, например, воспитывали с мыслью, что замуж нужно выходить раз и на всю жизнь.

Совсем недавно родители отпраздновали тридцать лет со дня свадьбы.

Их брак всегда был для меня эталоном.

Даже после того, как в подростковом возрасте я узнала, что уже много лет они живут вместе лишь ради меня. Тогда я очень огорчилась этому факту, который случайно подслушала вовремя их очередной ссоры.

Зачем мучить друг друга? Не могла я понять и долгое время считала себя причиной несчастливой жизни родителей.

Но потом, со временем, я поняла, что в них вкладывали с рождения: «семья — ячейка общества». Они не привыкли жить ради своих желаний и чувств.

Советское общество воспитало их с мыслью, что они всего лишь кирпичики, которые составляют одну большую стену.

Кирпичики не имеют права поддаваться эмоциям, не делают безрассудных поступков, они должны строго выполнять нормы и правила, предписанные сверху. Развод — позор, горе в семье, несчастные дети.

Так они воспитали и меня...

Но не буду грузить вас своими детскими воспоминаниями и травмами.

Лучше расскажу о дне, который навсегда изменил наши с Димой отношения.

Тот день стал началом конца, отправной точкой, когда механизм разрушения был запущен и его уже невозможно было остановить.

Иногда мне кажется, до этого дня я еще могла все изменить, оборвать цепочку событий, которая привела меня к тому, что я сижу сейчас и быстро набираю на клавиатуре буквы, складывая их в слова, будто слой за слоем обнажая душу.

А может быть я просто убедила себя в этом.

Но я знаю одно: в тот день все изменилось...

Прошло два дня после той злополучной встречи, когда я забралась к Диме в кровать.

Это была обычная дождливая суббота — день очередного урока фотоискусства.

Лера не смогла приехать, я подозреваю, что эта засранка просто решила оставить нас с Димой наедине и тем самым помочь мне разобраться в себе.

Тяжелые тучи обложили небо с самого утра, дождь обещал затянуться на весь день, поэтому о съемке на природе можно было забыть.

Дима предложил проявить пленку, которую он отснял во время прошлого урока. Но, как

только я представила нас наедине в маленьком пространстве ванны, мне стало не по себе, и я благоразумно отказалась.

— Лучше покажи, как ты обрабатываешь фото, мне очень понравилась цветокоррекция на тех снимках, что я видела Вконтакте.

— Открывай ноутбук, он не запаролен, я пока чай принесу.

Я зашла в Димину спальню и, включив ноутбук, с жадностью уставилась на экран.

С заставки рабочего стола на меня нагло смотрела какая-то грудастая полуголая девица с мечом наперевес. Не люблю фэнтези, а такого плана картинки просто не понимаю. Но, видимо, противоположному полу эти изображения были по душе, не в первый раз вижу такое у мужчин.

Лазая в ноутбуке, я увидела свернутую программу для просмотра видео. Не удержавшись, навела курсор на кнопочку «развернуть».

Кадр, который застыл в стоп-кадре, заставил мои ноги судорожно сжаться, а щеки заплыть, и вовсе не от смущения...

Обнаженная девушка со светлыми длинными волосами сидела верхом на мужчине, лицо которого выражало неземное блаженство.

Тут нужно сказать, я лояльно отношусь к порно. Нет, не смотрю все подряд, конечно, но если поискать, то можно найти студии, которые специализируются на съемке красивых роликов.

Дима зашел так неожиданно, что я едва успела свернуть программу.

Как вы уже поняли, молчаливость не входит в число моих добродетелей. Меня вновь будто черт за язык дернул, и я, не сдержавшись, пробормотала:

— Чем ты вчера занимался? — отвела взгляд, пытаясь скрыть ухмылку.

Дима посмотрел на ноутбук, потом на меня. Улыбнулся.

— Увидела?

— Да все нормально, мальчикам в твоём возрасте свойственно смотреть такие фильмы, — постаралась подколоть его я и обратить все в шутку.

— Мальчик может взять телефончик, и через час у него будет как минимум три кандидатуры на вакантное место в постели. Некоторые даже не прочь замутить тройничок.

— О, мальчику нравится развратничать? — попыталась я поддержать тон беседы, а у самой перед глазами картина, как Дима занимается сексом сразу с двумя девушками.

— Нет, мальчику нравится одна женщина...

— Тетенька, — поправила я его и усмехнулась. Он скривился, а потом продолжил, принимая правила игры.

— Но только тетенька любит играть не по правилам, — Дима пересек комнату, сокращая расстояние между нами. — Ей нравится, что у мальчика постоянно стоит на нее...

И тут я не выдержала: вечные его разговоры об этом, постоянные намеки. Я опустила руку и положила ладонь на его ширинку.

Моя первая ошибка.

И черт, у него действительно стоял, причем так, не слабо. Я решила — гулять так гулять, когда еще отважусь зайти так далеко? Больше ж никогда не позволю себе такого. И я отодвинула резинку его спортивных штанов и сжала пальцами член сквозь тонкий хлопок белья. Эх, жаль, что он носит боксеры, если б он последовал примеру мачо из любовных романов, моя рука сжимала бы его во всей красе.

Дима закрыл глаза и резко выдохнул, а бедра, будто против воли дернулись вперед. Он

потерялся о мою руку и застонал. Потом посмотрел на меня со злостью и прорычал:

— Если не собираешься заходить дальше, прекращай, а то я еле сдерживаюсь, чтобы не разложить тебя прямо на полу.

Не буду разводить сопли и вычурно описывать, КАК именно на меня подействовали его слова. Скажу лишь, что мое тело отреагировало мгновенно.

По телу прошла дрожь, а между ног стало горячо и влажно.

Я медленно убрала руку, если честно, не без сожаления, затуманенным взором глядя вниз, туда, где только что была моя рука. Дима выругался, когда проследил за моим взглядом.

— Чего ты этим хотела добиться?

— Проверить... — и это бы моя вторая ошибка.

— Ты думаешь, я тебя не хочу? Или что у меня толпа таких, как ты? О, да! Я гребанный извращенец и люблю общаться с замужними женщинами, у которых полно загонов, а потом лежать со стояком на перевес и всю ночь представлять, как ОН трахает тебя во ВСЕХ возможных позах!

Я подавила нервный смешок, изо всех сил пытаюсь выглядеть невозмутимой.

«Он трахает тебя во всех возможных позах»... Да, звучало как издевка. Хотелось рассказать Диме о моей «насыщенной» сексуальной жизни, но чутье подсказывало, что тогда он окончательно перестанет сдерживать себя, и я точно окажусь на полу, прижатая сверху его телом.

Дима тем временем уже почти кричал, едва контролируя гнев. Видимосексуальная неудовлетворенность довела его до ручки.

— Я не понимаю тебя, Юль. В какие игры ты играешь?! Мне кажется, я даю тебе весьма недвусмысленные сигналы, а ты то обнимаешь, то убегаешь, потом вообще засовываешь руку мне в штаны! Будто нарочно дразнишь! Что я должен сделать или сказать, чтобы сломать эту стену между нами?

Я опустила глаза, не зная, что ответить.

— Ты думаешь, я притворяюсь? Или тебя просто заводит знать, что у меня встает от одного твоего вида?

— Ди-им, хватит повторять это, ты возбуждаешь смущаешь меня.

— Правда? Тебя смущает? А это тебя не смущает? — Дима схватил меня за плечи и прижал к своему горячему, сильному телу так, чтобы я почувствовала его напряженный член.

— Чего ты молчишь?

Нет, ну а что я могла ответить? Что умираю от потребности раздеться и ощутить его внутри?

Дима сильнее вжался в меня бедрами, и я содрогнулась от желания.

— Скажи, что это означает... хочу услышать от тебя. — Его руки обхватили мои ягодицы, вынуждая прижаться теснее.

— Ты меня хочешь...

— Скажи, что тебе это не нравится... — прохрипел мне на ухо и потерялся о мой живот, заставив все тело задрожать от острого, болезненного желания.

— Нравится. — Дима застонал, услышав это тихое слово, сорвавшееся с моих уст.

— Юль, разреши мне хотя бы посмотреть на тебя... ласкать... иначе я не выдержу больше, — его нетерпеливая рука погладила мою грудь и остановилась на верхней пуговице

блузки, ожидая согласия.

Бессильно закрываю глаза.

Чёрт, как же я его хочу!

Это слово пульсирует внутри навязчивой идеей.

Хочу... хочу...хочу...

Смотреть, пробовать, касаться, чувствовать внутри...

Хочется скулить, стонать от неудовлетворённого желания.

Со мной давно такого не было, когда видишь огонь в глазах мужчины и сама загораешься, когда плевать где, плевать как, лишь бы ощутить его внутри, утолить этот бешенный голод.

Возбуждает даже мУка в его голосе, осознание того, что Дима так же страдает от неутоленного желания, как и я...

Все это подстёгивает, жарче разжигая пожар внутри.

Меня раздрают противоречия, кажется голова сейчас взорвется от мыслей.

Это на грани, пытка не только тела, но и духа...

Касаюсь большим пальцем обручального кольца. Нажимаю, вдавливая в кожу острый край, чувствую боль, она отрезвляет.

Вот мой выбор, я сделала его уже давно и должна оставаться верна ему.

Я не самка, не животное поддающееся похоти я — женщина!

Жена другого мужчины.

Как бы я не хотела сказать «ДА», как бы мое тело не изнывало от потребности в этом мужчине, желании ощутить на себе его прикосновения, я понимала, что это будет началом конца и, призвав на помощь все свое самообладание, выдохнула:

— Нет.

— Почему? — тихо шепчет мне в шею, лишая последних крупиц воли.

— Тогда я больше не смогу с тобой видеться... Я и сейчас уже вся извелась от чувства вины, — и это оказалось последней, третьей ошибкой.

— Если ты намерена и дальше строить из себя мученицу, то я умываю руки, — Дима разжал объятия так неожиданно, что я даже пошатнулась. Его голос звучал холодно, а зеленые глаза сузились, презрительно глядя на меня.

— Что?

— Я считаю, что тогда нам лучше прекратить общение, — это что, шантаж? Я ему не дала, и Дима тут же перестал играть в коварного соблазнителя и решил выдвинуть ультиматум? Я разозлилась.

— Если ты так считаешь, тогда я — за!

— Ок, — отстраняется и отворачивается к окну, неужели ждет, что я пойду на попятную? Ну, уж нет, со мной такие фокусы не прокатывают, мальчик!

Беру в руку сумочку и молча выхожу из комнаты, как дура надеясь, что он не выдержит и пойдет за мной. Но, видимо Дима тоже включил характер.

Достаю ключ от его квартиры и кладу на тумбочку в прихожей.

Дверь за мной захлопывается с тихим щелчком, и я понимаю, что все закончилось...

Глава 9.

Две недели, прошло. Две гребанные недели, а от нее — ни слуху, ни духу!

Упертая. А может, ей просто плевать?

Что ж за подстава-то, а?!

С другими всегда срабатывало, а вот с ней... Надо было понять, что с Ю такое не прокатит. С ней вообще никакие законы общения с телочками не действовали.

Ключ оставила, ведь не забыла же... Неужели действительно забила?!

Всю первую неделю просидел дома, как идиот. Надеялся, что придет, как в тот первый раз... Не пришла...

А я переживал, может, случилось что? На вторую неделю не выдержал, пошел утром в уже ставшее привычным место: угол за продуктовым — оттуда я частенько наблюдал за ней раньше...

Бежит, жива и здорова, как ни в чем не бывало по своему обычному маршруту. Лицо, правда бледнее обычного, под глазами тени залегли...

На секунду мысль закралась дурацкая, может из-за меня?

Ага, мечтай, дебил, скорее всего муженек ночью хорошенько постарался, вот и не выпалась.

От этой мысли руки сжались в кулаки.

Да какого черта со мной происходит?!

Я даже не видел этого хрена, а уже ненавижу так, что морду ему хочется набить...

Хотя, если она со мной себя так вела, может у них проблемы какие? Ну не удовлетворяет он ее или вообще импотент. Ага, рядом с такой и у импотента встанет, да и про недотрах явная чушь. Я б в лепешку разбился, но сделал все, чтобы она удовлетворенная каждую ночь засыпала. А потом утром, после пробежки, в душе ее еще разок, чтоб весь день ходила, вспоминала и продолжения хотела.

Черт, как же так вышло, что все опять вернулось к тому, с чего начиналось?!

Я снова смотрю на нее со стороны и пускаю слюни, как извращенец.

Вспомнил, как увидел ее практически на этом же самом месте прошлой осенью...

Остановился как вкопанный тогда, и лишь одна мысль: «хочу»!

Хочу ее на пленке, на всех своих фотографиях, хочу ее в своей кровати, хочу быть в ней.

Как током долбануло, никогда раньше такого не было.

Удивило, что сразу представил ее в своей спальне... Никогда девчонок у себя не оставлял — на утро хрен выгонишь, да и комнату вторую светить не хотел. Чаще всего к Дену на квартиру отвозил: утром проще сваливать и проблем меньше. А тут захотелось у себя ее увидеть, как на простынях выгибается, будто кошка, что б лежала и меня ждала...

Как идиот фотографировал ее почти каждый день. Никогда так рано не вставал, даже на первые пары ходить начал. На целый жесткий диск фоток нащелкал, все удивлялся: какое фотогеничное лицо, утонченные черты, а больше всего ее глаза цепляли...

Было в них столько эмоций... не объяснить... и даже фотографии это не могли передать. Мог рассматривать ее часами...

Все придумывал, как познакомиться.

Самое поганое, что остаток пути она всегда бежала вдоль набережной: прямой

открытый участок, не спрячешься, не проследишь, хрен узнаешь, около какого дома сворачивала. Подстава...

А потом она пропала, как только выпал этот чертов снег. Просто перестала бегать, и все...

Как же я бесился! Какого хрена не подкатил к ней раньше? Весь район прошерстил — нет ее, будто она тут и не живет вовсе!

Нашел случайно. Вконтакте. Только не обрадовался этой находке.

«Замужем» — тогда это не казалось особой проблемой, так — препятствием, не более. Я уже как-то мутил несколько раз с замужними — обычно сами на меня вешались, переспали и разбежались — красота! Но эта не такая оказалась...

Сразу понял, что Ю другая, уже когда она ко мне впервые в квартиру пришла. Даже не знаю, как описать, правильная что ли... Хотя нет, правильные так не смотрят...

Я тогда чуть не свихнулся от счастья, лыбился как идиот, радовался, что теперь могу видеть ее так близко, разговаривать с ней. Не зря старался столько дней: заводил нужные знакомства, не зря уговаривал Леркиного брата на эту дурацкую идею с уроками. Правда, рано радовался...

Я ей нафиг не сдался, посмотрела, как на пустое место, и домой убежала, будто неприятно ей со мной общаться. Вонтакте не добавила, на сообщение не ответила.

Провал по всем фронтам.

То, что безотказно действовало на других, с Ю просто не работало. Захотелось на мужа ее посмотреть, неужели лучше меня? Бизнесмен какой-нибудь крутой или качок — не мог представить рядом с ней другого мужчину. Просто в голове не укладывалось.

Разозлился тогда жуть как, напился самбуки и повез первую попавшуюся телку к Дэну на хату — пофиг кого, лишь бы волосы светлые были. В темноте все время ЕЕ представлял...

А потом, на следующий день, как гром среди ясного неба:

«Привет, мы с Лерой решили, что фотосессия — все ж не плохая идея. Тебе удобно сегодня провести урок?»

Вот кто поймет, что у этих баб на уме?

Тогда я еще удивлялся, потом перестал. Просчитать или предугадать Ю у меня ни разу не получилось. Чертова женская логика!

После этого сообщения сорвался с места как ужаленный.

Вышел из такси за один дом от своего, чтоб запах чужих духов с одежды выветрить, и ее увидел. Стоит в коротком вязаном платье, на каблуках, волосы развеваются, телефон в руках вертит... красивая, как в кино... а у меня в голове лишь одна мысль: интересно, она в чулках? Мечтал, как эти шикарные ноги меня оплетут, и чтоб на ней в этот момент не было ничего, кроме чулок и шпилек. У меня тут же встал, причем так, будто я уже не первый месяц ни с кем не спал. И плевать, что полночи с другой развлекался, с Ю всегда заводился с пол-оборота, даже просто глядя на ее фото.

Блин, до конца не мог поверить, что она сама, добровольно идет ко мне. Волновался, как девственник, боялся сказать или сделать что не так, но не выдержал... Показал ей фото и пропал...

Когда глаза ее увидел... Ну, не похоже, что она чья-то... Смотрит так, будто мне принадлежит, мне одному, и это дико заводит.

Как загипнотизированный приближаюсь, вижу, что она растаяла, поплыла, осталось только взять.

Эмоции переполняют.

Наконец-то пересплю с ней и избавлюсь от этого чёртового наваждения...

Хочу поцеловать ее, раздеть, а потом... Хотя можно и не раздевая, чтоб на каблуках, как я и хотел, наклонить, прижав грудью к столу...

Рано радовался, идиот. Даже в губы не дала поцеловать.

Черт, мне впервые в жизни отказали в простом поцелуе, и это сорвало башню. Захотелось, чтобы сама просила, умоляла не только взять, но и ласкать, целовать. Поклялся себе, что будет стонать подо мной, нет, не стонать — кричать от удовольствия и просить еще.

Ничего, если в ее поведении я еще до конца не разобрался, то уж в физиологии, думаю, она ничем не отличается от других женщин. В этом деле я поднаторел за последнюю пару лет.

Нельзя в губы? Хорошо... Для груди еще рановато — спугну, а вот шея — самое то. Девочки любят, когда им ее ласкают.

Касаюсь пальцами нежной кожи, чувствую, как она замирает в моих объятиях. Жду реакции: пусть притянет к себе или оттолкнет, хоть что-нибудь, любые эмоции... ничего.

Иду ва-банк: касаюсь ее губами, провожу по коже языком, ощущая ее вкус, едва сдерживаясь, чтобы не вжаться в желанное тело. Чувствую, как Ю дрожит в моих руках!

На-ко-нец-то!

Хоть какая-то реакция. Ты попалась, ловушка захлопнулась! Теперь не упущу, что угодно сделаю, но ты окажешься в моей постели.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Спокойно отпускаю, когда она при первой возможности убегает из квартиры. Пусть бежит, все равно никуда не денется, будет думать обо мне, вспоминать то, что сегодня произошло.

Все еще чувствую ее вкус на языке, закрывая глаза, обещаю себе, что она будет принадлежать мне: и эти губы, и желанное тело — вся без остатка и только моя.

С Ю не одни шаблоны поведения не работали. Поэтому решаю говорить правду — это пока действовало лучше всего, может, и дальше прокатит?

Сработало с первого же раза — она согласилась на уроки, а мне больше и не надо. Это как вызов, смогу или нет... посмотрим у кого характер сильнее!

Я выиграю, я победитель по жизни!

А дальше я просто перестал что-либо понимать.

Если я поддавался желаниям и проявлял инициативу, Ю тут же отдалялась, если же отталкивал ее, пытаюсь сохранить дистанцию, то она будто специально дразнила и провоцировала, приближаясь.

От этого сносило крышу.

Я уже просто не знал, что думать, тем более думать-то особо и не получалось — рядом с ней кровь всегда устремлялась к другим частям тела.

До ручки дошел, когда ее в своей постели нашел.

Нет, ну вот кто бы выдержал?

А когда к животу ее прикоснулся... Ка-айф! От мысли, что вот сейчас джинсы с нее стяну, вместе с трусиками, и между бедер ее окажусь, кровь просто закипала. Представил, как пробую ее на вкус, как она стонет, пока я раз за разом довожу ее до оргазма, и тормоза сдали окончательно. Ю обломала как всегда, не разрешив толком ничего.

Наш девиз непобедим, бля#ь!

Полный облом! А ведь в своем воображении я уже оттрахал ее сотней разных способов и по несколько раз, а на деле — никаких сдвигов!

Самое обидное, с самого первого дня по глазам же было видно, что хочет, хочет не меньше меня, а может и больше... но что-то ее останавливает. Явно не муж, если б он, то она бы вообще не приблизилась. Тогда что? Пытался понять, как минер — шаг влево, шаг вправо — одна сплошная неизвестность...

Ну почему она так действует на меня? Руки тряслись, как у наркомана, у которого дозу отобрали. Задолбало после каждой встречи в душ идти и, как подростку, сбрасывать напряжение, но после Ю к другим даже не тянуло. Хотел только ее...

Бесило, что со мной не остается, к мужу идет... правильная!

На кой черт увидел ее тогда?!

Даже напиток из-за нее нормально не могу. Пробовал, но как только дохожу до кондиции, рука тут же тянется к телефону. Безумно хочется написать или позвонить ей, высказать все, что думаю, наорать, в конце концов.

Чтоб не сорваться, отдавал телефон Дэну, только чуть морду ему не разбил, пытаюсь по пьяни отобрать мобилу. Как же он ржал с меня, когда утром рассказывал эту историю.

Сейчас едем с ним в универ. В кои-то веки решили явиться на пары и даже почти не опаздываем. Этот лось как всегда за рулем своего BMW. Вот мой отец никогда б не подарил мне такую тачку, даже с квартирой он упирался очень долго и купил лишь по просьбе матери. А Дэну стоило лишь сказать, и желанная вещь уже была оплачена.

Мои мысли прерывает звуковой сигнал мобильного, смотрю на экран, не зная, радоваться или удивляться.

Пишет Лера:

— Можешь забрать Ю из больницы? У меня не получается, а я уже пообещала, она ждет.

— Какая еще нахрен БОЛЬНИЦА?! Что с ней случилось?

— Что-то, с зубом, кажется, нерв удалили под наркозом. Поэтому нужно забрать.

Мысль, что Ю сама попросила подругу написать, отметаю как дурацкую. Почему-то кажется, что Лера знает о том, что происходит между мной и Юлей, и симпатизирует мне больше, чем ее мужу. Помогает что ли...

Хватаю навигатор Дэна и вбиваю в него адрес, который прислала Лерка.

— Универ отменяется, едем сюда, — устанавливаю навигатор обратно на подставку, как только он заканчивает прокладывать маршрут.

— Эй, эй... что ты как бешенный?! — возмущается друг.

— Надо забрать одного человека. Потом ко мне отвезешь.

— Что-то мне подсказывает — это будет блондиночка, которая динамит тебя уже больше месяца.

— Заткнись и жми на газ!

— Хых, Димона поманили, и он тут же помчался. Какой послушный парень. Думаешь, после этого даст? — ржет Дэн, но все же разворачивает тачку и вдавливая в пол педаль газа.

Спустя двадцать минут подъезжаем к клинике.

Ю стоит у входа, бледная, волосы растрёпаны, кутается в кофту, постоянно глядя на экран мобильного.

Дэн останавливает машину прямо напротив нее, быстро выхожу, пытаюсь придумать, что сказать.

— Садись, — ничего более информативного в голову не приходит. Открываю заднюю дверь BMW и жестом приглашаю ее внутрь.

Синие глаза смотрят на меня удивленно, даже потерянно.

Черт, ну вот как она умудряется даже без косметики и с припухшей щекой, выглядеть хорошенькой?! По покрасневшим глазам понимаю, что Ю недавно плакала, может ей и сейчас все еще больно? Хочется обнять и прижать к себе. Какое-то дурацкое детское чувство...

— Что ты тут делаешь? — шепчет чуть слышно, пересохшие губы явно едва слышатся.

— Лера попросила тебя забрать, у нее не получается. Так что садись в машину, — Ю бросает недовольный взгляд на мобильный. Я замираю, боясь, что вот сейчас она откажется и вызовет такси.

— Такси ждать как минимум полчаса. Юль, садись в машину! — колеблется пару секунд, потом недовольно морщится и делает шаг мне на встречу. Отворачиваюсь, пытаюсь скрыть облегчение. Быстро захлопываю за ней дверь и усаживаюсь на переднее пассажирское сидение, слышу довольный голос Дэна:

— Этот олух нас так и не познакомил, я — Денис. А тебя как зову...

— А ее зовут: «заткнись_и_веди_машину», — обрываю его на полу слове, выкручивая регулятор громкости магнитолы на максимум, не хватало, чтоб он еще сболтнул чего лишнего. Дэн хороший друг, но порой совершенно не понимает, что и когда стоит говорить.

До моего дома доезжаем очень быстро. Выскакиваю из машины, предусмотрительно открываю дверь и предлагаю Ю руку. Демонстративно отказывается от моей помощи, и я отступаю. Дэн хотя бы сейчас не тупит, как только мы выходим из машины, он жмет на газ и скрывается за поворотом.

— И зачем мы сюда приехали?

— Ты ж не думаешь, что я оставлю тебя в таком состоянии дома одну? А вдруг тебе плохо станет?! — эту реплику придумал за время в пути, знал, что не захочет идти ко мне. Нет, ну правда, муж у нее на работе, Лерка приехать не может, чего сидеть одной в пустой квартире?

Ю грустно улыбается, как ни стараюсь, не могу понять, что в моих словах могло вызвать такие эмоции.

Не даю времени на сомнения, беру под руку и тащу к подъезду.

— Что врач сказал? — спрашиваю, как только оказываемся в квартире.

— Ничего не есть, пить через трубочку и лежать, пока действие лекарств не пройдет.

— Значит будем пит через трубочку и лежать, — веду Ю в спальню. Она не сопротивляется, ее пальцы в моей ладони просто ледяные — наверно ей совсем фигово.

Сажая ее на кровать, и она тут же обессиленно опускает голову на подушку.

Смотрю на нее сверху вниз, и на душе становится теплее.

Пофиг сейчас на все: на ссору, на мой ультиматум. Понимаю, что соскучился по ней до одури, до ломоты в пальцах. Хочу трогать, целовать, ласкать... черт, да просто быть рядом, этого уже достаточно.

Эти две недели без нее показались адом.

Осторожно опускаюсь на кровать, боюсь, что сейчас опять «взбрыкнет» и уйдет. С Ю никогда ничего не знаю наверняка, но я кажется уже привык к этому подвешенному

состоянию.

Все, что угодно отдал, чтобы узнать, о чем она сейчас думает, что чувствует по отношению ко мне...

Провожу рукой по ее волосам, касаюсь плеча, спины... не отстраняется.

Ложусь рядом и, затаив дыхание, прижимаюсь к ее спине, вдыхаю запах и замираю. Тело мгновенно реагирует, член тут же начинает пульсировать в штанах, призывая действовать.

Наконец-то она так близко. Как же я скучал.

— С ума без тебя схожу... — шепчу, не подумав, в ее распущенные волосы, титаническим усилием сдерживая порыв подмять под себя, попробовать на вкус ее губы, язык... так стоп!

Не выдерживаю, начинаю тереться бедрами о ее попку, слышу участившееся хриплое дыхание Ю, едва контролирую себя.

Где-то в подсознании всплывает мысль: нужно притормозить, иначе она опять сбежит.

Черт, мне уже не до подстраховки, вжимаюсь в ее тело, заставляя застонать. Ю послушно выгибается в моих объятиях, судорожно сжимает руку, переплетая наши пальцы.

Я чувствую, что сейчас взорвусь от одного ее присутствия, от тихих жалобных стонов, от сумасшедшего ощущения трения между нашими телами.

Звонит мобильный. Проклятие, я ненавижу этот звук!

Каждый раз телефон разбивает наше уединение, напоминает, что есть внешний мир, где она — жена другого мужчины.

Напрягаюсь, когда Ю взволнованно бормочет в трубку:

— Да, Лера забрала меня.

— Нет, не дома, я у нее, — ха, врет, не моргнув и глазом, может я у нее не единственный такой мальчик для развлечения? Сжимаю зубы, стараясь не думать об этом.

— Все хорошо, не волнуйся, — как ни пытаюсь, не могу расслышать ответные реплики.

— Ладно, я позвоню.

— И я тебя целую, родной, — такое ощущение, что мне дали под дых, в глазах на секунду темнеет.

Ю напрягается в моих руках — боится моей реакции? Правильно боится!

Хочется разбить этот гребанный телефон, причем желательно о голову ее мужа. Пытаюсь успокоиться, переключить внимание на что-то другое. Ей и так сейчас плохо, еще выяснения отношений не хватало для полного счастья.

Целую Ю в шею, это на мгновение успокаивает.

— Юль, я не выдержу так долго... это пытка...

— Понимаю.

— Я не хочу давить на тебя, но пойми, мне хреново от всех этих недомолвок.

— Тогда зачем ты приехал?

— Потому что без тебя еще хуже...

Поворачивается, пряча лицо на моей груди. Нежные руки обнимают за шею, и я понимаю:

все, подсел...

Угодил в собственную ловушку. Хотел поставить ее перед выбором, а теперь связал себя по рукам и ногам, первым пойдя на уступки.

А, плевать!

Главное, что сейчас она рядом, лежит в моих объятиях. Я могу ощущать запах ее волос и податливое тело под своими ладонями. Пусть ненадолго, но она моя, вот в эту самую секунду...

Не могу удержаться, шепчу ей на ушко:

— Ю, будешь мне позировать? Хочу устроить для тебя фотосессию...

— Хорошо, если ты так хочешь... — бормочет сонно, видимо действуют лекарства. Не могу сдержать улыбку, такой я ее еще не видел: нежной, домашней что ли. Это что-то новое для меня...

— Только не понимаю, зачем тебе это, — я и сам до конца не понимал, но казалось, что если она будет позировать добровольно, то хотя бы ее образ останется со мной. Слишком долго я фотографировал ее из-под тишка, надоело. Но не хочу грузить ее этой лабудой, поэтому отвечаю:

— Знаешь же, что красивая...

— Просто хорошо получаюсь на снимках, камера любит меня.

— И не только она... — вспыхивают в голове слова, и только спустя пару секунд понимаю, что проговорил их вслух. Ю никак не комментирует последнюю фразу, даже не шевелится в моих руках, неужели уснула?

Надеюсь, что она не услышала. Я пока сам не понимаю, что с этим делать...

Не врубаюсь, когда успел так влипнуть, капитально подсесть на нее?

Закрываю глаза, наслаждаясь моментом нежности рядом с любимой женщиной.

Разберусь во всем позже, когда останусь один.

Впервые в жизни хочу серьезных отношений, это пугает и волнует одновременно, что ж мне с этим делать? Понимаю лишь одно, что Ю я уже никуда не отпущу, не успокоюсь, пока она не будет только моей.

Люди и созданы для того, чтобы мучить друг друга.

«Идиот» Ф.М. Достоевский

Глава 10

Мне ужасно хотелось называть Диму как-нибудь ласково. Так, чтобы это было чисто нашим обращением, интимным что ли.

Имя у него странное — Дима — сложно придумать нормальное производное.

Димочка?

Воображение рисует маленького мальчика, которого зовут читать стишок деду морозу.

Димка?

— Димка, пошли играть в футбол!

Дмитрий — слишком официально.

Митя — простовато.

Вот хорошее у моего мужа имя — Алексей. Лёша, Алешка, Лешик, даже Лесик иногда называю — производных на все случаи жизни.

С ласковыми прозвищами у меня всегда была беда.

Животных не переношу. Желанием разводить зоопарк не горю и точно не буду называть мужчину котиком, собачкой, львенком.

Малыш? Никогда не понимала этого ласкового обращения в отношении мужчины. Это что: критерий умственного развития, констатация уровня его интеллекта или, простите, размер достоинства? Не понимаю, как взрослый мужчина может терпеть обращение «малыш» от кого угодно, кроме своей мамы?

В связи с этим я называла своего зеленоглазого учителя просто — Дим.

И вообще, старалась как можно реже использовать в обращении имя.

Но каждый раз, когда он смотрел в мои глаза с немым обожанием, я понимала, как хочу его называть, вернее, моё сердце давало ему имя.

Но, к сожалению, я никогда не смогу назвать его так, потому что не имею на это никаких прав. Ведь мне безумно хотелось назвать его — своим.

Именно потому, что он принадлежал мне.

Мне хотелось верить, что он думал, только обо мне и хотел только меня. Дима весь был моим: телом, душой мыслями — и осознание этого заставляло все внутри меня медленно плавиться.

Наверное, и ушла я тогда потому, что понимала: вся эта ситуация превращается в неконтролируемую снежную лавину, которая грозила уничтожить мою размеренную жизнь.

Я даже была в какой-то мере благодарна Диме за то, что он поставил меня перед выбором. Подтолкнул, так сказать, к принятию этого решения.

Нет, ну вот, правда, к чему все это могло привести?

Верно — ни к чему хорошему.

«Поэтому, чем раньше я прекращу наши встречи, тем лучше», — убеждала я себя.

После того, как я ушла из Диминой квартиры, как я тогда наивно полагала, навсегда захлопнув за собой дверь, мне стало буквально физически плохо.

Я не знаю, как объяснить, но казалось, что где-то внутри, в душе, появилась пустота и она вызывала боль. Нет, не ту, от которой воют по ночам или кричат в агонии. Нет, эта боль

была ноющей и не проходящей, будто где-то глубоко внутри засела заноза.

Кто-то назовет это тоской, я же боялась давать определение чувству, которое терзало меня. Но спустя неделю самообмана, отчетливо поняла, что скучаю без Димы. Мне не хватало его голоса, взглядов, прикосновений... Даже простых сообщений во время рабочего дня.

И это не на шутку испугало меня.

Неужели я позволила нашему общению зайти так далеко?

Неужели я начала испытывать к Диме какие-то чувства?

Эти вопросы не давали мне спать по ночам, и, отвечая на них, я в сотый раз убеждалась, что поступила верно.

Прекратить любое общение — вот правильное решение и панацея от всех моих проблем.

Хорошо, что Лера была в курсе, мне было необходимо выговориться, и она всегда предоставляла такую возможность. Подруга не осуждала меня, не пыталась советовать или подбадривать. Она просто слушала мое нытье и не смотрела презрительным взглядом, а это все, что мне на тот момент было нужно.

Возможно, если б не проклятый зуб, я бы смогла разорвать этот замкнутый круг, навсегда прекратив общение с Димой. Хотя, внутренний голос подсказывает мне, что рано или поздно один из нас все равно бы не выдержал и пошел на уступки. Но Лерка судьба решила иначе.

Я мучилась от зубной боли два дня.

Сами знаете, сколько сейчас стоит лечить зубы, а мне, помимо нормальной человеческой боязни зубных врачей, было еще очень жалко тратить такие деньжищи на себя. Похоже, режим экономии прочно засел в моей голове, и я полоскала рот раствором соды и пила обезболивающее пачками, наивно надеясь, что все само рассосется.

Когда на утро третьего дня, моя щека начала раздуваться, недвусмысленно намекая на появление флюса, Леша не выдержал и, несмотря на мои протесты, повез меня к врачу.

К тому моменту, как мы доехали до клиники, я уже не могла прекратить плакать от боли. Леша заполнил все документы, сидел рядом во время осмотра, подбадривая, и, вообще, всячески старался облегчить мои страдания, несмотря на то, что его телефон разрывался от звонков по работе.

Когда выяснилось, что мне будут делать мини-операцию с местным, но все же наркозом, я буквально силком выгнала мужа на работу. Несмотря на обеспокоенный взгляд, я понимала, что ему, как начальнику, сейчас просто необходимо было присутствовать на совещании. Свободную операционную нужно было ждать еще как минимум полчаса, поэтому заверив Лешу, что Лерка заберет меня после, я отправила супруга на работу.

Кто ж знал, что подруга попросит Диму забрать меня из клиники? Хотя, может ей просто надоело слушать мое нытье, и она решила таким образом дать нам двоим возможность все спокойно обсудить?

Я не знаю, чем руководствовалась Лера, принимая такое решение, но как только я увидела Диму, выходящего из огромного черного BMW, мое сердце, вопреки всем законам анатомии, ударилось о ребра и отскочило на место.

Я поразилась, сколько радости и какого-то безумного предвкушения я испытала, когда вновь увидела эти зеленые глаза.

Скажу честно, я не раздумывала, садиться ли мне в машину или нет — этот вопрос был

решен в пользу однозначного «да» практически мгновенно. Но именно это и заставило меня колебаться. Не будет ли мое согласие выглядеть в глазах Димы как капитуляция? Я, как и две недели назад, все еще не решила, что мне делать в сложившейся ситуации и как поступить. Но не очень хорошее самочувствие и обеспокоенный взгляд зеленых глаз лишили меня способности бороться, и я села на заднее сидение BMW, решив не задумываться о последствиях.

За рулем сидел тот светловолосый парень, которого я уже видела, когда впервые сама пришла к Диме на квартиру. Оказывается, его зовут Денис, и, судя по манере общения, оболтус он еще тот. Хм, интересно, кем же являются родители этих ребят, если в таком возрасте у них уже есть огромные квартиры и шикарные тачки?

Как только Дима сел в машину, тут же выкрутил звук на полную мощность, и я на время утратила способность мыслить, ибо из колонок стал доноситься ужасный шум, который, видимо, сейчас принято считать за музыку.

На мое счастье Денис достаточно умело ведет машину, и мы оказываемся около дома с аркой очень быстро.

Вот почему я не сомневалась, что Дима привезет меня именно сюда?

Для приличия пытаюсь строить из себя оскорблённую невинность. Нет, ну правда, я же не забыла, из-за чего мы не общались две недели, и спрашиваю, зачем мы сюда приехали. Димин ответ заставляет меня вспомнить, что все же он еще слишком молод и живет в совершенно другом мире.

«— Ты ж не думаешь, что я оставлю тебя в таком состоянии дома одну? А вдруг тебе плохо станет?!»

Так и хочется сказать: наивный, милый мальчик, тебе и в голову не может прийти, что мы с мужем живем не одни. Дома меня ждет «любимая» свекровь, которая жаждет окружить меня болтовнёй ни о чем и дебильными советами заботой, и это, возможно, одна из причин, по которой я решила поехать с тобой.

Но вместо этой тирады я лишь грустно улыбаюсь, и позволяю ему взять меня за руку и отвести к себе.

Меня и до ссоры с Димой прошибало разрядом в двести двадцать от любого его прикосновения, а после двухнедельного перерыва даже невинное касание его пальцев заставило кожу гореть. Чувствую себя озабоченной идиоткой, но как ни стараюсь, не могу отделаться от мысли о том, что сейчас произойдет в его квартире, а самое главное, хочу ли я чтобы что-то произошло? Да, видимо хронический недотрахаприсутствие Димы перекрывает даже усыпляющее действие лекарств.

Хотя, с чего я решила, что в этот раз будет иначе? Каждый раз, когда мы с Димой остаемся наедине, события развиваются примерно по одному сюжету. Тот день так же не стал исключением.

«С ума без тебя схожу...» — эти тихие слова, произнесенные хриплым шепотом, заставили мое тело немедленно отозваться, а спину призывно выгнуть, недвусмысленно намекая на мои желания.

А потом как всегда: волна обжигающей страсти, которая накрывает с головой, заставляя забыть обо всем, и ушат холодной воды в виде звонка Леша.

Интересно, а стоит ли считать такие вот звонки, в самые «интересные» моменты, знаками судьбы которые недвусмысленно намекают, что я делаю что-то не так? Пытаюсь закончить разговор как можно быстрее. В конце беседы сами собой с губ слетают

привычные слова, которые я всегда говорю мужу на прощание:

«И я тебя целую, родной»

Кладу трубку и ожидаю очередную порцию негодования со стороны Димы, внутренне сжимаюсь, готовясь отразить атаку. Но он удивляет меня и, будто через силу выдавливая слова, произносит:

— Юль, я не выдержу так долго... это пытка...

— Тогда зачем ты приехал? — соглашусь, глупый вопрос, но я не могу его не задать.

— Потому что без тебя еще хуже...

Чёрт, испытываю какое-то ужасное чувство удовлетворения.

Не знаю, как объяснить, но от мысли, что ему тоже было плохо, что не одна я страдаю от всей этой ситуации, на душе становится легче.

Какое-то глупое эгоистичное чувство, но не могу его побороть, справиться с собой. Дима вызывает во мне настолько разные эмоции, что это порой пугает.

«Она его за муки полюбила, а он ее за сострадание к ним».

Всплывают в голове бессмертные строчки классика, и я морщусь, пытаюсь уверить себя, что уж у меня-то точно все не так.

Дима отвлекает меня от этих мыслей просьбой позировать ему и я не вижу смысла отказывать.

— Только не понимаю, зачем тебе это.

— Знаешь же, что красивая...

— Просто хорошо получаюсь на снимках, камера любит меня.

— И не только она...

Я замираю, не веря своим ушам. Неужели Дима только что признался мне в любви?

Нет, нет, нет, только не это, не сейчас, когда мои чувства находятся в полной сумятице!

Закрываю глаза, надеюсь, что он не будет требовать от меня ответа.

Мое сердце сладко сжимается, и все ж я даю себе обещание, что все это закончу.

Но не сейчас, не в этот момент, когда я прижимаюсь к Диме, чувствую биение его сердца, размеренное дыхание, когда ощущение спокойствия, впервые за последние две недели, окутывает меня, и я растворяюсь в этом мужчине. От одного лишь осознания, что вновь нахожусь рядом с ним.

«Еще пару уроков, и все», — убеждаю я себя... и все закончится,

Если бы я знала тогда, как была близка к истине...

Привычным движением касаюсь кнопки с изображением цифры двенадцать, и двери лифта, с тихим жужжанием, закрываются передо мной.

Повернувшись, я рассматриваю свое отражение в огромном зеркале, раздумывая, зачем Дима пригласил меня сегодня к себе.

После его признания, мы встречались всего пару раз за две с половиной недели.

У Димы началась сессия, и он, как я полагаю, воспользовался этим предлогом, чтобы дать мне время, обдумать сложившуюся ситуацию, а возможно и сам хотел разобраться в себе.

Виделись мы лишь на уроках и то в присутствии Лерки. Дима как всегда держался легко и непринуждённо, границы моего личного пространства не пересекал, разговоров по душам и выяснений отношений не затевал, и на том спасибо.

Поэтому просьба прийти сегодня к нему в гости удивила и заинтриговала. Несмотря на

то, что у меня были предположения о причинах, вызвавших столь неожиданное приглашение, я едва дождалась окончания рабочего дня, чтобы поспешить к дому с аркой и узнать наверняка.

А вот и нужный этаж.

Входная дверь распахивается, едва мои пальцы касаются звонка.

Дима появляется на пороге, и мы пару мгновений стоим, молча глядя друг на друга. На нем простые, бежевые шорты и белая майка, вот и весь незамысловатый наряд. С момента нашего знакомства волосы уже прилично отросли и теперь чуть выются на концах, добавляя образу что-то хулиганское.

— Привет, — выдыхаю чуть слышно.

Не могу сдержать улыбки, рассматривая его с ног до головы, чувствуя, как сердце в груди начинает биться чаще. Как все-таки хорошо, что он пригласил меня, как же я соскучилась по нему с момента последнего занятия.

Дима усмехается в ответ, не отрывая от меня взгляда, и, хватая за руку, с заговорщицким видом, ведет в спальню. Я едва успеваю сбросить на ходу туфли, продолжая глупо улыбаться.

— Садись и закрой глаза! — произносит торжественно, указывая на кровать.

Ага, может мне сразу раздеться и лечь?.

— Я лучше постою.

— И даже глаза не закроешь? — сдерживает смех, пытаясь изобразить обиду на лице.

— Нет.

— Эх, вот как тебе сюрпризы прикажешь делать? Никакого эффекта неожиданности!

Черт, ну вот так я и знала! Подарок! Мои предположения оказались верными!

Все дело в том, что в эту субботу мне стукнет двадцать шесть. Соглашусь — не самая большая и страшная цифра для женщины, но когда тебе двадцать пять — звучит зловеще. Я с ужасом ждала восемнадцатого июня, чтобы попытаться с достоинством пережить этот день.

Пару недель назад я убрала из соц. сетей дату рождения, что б не получать тонну банальных открыток и поздравлений, от людей, с которыми толком не общаюсь. Кому надо, и без напоминалок в интернете знают, когда у меня день рождения.

Но, видимо Дима запомнил или записал себе дату и теперь решил отхеппибездить меня заранее.

— Дим, не стоило... — я замолкаю. Готовые было сорваться с губ слова протеста застревают в горле, потому что в руках оказывается фотоаппарат моей мечты.

Nikon D3X — камера, на которую я пускаю слюни уже очень давно. Она обладает потрясающим динамическим диапазоном, трехмерным замером экспозиции... Но, что-то я увлеклась — о фототехнике могу говорить часами...

Что бы вам было проще понять, считайте, что Дима преподнёс мне кольцо, пусть с небольшим, но бриллиантом, которое я хотела очень давно. Аналогией с ювелирным украшением я привела не случайно — цена этого чуда техники доходила до двухсот тысяч, и потому была недостижимой мечтой для меня.

Я все же присела на край кровати, восхищено рассматривая превосходную, черную камеру, которая будто влитая покоилась в моих руках.

Касаюсь пальцами пластмассового корпуса — м-м-м само совершенство.

От моего внимания не ускользает тот факт, что фотоаппарат с объективом, хотя в продаже он идет без. Думаю, Дима не поспешил и на хорошую оптику, для такой-то техники. По моим подсчетам, сейчас я держу в руках сумму, составляющую половину цены

автомобиля среднего класса.

С трудом отрываю взгляд от камеры и вижу довольное лицо Димы.

— Это стоит целое состояние! Ты с ума сошел?!

— Ты же хотела этот фотик, а цена... ну, у меня в арсенале есть камеры и дороже.

— Дим, я не могу это принять!

— Почему?

Следующие мои слова стирают довольную улыбку с его лица.

— Ну, во-первых, это очень дорого. Во-вторых, это УЖАС, как дорого, в третьих, как я объясню мужу наличие ТАКОГО подарка и поэтому я не могу принять фотоаппарат.

— Юль, не усложняй! — садится рядом со мной, и я инстинктивно отодвигаюсь, боясь, что уж на таком расстоянии он сумеет меня «убедить».

— Сделай мне приятное, прими подарок, я дарю от чистого сердца.

— Заранее не дарят, — пытаюсь мягко, но все же отказать.

— Что-то подсказывает, что моего имени нет в списке приглашенных на праздник, — саркастически замечает Дима, ухмыляясь, и я смущенно отвожу взгляд.

— Ю...

— Нет...

— Ну, какая же ты упертая!

— А ты этого еще не понял? — усмехаюсь, всматриваясь в глаза, от которых у меня каждый раз захватывает дух. Интересно, это когда-нибудь пройдет?

Сама не замечаю, как взгляд опускается ниже, и я невольно вспоминаю, как впервые касалась его, лаская пальцами эти чувственные губы.

— Я тоже этого хочу, — вздрагиваю, возвращаясь к реальности, и понимаю, что мы с Димой находимся на опасно-близком расстоянии, сидя почти вплотную друг к другу.

— Хочешь чего?

— Поцеловать тебя.

— Я думала не о поцелуе.

— Нет? Тогда, о чем же ты размышляла, так пристально рассматривая мои губы?

— Я думала, что хочу сделать так, — провожу подушечками пальцев по его губам, наслаждаясь этим мимолетным прикосновением. Дима медленно, будто против воли, придвигается ближе и закрывает глаза. Не задумываясь о последствиях, подчиняясь лишь сиюминутному желанию, касаюсь второй рукой его щеки, поглаживая.

— Юль, не надо. Не сейчас, — будто пойманная на месте преступления, отстраняюсь и поспешно убираю руки, но Дима останавливает меня, хватая за запястья.

— Дим, что не так?

— Да все не так! Я дал тебе достаточно времени, ты приняла решение?! — отрицательно качаю головой, чувствуя, как мужские пальцы сильнее сжимают мои руки. В глубине души понимаю, что если бы смогла решиться на измену, то сделала бы это сразу же — в первый день, когда мы остались наедине в квартире. Но признаться в этом Диме, как и отказываться от наших встреч, я пока не готова.

— Юль, ты измучила меня, я на грани!

— Ты знал, на что шёл. Я с самого начала говорила, что...

— Но я не знал, что все будет так. Что ты будешь лежать в моей постели, я буду чувствовать твой запах...вкус, — будто в подтверждении своих слов Дима потерся губами о мою шею, вызывая мурашки.

— Ты знаешь, что когда ты уходишь, я лежу в этой чертовой кровати и вдыхаю аромат твоих духов, который остаётся на простынях? Представляю в мельчайших подробностях, что бы сделал с тобой... В каких позах и где именно мы бы это сделали. В моем воображении мы перетрахались уже во всей квартире, — его откровенные слова, вместе со сбившимся дыханием, лишали силы воли и способности трезво мыслить. Я почувствовала, как Димины руки легли на мою талию, теснее прижимая меня к его горячему телу.

А вот это уже запрещенный прием.

— Но особенно меня заводит представлять твою реакцию. Как ты будешь выгибаться подо мной, шире раздвигать ноги, без слов умоляя меня взять тебя сильнее, глубже...

Я судорожно сглотнула, слушая интимный шепот у самого уха. Глаза закрылись, а тело, помимо воли, обмякло в крепких мужских объятиях.

— А ещё я представляю, как с этих губ, к которым я не могу даже прикоснуться, срываются стоны и мольбы. Как ты выкрикиваешь моё имя, когда достигаешь оргазма...

Я услышала тихий, жалобный стон, но не смогла бы с уверенностью сказать, кто из нас двоих издал этот звук, а Дима тем временем продолжал «добивать» меня словами:

— Обычно в этот момент я кончаю.

Я представила, как он лежит тут, удовлетворяя себя, и думает обо мне...

Это было самое эротичное, что я когда-либо слышала от мужчины.

В следующую секунду Дима опрокинул меня на кровать, а сам медленно опустился сверху, давая почувствовать тяжесть своего тела. Я уперлась ладонями в его плечи, из последних сил стараясь сохранить самообладание, которое в данный момент летело ко всем чертям вместе с самоконтролем и здравым смыслом.

— Ди-им... — выдохнула жалобно, толком не понимая, хочу ли поощрить его к дальнейшим действиям или остановить. Он чуть отстранился и опустил голову так, что мы соприкоснулись лбами.

— Мне будто снова шестнадцать, и я уламываю девчонку впервые заняться со мной сексом.

— Ты лишился девственности в шестнадцать?

— Да, и поверь, даже тогда на уговоры и соблазнение я потратил меньше времени, — почему-то у меня не возникало даже тени сомнения. Этот парень всегда получает то, чего желает. Только проблема заключалась в том, что сейчас он желал меня.

— Ю, чего ты хочешь?

— Я не знаю, честно... Ты сам сказал: просто уроки, а там посмотрим... — я еще не успела закончить фразу, а Дима уже вскочил на ноги, будто я его ударила. Он взволнованно взъерошил волосы и заговорил, начав мерить комнату быстрыми шагами.

— Это, по-твоему, просто уроки?! Юль, не строй из себя дуру, это самого начала были не просто уроки, и мы оба это прекрасно понимали!

— А что это для тебя?! Дим, тебе легко говорить! Для тебя это развлечение между учебой и тусовками с друзьями, просто очередная интрижка, а у меня муж...

— Дура ты... Иди к своему мужу! — остановившись, он гневно посмотрел на меня. Я тут же села, чувствуя себя некомфортно под этим обжигающим взглядом.

— У тебя семья, а то, что я ревную до одури, тебе плевать! Ты думаешь только о себе и о своём муженьке! Играешь с мальчиком и уходишь обратно к нему, вся такая правильная! Бесит!

Я поспешно поднялась на ноги, чувствуя, что разговор уходит в опасное русло, но Дима

тут же подскочил ко мне, заключая в объятия.

— Хочу, что б ты моя была. Ю, пожалуйста, хоть раз...

— Раз? А потом что? Ты наиграешься, поставишь ещё одну галочку и пойдешь дальше? — его руки в мгновение ока освободили меня из плена, безвольно повиснув вдоль тела. Дима сделал шаг назад, потом еще и еще один.

— Уходи...

— Но...

— Ю, уходи, иначе я за себя не ручаюсь!

Опустив голову, медленно покидаю квартиру. Видимо я перегнула палку, но принести извинения не вижу смысла, это сейчас вряд ли поможет.

Прихожу домой и обессиленно падаю на кровать, чувствуя себя будто выжатый лимон. На автомате включаю телевизор и застываю, едва взглянув на экран.

Дайан Лэйн, в роли добропорядочной жены Ричарда Гира, пускается во все тяжкие, закрутив роман с молодым французом.

Сюжет фильма «Неверная», который я уже видела пару раз, в свете последних событий, воспринимается совершенно иначе. Я сижу, и как замороженная наблюдаю за разворачивающимся на экране действием, примеряя на себя ситуации, в которые попадают герои.

Да, пусть в фильме все иначе: у героини многолетний брак, ребенок, но все же, большинство измен похожи друг на друга, и этого нельзя отрицать.

В очередной раз задаюсь вопросом, а смогла бы я совершить столь отчаянный шаг?

«Ага, мечтаешь, что б все закончилось как в фильме? Хорошенькие у тебя желания!» — подает голос совесть.

Досмотрев кино, сворачиваюсь на кровати клубочком и просто смотрю в одну точку, краем глаза замечая, как на улице сгущаются сумерки.

Хлопает входная дверь, и через пару минут в комнату заходит муж. Включает свет и, не сводя с меня обеспокоенного взгляда, задает вопрос:

— Малыш, заболелаешь?

— Леша, иди ко мне, — тяну к нему руки, и он поспешно опускается рядом.

— На работе что-то случилось?

Обнимаю его, цепляюсь, будто утопающий за спасательный круг.

Вот он- мой оплот, тот, ради кого я терплю все эти мучения. Прижимаюсь к Лешиним губам жадно, неистово, ища хоть каких-нибудь эмоций, отклика. Муж ошарашено, но все же отвечает на поцелуй.

А мне ни холодно, ни горячо — никак, будто пью тёплый чай.

А с Димой по-другому все, уверена, его поцелуй я бы ощутила каждой клеточкой своего тела. Может я идеализирую свой запретный плод, но Дима — это глинтвейн. Пряный, горячий и такой опьяняющий, что теряешь голову от первого же глотка, а потом постоянно хочется ещё и ещё.

Но вот только на утро от глинтвейна может быть очень плохо, и я не должна об этом забывать, как бы мне не хотелось.

Глава 11

«День рождения — грустный праздник».

Эту строчку я бы сделала девизом всех своих дней рождения, как ни прискорбно это признавать.

С самого детства я идеализирую данный праздник, и каждый раз жду от него большего, чем происходит в реальности. Нет, я вовсе не мечтаю о волшебнике на голубом вертолете или Дине Винчестере, появившемся на моем пороге (кто смотрел сериал «Сверхъестественное» меня поймет)).

Просто, каждый раз в этот день хочется, пусть немного, но волшебства. Что бы мне подарили сто одну розу, например, а не пять простоватых цветков, которые я получаю от мужа вот уже на протяжении многих лет.

Да знаете, даже не в подарке дело, хочется, что бы для тебя сделали праздник. Не ты сама: носилась и готовила салаты на кучу родственников, закупалась продуктами для шашлыков с друзьями, выбирала место, где идеально будут себя чувствовать все приглашенные на банкет (нужное подчеркнуть).

Хоть бы раз зайти в кафе, а там все кричат — «сюрприз», везде шарики и подарочки Дин Винчестер.

Надоело чувствовать себя всем обязанной в этот день.

Даже Димин подарок я не смогла принять, чем лишила себя очень большой радости и заветной мечты.

«Вот бесстыжая!» — вероятно воскликните вы, читая эти строки, и будете абсолютно правы. Да, сетовать на то, что не смогла принять подарок отлюбовникапоклонника- высшая степень эгоизма, но понять иногда тоже хочется, согласитесь.

Мое двадцатилетие (уф, какое длинное слово!) выпало на субботу.

«Ю-ху!» — закричали бы все нормальные люди, кроме меня, ведь отмечать сей праздник, в этом году, вовсе не хотелось.

Я планировала днем отметить с мужем, а вечером засесть с Леркой в каком-нибудь уютном местечке и пить вкусное шампанское, параллельно обсуждая мужиков и жалуясь на жизнь.

Но, мама подняла вселенский плач, мол, в кои-то веки, мой день рождения выпал на выходной, а я даже не пригласила их с папой на торжество, не забыв добавить при этом, что для нее это тоже праздник. Поэтому, пришлось добавить Лешу и родителей в список приглашенных. Но тут муж аккуратно, что б не дай Бог не задеть мою и так перевозбужденную, в преддверии праздника, нервную систему, напомнил, что неплохо было бы позвать и его родителей, а то обидятся.

Да, приближающийся день рождения грозил стать самым унылым на моей памяти, обещая перекрыть даже день собственного пятилетия, когда соседского мальчика — Илюшу вырвало на именинницу прямо в момент вручения подарка.

Но, вернемся к восемнадцатому июня.

Утром Леша подарил мне пять розовых роз, уже ставших традиционными, и та-да-да-дам — планшет. Было приятно, что муж решил не экономить хотя бы в этот день и преподнес мне очень нужный, но от этого не менее приятный, подарок. Ну, правда, не

камеру же за двести шпук ты ожидала увидеть, глупая женщина, кто вообще в наше время дарит такие подарки?

Любимейшие свекровь со свекром подарили серебряную цепочку с подвеской. Да, бесценный презент, учитывая то, что я не особо люблю украшения на шею и искренне не понимаю, как можно дарить другому человеку такой подарок, опираясь лишь на собственный вкус.

Ирония судьбы заключалась в том, что с размером, то есть длинной цепочки, они не угадали. В итоге, когда я примерила украшение, со стороны, да и по ощущениям, казалось, будто на шее у меня удавка.

Да...Как символично.

«Опять придирается,» — скажете вы.

Соглашусь, но раз в год имею право быть стопроцентной стервой, ожидающей идеального подарка.

К шести часам выдвигаемся в японский ресторан, где нас уже ждут мои родители и Лера.

Из вредности не меняю место проведения банкета, хоть и знаю, как старое поколение относится к экзотической кухне.

Дорасскажу уж про подарки, раз начала.

Родители дарят мне неизменный конверт с деньгами. С тех пор, как мне стукнуло восемнадцать, я получаю такой подарок каждый год, и знаете, мне не надоедает это постоянство.

Лерка преподносит синюю, волосатуюмохнатую грелку из магазина приколов, ну прям, воплощение стандартного образа мужчины, видимо намекая Леше на то, чтобы он лучше грел меня холодными, долгими вечерами (опять язвлю, простите, но настроение обязывает).

Как и в любом заведении подобного рода, подробно изучив меню, а именно — цены, мама начинает охать и причитать, что дешевле было бы отметить дома. К тому же ее котлетки гораздо вкуснее этой японской сырой рыбы.

Закатываю глаза, стараясь не обращать внимания и окончательно не испортить себе праздник.

Спустя, казалось, вечность все же делаем заказ и занимаем болтовнёй бесконечное время ожидания.

В тысячный раз слушая умилительные рассказы мамы о моем детстве, которые в тысяча первый раз уже не кажутся таковыми, скучающим взглядом окидываю помещение ресторана и замираю, не веря своим глазам.

Через несколько столиков от нашего сидит Дима, буравя меня пристальным взглядом, и этот взгляд не сулит ничего хорошего...

Доигралась!

Это была первая мысль, которая родилась в моей блондинистой голове, когда я увидела Диму в ресторане.

А как только я осознала, к чему это может привести пришла другая, которую я не могу озвучить по причине ее нецензурности.

Нет, ну правда, а на что я надеялась, играя в такие игры?

Это другой уровень: высшая лига стервозности. Только женщинам с железными нервами и отсутствием моральных принципов, удастся обманывать мужей и не попадаться. А такие неудачницы, вроде меня, всегда палятся, не успев даже толком изменить.

Чувствую, как руки начинают трястись.

А что, фотоаппарат от Димы ты брать не захотела — получай нервный срыв с тиком в придачу. Не самый лучший подарок, соглашусь, но дареному коню, как говорится...

Черт, вечно моя самоирония и дебильное чувство юмора лезут не к месту. Но уж лучше такая реакция, чем истерика с приступами дикой паники в придачу.

Сiju, пытаюсь ничем не выдать себя, лихорадочно придумывая, что ж теперь делать.

Ловлю вопросительный взгляд Лерки и, незаметно кивая в сторону Димы, произношу одними губами:

— Ты?

Проследив за моим взглядом, подруга меняется в лице, и мне без слов становится ясно, что не она дала Диме адрес ресторана.

И на том спасибо.

Как же он узнал, где я буду отмечать? А самый главный вопрос: зачем пришел? В случайности я не верю, особенно в этом конкретном случае. Неужели он следил за мной от дома? Эта мысль не на шутку пугает...

Лерка тем временем делает «огромные глаза» и, пару раз кивнув в сторону Димы, тем самым недвусмысленно намекает — нужно что-то делать.

Если честно, я не горю желанием идти к нему, памятуя о том, на какой ноте закончилась наша последняя встреча. Но перспектива того, что Дима сам рано или поздно подойдет к нашему столику, пугает меня настолько, что я подрываюсь с места, как ошаренная.

Пробормотав извинения, на негнущихся ногах иду по направлению к его столику, чувствуя, как сердце пропускает удары от страха.

Мне кажется, будто взгляды всех присутствующих в ресторане, а особенно моих родителей и мужа, в данный момент прикованы ко мне. Мало того, будто все понимают, куда, а главное, зачем я иду.

На вору и шапка горит, соглашусь, но не могу отделаться от этой мысли, понимая, что Штирлиц из меня никакой.

Колени дрожат, ладони вспотели, а пульс зашкаливает, грозя сердечным приступом, но я, из последних сил сохраняя самообладание, прохожу мимо Димы и сворачиваю за угол, молясь, что бы он последовал за мной.

Через мгновение сильные руки больно сжимают плечи, и Дима толкает меня в небольшую нишу перед коридором, который ведет на кухню.

Вокруг пыльно и темно, едва успеваю опомниться, как тут же оказываюсь прижатой к стене его мощным телом.

Испуганно моргаю, пока глаза не привыкают к полутьме настолько, что я могу рассмотреть лицо Димы в сантиметре от своего.

— Зачем ты пришел? — шепчу, пытаюсь освободиться от стального захвата его рук, надеясь, что никто не видел, как он меня сюда затащил.

— Хотел поздравить тебя с днем рождения... Лично, — произносит Дима заплетающимся языком, и я с ужасом понимаю, что он пьян.

Проклятие, только этого мне хватало!

Прекрасно понимаю, что может натворить выпивший обиженный мальчик, которого я держу на «голодном пайке» вот уже несколько месяцев.

Похоже, скандала не избежать...

Делаю глубокий вдох, пытаюсь привести мысли в порядок и понять, как действовать дальше, чтобы выйти из этой ситуации с минимальными потерями.

— Ты уже поздравил, а теперь уходи... пожалуйста, — шепчу ему на ухо, изо всех сил пытаюсь унять дрожь в голосе. Главный принцип при общении с пьяными мужчинами — не злить, иначе я уже точно не смогу ничего сделать.

— Скажи это еще раз, — ухмыляется Дима, не отрывая затуманенного взгляда от моего лица.

— Сказать? Что?

— Попроси.

Хмурюсь, не особо понимая его логику, но готова на все, что бы он сейчас ушел из ресторана.

— Дим, пожалуйста...

— А мне нравится, когда ты просишь. В кои то веки мы поменялись местами — ведь обычно прошу я!

Дима наваливается, сильнее вдавливаясь в мое тело, его дыхание обжигает, и я чувствую запах алкоголя. Хочется застонать, а еще больше — прижаться к его губам и уже по-настоящему ощутить их вкус на языке.

Ну почему мне даже это нравится?

Обычно ненавижу выпивших мужчин, не перевариваю, когда от Лешки несет алкоголем, а тут...

Что ж это за наваждение?

Только сейчас понимаю, что мои руки, которые до этого лежали на Диминых плечах, бесстыдно обнимают его за шею, поглаживая загорелую кожу.

Кровь стучит в висках, он так близко, так чертовски... опасно близко...

И весь, полностью мой, без остатка...

Ну почему я такая безвольная идиотка?

Почему рядом с этим мужчиной мои принципы отступают на второй план, уступая место бешеному желанию — принадлежать ему?

В изнеможении закрываю глаза, пытаюсь собраться, найти в себе силы отстраниться, но напряжение в теле нарастает, грозя вырваться из-под контроля.

Запах его тела, тяжелое дыхание, опаляющее кожу, напряженные от сдерживаемой страсти мускулы под моими ладонями...

Это сводит с ума...

Я прерывисто вздохнула, когда его руки заскользили вниз, а в следующее мгновение горячие ладони сжали бедра, сминая тонкую ткань летнего платья.

— Скажи еще раз... — хрипло стонет Дима, покрывая горячими поцелуями мою шею. Запустив пальцы в его волосы, притягиваю ближе, выгибаюсь, чувствуя, как поцелуи становятся жёстче, грозя оставить следы на нежной коже.

— Пожалуйста...

Отстраняется, с усмешкой глядя на меня, это на секунду отрезвляет. Видимо, такого результата он и хотел добиться, довести до беспамятства, заставить просить, а потом оттолкнуть.

Не могу поверить, что Дима таким образом решил вернуть должок и отомстить мне.

— Неужели этот лучше, чем я? — он делает неопределенный взмах рукой в сторону зала, видимо имея в виду Лешку.

— Ты его любишь? Хочешь? Чем он лучше?!

— Дим, ты пьян, пожалуйста, иди домой, давай встретимся завтра...

Шепчу, касаясь губами его щеки, продолжая прижиматься к горячему телу, не находя в себе сил, разомкнуть объятия.

Он отталкивает меня, но не отпускает, удерживая на расстоянии, пальцы с силой впиваются в плечи, намеренно желая причинить боль.

— Да, я пьян, иначе б меня стошнило, глядя на то, как он прикасается к тебе...

— Ты за этим пришел? Посмотреть на моего мужа? Или решил испортить мне день рождения?

— Нет, я уезжаю, у меня самолет ночью...

— Самолет? Куда ты летишь?

— Мой папочка желает меня видеть, лечу к нему в Швейцарию. Я видимо для всех слишком мелкая сошка, что бы ради меня чем-то жертвовать или менять свои планы.

— Что-то случилось?

— ДА, я пришел поздравить тебя с днем рождения и поцеловать на прощание, перед отлетом. Вот, что случилось...

Промелькнул официант, заглянув в нишу, он присвистнул и побежал дальше, издав короткий смешок. Черт, меня нет уже довольно долго, а что если Леша или мама отправится посмотреть, все ли со мной в порядке?

Да, миленькую картину они тут увидят.

Дима тем временем вновь прижал меня к себе и, судя по шальному блеску в глазах, настроен он весьма решительно.

Проклятие, только этого мне не хватало!

Если я сейчас наконец-то почувствую его поцелуй, то уже не смогу отпустить, остановиться... Это предел моих возможностей, я и так слишком долго ограничивала себя.

Нужно немедленно что-то придумать, остановить его и попытаться как можно быстрее вернуться к гостям.

— Если ты меня сейчас поцелуешь, это будет конец всему.

— Если я тебя сейчас НЕ поцелую, это действительно будет конец!

— Дим, не надо... — выдохнула я, и тут он не выдержал, взорвался.

— Что не надо? Что, бл#ть, не надо? Ты ж хочешь не меньше, чем я. У тебя это на лице написано! Уверен, если сейчас руку в трусики тебе запущу, то ты там уже мокрая! Думаешь, я не чувствую? Черт, да я это кожей ощущаю! — и он был прав: я хотела, как же я хотела его в этот момент. Между ног уже давно было влажно, я мечтала лишь о том, чтобы он сейчас развернул меня к стене, чуть наклонив, и взял. Я бы даже не сопротивлялась, наверное...

— Все строишь из себя хорошую, правильную! А ты все равно — дрянь! Думаешь, если не разрешаешь трахать себя, то и не изменяешь?! Хрен там! Если заводишься и течешь рядом со мной, а трахаться уходишь к мужу, это тоже измена. Знаю же, что меня хочешь, меня, не его!

Я вырвалась из крепких объятий, испуганная тем, что он был прав. Внутренний голос вопил, что я достойна тех оскорблений, которые он бросает в мой адрес. А тело уговаривало отдаться ему, убеждая, что я и так уже изменила мужу, так зачем останавливаться, нужно идти до конца.

Не помня себя, выбегаю в зал ресторана и буквально налетаю на Лерку.

Подруга ошарашено смотрит на меня и, не говоря ни слова, тащит в туалет.

Когда я увидела свое отражение в огромном зеркале, ужаснулась.

Бледное лицо с огромными испуганными глазами, растрёпанные волосы, и трясущиеся руки.

Черт, я даже не могу умыться, боюсь, что косметика потечет.

Долго отогреваю замерзшие руки в теплой воде, страшась представить, что сейчас происходит в зале. Наверное, после моего ухода Дима тут же отправился к столику и высказал все ошеломлённому Леше...

В ужасе закрываю глаза, представив себе эту картину.

Дура, дура, дура!

Зачем я вообще во все это ввязалась? Знала же, что ничем хорошим не закончится.

Громкий стук заставляет меня вздрогнуть, Лерка просит из-за двери впустить ее, и я поспешно выполняю просьбу.

— Все, ушел твой горе-Ромео, просил передать, что через неделю вернется.

Я облегченно выдыхаю и иду вслед за подругой в зал, слушая ее шутливые причитания, что молодёжь нынче совсем разучилась пить, вот мы-то в их годы...

И я говорю себе: "В чем не была бы суть
Нет сил, расстаюсь с ним, и все, не меняя тон!"

И мне отвечают: "Ты, главное, не забудь -
тебе без него еще как-нибудь жить потом".

Александра Прощенко

Глава 12

Казалось, эта неделя не закончится никогда.

Аврал на работе и плавно сменявшие его длинные, однообразные вечера буквально сводили меня с ума.

Дима не звонил и не писал, даже Вконтакте не появлялся, а я, как влюбленная школьница, через каждые полчаса заходила к нему на страницу, надеясь увидеть долгожданное «Online». Но проходили дни, а мой горе-Ромео, как верно назвала его Лера, все не объявлялся.

Сомневаюсь, что в Швейцарии проблемы с интернетом или сотовой связью, а значит — меня намеренно игнорируют. О том, что с Димой могло случиться что-то плохое в поездке, даже думать не хотелось, поэтому я убеждала себя, что все дело во мне. Я не страдаю манией величия, я ей наслаждаюсь, ага.

Только сейчас я вдруг поняла, что практически ничего не знаю о Диме.

Когда он сообщил, что улетает к отцу, это стало для меня полной неожиданностью. Да и когда нам было узнавать друг друга? Уж чего-чего, а времени на общение нам категорически не хватало. Едва успевали тискаться между занятиями.

Интересно, его родители в разводе? И что делает отец в Швейцарии: живет или уехал по делам? И какое важное дело заставило его вызвать сына к себе?

Голова просто пухла от предположений и догадок.

Хоть немного отвлечься от всех этих мыслей мне помогала подготовка к корпоративу мужа.

Даже не корпоративу, а званому ужину для руководителей отделов, коим совсем недавно стал Леша.

Приглашение на данное мероприятие было просто великолепным: дорогая бумага, элегантный золотой шрифт, все, включая напоминание соблюдать дресс-код, недвусмысленно намекало — вечер планируется грандиозный.

Поэтому я, дабы не опозорить мужа и не ударить в грязь лицом, договорилась со своей парикмахершей о прическе и макияже, а также взяла у коллеги, помешанной на шмотках, красивое, вечернее платье.

В день X, а именно воскресенье, я была во всеоружии.

Волосы были уложены в простую, но элегантную прическу: пряди, собранные на затылке, переплетались между собой, образуя подобие косы.

Длинное темно-синее платье в пол выгодно подчеркивало фигуру, а сексуальное декольте добавляло образу пикантности.

Мы с Лешей давно никуда не выбирились вдвоем, и я надеялась, что возможность предстать перед ним во всей красе, внесет некое оживление в наши отношения.

Зря надеялась...

Муж широко улыбнулся, едва взглянув на меня, и «затолкал» в ожидающее у подъезда такси.

— Давай быстрее, а то опоздаем!

— Красивая я у тебя?

— Очень.

— Ну, хоть бы комплимент сказал! — возмутилась я.

— Юль, ты у меня даже в пижаме и без макияжа самая красивая, я ж не слепой, знаю, на ком женился! Тоже мне, решила удивить, — Леша улыбнулся и чмокнул меня в щеку. И вроде бы он сказал приятную вещь, но отчего-то на душе было не радостно. Надо было ехать в пижаме, тогда б я точно его удивила. Эх, загадочная женская душа, почему тебе вечно чего-то не достает?

Ресторан, в котором проходил званый ужин, был одним из самых шикарных в городе. Я впервые была в заведении такого уровня, поэтому с восхищением рассматривала лепнину на потолке, шикарный банкетный зал и огромные, во всю стену зеркала в позолоченных рамах.

Народу в этот вечер собралось — тьма.

Зал, рассчитанный человек на триста, был забит под завязку. Только сейчас я до конца осознала, в какой огромной строительной корпорации работает Леша. Страшно было даже представить ее масштабы, если учесть, что тут собрано лишь руководство компании.

Я едва успела допить первый бокал шампанского, как муж скрылся из виду, бросив на ходу: «нужно по делам кое с кем переговорить».

Это «по делам» затянулось на весь фуршет. Я битых два часа слонялась по залу, пытаюсь скоротать время в ожидании. С новоиспеченными коллегами мужа, как и с их супругами, я пока что не была знакома, поэтому приходилось бесцельно бродить среди разодетой толпы, пытаюсь «выловить» блудного попугая Лешу.

Ненавижу такие ситуации, когда никого не знаешь, ходишь в потоке людей, где все стоят компаниями и весело болтая, попивают шампанское. А я слонялась среди них, пытаюсь сделать морду кирпичом изобразить на лице равнодушие и проклинала про себя Лешу, который мог бы перед уходом представить меня хоть кому-нибудь и не ставить жену в такое положение.

Когда я, наконец, отыскала мужа в этом водовороте костюмов и вечерних платьев, он преспокойно беседовал с пожилым худощавым мужчиной средних лет.

Пытаясь изо всех сил не скатиться до истерики, обиженная и уставшая я подошла к Леше и процедила:

— Я уезжаю домой! — и, развернувшись, зашагала к выходу.

Муж догнал меня, как только я вышла во дворик ресторана. Вокруг журчали фонтанчики, маленькие, увитые плющом беседки, располагали к безмятежному отдыху, но только настроение у меня было совсем не безмятежное.

— Это что сейчас такое было?! — муж схватил меня за локоть, разворачивая к себе.

— Что именно?

— Эти твои выкрутасы? С чего это ты домой собралась?

— Я плохо себя чувствую, домой хочу.

— Юль, я тебя слишком хорошо знаю, что за цирк?! То вечно жалуешься, что мы не проводим время вместе и никуда не ходим, а теперь устраиваешь мне нервотрепку!

И тут я сорвалась.

— Это, по-твоему, совместное времяпрепровождение?! Я несколько часов хожу как дура

по этому огромному залу и единственное, что делаю — это поглощаю шампанское, чтоб не свихнуться от скуки! Ты, кажется, совсем забыл, что пришел сегодня с женой! Уверена, даже не заметишь моего отсутствия, если я поеду домой!

— А, так вот в чем дело: нашей принцессе не уделяли должного внимания, и она рассердилась! Ты хоть понимаешь, что я не просто шатался, а обсуждал рабочие моменты?!

— Мне кажется, ты единственный, кто занимается этим сегодня, все остальные в зале развлекаются и выселятся! — Леша больно сжал мой локоть, заставляя вскрикнуть. Давно я не видела его таким свирепым, но и я уже разозлилась не на шутку и не собиралась останавливаться, желая высказать накопившиеся претензии прямо ему в лицо.

— Юля, по большей части мы живем на мои деньги, поэтому прояви уважение и будь благодарна! Ты бы не выдержала и дня на моей работе. Все, что от тебя требуется, это досидеть до конца вечера, поэтому возвращайся в зал, помалкивай и улыбайся!

— Это твоя обязанность: зарабатывать деньги и содержать семью! Помнится, когда мы познакомились, ты заливал, будто хочешь, чтобы я и вовсе не работала, а теперь тыкаешь носом, что получаешь больше?! — я уже просто орала, не обращая внимания ни на что вокруг. — Я на работе тоже не в карты играю! Надоело, что ты у нас вечно уставший и замученный! С меня хватит! — развернувшись, я зашагала прочь, потирая болевший локоть.

— Юля, вернись... ты слышишь меня?! Сейчас будет ужин с акционерами, я не могу сидеть один, без жены! — так вот для чего меня пригласили, чтобы не пустовало место. Как же меня тошнит от этого фарса. И даже не сама ситуация так сильно разозлила — она лишь стала последней каплей, переполнившей чашу терпения.

— И это все, что тебя заботит в данный момент?! Леша, оглянись, неужели ты не видишь — мы уже давно сидим отдельно друг от друга!

Около ресторана стояло несколько такси. Поспешно сажусь в первое попавшееся и зависаю на несколько мгновений, когда водитель спрашивает, куда ехать.

Домой я точно не хочу, видеть не могу Лешину квартиру и всех ее обитателей.

На автомате называю рабочий адрес, неважно — офис находится рядом с домом, всегда смогу передумать и дойти пешком.

Как только я вышла из такси, ноги сами понесли меня к дому с аркой.

Будто во сне я забежала в лифт и нажала кнопку двенадцатого этажа.

Ключ от Диминой квартиры долго не находился в сумочке, но, спустя пару минут, поиски увенчались успехом, и в моей руке лежал холодный кусок металла, казавшийся спасением от всех бед.

Мне нужно было время успокоиться, побыть одной и собраться с мыслями после ссоры с мужем. Пока Дима не вернулся, его квартира была идеальным местом, чтобы привести в порядок расшатавшиеся нервы и обдумать, что делать дальше. Я, как улитка в своей раковине, спешила спрятаться в стенах, где мне всегда были рады.

Открыв дверь, я замерла на пороге, услышав звук льющейся воды, и поняла, что хозяин квартиры дома.

Обернулась в сторону ванной комнаты и увидела его в проеме двери.

Дима стоял босой на кафельном полу, придерживая открытую дверь ванны, его темные влажные после душа волосы были зачесаны назад, а на лице застыло удивление, но оно тут же пропало, стоило его взгляду скользнуть по моей фигуре, обтянутой в платье.

В глазах мужчины вспыхнул опасный огонек, и я поняла, что длинный темно-синий наряд, с глубоким декольте, произвел на него впечатление.

Во рту мгновенно пересохло, особенно когда я поняла, что из одежды на Диме только наспех накрученное на бедрах полотенце.

Собственнический взгляд блуждал по моей фигуре, а я таяла от неприкрытого желания, что пылало в зеленых глазах. Именно это мне сейчас и было нужно: знать, что я желанна!

Я так устала от однообразия и серости вокруг, от частого безразличия мужа, поэтому желание этого мужчины было как бальзам на израненную душу. Глядя на его шикарное тело, мощные руки, широкие плечи, на которых блестели еще не высохшие капельки воды, я мечтала лишь о том, чтобы прикоснуться к нему.

Сообразив, что все еще стою на пороге квартиры, держась за ручку настежь распахнутой входной двери, я медленно шагнула вперед и толкнула дверь, которая захлопнулась, издав глухой щелчок.

И этот звук будто бы вывел Диму из оцепенения, он тряхнул головой и, сделав три больших шага, стремительно сократил расстояние между нами. Его сильные руки тут же сжали мою талию, но вместо того, чтобы привлечь к себе, он чуть приподнял меня и прижал спиной к входной двери, оставляя между нашими телами ровно столько расстояния, чтобы иметь возможность видеть меня.

Его взгляд скользнул по выбившимся из прически светлым локонам, что обрамляли лицо, опустился ниже, к изгибу шеи, чуть задержался на бешено бьющейся жилке и остановился на груди, обтянутой прохладной тканью.

Дима просто смотрел, а мое тело уже дрожало от предвкушения. В этот момент он был похож на демона, на моего демона, который наконец-то вырвался из-под контроля.

Его горящие зеленые глаза вновь вернулись к моему лицу, и я увидела в них вопрос. Вопрос, на который все еще не могла дать ответа. Мои сердце и разум до сих пор не пришли к единому решению, и поэтому я просто закрыла глаза, чтобы не видеть этого красивого лица, не поддаваться на его мольбу и желания своего тела.

Именно это и стало моей ошибкой.

В тот момент, когда веки сомкнулись, мощное тело мужчины припечатало меня всей своей тяжестью к двери.

Дима коснулся губами моего уха, заставляя вздрогнуть, и прошептал:

— Я еще не видел тебя такой элегантной и откровенно сексуальной. Ты почти вся закрыта тканью, но это разжигает желание узнать, что скрывается под платьем, — забыв обо всем на свете я, не открывая глаз, слушала его слова, сконцентрировавшись на хриплом шепоте, который сводил с ума. Я не двигалась, боясь даже вздохнуть и тем самым испортить сладкий миг наслаждения.

— И эти аккуратно накрашенные губы, которые мне нельзя целовать. — Димин язык прочертил дорожку по моей шее вниз, вызывая трепет.

— Ты так оделась для него? — В голосе послышалась горечь, и тут же зубы чуть прихватили нежную кожу на шее. Я всхлипнула от неожиданности. Он хотел наказать меня, за то, что я причиняю ему боль, тем, что собралась куда-то с другим. Тем, что Дима не тот мужчина, которому позволено быть рядом.

— Нет, не для него, просто надела... это просто платье... — прошептала, запинаясь, и, открыв глаза, в упор посмотрела на него.

— Знаешь, сколько ночей я провел тут, сознавая, что сейчас ты спишь рядом с ним, что все те желания, что я будил в этом теле, ты удовлетворяешь не со мной? — Его шепот был еле слышен в темноте прихожей. Руки Димы медленно поднялись к моей груди, накрывая,

сжимая ее под тонкой тканью. Я затрепетала от этой дерзкой ласки, впрочем, как всегда от его прикосновений.

— Ты очень долго мучила меня, моя голубоглазая Ю, но я устал, это просто съедает меня изнутри!

Губы мужчины начали лихорадочно покрывать поцелуями мою шею, а руки ласкали грудь, жестко, требовательно сжимая соски сквозь ткань. Я тихо постанывала от такого страстного напора, не пытаюсь вырваться, понимая, что в Диме сейчас говорит обида и неутоленное желание.

Как бы я хотела разорваться, раздвоиться — все, что угодно, но только иметь возможность с готовностью отвечать на его ласки, как того требовало тело, и при этом не мучиться угрызениями совести.

Покорные стоны продолжали слетать с губ, когда Дима начал двигаться, скользя мощным полуобнаженным телом по моему. Даже сквозь ткань платья я чувствовала его жар и возбуждение.

Не помня себя, провожу руками по сильным плечам и спине, чуть царапая ногтями кожу, чувствуя, как по его великолепному телу прокатилась волна дрожи, и Дима, застонав, сильнее прижал меня к себе.

— Я решил, что ты мне кое-что должна. За те дни, что сжигала меня заживо, хоть я и был таким дураком, что позволял все это. Ты должна мне оргазм. Один горячий, влажный оргазм.

Его рука опустилась вниз и, задрвав подол платья, начала гладить нежную кожу на внутренней стороне бедра. Оглушающее прикосновение.

Эти пальцы, заправлявшие пленку в фотоаппарат или выстраивавшие на камере настройки, пальцы, за которыми я столь часть наблюдала, теперь были там, где я так давно хотела.

Все мое благоразумие таяло на глазах, уступая место долго сдерживаемым желаниям.

Потребность чувствовать этого мужчину превратилась в навязчивую идею, в эротическую фантазию, которая преследовала меня почти каждую ночь, и вот теперь, когда эта фантазия начала сбываться, у меня не осталось сил бороться с собой.

Настойчивые пальцы тем временем уже подобрались к трусикам. Дима рванул тонкое кружево, не в силах сдержаться. Я закусил губу, едва контролируя себя, колени подогнулись в тот момент, когда сильные пальцы коснулись влажной плоти.

Дернувшись, инстинктивно пытаюсь отстраниться, но он не дает, продолжая неистово вжиматься в мое тело.

Все, это предел.

У всего он есть и, кажется, я достигла своего.

Всю жизнь меня пичкали тем, что я кому-то что-то должна: хорошо учиться, устроиться на работу, выйти замуж, быть счастливой в браке и не жаловаться.

Надоело!

Я хочу быть собой и делать то, что хочется, хоть раз! Хочу быть просто женщиной, желанной женщиной, и принадлежать этому мужчине.

Застонав, признавая свое поражение, цепляюсь за Димины плечи, не в силах справиться с желаниями собственного тела, выгибаюсь, пытаюсь теснее прижаться к нему. Его кожа под моими ладонями, будто огонь, и я плавлюсь, растекаюсь от этого жара и властного натиска.

Дима зарывается пятерней в мои волосы, оттягивая их, принуждая запрокинуть голову и

посмотреть на него снизу-вверх.

То, что я прочла в его глазах, заставило меня задрожать. Сумасшедшая потребность и дикая жажда обладания. Боже, его глаза просто пылали от едва сдерживаемой страсти. И все это из-за меня. Еще ни один мужчина не смотрел на меня ТАК, будто был одержим, будто я — единственное, чего он желает, в чем нуждается.

Его взгляд красноречивее всяких слов: властный, мужественный, он пленял и возбуждал одновременно.

Отворачиваюсь, чтобы не видеть этих обжигающих зеленых глаз, не слететь окончательно с катушек. Но Дима не позволяет мне такой роскоши, пальцы вновь больно натягивают волосы, заставляя смотреть.

На его лице играет самодовольная улыбка, а в глазах пляшут черти. Не отводя взгляда, он наклоняется ко мне и шепчет:

— Я хочу смотреть, как с этих губ будут срываться стоны. Хочу видеть твое лицо, когда ты кончаешь. Ты больше не остановишь меня... нас на середине... ты должна мне оргазм...

После этих слов последовало нежное дразнящее прикосновение. Дима неспешно касался моей плоти, пытаюсь понять, что мне нравится. Через мгновение ласки стали более уверенными и смелыми, он играл с моим телом, а я могла лишь стонать от наслаждения и повторять его имя.

— В своем воображении я делал это уже десятки раз, — шепчет на ухо, не прекращая чувственных движений. Мой демон дразнил меня, не проникая внутрь, а лишь глядя нежные влажные складки плоти. Когда я недовольно задвигала бедрами, желая большего, его губы тронула чувственная улыбка.

— Нет, моя милая, теперь тебе придется подождать, я хочу продлить этот момент как можно дольше. Ты влажная для меня, из-за меня... — последние слова потонули в его учатившемся дыхании.

Но я не из тех женщин, что пассивно принимают ласки. Темперамент взял свое, и я ринулась в атаку. Желая спровоцировать его, побудить к дальнейшим действиям, провожу кончиком языка по нижней губе и не без удовольствия замечаю, как темнеют зеленые глаза, как расширяются зрачки, давая понять, что я достигла желаемой цели. Но этого мало, решаю сыграть на Димином желании, которое, я знаю наверняка, не меньше моего собственного. Касаюсь руками его спины, умело лаская покрытую влагой кожу, медленно продвигаясь к его бедрам.

Опустив ладони, я начала, чуть поглаживая, сдвигать полотенце вниз. Мужчина издал низкий горловой рык и в ту же секунду перехватил обе мои руки своей и, высоко подняв их, зафиксировал над головой, не давая вырваться.

— Нет, сегодня главный я... — пробормотал он. Но я решила не сдаваться, чуть повела бедрами и еще сильнее выгнулась, прижимаясь к его сильному телу. Дима чертыхнулся, и его пальцы проникли в меня — резко, грубо, наказывая за то, что он не может контролировать себя рядом со мной. Я вскрикнула от острого наслаждения, чувствуя, что край уже близко, и стараясь продлить сладкое мгновение, не дать ему то, чего он требовал, что сейчас так бесцеремонно брал. И я извивалась, насаживаясь на его пальцы уже слабо понимая, что происходит, чувствуя, как влаги между ног становится все больше.

— Дай мне... — прохрипел Дима и, не закончив фразы, впился в мои губы яростным поцелуем.

Хотя, я бы не решилась назвать это поцелуем. Он жестко сминал мои губы, кусал и тут

же зализывал место укуса, рыча от дикого удовольствия.

Наконец-то его губы на моих, я думала, что этого уже никогда не произойдет.

Этот поцелуй стал спусковым крючком, точкой невозврата, за которой не было ничего, кроме выжженной земли.

В Диминых ласках не осталось и следа нежности, лишь похоть: неуправляемая, животная, сумасшедшая. Она захлестнула нас обоих, лишая остатков здравого смысла.

Дима нещадно брал, продолжая больно сжимать мои запястья, грубо проталкивая пальцы между влажных бедер, шире раздвигая ноги, не заботясь о том, что может причинить мне боль.

А я послушно отвечала на поцелуй, не уступая в неистовой страсти своему демону. Я никогда в жизни не испытывала таких бешеных эмоций, столь сумасшедшего наслаждения. Впервые мужчина властвовал надо мной на каком-то первобытном, инстинктивном уровне, заставляя стонами и мольбами доказывать, что я принадлежу только ему. И я доказывала: кусалась, стонала в его раскрытые губы одно единственное слово «пожалуйста», раз за разом, понимая, что лишь он может избавить меня от этой ноющей боли, которая, нарастая внизу живота, сводила с ума.

— Кончи для меня! — прорычал Дима, ускоряя темп, его пальцы задвигались резче, глубже, вырывая крики из моего горла.

Это невыносимо. Я понимаю, что вот-вот кончу лишь от того, что он так хочет, что он приказывает мне сделать это. Открываю глаза и встречаю алчный безумный взгляд, который толкает меня в пропасть.

Наслаждение взрывается внутри мгновенной вспышкой, растекаясь по венам, я извиваюсь в Диминых руках, жадно всматриваясь в его лицо.

Пристальный взгляд зеленых глаз, полный мужского триумфа, подстегивает, заставляя отдаться на милость победителя, полностью раствориться в нем.

И я лечу в бездну, срываясь на крик, подчиняясь воле мужчины, который показал мне меня настоящую.

Закрываю глаза, притягивая его голову к себе, желая вновь почувствовать вкус этих губ, который сейчас подобен вкусу самого греха. Дима жадно целует меня, а я умираю от неопишуемого восторга, зарываясь дрожащими пальцами в его волосы в бессознательной попытке быть еще ближе.

Меня смыло водоворотом ощущений, на какой-то миг я просто перестала существовать, вернее, это была не я, а другая, незнакомая мне женщина порочно извивалась, умоляя не прекращать изысканную пытку удовольствием. Это она испытывала дикий восторг чувствуя, как тугие мышцы сокращаются, сжимаются, вокруг Диминых пальцев, принося болезненное наслаждение.

Безумие, сумасшедшая агония, упоение... Я не знаю, какие подобрать слова, как описать происходившее со мной.

Тем вечером я впервые вкусила запретный плод и с упоением поддалась греху, осознав, что на свете нет ничего слаще.

Дима не останавливался, касаясь изнывающей плоти, действуя дерзко и умело, заставляя задыхаться и просить пощады. Казалось, на целом свете не осталось ничего, кроме порочных движений его языка и пальцев, которые раз за разом доводили меня до края.

— Моя... — рычит Дима, чуть отстраняясь, с восторгом осматривая мое дрожащее от наслаждения тело.

Понимаю, что он прав — я действительно ЕГО и уже довольно давно, просто боялась в этом признаться, даже самой себе. Но то, что произошло сейчас, обнажило правду, показав, как все есть на самом деле.

Я не знаю, что сказать, со мной такое впервые. Прожила двадцать шесть лет, думая, что уже все знаю о сексе, о своем теле и о том, что мне нравится, а появляется мужчина и в один миг разбивает мой привычный мир, открывает шкатулку и выпускает на волю мои истинные чувства желания.

Черт, а мы еще и сексом-то не занимались по-настоящему!

Пытаюсь прийти в себя. Мысли путаются, а тело продолжает качаться на волнах удовольствия, медленно успокаиваясь.

Дима вновь наклоняется, нежно касаясь пальцами моего подбородка, и тянется к губам...

О-о-о нет! Еще один поцелуй, и меня вновь накроет это сумасшествие, тогда я уж точно не смогу трезво размышлять и принимать решения, я просто покорюсь и останусь с Димой на всю ночь.

Но я не могу себе этого позволить.

Это будет нечестно по отношению к обоим мужчинам, между которыми я сейчас разрываюсь.

Мне нужно уйти, сейчас, немедленно, пока не наделала глупостей и окончательно не разрушила свою жизнь.

Отстраняюсь, с трудом выскальзывая из нежных объятий.

Одергиваю подол платья и, пробормотав какую-то ерунду, хватаюсь за ручку входной двери и поспешно выбегаю на лестничную клетку.

Дима что-то взволнованно кричит мне вслед, но я ничего не слышу, движимая лишь одним желанием — убежать, спрятаться, обдумать все произошедшее в спокойной обстановке и решить, что делать дальше.

Прихожу домой, торопливо стягиваю платье, будто оно, как свидетель преступления сможет выдать меня, и, переодевшись в пижаму, падаю на кровать.

Надо же и ничего не произошло.

Хотя, а чего я собственно ожидала?

Что обручальное кольцо обожжет мне палец, раскалившись, как кольцо всевластия в фильме? Или что на плече проявится лилия вместе с алой буквой, или чем там принято клеймить неверных жен?

Я никак не изменилась внешне, мир вокруг не рухнул и даже не перевернулся.

Все изменения лишь в голове, но для меня это страшнее всего.

Тысячи людей на планете каждый день изменяют своим мужьям и женам, теперь и я в их числе...

Вот только радоваться мне или плакать, я пока не пойму.

Через час моих душевных терзаний слышу, как в замке поворачивается ключ.

Ну, вот и вторая часть Марлезонского балета...

Что же теперь делать?

Кидаться на шею мужу с криками «не виноватая я» — бред!

Продолжать жить, как раньше?

А смогу ли я?

Не знаю...

Накрываюсь одеялом с головой, по-детски надеюсь, что это поможет избежать неприятного разговора.

Слышу, как Леша шуршит одеждой, раздеваясь, потом садится на уголок кровати, и в комнате повисает звенящая тишина.

Зажмуриваю глаза, мечтаю, что сейчас он ляжет спать, и у меня будет время все обдумать и поговорить с ним завтра. Но муж тянет за край одеяла, и мне приходится вынырнуть из своего импровизированного убежища.

Радуется, что он не включил свет, а то пришлось бы объяснять, почему мои губы искусаны в кровь.

— Успокоилась?

— Леш, что тебе нужно? — лучшая защита — нападение

— Что МНЕ нужно? — смотрю в его такое родное и любимое лицо, и сердце сжимается от щемящей боли. Не хочу, не могу делать ему больно, рассказывая о своем предательстве. Собираюсь с силами, в слабой попытке достучаться до супруга.

— Леш, ты понимаешь, что у нас проблемы? Нам нужно сесть и все спокойно обговорить, обсудить...

— Малыш, что тут обсуждать?

В этом он весь — не видит проблем, а если и видит, то предпочитает о них не говорить в надежде, что они рассосутся сами собой. Но они лишь наслаиваются, будто снежный ком, грозя обрушиться лавиной на наш брак.

— Проблемы — это когда супруги ссорятся или, чего еще хуже, дерутся каждую неделю, устраивая скандалы и выясняя отношения!

«Да нет, Леша, это как раз и есть страсть...» — рождается в голове идиотская мысль, но я не решаюсь произнести ее вслух, а муж тем временем продолжает:

— У нас с тобой все хорошо, просто временные трудности. Кризис трех лет брака или пяти лет отношений, уверен, что-нибудь такое точно есть. Просто надо перетерпеть, и все пройдет, — Леша притягивает меня к себе и гладит по волосам, вытаскивая шпильки из растрепавшейся прически.

Перетерпеть, перетерпеть, перетерпеть, перетерпеть, перетерпеть.

— Еще немного, и все наладится. По моим подсчетам через полгода мы уже сможем начать выбирать себе квартиру. Мы же так долго шли к этому, — шепчет, обнимая, скользя руками по спине, поглаживая.

Перетерпеть, перетерпеть, перетерпеть, перетерпеть, перетерпеть.

Выворачиваюсь из его объятий, когда Леша предпринимает попытку стянуть с меня пижаму. Почему-то после того, что сегодня произошло, прикосновения мужа кажутся неприятными, будто я изменяю Диме.

Да, видимо у меня окончательно поехала крыша!

Смена полюсов, перенастройка приоритетов.

Закрываю глаза, надеюсь, что чувство отстраненности пройдет, но все зря...

— Малыш, что такое? Ты ж сама постоянно меня достаешь с этим делом. Сегодня я очень даже «за».

— А я против.

— Хм, ты какая-то странная весь день.

Ой, правда, ты заметил?

— Леша, не нужно меня сейчас трогать, я еще после ссоры не отошла.

Вру, не краснея, но это лучше, чем говорить правду. По крайней мере сейчас мне так кажется.

Отворачиваюсь от мужа, вновь с головой ныряя под одеяло.

Все, нет меня...

Умерла, пропала, ушла из дома и не вернулась.

Не хочу и не могу ничего решать.

Нет меня...

Утро.

Черт, а оно все же наступило.

«На автомате» плетусь на кухню готовить завтрак.

Леша ведет себя, как ни в чем не бывало, ну да, у нас же с ним все хорошо. Никаких скандалов и истерик, счастливая семья!

На пробежку решаю забить, чувствую, нет, знаю, что там меня поджидает Дима, и вот с ним-то у меня не все хорошо.

Он-то точно захочет разговоров, скандалов и выяснений отношений.

Не спеша начинаю приводить себя в приличный вид. После ночи терзаний и раздумий это оказывается не самой легкой задачей: ощущение, будто по мне проехали бульдозером. Выходных как не бывало.

Прогулочным шагом плетусь на работу, с грустью отмечая, что обычно в это время я только возвращаюсь с пробежки.

За два дома до офиса меня поджидает неприятный сюрприз в виде зеленоглазого красавца.

Дима замечает меня раньше, чем я успеваю ретироваться, и, подскочив, хватая за руку, будто боится, что я вновь убегу. Правильно делает.

Поспешно вырываю руку. Черт, ну коллеги, соседи могут проходить мимо, что ж он творит-то?!

— Ю, нам нужно поговорить.

Нет, ну вот что за ирония судьбы? Муж, с которым нам необходимо поговорить и разобраться во всем, усиленно избегает разговоров, а Дима, человек с которым я сейчас меньше всего хочу общаться, караулит около работы.

— Давай позже, мне на работу нужно.

— Нет. Я вчера просто не успел тебе рассказать. Я уезжаю.

— Опять?

— Да, только в этот раз надолго. За этим отец и вызывал к себе. По просьбе матери он оплатил курс в самой престижной школе графического дизайна. Я продолжу обучение там.

— О, — все, что я смогла выдавить из себя. Сказать, что эта новость стала для меня неожиданной — ничего не сказать.

— Юль, ты меня слышишь? Я уезжаю на год.

— Далеко?

— Япония.

Охренеть, простите, но другого слова я не могу подобрать.

Япония!!!

Это тебе не Питер и даже не Швейцария.

Чувствую, как почва уходит из-под ног и, кажется, теряю нить беседы.

Ну вот, все само собой и решилось...

Я должна радоваться...

Должна...

Но вместо этого меня выкручивает, ломает, мне буквально физически плохо от столь неожиданной новости.

Я и так практически всю ночь не спала, постоянно вспоминая Диму, его ласки, поцелуи и прикосновения (как же я боялась забыться и в полусне произнести его имя), а слова об отъезде добились меня окончательно.

Дима смотрит на меня выжидающе.

Это пытка. Что, что он хочет от меня услышать?

Я не могу признаться ему, что влюбилась как девчонка, как наивная идиотка, что думаю только о нем, что мечтают и хочу только его.

Почему, почему все так?

Возможно, все могло бы быть по-другому...

Если бы я встретила его раньше...

Хотя...

Диме сейчас девятнадцать. Встреть я его раньше, меня посадили бы за растление.

Да. Моя не убиваемая самоирония и намертво вбитые за четыре года учёбы законы РФ не дают забыть о себе даже в такой ситуации.

Но вопрос остается открытым: могло бы это чувство перерасти в нечто большее?

Возможно, это просто наваждение, лёгкая, ничего не значащая влюбленность, увлечение, не более того, — рассуждаю я, вернее, пытаюсь себя в этом убедить.

Я же ничего не знаю о Диме, наши встречи можно пересчитать по пальцам. Это похоть, желание, взрыв гормонов, все, что угодно, но не великое и светлое чувство.

Никогда не верила в любовь с первого взгляда.

Нет, любовь — это глубокое, серьезное чувство, которое рождается после того, как люди хорошенько узнают друг друга. У них появляются общие воспоминания, мечты...

Или я не права, и все это бред, который вбивают в наши головы с детства?

Что, если мои чувства к Диме — это и есть то, чего многие ждут всю жизнь?

Но главный вопрос все равно остается открытым: что мне теперь с этим всем делать?

Из тяжелых раздумий меня вырывают сильные мужские руки. Схватив за плечи, Дима бесцеремонно встряхивает меня, будто тряпичную куклу, и, обеспокоено вглядываясь в лицо, произносит:

— Ну, скажи что-нибудь. Вели мне уйти, вот веришь — прогони, и я уйду. Или прикажи остаться, — обнимает, притягивая ближе, и взволнованно шепчет на ухо. — Скажи, что хоть что-то чувствовала. Что не играла, не развлекалась со мной, чтобы скрасить семейную жизнь. Скажи, и мы уедем вместе, навсегда, я никогда не буду таким, как он, я всегда буду любить тебя.

На мгновение мне кажется, будто я утратила способность дышать.

Сердце вырывается из груди, меня переполняет эйфория и какое-то детское ощущение счастья.

Он зовет меня с собой, предлагает сбежать.

Это не прощальный разговор, как я подумала в самом начале, это нечто большее. Намного большее.

Ноуристрелист во мне тут же «включает мозг», заставляя спуститься с небес на

грешную землю.

Я не могу сейчас уехать, просто так сорваться с места — слишком много обязательств, которые связали меня по рукам и ногам. Нужно написать заявление об увольнении, отработать положенные две недели, подготовить все документы, сделать визу...

А потом в голове, будто вспышка, рождается мысль: а чем я собственно собираюсь заниматься год в Японии?

Сомневаюсь, что там позарез нужны молодые перспективные юристы, в совершенстве знающие законы другой страны.

Диме все, естественно, оплатит папа: проживание, питание, обучение, но не думаю, что он настолько добрый дядя, что будет рад содержать еще и меня.

Но даже если отбросить все это, то назревает другой, более важный вопрос, который я не могу оставить без внимания.

А что если у нас с Димой ничего не получится?

Пылкие встречи раз в неделю и романтическая переписка — это одно, а вот совместный быт — совсем другое. Сомневаюсь, что Дима имеет хоть какое-то представление об этом и что он готов кардинально изменить свою жизнь ради меня.

И если у нас вдруг ничего не получится, мне придется возвращаться обратно в родительскую однокомнатную квартиру и вновь пытаться налаживать свою жизнь под осуждающие взгляды семьи. Я мысленно застонала, представляя реакцию мамы, для нее это будет высшей степенью позора — дочь в разводе.

Черт, еще один неприятный, но не менее важный пункт, о котором не стоит забывать — прежде, чем уехать, мне нужно будет оформить развод.

От этого слова меня передергивает, будто я услышала ругательство.

Ведь чтобы развестись, нужно поговорить с Лешей, рассказать всю правду...

Он слишком дорог мне, чтобы без объяснений потребовать похода в ЗАГС и расторжения брака. Я просто не могу с ним так поступить.

Все эти мысли мигом рассеивают мой романтический настрой.

— Дим, не торопи события, я же говорила, мне нужно время разобраться во всем. Давай ты уедешь, а когда вернешься, тогда и решим.

— Я не хочу уезжать, бл#ть, на год и знать, что ты остаешься тут с НИМ. Я сдохну без тебя за это время. А ты так спокойно отпускаешь меня. Значит, ни черта не чувствовала, просто играла с мальчиком?!

А я стояла и боялась, боялась совершить ошибку и сделать неправильный выбор — разрушить свой брак. Боялась остаться без Димы, отпустить его, потерять, боялась этого его загнанного взгляда.

— Не отпускай меня, Ю, пожалуйста... — закрываю глаза, мысленно собираюсь с силами. Я должна все ему объяснить, иначе просто не выдержу и сойду с ума от этой пытки, которой подвергаю себя вот уже не первый день. Делаю глубокий вдох и, обдумывая каждое слово, произношу:

— Ты просто не понимаешь, что некоторые решения и поступки могут причинить боль другим людям.

— А то, что ты причиняешь боль мне, вот в эту самую минуту и все дни до этого, плевать?

— Дим, ты знаешь, что такое обязательства?

— Да.

— Сколько длились твои самые долгие отношения?

— Полгода! — по глазам вижу, что врет. Грустно улыбаюсь и задаю прямой вопрос:

— А на самом деле?

— Месяц, — отводит взгляд, недовольно морщась.

— Ты еще молод, для тебя есть только твоё хочу...

— Нет, и не надо списывать на мой возраст! Просто этим и отличаются люди: кто-то всю жизнь жалеет себя и всех вокруг, терпит, мечтая, что когда-нибудь наступит лучшая жизнь, а другие берут и делают. Меняют не себя, а мир вокруг!

И в его словах была доля правды, но суть заключалась в том, что я относилась к первому типу людей. Мне было проще жить по правилам, которые для меня придумали, это было привычно и безопасно.

Ну, не умею я бросаться в омут с головой, не подумав о последствиях!

Просто развестись с мужем — значит признать, что я совершила ошибку. Разрушить не только свой брак, но и жизнь Леша.

Причинить боль человеку, которого я любила много лет и к которому даже сейчас испытываю привязанность. Этого мне хотелось в последнюю очередь.

Тем более, меня так воспитали, что замуж надо выходить один раз и на всю жизнь.

И не сказать, что я несчастна в браке...

Ведь у многих все гораздо, гораздо хуже, и живут же люди...

— Дим, я не могу, не сейчас, не так...

— Все понятно! Хотя, с тобой с самого начала все было ясно, но я, как идиот, надеялся... — резко притягивает меня к себе, смотрит, обжигая взглядом. В изнеможении закрываю глаза, это просто невыносимо — видеть боль и признание на его лице, понимать, что я причина всего этого.

— Нет уж, смотри на меня! — Дима сжал пальцами мой подборок, заставляя посмотреть в глаза.

— Наигралась? Довольна?!

— Не надо так...

— Ах, не надо! Какая же ты лицемерка! Хочешь, обманывай себя дальше, играй в верную и правильную женушку, но я-то знаю, что вчера ты была настоящая, когда кончала под моими пальцами и просила еще, когда царапалась и раздвигала ноги для МЕНЯ! — грубо оттолкнул, так, что я едва устояла на ногах, пытаюсь сохранить равновесие.

— Вали к своему мужу! — развернулся и, не проронив больше ни слова, пошел прочь, даже не обернувшись.

А мне не оставалось ничего, как, глядя ему в след, сдерживать подступившие рыдания.

Не помня себя, добираюсь до офиса. Сажусь на рабочее место и начинаю лихорадочно рыться в сумке в поисках мобильного.

Бинго!

Набираю Димин номер — сбрасывает.

Вновь упорно нажимаю кнопку вызова — абонент не отвечает или временно недоступен.

А зачем я ему собственно звоню? Что хочу сказать? Разве что-то изменилось за последние пятнадцать минут?

Телефон выскальзывает из моих рук, с глухим звуком падая на пол. В этот момент к столу подходит начальница и передо мной, как по волшебству, вырастает кипа документов

высотой с небоскрёб. Черная магия, не иначе.

— Юленька, займитесь проверкой этих договоров и жалоб. И потрудитесь сообщить к обеду, как идет подготовкой материалов к рассмотрению дел, которые я отдала Вам в пятницу.

Смотрю на нее, как на умалишенную, хотя, порой мне кажется, что именно по этому критерию выбираю начальство в большинстве случаев.

— Ольга Ивановна, как я могла успеть начать подготовку материалов, если вы отдали мне бумаги за час до конца рабочего дня?

— Это входит в Ваши непосредственные обязанности. Не мое дело, что Вам, Юленька, не хватило времени. На крайний случай, всегда есть выходные.

И тут мое терпение лопнуло. Нервы, расшатанные событиями последних дней, просто не выдержали.

— Большинство из того, что вы мне поручаете, включая приготовление кофе и курьерскую работу, НЕ входит в мои обязанности! Я не секретарь, я — помощник юриста, и мне давно надо было Вам об этом напомнить!

— Если вы не решили уволиться из нашей конторы, то советую Вам...

— Советуйте кому-нибудь другому, я увольняюсь!

Толкнув для пущей убедительности кипу бумаг, которая разлетелась по всему столу, я, схватив сумочку, убежала из офиса.

Единственное место, куда я могла пойти и где мне все еще были рады — Лешина квартира. Направляюсь туда, с облегчением вспоминая, что свекровь сегодня на работе. Ну, хоть в чем-то мне везет.

Мысли об увольнении, а именно о том, как отработать положенные две недели после столь фееричного ухода, не особо занимают мою голову.

На крайний случай возьму больничный нервный срыв я себе уже точно обеспечила. В данный момент меня больше всего заботят другие события сегодняшнего утра.

Захожу домой, хотя, я с трудом могу назвать это место СВОИМ домом, хватаю наушники, забираюсь под одеяло и, как девочка подросток, на всю мощность включаю музыку.

Вслушиваюсь в слова песни, запрещая себе думать о том, что все кончилось, что я больше никогда не увижу ЕГО.

«А нас просто не было,

Всё как во сне было до поры,

Игры для тетюгу»

Выводит певица мелодичным голосом, а по моим щекам медленно текут слёзы. Слезы, на которые я не имею права, как и на чувства, что раздражают меня изнутри.

Я сделала свой выбор.

Правильный выбор.

Повторяю, раз за разом будто мантру.

И теперь мне не остаётся ничего иного, как жить дальше...

Как-то...

Конец первой части.

Если жизнь вновь ставит вас перед тем же выбором, возможно, в прошлый раз вы просто приняли неверное решение... (с)

Вместо тринадцатой главы или

Пролог второй части.

Два года спустя.

Я люблю свою работу,

Я приду сюда в субботу.

Столь незамысловатые строчки крутятся в моей голове уже не первую неделю. Но только продолжение про бессмертного пони уже не обо мне.

Я действительно нашла работу своей мечты.

Вернее, долго и упорно шла к ней и вот, наконец, заняла столь желанную должность фотографа в одной из самых крутых и престижных фотостудий города.

И плевать, что для этого я почти год горбатилась в захудалой студии, а по выходным подрабатывала ассистентом у свадебных фотографов. Главное, что я «набила руку», фотографируя утренники и свадьбы, редактируя по ночам гигабайты фотографий, убирая с лиц прыщи и морщины в таких количествах, что любой косметолог или пластический хирург уже давно б озолотился.

Главное, что, спустя год, я получила заветное место в фотостудии «White» и теперь работаю в замечательном творческом коллективе, воплощая в жизнь свои идеи и, что немаловажно, получая за это неплохие деньги.

Частенько приходилось работать в выходные — график фотографа вообще своеобразный и корректируется в зависимости от свободного времени клиента, загруженности студии, правильного построения планет относительно спутников Марса.

Но я не жаловалась, я кайфовала.

График 5/2 успел надоесть мне еще во время работы помощником юриста, поэтому теперь я могла почувствовать себя настоящим свободным художником, планируя рабочую неделю, как мне было удобно.

Вот и сегодня, дождливой ноябрьской субботой, я, несмотря на раннее время и крапывающий дождик, легкой походкой шагала от автобусной остановки на любимую работу.

Только теперь я до конца поняла смысл фразы «Выберите себе работу по душе, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни». Какое же это счастье: просыпаться по утрам и спешить на работу, а вечером не хотеть уходить домой. Для меня такие ощущения были в новинку. И, несмотря на то, что я работала в «White» уже четвертый месяц, радостная улыбка появлялась на моем лице каждый раз, как я пересекала порог студии, что несказанно удивляло охранников.

На сегодня у меня были запланированы два пункта в рабочем графике: семейная съемка в интерьерах фотостудии и модельные тесты одной юной особы, прочившей себе карьеру в модельном бизнесе и собирающей портфолио для парижского агентства.

Несмотря на то, что работала я относительно недавно, уже успела зарекомендовать себя как неплохой фотограф, и народ записывался ко мне на съемки, поднимая мой рейтинг в студии выше уровня «среднячка».

Время за работой пронеслось как всегда незаметно. Спустя пять часов, я, не чувствуя спины и ног, дотащила свое брэнное тельце до небольшой комнатки отдыха с диваном и кофемашиной, где помимо этого стояло несколько ноутбуков и где фотографии оставляли свои вещи на время съемки.

Подключив камеру к ноуту и, поставив скачиваться весь отснятый за сегодня материал, опускаюсь на стул, блаженно закрыв глаза.

Устала, как собака: носиться с фотоаппаратом, который вместе с объективом весит пару кило, не такая уж легкая работенка, как может показаться. Но съемка получилась просто восхитительной. Девушка-модель обладала безумно фотогеничной внешностью и потрясающей работоспособностью. Фотографировать ее было одно удовольствие, и я не сомневалась, что она далеко пойдет в модельном бизнесе.

— Юль, ты закончила? — громкий голос вырывает меня из сладкой полудремы, и я, подскочив, с недовольством кошусь на Маринку — секретаря нашей студии, так некстати прервавшую мой перерыв между съемками.

— Марин, ну вот, только задремала!

— Сон для слабаков! О, это сегодняшняя модель, что в Париж едет? — Заглядывая через плечо, спрашивает девушка, и я поспешно захлопываю крышку ноутбука — не люблю показывать необработанные исходники.

— Ага, она!

— А круто вышло. Надо тоже к тебе попроситься, ты — единственная среди наших, кто еще меня не щелкал.

Осматриваю милovidные черты лица Марины, светлые, коротко остриженные волосы и тут же киваю в ответ. Если она не будет зажиматься перед камерой, в чем я очень сомневаюсь, с ней могут получиться весьма недурные карточки.

— Заметано. Придумаем образ, сделаем все в лучшем виде. Только день выбери.

— Чудненько! А теперь ноги в руки и — гоу к ресепшену.

— Что случилось-то? Жора опять собирается замутить креативный проект и готовит объявление?

— Не-ет, ты забыла? Сегодня новое начальство прибывает. Все на ушах стоят с самого утра.

— А, точно, с этими съемками совсем из головы вылетело. А начальник мужчина или женщина?

— Ничего не знаю, сейчас Леня придет и все расскажет, до этого молчал как партизан, — вздыхает Марина, видимо, досадуя, что наш пиар-директор не открыл ей эту страшную тайну, несмотря на то, что вот уже целый месяц крутит с ней роман.

— Не люблю начальниц: не складывается у меня с ними. Пусть уж лучше мужик будет.

— Согласна, и что б симпатичный и неженатый.

— Марин, вот кто, о чем...

— Тебе-то хорошо, ты замужем, а мне еще личную жизнь устраивать нужно, — подмигивает мне девушка, и мы, посмеиваясь, идем к месту общего сбора.

На ресепшене уже столпился весь штат студии, который вышел работать в субботу.

Четыре фотографа, включая меня, секретарь, ребята осветители и наладчики оборудования для видео съемок и пара визажистов. Вот и весь наш небольшой коллектив выходного дня.

Все что-то бурно обсуждают, жестикулируют, обмениваясь шутками и новостями. Гул

стоит такой, будто собрался рой пчел.

Через несколько минут ожидания входит Лёня: высокий, светловолосый мужчина, с цепким взглядом и располагающей улыбкой — пиар-директор «White».

Все думали, что именно он займет место уволенного неделю назад Валентина Олеговича, мужчины средних лет ограниченных умственных возможностей, который явно не справлялся со своими обязанностями гендира. Но вышестоящее руководство, а именно владелец сети студий, решил оставить пиар-директора на своем месте, а на должность директора назначить своего человека.

Поздоровавшись со всеми, Лёня оборачивается, собираясь представить мужчину, идущего позади, и все голоса в комнате мигом стихают. Народ замирает, приготовившись узреть нового короля джунглей генерального директора.

Я вытягиваю шею и с любопытством рассматриваю дорогой костюм, часы, которые стоят больше, чем я зарабатываю за год, мельком отмечаю отсутствие галстука, с интересом всматриваюсь в лицо нового босса и замираю, встретив пристальный взгляд зеленых глаз.

Дима...

Вот это поворот!

С трудом выдыхаю застывший в легких воздух, чувствуя, как щеки начинают алеть, будто в помещении на всю включили обогреватель. Медленно прихожу в себя, до конца не веря своим глазам.

Как же он изменился. Казалось, прошло не два года, а лет пять, как минимум!

Теперь язык бы не повернулся назвать его мальчиком.

Мужчина — красивый, элегантный, немного небрежный, уверенный в себе...

Да, это как раз про него.

Дима всего на одно мгновение задержал на мне взгляд, а потом равнодушно отвернулся, слушая приветственную речь, которую Лёня затеял, желая познакомить коллектив с новым руководителем.

А я была дико рада, что он не смотрит в мою сторону: это давало время прийти в себя и сообразить, что делать дальше, понять, как же вести себя в сложившейся ситуации.

Я продолжала украдкой рассматривать Диму, на автомате отмечая произошедшие в нем перемены. От беззаботного мальчишки, который шурился в лучах апрельского солнца, стоя на балконе своей квартиры, каким я его когда-то увидела, не осталось и следа. На смену ему пришел харизматичный мужчина с дерзким взглядом и притягивающей к себе внешностью. Мне, как и два года назад, хотелось смотреть на Диму, не отрываясь, впитывая по частичкам его новый, но не менее желанный образ.

Отвожу взгляд, хватаясь за край стола, чувствуя, что колени подгибаются.

Соскучилась, как же я по нему соскучилась. Это слово кольнуло в груди раскаленной иглой, принося мучительную боль, от которой, как мне казалось, я избавилась уже давно...

Зажмуриваюсь на мгновение, привычным усилием воли запрещая себе думать об этом.

К моему облегчению Лёнина речь оказывается довольно короткой.

Дима произносит несколько банальных фраз о том, что будет трудиться на благо студии и что мы с ним обязательно сработаемся.

Лишь когда он скрывается в коридоре, что ведет в кабинет директора, я облегченно выдыхаю, только сейчас сообразив, в каком напряжении пребывала все это время.

Неспешно семеню к примеркам в сопровождении девочек-стилистов, вполуха слушая их болтовню о том, какой Дмитрий Сергеевич шикарный мужчина.

Дмитрий Сергеевич... М-да, кто бы мог подумать!

По графику у меня сейчас фотосъемка, но я не могу сосредоточиться на снимках счастливого семейства: мысли раз за разом возвращаются к моему новому боссу.

Зачем он вернулся?

В такую штуку как карма, «счастливый» случай или нелепое совпадение в этом конкретном случае я не верю.

Зачем? Зачем? Этот вопрос крутится в моей голове раз за разом, как заезженная пластинка, а мозг пытается найти на него ответ, но все варианты настолько притянуты за уши, что я отбрасываю их, не удостоив внимания.

Закончив съемку, я тут же направляюсь к кабинету директора, желая прекратить собственное истязание и узнать наверняка, зачем Дима вернулся в мою жизнь.

Наша студия, к моему счастью, давно отказалась от такого пережитка как личный секретарь руководителя, поэтому мне не нужно просить у какой-нибудь Леночки или Катеньки аудиенции у начальства.

Подхожу к двери кабинета и судорожно сжимаю вспотевшие от дикого волнения ладони. Несколько раз разворачиваюсь, чтобы уйти, но, подчиняясь неизвестно откуда взявшемуся порыву, стучу в дверь и неуверенно приоткрываю, заглядывая в кабинет.

Либо пан, либо пропал. Если я сейчас не удовлетворю свое любопытство и не расставлю все точки над «і», то за выходные просто сойду с ума, напридумав себе такого, что волосы дыбом встанут.

Окинув взглядом кабинет, теряю дар речи, второй раз за день не веря собственным глазам.

Дима, улыбаясь, стоит посреди кабинета, придерживая за талию темноволосую девушку, которая, закинув руки ему на плечи, что-то жарко шепчет на ухо.

Вместо того, чтобы, смутившись, тут же захлопнуть дверь, не могу оторвать взгляд от поразившей меня картины. Челюсть, которая отпала мгновение назад, упорно не хочет возвращаться в исходное положение.

Я еще никогда не видела Диму с другой женщиной.

В моей голове он весь, без остатка, принадлежал мне. Это было законом, правилом, которое, как я наивно полагала, никогда не изменится. И даже сегодня, увидев его на ресепшене, я в глубине души, как идиотка, надеялась, что он вернулся вновь попытаться завоевать меня.

Поэтому сцена, невольной свидетельницей которой я оказалась, была будто пощечина: обидная, увесистая оплеуха моему самолюбию.

Да, такого я уж точно предположить не могла.

Дима тем временем заметил меня, но даже не попытался разжать объятий.

Чуть повернув голову в мою сторону, он совершенно бесстрастным тоном проговорил:

— Если у Вас есть какие-либо вопросы, подождите за дверью. Как только я закончу разговор со своей невестой, приглашу Вас.

Мне кажется, я никогда в жизни с такой скоростью не захлопывала дверь.

Невеста?! Невеста... Это слово обжигало, ранило, будто удар хлыста.

Дура, Боже, какая же я дура! Зачем вообще поперлась к нему в кабинет?!

Первым порывом было уйти, убежать от неловкой ситуации, в которую я сама себя поставила. Но потом я взглянула на все случившееся со стороны и поняла, что своим бегством я выставлю себя в еще более дурацком свете.

Нужно остаться хотя бы для того, чтобы Дима не понял, насколько меня задело увиденное. Но как же это тяжело, как же тяжело...

Через пару минут моих метаний, когда я уже была готова уйти, засунув свое любопытство и чувство собственного достоинства куда подальше, дверь приоткрылась, и на пороге появилась Диминая невеста.

Теперь у меня была возможность хорошенько ее рассмотреть, и я не смогла не отметить, что девушка оказалась очень красивой.

Высокая, стройная, с длинными темными волосами и карими глазами она походила на эльфийку или принцессу благородных кровей. Утонченные черты лица и светлая кожа рождали ассоциацию с аристократами, придавая образу девушки еще больше изысканности.

Одета она была дорого и со вкусом, что в наше время встречается крайне редко: элегантное черное платье простого покроя, нитка жемчуга на шее, в руках сумочка Шанель (подлинность которой не вызывала сомнений).

Девушка была молода, на вид лет восемнадцать — не больше, хотя я бы не рискнула утверждать точно.

Да, именно такая невеста и нужна Диме — юная, изящная, из богатой семьи. Вместе они наверное смотрятся, будто только что сошли с обложки модного журнала.

На безымянном пальце девушки красовалось кольцо с небольшим, но изящным камнем. Ах, эта новая мода: копировать заграничные традиции и дарить невесте на помолвку кольцо! Меня передернуло, скорее от зависти, ведь Леша даже предложения мне не делал. Просто в один из тихих домашних вечеров мы пришли к решению, что нам неплохо было бы пожениться.

Интересно, а как Дима сделал ей предложение?

Так, все, вот только об этом думать мне не хватало!

Я спохватилась, сообразив, что беззастенчиво разглядываю стоящую напротив девушку, и к своему изумлению обнаружила, что она все это время с нескрываемым любопытством рассматривала меня.

Когда наши глаза встретились, на ее щеках проступил легкий румянец, и она, явно пытаясь скрыть неловкость, поспешно проговорила:

— Юля, проходите, он ждет Вас.

Мне не понравилось, что она знает мое имя.

Да сказать по правде, и девушка мне не понравилась.

Слишком красивая, слишком идеальная и правильная. Я мысленно сравнила ее и себя. Да... Худощавая женщина в мешковатом свитере, потертых джинсах и с нелепым пучком на голове, которой, к сожалению, оказалась я, проигрывала по всем пунктам. А проигрывать не любит никто.

Кивнув, я поспешила зайти в кабинет и прекратить эти нелепые смотрины.

Дима сидел за огромным письменным столом, буравя меня взглядом, будто пытаясь прочесть мысли.

На лице застыла маска безразличия, хотя, может это и не маска вовсе.

Так странно и непривычно видеть его после двух лет разлуки...

С одной стороны — это все тот же Дима: правильные черты лица, зеленые глаза и темные непослушные волосы. С другой — будто совершенно незнакомый мне человек, и дело тут вовсе не в смене прически или стиля одежды.

Взгляд совершенно иной: холодный, отстраненный, как и выражение лица, в котором

прибавилось жесткости...

Будто это не Дима, а его злой брат-близнец. Да, пересмотрела я бразильских сериалов в свое время. Нелепое, но наиболее точное сравнение.

На мгновение мне захотелось вернуть того, прежнего Диму, с озорной, беззаботной улыбкой и восторженно-влюбленным взглядом.

— Дим...

— Дмитрий Сергеевич, — обрывает меня, окидывая насмешливым взглядом, будто ставя на место. Ах, даже так! Да хоть Федор Иванович Крузенштерн. Хмыкаю, выражая свое отношение к такому обращению, и продолжаю:

— Зачем ты вернулся? — Фразу «я не верю, что ты чисто случайно оказался моим новым боссом» я решила приберечь на потом: уж больно истерично и параноидально она звучала даже в моем воображении.

— У меня тут осталось одно незаконченное дело, — зелёные глаза смотрят холодно, с каким-то яростным остервенением.

— Можно сказать — должок, и я намерен получить его сполна.

Нервно сглотнув, отвожу взгляд. Меня настораживает тон, которым Дима произнес последнюю фразу, будто угрожая. Неужели мои предположения оказались верны, и он специально вернулся в мою жизнь?

— Это все, что Вы хотели узнать? — неприкрытый сарказм в голосе бьет по натянутым нервам будто молот. Издевается? Провоцирует? Или ему все равно, и он просто забавляется, глядя на то, как я стою посреди его кабинета в полном замешательстве?

Собираюсь с силами — мы тоже не лыком шиты и умеем играть в подобные игры. Наверно ждет, что я начну оправдываться или попытаюсь объяснить? А может, хочет услышать мои расспросы из разряда «что ты имеешь в виду»?

Ну уж нет, ни за что не доставлю этому самоуверенному нахалу такого удовольствия!

— Надеюсь, вам удастся осуществить задуманное. Слишком многие прогорают в попытке воплотить рискованные аферы в жизнь, — заставляю себя улыбнуться своей самой обаятельной улыбкой.

Разворачиваюсь и неспешно иду к двери, не желая показывать, как мне хочется побыстрее покинуть этот чертов кабинет.

— Не переживай, у меня точно получится, я слишком долго этого ждал...

Слова разрывают напряженную тишину, заставляя вздрогнуть. А это уже был откровенный вызов, обещание превратить мою жизнь в ад.

Но я не боялась.

Этот незнакомый мне мужчина был лишь внешне похож на моего Диму, но так разительно отличался от того человека, в которого я была влюблена. Этот новый, дерзкий, суровый незнакомец с безжалостными холодными глазами не имел ничего общего с тем Димой, который когда-то завоевал мое сердце. Не скрою, я была обеспокоена, насторожена, сбита с толку, но не боялась... Пока он ведет себя так пренебрежительно, мне ничего не угрожает, и я с легкостью смогу отражать его удары, что бы он ни задумал. По крайней мере, так я себя убеждала.

И вот, наконец, мы с вами подошли к тому дню, с которого и начался мой рассказ.

Потому что после разговора с Димой я сразу отправилась домой, села за ноутбук и начала печатать. Ведь, как я уже говорила, мне необходимо разобраться с тем бардаком, что происходит в моей жизни, а самое лучшее — изложить все происходящее на бумаге.

Разобрать по полочкам. Тогда, возможно, в моей голове прояснится, и я пойму, как выбраться из этого замкнутого круга.

Потому что я чувствую себя в западне, в ужасном лабиринте, из которого нет выхода, ведь в понедельник мне придется выйти на работу, вновь увидеть ЕГО, а это значит — я не смогу убежать от себя самой, как бы ни старалась.

Это значит, что ничего не прошло, что моя жизнь вновь превратилась в замкнутый круг, и в наших с Димой отношениях просто начинается новый виток.

Вторая часть

Как тебе сейчас с твоим, любящим?

Говорят, что ничего сложного...

Говорят, что он живёт будущим
и не пилит за твоё прошлое...

Говорят, что всё у вас вычурно -
танцы-шманцы... брюлики... полочки...

говорят, что ты смогла вычеркнуть
тех, кто стал из-за тебя сволочью...

Говорят, счастливой с ним кажешься,
все напасти — по воде вилами,

что у вас всё как в кино сказочно -
танцы-шманцы, «ты уже... милая»...

Что вы любите, и всё радужно,
он тебя, а ты его — с бешенством,
а когда он крепко спит рядышком -
... ты готова, как и я, — вешаться... (с)

Глава 14

Пуск — интернет браузер — открыть новую вкладку...

Ольга Лукьянова...

Пальцы быстро печатают это, уже ставшее привычным за последнее время, имя в поисковой строке социальной сети. Навожу курсор на кнопку «поиск» и жадно всматриваюсь в открывшуюся через несколько секунд страницу.

Ольга Лукьянова

двадцать лет

родной город — Москва

Религия — православие

Язык — русский, английский

Семейное положение — помолвлена с — Дмитрий Демон Леонов

По привычке заглядываю в ее альбомы, просматривая ряды красивых фотографий в поиске обновлений. Вот Ольга Лукьянова на фоне Токийского университета, где, если верить ее анкете, она проходила обучение последние три года. Вот она с букетом роз, который превышает своими размерами все допустимые нормы приличия, вызывая зависть представительниц женского пола от пяти до пятидесяти лет.

О, а это мой любимый альбом: называется незамысловато «mylove», но именно он вызывает во мне бурю эмоций, ведь как раз там собраны их совместные фотографии с Димой...

Да... Никогда не думала, что буду заниматься такой подростковой фигней, но просматривание персональной страницы Диминой невесты стало моим излюбленным занятием в последние дни. Я бы даже назвала это моим личным видом мазохизма. Мне до ужаса плохо от этого действия: душу будто выворачивает наизнанку, но остановиться я уже не могу. На совместных фотографиях они, как и положено влюбленным, беспечные, красивые,

счастливые...

Наверное, каждая женщина рано или поздно (в моем случае — поздно) проходит эту стадию. Возможно тут играет роль неуверенность в себе, любопытство, а может простое желание сравнить и понять, кто лучше, но...

Кто из нас не грешил просмотром фотографий бывших девушек своих возлюбленных или нынешних партий наших бывших любовников?

Так и я не избежала этого, и каждый день, будто на работу, заходила на страничку Ольги. А что мне оставалось делать? Димины страница, как и два года назад, была закрыта для посторонних.

Посторонних...

К сожалению, мне приходилось постоянно напоминать себе, что мы друг другу посторонние люди.

Действительно, если рассуждать трезво, отбросив эмоции, а что нас, собственно, связывало? Мы и целовались-то лишь однажды, не говоря уже обо всем остальном. Нас даже бывшими любовниками нельзя назвать, без сардонической усмешки.

«Мы друг другу посторонние люди,» — твердила я себе каждое утро, но, сказать по правде, это не особо помогало избавиться от мыслей о моем новом начальнике.

Ситуацию осложняло еще и то, что Дима абсолютно не обращал на меня внимания. С тех пор, как он объявился в студии, прошло уже больше двух недель, но за это время я видела его всего лишь пару раз: на общем собрании сразу после его вступления в должность и однажды утром на проходной. И то там случайно столкнулись.

Создавалось впечатление, что он специально меня игнорирует, избегая общения.

Если в этом и заключался его коварный план отмщения, то работал он на все сто процентов. Вот уже вторую неделю мои нервы походили на оголенные провода. Я пребывала в постоянном напряжении, боясь, а в тайне желая, начала активных действий с Диминой стороны.

Но проходили дни, а никаких изменений, которых в глубине души я уже просто жаждала, не происходило.

Все чаще в мою голову закрадывалась мысль, а не накрутила ли я себя, придумав половину из того, что произошло в Димином кабинете?

Что он собственно сказал? Что вернулся получить должок — это могло означать все, что угодно, но я, как самовлюбленная идиотка, приняла те слова на свой счет... Да еще поперлась к нему в кабинет, хватило же ума...

Ну почему умные мысли всегда посещают меня уже после того, как я успеваю натворить дел?

Несмотря на то, что с Димой мы даже не пересекались во время трудовых будней, я каждый день наводила марафет, отправляясь на работу. Не хотелось вновь предстать перед этим мужчиной в образе замухрышки и почувствовать на себе его насмешливый взгляд. Ну уж нет, такого я больше испытать не хочу, теперь мне необходимо ежедневно быть во всеоружии. Поэтому я каждое утро подолгу укладывала волосы в незамысловатую прическу, «рисовала» лицо, тщательно подбирала одежду и шла в студию. Всегда элегантно-небрежная, но каждая деталь одежды была продумана заранее, а образ — тщательно проработан.

Сказать по правде, все происходившее ставило меня в тупик. Я ожидала чего угодно: агрессии, репрессий с Диминой стороны, признаний в вечной любви в конце концов, но не

полнейшего безразличия. Это цепляло куда больше, чем все вышеперечисленное.

Но не буду грузить вас подробностями душевных терзаний моего самолюбия, приступим непосредственно к самому интересному.

Тот день был самым обычным.

Как там пишут в романах — ничего не предвещало беды? Так вот, беды действительно ничего не предвещало...

Обычный четверг — ни дать, ни взять. Съёмки, встреча с будущими клиентами, подписание договоров на фотосессии, обсуждение рабочих моментов.

Лёня выловил меня между съёмками на ресепшене и начал рассказывать о проекте, который задумало руководство в преддверии Нового года. Идея, к слову сказать, мне безумно понравилась. Ребята собирались обновить сайт студии, добавив новые фотографии сотрудников, но к этому вопросу решили подойти креативно, устроив каждому персональную фотосессию с индивидуально подобранным стилем (благо всеми ресурсами для этого мы располагали).

Наш разговор прервал курьер, которого я как раз и поджидала у входа. Очевидным плюсом работы в крутой студии была возможность заказывать дорогую фототехнику на свой вкус. И пусть я не могла забирать ее домой, но работать с оборудованием, которое я еще долго не смогу себе позволить, было поистине счастьем и несомненно новым уровнем в качестве снимков.

Я просияла, увидев Рому — курьера, который обычно доставляет посылки из магазина, с которым сотрудничает наша студия.

Руки буквально чесались побыстрее распаковать коробку, в которой лежал мой новенький объектив «портретник».

— Юля, вы сегодня такая нарядная! — присвистнул паренек, окидывая взглядом собранные в высокий хвост волосы и новое джинсовое платье в стиле casual. Да, если уж парнишка-курьер отмечает изменения, значит я действительно в последнее время «забила» на свою внешность, предпочитая удобные джинсы и бесформенные футболки так надоевшим за время работы юристом строгим костюмам.

Едва успев прикусить язык и не ляпнуть в ответ саркастическое «новый босс обязывает», я благодарю за комплимент и по привычке пару минут поболтаю с курьером.

Наконец, расписавшись в бланке, я, сверкая улыбкой, заполучила-таки заветную коробочку в свои цепкие лапки.

Та-ак, до следующей съёмки у меня целый час. Мысленно потираю ручки, прямиком направляясь в одну из мини-студий, желая протестировать новый объектив, а заодно настроить свет для будущего фотосета.

Разворачиваюсь и упираюсь взглядом в своего босса, который стоит, привалившись плечом к дверному косяку. Как в лучших традициях голливудских фильмов блин.

«Ну, хоть не зря сегодня марафет наводила,» — столь идиотская мысль первой посещает мою блондинистую голову. Да, самолюбование — наше все.

Едва заметно киваю, стараясь держаться холодно и отстранённо, под стать Дмитрию Сергеевичу тьфуДиме. Он тем временем не предпринимает никаких попыток подойти или что-то сказать, продолжая просто стоять и смотреть на меня. На нем черная водолазка и брюки — просто, но со вкусом. Хм, наверное невеста занимается его гардеробом — раньше таких стильных нарядов я у него не замечала. Позволяю себе несколько секунд рассматривать Диму, понимая, что следующей возможности мне, возможно, еще долго не

представится. Как же хочется, чтобы он что-нибудь сказал, все равно что, лишь бы поговорить с ним...Блин, что за начальство, совсем не интересуется жизнью сотрудников?!Но, как всегда, моим мечтам не суждено сбыться. Спустя пару мгновений, понимаю, что пауза затянулась и нужно что-то делать. Вновь ставить себя в дурацкое положение и заводить разговор первой я не намерена, поэтому поспешно направляюсь в сторону студии, где планировала поработать следующие полчаса.

Сердце начинает биться чаще, когда я слышу негромкие шаги за спиной. Неужели он идет за мной?

ОН идет за мной!

Главное, чтобы сейчас не сдали нервы, это единственное, о чем я мысленно молю.

Захожу в студию и дрожащими руками начинаю распаковывать объектив, боковым зрением наблюдая, как Дима заходит в комнату, прикрывая за собой дверь. Он делает несколько шагов, и его темный силуэт замирает неподалеку от меня.

Сейчас что-то будет, под ложечкой сладко сосет от эйфории, смешанной с диким предвкушением и ощущением опасности. Эмоции находятся в такой сумятице, что я бы не рискнула утверждать, какое из вышеперечисленных чувств преобладает.

Продолжаю копошиться в коробке, играя в дурочку и изо всех сил делая вид, что не ощущаю на себе пристального мужского взгляда.

Дима делает еще один шаг по направлению ко мне, и я замираю, не зная, чего ждать дальше.

Секунды тянутся одна за другой, но ничего не происходит. Когда ожидание становится просто невыносимым, я поворачиваю голову, перехватывая изучающий взгляд.

Затаив дыхание, смотрю в его глаза, пытаюсь внешне выглядеть спокойно, надев маску безразличия. К моему счастью, мне это удается, несмотря на то, что внутри все буквально плавится от его взгляда, черт, даже просто от его присутствия в комнате!

Так несвоевременно в голове всплывают образы: Дима, полуобнаженный, прижимает меня к стене, его руки скользят по моим бедрам, обжигая, сводя с ума... Его губы на моих...

Меня охватило смятение. Эти порочные воспоминания сделали меня уязвимой, лишая воли, они заставляли забыть об осторожности и вновь жаждать прикосновений и ласк этого мужчины. Мне пришлось несколько раз напомнить себе, что передо мной уже не тот Дима, которого я помню.

Я не могу больше выдерживать эту пытку взглядом, боясь, что глаза выдадут меня и мои желания. Но как только я попыталась отвернуться, Дима заговорил, возвращая меня к реальности:

— Этот курьер...

Вопросительно приподнимаю бровь, пытаюсь казаться невозмутимой, хотя внутри все дрожит от одной мысли — ОН разговаривает со мной. Наконец-то! Да, как и два года назад, игнор с Диминой стороны действует на меня безотказно в плане привлечения внимания. Забыв обо всем, хочется вопить от радости, что меня наконец-то удостоили вниманием.

— Милый мальчик, — заканчивает он тем временем фразу.

— Не знала, что вам начали нравиться мальчики, — не упускаю возможности вернуть шпильку в беседе. Уж лучше так, лучше изначально обезопасить себя, выстроив стену из презрительной насмешливости и отчуждения.

— Да нет, это вы у нас всегда были спецом по общению с мальчиками, — ехидно ухмыляется Дима, хотя в глазах ни намек на улыбку.

Ах, даже так? Ну что ж, один — один, Дмитрий Сергеевич, ответ засчитан. Но я не собираюсь так просто уступать, молча снося удары.

— Скорее это мальчишки липнут ко мне, едва успеваю отшивать, — кокетливо хлопаю ресницами, желая подтвердить свои слова и напомнить, что и он когда-то был одним из таких мальчиков.

— Ну, этого, как я посмотрю, вы не спешили отшивать, приглянулся? — по нахальному выражению лица понимаю — он не спрашивает, он издевается. Вот урод, а!

— Даже если и так, с вами я намерена обсуждать это в последнюю очередь, — одариваю Диму приторно-сладкой улыбочкой, борясь с желанием наговорить в ответ гадостей.

— Ах, ну что ж вы так категоричны, я все же ваш начальник и обязан следить за нравственными устоями своих сотрудников.

— Как я уже сказала: я не желаю обсуждать это с вами, — провожу языком по пересохшим губам, не без удовольствия замечая, как Димин взгляд напряженно следит за этим действием.

— Не флиртуй со мной, — произносит холодно, с трудом отрывая взгляд от моих губ.

— И в мыслях не было, — вру, не краснея, едва успевая заметить, как лихо он перешел на ты.

— Да ладно, а эти слащавые улыбочки, томные взгляды и облизывание губ, ты слишком вульгарно себе ведешь, кокетство — явно не твое.

Охренеть. Он САМ пошел за мной, остался наедине в студии, начал выспрашивать о курьере, параллельно пытаюсь наговорить колкостей, а в итоге виновата я? Чисто мужская логика!

— Может не следовало идти за мной и заводить разговор, если я так вульгарна, по вашему мнению?

«Отправляйся к своей невесте и трепи нервы ей, она ж у тебя сама изысканность, не такая вульгарная как я,» — о, как же мне хотелось бросить эту фразу Диме в лицо, но я вовремя сдержалась, боясь показать, как тревожит меня само существование Ольги Лукьяновой в его жизни.

— Может и не следовало.

— Тогда не смею вас задерживать, Дмитрий Сергеевич!

— Нет, все ж ответь: нацелилась на курьера?

— Не твое дело или решил уберечь его от связи с такой расчетливой женщиной, как я? — черт, как же приятно и страшно одновременно вот так доводить его, провоцируя, намеренно не договаривая и уходя от ответа. Не один он умеет делать больно! Адреналин в крови просто зашкаливает, я уже и забыла какие это бешеные эмоции — быть рядом с Димой, а препираться с ним оказалось вообще дико возбуждающим занятием.

— Неужели он твой молодой любовник? Я, можно сказать, был первооткрывателем такого рода удовольствий для тебя? — произнес неожиданно скучающим тоном, и тут я поняла, что он не злится, он откровенно издевается надо мной. Я взбесилась, нет, ну правда, какого черта Дима так со мной обращается? Тоже мне обиженный мальчик!

— Поэтому ты не хочешь даже разговаривать со мной — староват на твой вкус? — хохотнул мужчина. Нагло улыбаюсь, делая шаг вперед, и, стараясь, чтобы голос звучал как можно увереннее, говорю:

— Да, знаешь ли, предпочитаю любовников помоложе, и представляешь, он смог

продвинуться в этом деле гораздо дальше, чем ты!

«Боже, что я несу?» — крутится в голове, но остановиться уже не могу. Мы играли в игру по названию «сделай другому как можно больнее», и, судя по тому, как сжались кулаки мужчины, я безбожно выигрывала.

Тень пробежала по его лицу, а в прищуренных глазах полыхнуло презрение, но Дима быстро взял себя в руки и, сократив расстояние между нами до опасно-близкого, проговорил:

— Опять флиртуешь? Неужели ты думаешь, что я вновь начну играть в твои игры?! — надменная улыбка тронула его губы. Он склонился ко мне, и я услышала хриплый низкий шепот у самого уха:

— Считаешь себя настолько неотразимой?

— Спроси у курьера, — я едва успела закончить фразу, как сильные руки больно сжали мои плечи. Одним быстрым движением Дима развернул меня спиной к себе и резко толкнул, заставляя прижаться щекой к стене. Руки скользнули с плеч вниз, больно сжимая грудь, а мужские бедра вжались в мои, сковывая движения. Все это произошло так быстро, что я даже вскрикнуть не успела.

— Что ты творишь? — предпринимаю слабые попытки освободиться, до конца не веря, что все это происходит на самом деле.

— Что, слишком быстро? Хочется прелюдии? А мне кажется, мы прошли эту стадию пару лет назад, когда из-за тебя я проходил все круги ада, — он надавливает сильнее, сжимая сосок сквозь ткань платья, а вторая рука нагло лезет под юбку. Черт, когда он успел так разозлиться? Вроде бы еще мгновение назад Дима контролировал себя.

— И что? Обиженный мальчик натренировал свой член и вернулся мстить? — проклятие, ну почему я не умею вовремя заткнуться? Ненавижу себя и свой злой язык, который вечно несёт непонятно что. Почему, ну почему из меня вечно льется дерьмо не слежу за словами, особенно в те моменты, когда нужно сохранять самообладание? Защитная функция организма что ли?!

Дима резко разворачивает меня лицом к себе, пальцы больно впиваются в подбородок, сжимая так, что кажется челюсть вот-вот вывихнут. Его взгляд полон презрения и злобы. Он смотрит на меня, будто я мразь, самая последняя мразь на свете. И я действительно ощущаю себя таковой. Слово я не знаю, что причинила ему боль, будто мне самой не было плохо последние два года... Неужели он до сих пор всерьез считает, что для меня наши отношения были простым развлечением?

Мне показалось, что сейчас Дима меня ударит. Столько ненависти было в его взгляде, обращенном на меня. Я даже зажмурилась, ожидая почувствовать боль от пощечины. Но он лишь грубо оттолкнул меня, так, что я ударилась головой о стену, и прохрипел:

— Пошла вон!

— Что?

— Пошла отсюда, я сказал. Я с тобой закончил на сегодня.

Не знаю, откуда у меня нашлись силы, чтобы выйти из студии. На ватных ногах дохожу до комнаты отдыха персонала и, прислонившись спиной к стене, медленно сползаю на пол.

Да... Вот уж поистине, бойся своих желаний...

Я же хотела, чтобы Дима вернулся? Хотела...

Хотела, чтоб он перестал игнорировать меня? Получите — распишитесь.

А знаете, в глубине души я все же верила, что наши отношения вновь станут такими, как

и два года назад... Даже не верила, а скорее мечтала, надеялась...

А теперь, теперь я даже не знаю, как себя вести после всего случившегося. Вот, ей Богу, если б эта работа не была столь желанной и вымученной для меня, уволилась бы, не задумываясь.

Я просто не знаю, что мне делать и как себя вести с этим новым Димой.

Димой, который научился больно бить словами, не жалея меня, как это было раньше.

Нет больше влюбленного парня, который терпеливо выносил мои метания, я собственными руками превратила его в озлобленного мужчину, отвергнув два года назад.

Хочется плакать, но слез нет — все слезы я уже давно выплакала в череду бессонных ночей после расставания с Димой...

Нужно что-то делать, отвлечься, иначе у меня сейчас просто крыша поедет или вернется та ужасная депрессия, из которой я не могла выбраться почти полгода...

Краем глаза замечаю сумочку и, быстро выудив из нее мобильный, нажимаю кнопку вызова.

Спустя пару минут, я уже смеюсь, и пусть этот смех слишком нервный и истерический, но смеюсь я от чистого сердца, слушая голос на том конце трубки.

— Прямо так и лягнула — натренировал член? — переспрашивает Лерка и вновь начинает хихикать. — Ю, ну ты, как всегда, отжигашь. Хоть бы сказала «отрастил яйца», в этом хоть смысл есть.

— Да, обновляю устаревший словарный запас новыми выражениями.

— Ну, это тоже иногда нужно! И не вздумай писать заявление, слышишь? Знаю я тебя, паникёршу, этого еще не хватало! Слишком много чести! Ладно, мне пора бежать, вечером подробней расскажешь.

Нажав отбой, закрываю глаза. Вот за что люблю Лерку — она в любой, даже самой критичной ситуации умеет поднять мне настроение. Но самое паршивое, что проблемы лишь ненадолго отступают на второй план, а не испаряются.

А это значит, мне нужно перестать сидеть, сгорбившись на полу в комнате отдыха, и понять, как жить дальше. И пусть внутренний голос подсказывает — это будет, ой, как непросто, я все же уверена надеюсь — у меня получится, иначе все, чего я достигла таким трудом, разлетится на мелкие осколки, которые я уже никогда не сумею склеить.

И когда я начну снова в тебе тонуть,
ты напомни мне, что я не умею плавать.
и забудь,
как и раньше,
кинуть спасательный круг,
чтобы я подольше в тебе умирала.(с)

Глава 15

Пятый бокал шампанского на пустой желудок, а я — ни в одном глазу...

Даже легкого опьянения не чувствую.

М-да, похоже, что напиться сегодня не получится.

Я откинулась на спинку кресла, вслушиваясь в голоса, доносившиеся из соседней комнаты. Смех, тосты и поздравления не могла заглушить даже грохочущая на весь дом музыка. В очередной раз пригубив игристый напиток, закрываю глаза, жалея, что не взяла чего покрепче в свое импровизированное убежище.

Да, ром с колой подошли бы куда больше для такой ситуации, но возвращаться в комнату, где весь коллектив студии праздновал день рождения Марины, мне не хотелось.

Двадцати пятилетие всеми любимого секретаря «White» отмечалось с размахом — на одну подготовку ушло больше недели!

Местом празднования был выбран шикарный загородный домик нашего пиар-директора Лёни, который вот уже второй месяц крутил роман с именинницей. Хотя, домиком, а уж тем более загородным, это место можно было назвать весьма условно.

Двухэтажный домина, поражающий своей красотой как снаружи, так и изнутри, находился в престижном пригородном районе, где проживали все обеспеченные жители города, не желавшие ютиться в нищенских двухэтажных хоробах в центре.

Думаю, даже не стоило и говорить о том, что именинница просто визжала от восторга, оказавшись, пусть и на один вечер, хозяйкой такого особняка, и мечтательно потирала ручки, желая захомутать Лёню и стать уже полноправной хозяйкой.

В другое время я, как и все присутствующие на празднике, открыв рот ходила по дому и восхищалась размерами личного спортзала или бильярдной, завистливо поглядывала на джакузи и домашний кинотеатр размером во всю стену. Но... Настроение мое по понятным уже вам причинам было далеко от радужного.

Хорошо хоть виновник моего депресняка не пришел на праздник и не опустил и так находящееся ниже плинтуса настроение еще ниже.

Веселиться сегодня, как и находиться среди подвыпивших коллег, мне до ужаса не хотелось, поэтому я, прихватив бутылку шампанского и жалея о том, что вообще приехала, нашла убежище в уютном уголке на первом этаже особняка. Полки с книгами, полутьма и уютное кресло — идеальное место, чтобы напиться пофилософствовать и подумать о жизни. А подумать мне было о чем.

Мысли из разряда: «а может и правда, уволиться? Нервы, как и собственное спокойствие, дороже» — в последние несколько дней посещали меня все чаще. Не обошли они меня стороной и сегодня.

Когда бутылка шампанского почти закончилась, и передо мной встала дилемма:

отправиться за добавкой или остаться до конца вечера в уютном кресле, вдали от посторонних глаз, — входная дверь неожиданно хлопнула, выводя меня из задумчивости.

Ночной морозный воздух с улицы прокатился волной, заставляя поежиться, а потом в слабоосвещенном коридоре обозначился мужской силуэт. Мне даже вглядываться не было особой нужды, чтобы понять, кем является запоздалый гость. Похоже, я уже научилась чувствовать Диму на каком-то интуитивном уровне.

Все же пришел...

Нет, ну хватило ведь наглости появиться, тем более после того, что случилось пару дней назад?! Знал же, что я буду тут, наверняка знал!

Хотя, если ему плевать на меня и мои чувства, в чем я убедилась в прошлую нашу встречу, на кой черт ему заморачиваться, буду я тут или нет?

И все же, несмотря на свою злость и обиду, я, как безвольная идиотка, украдкой рассматривала Диму, не в силах отвести глаз.

Как и два года назад он завораживал меня: красивая внешность, плавные движения хищника — все это притягивало будто магнитом, заставляя смотреть на него во все глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вот он снял пальто, качнул головой, стряхивая снежинки с волос. Непослушная темная прядь упала на лоб, и мне до ужаса захотелось коснуться ее рукой...

Да что ж это за наваждение?!

— Дура, вспомни, что он наговорил тебе в прошлый раз!

— А то, что ты ему наговорила, не считается? Любишь ты вечно приплетать отягчающие там, где не надо!

— Нет, тут как раз речь идет об обстоятельствах, смягчающих степень вины.

(вы прослушали стандартный разговор с внезапно проснувшимся во мне юристом, поприбивать бы весь мой внутренний зоопарк, да жалко животинку)

В этот момент Дима обернулся, будто почувствовав взгляд, и посмотрел прямо на меня, тайком наблюдавшую за ним.

Несколько томительных секунд он напряженно смотрел на меня, будто стараясь прочесть мысли. В какой-то момент мне показалось, что вот сейчас он подойдет, я даже затаила дыхание, предвкушая и одновременно страшась этого.

Неожиданно дверь в гостиную распахнулась, осветив полутемный коридор, и в дверях появился Лёня, принеся с собой шум и гам всеобщего веселья.

Я встрепенулась, только сейчас сообразив, что все это время сидела неподвижно, боясь даже вздохнуть, полностью захваченная моментом.

Навстречу Диме выбежала Марина, что-то радостно щебеча, тут же выхватила из рук запоздалого гостя пальто и потащила в гостиную, откуда из колонок на всю громкость Бон Джови пел нетленное: It's My Life.

Когда дверь за ними захлопнулась, я откинулась в кресле и прикрыла глаза.

Да, похоже расслабиться сегодня у меня не получится...

Зачем он пришел? Нет, понятно, что его пригласили, но какой ему смысл приходить на день рождения сотрудницы, которую он знает от силы месяц? Тоже мне начальство, решившее быть ближе к коллективу!

Хорошо хоть невесту свою не притащил. Я вдоволь насмотрелась на эту парочку на фотографиях, не хватало мне еще лицезреть их, таких красивых и счастливых, воочию.

Злость буквально распирала меня изнутри.

Захотелось выругаться, а еще лучше — разрушить что-нибудь.

Напрягало все: неожиданный визит Димы на праздник, моя неоднозначная реакция на его появление.

Как только этот мужчина пересек порог, я почувствовала себя будто в ловушке, даже несмотря на неприлично огромные размеры дома. Мне было все равно, что мы вполне можем ни разу не пересечься за весь вечер, осознание того, что Дима находится в особняке, давило на меня, заставляя пребывать в постоянном напряжении.

Я не могла усидеть на месте.

Щеки горят, мысли путаются, видимо выпитое шампанское, усиленное в разы присутствием Димы, давало о себе знать.

Подскочив с кресла, иду к общей куче одежды в прихожей. Натянув пуховик и обув сапоги, выхожу на крыльцо, с нескрываемым удовольствием вдыхая морозный ночной воздух.

Немного прихожу в себя и, спустившись с крыльца, решаю прогуляться, так как возвращаться в дом совсем не хочется.

Выхожу на тихую улочку, вокруг — красота: припорошенные снегом машины, громадные особняки, украшенные на американский манер огромным количеством фонарей, — все уже готовится к Новому году, несмотря на то, что декабрь только-только наступил.

Неспешно прогуливаюсь по самому дорогостоящему и престижному району, с интересом рассматривая дома, мало ли, когда еще представится такая возможность.

Изо всех сил пытаюсь отвлечься, но мысли раз за разом возвращаются к Диме.

Проклятие, ну вот только-только жизнь изменилась, все начало налаживаться, так нет же — нужно было появиться этому мстителю в дорогом костюме и перевернуть все вверх тормашками! Разбередить душу, заставить думать о себе день и ночь!

От невеселых мыслей меня отвлекает шум позади.

Резко оборачиваюсь и облегченно вздыхаю, сообразив, что это всего-навсего машина. Но когда черный мерседес начинает тихо ехать за мной, вновь напрягаюсь.

Этого еще не хватало!

Так, надо срочно возвращаться, где тут нужный мне поворот? Кажется, я свернула около большого домины со светящимся Санта Клаусом во дворе.

Машина тем временем поравнялась со мной, и я, увидев за рулем Диму, чуть расслабилась.

Хм, неужели поехал за мной?

Сдерживаю злорадную улыбку, которая так и норовит растянуть губы.

Не останавливаясь, продолжаю идти по тротуару, гадая, что же последует дальше. Блин, где ж тот дом с Сантой?!

Спустя пару минут, окно машины с тихим жужжанием открывается, и тишину улицы разрывают негромкие слова:

— Далеко собралась?

— Гуляю.

— А я уж решил, домой пешком надумала идти. Неужели меня испугалась?

Презрительно фыркаю в ответ, решив проигнорировать этот вопрос.

Я не знаю, что ответить, ну не правду ж, ей Богу! Продолжаю молча идти, не глядя в его сторону, а Димин автомобиль все так же едет неподалёку.

Отчего-то мне вспомнился анекдот про петуха и убегающую курицу. Вот уж поистине "Не слишком ли быстро я бегу?".

Хочу ли я, чтобы Дима меня догнал?

И не гонится ли он за мной лишь от того, что я вечно убегаю?

— Юль, садись в машину.

Несмотря на то, что уже пару минут назад я поняла, что окончательно заблудилась, упорно продолжаю идти вперед. От одной мысли, что окажусь с ним наедине в салоне автомобиля, у меня по телу пробегает нервная дрожь.

Ну уж нет, я что, похожа на камикадзе?

Спустя пятнадцать минут моих плутаний, из-за угла вырывается подвыпившая компания парней.

— Садись в машину, хватит разыгрывать комедию, — резко произносит Дима, нажав на тормоз. Окидываю скептическим взглядом приближающуюся пьяную толпу. Ладно, из двух зол выбирай меньшее: обхожу мерседес и усаживаюсь на пассажирское сидение, только сейчас сообразив, как сильно я замерзла.

Как только дверь захлопывается, машина тут же плавно трогается с места.

Едем в полной тишине, я не отрываясь смотрю в окно, усиленно изображая интерес к местной архитектуре.

Когда через несколько минут мерседес останавливается посреди пустынной улочки, я, едва сдерживая нервный смешок, выдаю саркастическое:

— Что, бензин закончился?

Вспомнились американские фильмы, где таким образом парни разводили девушек на интим. Да, это явно не наш случай, но промолчать я не могла.

Дима не ответил на издевку, лишь одарил мрачным взглядом, напрочь отбивая желание насмеяться.

— Может, поговорим?

— О чем? Ты все доходчиво объяснил еще в тот день, когда я пришла к тебе в кабинет, а пару дней назад — показал наглядно.

Огрызнулась на автомате. Слишком взволнованная и взвинченная, чтобы рассуждать трезво, я выбрала лучшую тактику защиты — нападение. Дима прищурился и, не проронив больше ни слова, достал пачку сигарет и, не торопясь, закурил.

Я поморщилась от неприятного запаха дыма, и тут же стекло по правую руку от меня поползло вниз, открывая доступ к свежему воздуху.

— Не знала, что ты начал курить.

Как будто я вообще о нем много чего знала.

Интересно, в нем хоть что-то изменилось к лучшему за те два года, что мы не виделись?

— Помогает расслабиться и отвлечься...

Кивнув, отворачиваюсь к открытому окну, рассуждая о том, в какую нелепую ситуацию я сама себя загнала. Надо было не ерничать и послушать, о чем так хотел поговорить Дима, но сказанного уже не вернуть...

— А, к черту! С самого начала была идиотская идея, — бормочет приглушенно, выбрасывая в приоткрытое окно окурок.

— Поехали, отвезу домой.

— Нет. Мне нужно обратно к Лёне, я уже договорилась и поеду с ребятами.

Вот только путешествия в город наедине с НИМ в этой гнетущей тишине, мне не

хватало для полного счастья!

— Что ж ты к мужу не торопишься?

— Не твое дело!

Ну вот, все по новой: он — нападает, а я — тут же, не подумав, выдаю дерзкий ответ.

Видимо теперь мы обречены лишь на такое общение. Но пусть так — это лучший способ соблюдать дистанцию, по крайней мере, для меня.

— А может как раз таки мое?!

Процедил Дима сквозь сжатые зубы и неожиданно схватил меня за запястье, резко притягивая к себе.

Я отреагировала мгновенно, будто была готова к этому внезапному нападению. Внутри словно сработал тумблер, и я, даже не успев сообразить, на автомате начинаю отбиваться, пытаюсь вырваться из жесткого захвата. Но Дима явно не собирался уступать. Усиливая натиск, он старался как можно теснее прижать меня к себе. Завязалась борьба, из которой я все еще надеялась выйти победителем.

Барахтаясь изо всех сил, пытаюсь отстраниться, как можно дальше от его тела, избежать обжигающих прикосновений...

Нет, нет, нет! Только не опять!

Слишком близко, слишком опасно!

Сказать по правде, в этот момент я вела борьбу не с Димой, а с самой собой, понимая, что поражение будет слишком дорого стоить, ведь на кон поставлены мои чувства.

Дима грубо схватил меня за волосы и, преодолев сопротивление, прижался к губам. В тот же миг мы оба замерли, будто подчиняясь негласному приказу.

Я закрыла глаза, борясь с подступившими слезами.

Зачем, зачем он опять так близко?!

Это просто пытка, даже больнее, чем тогда, два года назад. Будто в с трудом затянувшуюся рану вновь воткнули лезвие и раз за разом проворачивают его, принося невыносимые страдания.

Нужно все немедленно прекратить...

Но я не могла — это было выше моих сил. Вновь оттолкнуть его? Нет, слишком трудно это далось мне в прошлый раз.

Дима не целовал меня по-настоящему, лишь крепко сжимал, не давая возможности вырваться, отстраниться. Наши губы едва соприкасались, но даже этого хватило, чтобы сойти с ума.

Мое сердце билось так часто, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Я чувствовала его учащенное дыхание на своих губах и понимала, что проиграла...

Меня ослепило, парализовало, но не бешеная страсть, как вы могли подумать, нет, это были воспоминания...

Боже, какая же это мУка...

Его прикосновения...

Мое тело все еще помнит их, хоть разум и старался забыть...

Закрываю глаза, слушая наше дыхание...

Воспоминания прорываются будто плотина, унося меня обратно в прошлое.

— С ума без тебя схожу.

— Ю, не отпускай меня.

Все, что я приказывала себе забыть, чувства, что были так старательно погребены в

памяти, которые я вытравливала бессонными ночами, неделями, месяцами... Все это ожило в одно мгновение, от одного лишь прикосновения.

Словно и не было этих двух лет.

Только в Диминых глазах больше нет любви и слепого обожания как раньше. Лишь ярость и желание отомстить.

Будто я сама себя не наказала...

Чувствую, как по щеке катится слеза — последний бастион пал.

Все те стены, что я так старательно выстраивала эти годы, моя уверенность в себе, сила воли, гордость, в конце концов, — всего этого больше нет...

Я вновь стала той заплаканной несчастной женщиной, которой хотелось скулить от дикой душевной боли, которая не имела возможности даже оплакать свою любовь. Запретную, неправильную, неуместную...

Та женщина смогла убедить себя, что она избавилась от всех чувств, выжгла их, оставив огромный шрам на сердце, но все же избавилась.

Но сейчас, в этот самый момент, когда Димины губы коснулись моих, я перестала играть в игры и обманывать себя.

Во мне все еще жила любовь...

Пусть забитая, истерзанная разлукой, измученная ревностью, но, несмотря ни на что... сумевшая выжить.

У меня больше нет сил бороться.

Растворяюсь в этом невинном поцелуе, полу-ласке, едва ощутимом касании губ.

Боже, мне больше ничего не нужно, лишь бы это мгновение длилось как можно дольше...

Я уже даже не вырываюсь, сломленная, измученная, полностью захваченная моментом. Жадно хватаюсь дрожащими пальцами за полы Диминого пальто, чувствуя, как сильные мужские руки гладят мои волосы.

Вот он — горько-сладкий миг моего счастья, украденный, вымученный, но его я не променяю ни на что.

Люблю... это слово хочется шептать, о нем хочется кричать, что есть силы, но вместо этого я не отрываюсь от таких желанных губ, чувствуя, что задыхаюсь от нахлынувших чувств.

Резкая трель мобильного заставляет вздрогнуть, возвращая на грешную землю.

Дима пытается какое-то время игнорировать навязчивый звук, но когда я с трудом разжимаю пальцы, откидываясь обратно на пассажирское сидение, достает из нагрудного кармана телефон, пробормотав проклятие.

— Да.

Едва различимый взволнованный женский голос что-то сбивчиво вещает из динамика.

— Я же сказал, я ненадолго.

О, сколько бы я сейчас отдала, чтоб услышать ответные реплики Диминой собеседницы.

— Оля... — он осекается, бросив на меня встревоженный взгляд, но тут же берет себя в руки и продолжает. — Оля, ты несешь полную чушь!

Вот почему-то я не сомневалась, что это она. Вновь долгая пауза, во время которой Дима напряженно вслушивается в слова невесты на том конце провода.

— Хорошо! Я сказал: ХОРОШО!

Рывкает и тут же нажимает на кнопку «отбой». Машина так резко срывается с места, что

я едва успеваю защелкнуть ремень безопасности.

Я украдкой вытираю слезы, пытаюсь прийти в себя, благодарная Диме за то, что он не лезет с разговорами.

Два поворота спустя, мерседес останавливается около шикарного двухэтажного особняка.

— Я ненадолго, потом отвезу тебя в город.

Сказал, как отрезал, я даже возразить ничего не успела. Хотя, спорить вовсе не хотелось, хотелось забыть о Диминой невесте и побыть рядом с ним как можно дольше. Но эти желания, к сожалению, были из разряда фантастики.

С интересом рассматриваю дом, в котором только что скрылся Дима.

Да, не хилое у них с невестой гнездышко, даже не знала, что они живут за городом всего лишь в квартале от Лёни.

На втором этаже замечаю неясные силуэты в окне, всматриваюсь, пытаюсь рассмотреть получше, но в скором времени они исчезают, а потом свет на втором этаже и вовсе гаснет.

Минуты тянутся безумно медленно, превращая мое ожидание в пытку.

Идти мне некуда, вновь плутать по пустынным улицам в поисках Лёниного дома, как и проводить остаток вечера в компании подвыпивших коллег, я не имею никакого желания. Мне ничего не остается, как только дожждаться Диму.

Проходит больше получаса, мои нервы натянуты до предела, и когда мне кажется, что я сойду с ума от этой пытки ожиданием, входная дверь хлопает, и Дима выходит в небольшой дворик, уверенной походкой пересекая заваленную снегом лужайку.

Возвращается, садится за руль, и я понимаю, что он только что занимался с ней сексом.

Чувствую запах Олиных духов на его одежде. На каком-то подсознательном уровне, на уровне женской интуиции понимаю это, и мне плохо, меня выкручивает, но не от отвращения, а от дикой ревности...

Может я и накрутила себя, но сама мысль, что он просто обнимал Олю, целовал ее, сразу после меня, заставляет сердце сжаться от острой боли, будто меня предали.

Боже, вот тебе и ирония судьбы. Понимаю, что люблю Диму, люблю до сумасшествия, что это не просто чувство ревности, как я пыталась себя убедить последние недели. Но поняла я это только, когда он оказался помолвлен с другой женщиной. Сколько раз я сама поступала именно так — сразу после него шла к мужу и только сейчас осознала, насколько ему тогда было больно.

Монета, которой оплатил мне Дима, оказалась слишком горька...

В абсолютной тишине едем по трассе, огни ночного города неумолимо приближаются.

Я молчу, надеясь из последних сил, что выдержу и не расплачусь, не устрою истерику или сцену ревности, не доставлю ему такого удовольствия.

Доезжаем до знакомой мне улицы.

Сдерживаюсь, чтобы истерически не рассмеяться. Наверно посмотрел этот адрес в моей анкете, которую я заполняла при поступлении на работу.

Молча выхожу и иду в противоположную сторону, к метро. Слышу звук открываемой двери и быстрые шаги позади. Ускоряюсь, но Дима без особых усилий, в пару шагов, догоняет меня. Бесцеремонно хватает за плечи, разворачивая, притягивая к себе.

— Куда ты идёшь?

— Отпусти...

— Куда ты, чёрт подери, собралась на ночь глядя? Иди домой.

В голосе слышу нотки беспокойства, которые он старательно пытается скрыть. Неужели думает, что его сегодняшняя выходка подтолкнула меня к какому-нибудь глупому поступку типа самоубийства? Подавляю нервный смешок.

— Убери от меня свои руки.

Видимо что-то в моём голосе подсказало Диме, что лучше отпустить. Я из последних сил борюсь с подступившими слезами, пытаюсь вырваться из его объятий. Чёрт. Как же обидно... Как же больно.

— Иди к мужу, Ю.

Произнес как оскорбление, и я едва остаюсь стоять на ногах. Меня скручивает от жгучей боли, я задыхаюсь, и лишь морозный воздух даёт силы прийти в себя.

— Уезжай...

Выдыхаю из последних сил. Не хочется верить, даже думать, что ОН все это спланировал заранее. Всю эту ситуацию. Боль, которую я должна буду испытать, от этого хочется выть.

Дима кивает и, развернувшись, быстро идет к машине.

Жду, когда мерседес выйдет со двора и скроется в общем потоке.

Разворачиваюсь и иду к метро, кутаясь в пуховик. Меня трясет, и предательские слёзы все ж обжигают глаза.

Доезжаю до съемной квартиры.

Из последних сил доползя до кровати, падаю ничком и закрывают глаза, игнорируя взволнованные вопросы Леры.

Распадаюсь на молекулы.

Разлетаюсь на осколки от острой, разъедающей боли внутри.

Я думала, мне уже не может быть больнее...

Оказывается — может.

Вы наверно спросите, что я тут делаю?

Ах, да, я же забыла сказать. Я, вот уже два месяца, как ушла от мужа...

Только Диме об этом ни за что не расскажу.

Глава 16

Входная дверь громко хлопнула, и я тут же подскочила с кровати, продолжая нервно сжимать в руках мобильный.

Дима вернулся достаточно быстро, значит не обманул — действительно решил проветриться, а не уехал, как я боялась, в город... к ней...

Зачем? Зачем я согласилась вернуться в Россию? Надо было любыми способами уговорить его остаться в Токио. Теперь каждый мой день превратился в ад. Я накручиваю себя, постоянно достаю Диму подозрениями, истериками, и это уже начало сказываться на наших отношениях.

Но иначе у меня не получается, ведь я боюсь, я до ужаса боюсь, что Дима сорвется, и все то, что мне пришлось пережить полтора года назад, начнется заново...

«Нет, нет, теперь все по-другому,» — уверяю себя, пытаюсь не паниковать.

Он сделал мне предложение, и все у нас вроде бы пошло на лад...

Дима любит меня... любит, иначе зачем ему все это?

Я же его ангел-хранитель, он сам меня так называет. Он знает, на что мне пришлось пойти ради него, и не сделает мне больно...

Но что если Дима переоценил свои силы, и наваждение в виде этой женщины вновь накроет его с головой?

Каждый раз, думая об этом, я холодею от ужаса.

«Она замужем, замужем,» — повторяю, как заклинание.

Он не нужен ей. Не нужен был тогда, а уж тем более — сейчас.

О, пусть это будет правдой!

После того, как я столкнулась с ней лицом к лицу, моя уверенность пошатнулась.

Она оказалась красивой. Пусть ей уже около тридцати, но, даже несмотря на это, нельзя не отметить ее привлекательность: выразительные глаза и утонченные черты лица. Было в ее облике что-то такое... Схожее с Грейс Келли. Лишь одного взгляда хватило, чтобы понять: она притягивает к себе мужчин, но не кричаще-вульгарным образом, а скорее скрытой сексуальностью...

Если бы не фото, которое я еще год назад нашла в Диминых вещах, я бы и не узнала ее в студии, когда эта женщина имела наглость войти в Димин кабинет без приглашения.

Не хочу даже вспоминать, сколько боли я испытала, когда увидела фотографию в его письменном столе. Как потом проплакала всю ночь, понимая: в его сердце все еще осталось место для этой Юли.

О, как же мне хотелось разорвать в клочья проклятый снимок! От одной мысли, что Дима смотрит на него и вспоминает время, проведенное с ней, слезы вновь и вновь наворачивались на глаза.

Я долго всматривалась в изображение худощавой женщины со светлыми волосами, которая спала, подложив ладонь под бледную щеку, и пыталась понять, что в ней такого, чего нет во мне?

Почему она смогла так прочно засесть в мыслях моего мужчины, что даже время и моя любовь не могут до конца изгнать ее?

Проклятие!

Зачем наши родители настояли, чтобы мы вернулись в Россию? Зачем вся эта помолвка и шикарный подарок в виде дома, если в его столе, я уверена, все еще лежит та чертова фотография?!

Я не осмелилась спросить у Димы напрямую почему он не избавится от снимка. Не хотела говорить, что копалась в его вещах, а может быть, просто боялась его ответа? Скорее всего, второе...

Я слишком люблю его, чтобы потерять.

И он тоже любит меня — у меня нет повода сомневаться в этом.

А эта женщина — просто призрак из прошлого, болезнь, которой он должен переболеть, чтобы навсегда излечиться и двигаться дальше.

Ведь если бы у Димы все еще оставались к ней чувства, он бы не стал рассказывать, что она работает в той студии, куда устроил его отец Дэна.

Да, будь Юлия все еще дорога его сердцу, он бы умолчал об этом. Но он выложил мне все, как на духу, и мы пришли к решению, что упускать такую должность было бы глупо.

Но, даже понимая, что Дима прав и что он должен избавиться от своего наваждения, а не бежать от него, перестать бояться я уже не могла...

Каждый раз, провожая его на работу, я леденела от ужаса. От одной мысли, что там он встретит ее, меня прошибал холодный пот.

Слышу шаги на лестнице, и через мгновение Дима входит в спальню, скидывая пальто. Мне хватает одного взгляда, чтобы понять: что-то случилось.

Я уже давно не видела его таким...

Глаза горят, губы сжаты в тонкую линию, на скулах играют желваки.

Это не мой любящий жених, это другой совершенно незнакомый мужчина с колючим взглядом и угрюмым выражением лица.

— Что у тебя случилось? — выдыхает коротко, даже не глядя в мою сторону.

— Я... — замолкаю, не найдя, что ответить. Хочется заплакать, обнять его и попросить не разговаривать со мной в таком тоне, но я боюсь, до ужаса боюсь его реакции.

— Оля, ты сказала по телефону — у тебя что-то супер срочное. Я тут и слушаю тебя!

— Я... я просто волновалась... Ты сорвался с места так неожиданно... и... и тебя так долго не было... я не знала, что думать...

— Я же сказал, что скоро вернусь, я не ребенок, чтобы меня контролировать!

— Просто раньше... в Токио... ты никогда так не поступал, с тех пор как мы начали жить вместе.

— Это не Токио, и тут все по-другому, — смотрит в окно, будто желая побыстрее уйти, закончить этот разговор. Что же я сделала не так? Почему один мой звонок так разозлил его? Мне страшно, я чувствую, что теряю Диму, будто он ускользает от меня, и я уже никогда не сумею его вернуть.

— Димочка, не разговаривай со мной так, ты меня пугаешь. Я... я, правда, волновалась и испугалась. Сижу тут одна в этом огромном доме, а тебя так долго нет...

— Оля, не причитай, только этого сейчас не хватало! Мне нужно будет отъехать, но я вернусь, слышишь?

— Не уезжай... пожалуйста! — подойдя вплотную, обвиваю руками его шею, привстаю на цыпочки, желая коснуться губ поцелуем.

— Оля... — Дима отворачивается, пытаюсь расцепить мои объятия, но я не отступаю.

— Ты меня любишь?

— Что за глупые вопросы?

— Обычные вопросы, — обиженно надуваю губы, желая разбудить в нем чувство вины.

— Оля, что за детский сад? Чего ты хочешь? — бросает раздраженно, глядя на меня сверху вниз.

— Тебя, — томно прикрываю глаза, зная, что Диме нравится, когда я так делаю. Но в этот раз маневр не срабатывает.

— Я же сказал: мне нужно уехать. Поговорим, когда вернусь, — все же размыкает объятия и подходит к окну, напряжено вглядываясь вдаль. Чувствую, что не должна его отпускать, что если он сейчас уедет, случится что-то плохое, и это повлияет на наши отношения. Я должна разбить эту непонятно откуда взявшуюся стену отчуждения, немедленно.

Выключаю в комнате свет и, вновь подойдя к Диме, касаюсь дрожащими пальцами пряжки его ремня.

— Неужели твои дела настолько срочные, что не могут подождать? — Дима опускает взгляд, наблюдая, как я проворно справляюсь с застежкой, потом позволяет стянуть с себя пиджак. Я ликую, понимая: это, пусть маленькая, но победа, и, возможно, дела обстоят не так плохо, как мне показалось.

Беру Диму за руку и, призывно улыбаясь, медленно подвожу к кровати.

Прикасаюсь к его губам нежным соблазнительным поцелуем и приглушенно вскрикиваю, когда он набрасывается на меня с неожиданной яростью, сминая мой рот своим.

Слышу треск рвущейся ткани и понимаю, что Дима с такой силой рванул на мне блузку, что она порвалась, а пуговицы разлетелись по всей комнате.

Неожиданно сильные руки нажимают на мои плечи, заставляя сесть на постель.

Дима расстёгивает «молнию» на брюках и резко хватает меня за волосы на затылке, притягивая голову к своим бедрам, недвусмысленно намекая, чего он от меня хочет. Пытаюсь вырваться, испугано глядя снизу-вверх на его напряженное, будто маска, лицо, на прищуренные глаза, которые в темноте кажутся абсолютно черными. Он никогда раньше не был со мной таким грубым. Несмотря на внешнее спокойствия, я чувствую, что Дима в ярости, но как ни пытаюсь, не могу понять, чем вызвана его агрессия.

— Дима, да что с тобой сегодня?! — наконец освободившись, всхлипываю, пытаюсь сдержать подступившие слезы.

— Все? Расхотелось?

— Дима-а...

— Мне нужно уехать, поговорим позже, — на ходу поправляя одежду, подбирает с пола пиджак.

Проклятие, надо что-нибудь сказать, остановить его! Ну же, Оля, думай!

— Звонила твоя мама, — останавливается у двери, накидывая пиджак на плечи. Боже, неужели он действительно сейчас уйдет? Изо всех сил пытаюсь не разреветься от обиды, как школьница.

— И?

— Сказала, что пора окончательно определиться с датой свадьбы. Почти все хорошие рестораны уже забронированы. Она предложила июнь.

— Июнь? — встаю с кровати, запахивая полы испорченной блузки.

— Да, я думала о второй половине июня. Может восемнадцатое или двадцать пятое

число? — В Димином лице вновь появляется та жесткость, которая испугала меня при его сегодняшнем появлении. Он на мгновение застывает, плотно сжав губы и не глядя в мою сторону, а потом, коротко кивнув, произносит хриплым голосом:

— Восемнадцатое июня. А это даже забавно, пусть будет восемнадцатое, — криво усмехнувшись, хватает пальто и быстро скрывается за дверью.

Падаю на кровать и даю волю слезам.

Я теряю Диму, это видно невооруженным глазом.

Что-то произошло этим вечером. Что-то важное, что он старательно пытается скрыть от меня.

Дима отдаляется... Опять... Как тогда... Все вновь возвращается, и причиной этому, я уверена, является та женщина.

И почему он так отреагировал на восемнадцатое июня? Может число как-то связано с ней?

Нужно что-то делать, нельзя пускать все на самотек, иначе я потеряю любимого.

Я уже теряю его!

Нужно приступить к активным действиям...

Однажды я сумела завоевать его любовь и оттеснить эту Юлю на второй план, значит, смогу и еще раз.

Они друг другу часто снились,
Друг другом были сны полны,
Потом зачем-то поженились.

и перестали
видеть
сны.

(с) Евгений Калакин

Глава 17

Я не знаю, как это начинается...

Наверное, у каждого по-разному, а может, для всех людей на планете заложен один алгоритм...

Просто однажды, проснувшись утром, я поняла: меня раздражает, как Леша потягивается спросонья (хотя раньше это вызывало во мне умиление).

Меня раздражало, как он целует меня на прощание, едва коснувшись губами, будто это была его обязанность, как оставляет чашку с недопитым чаем на подоконнике в кухне, хотя я тысячу раз просила его так не делать.

Вначале я все списывала на быт, который, как всем известно, съедает и обезличивает любые отношения. Я наивно полагала, что это норма, что так у всех, и в этом нет ничего страшного.

Каждый вечер, когда мы ложились спать, муж по привычке обнимал меня, согревая теплом своего тела, а я лежала и не могла уснуть, тупо глядя в потолок.

Несколько месяцев после отъезда Димы много плакала. Без истерик и всхлипов... Слезы сами катились по щекам, и я не могла, да и не хотела их останавливать.

Но время шло, а ощущение надломленности и неправильности жизни не проходило...

Потом слезы закончились, и я просто лежала в объятиях мужа, которые когда-то были так желанны и любимы, но сейчас не вызывали никаких эмоций, и чувствовала себя опустошённой.

Боже, это съедающее ощущение внутренней пустоты доставляло мне буквально физическую боль. Я задыхалась. Лешины объятия казались путами, что навсегда сковали меня, буквально похоронив заживо...

Я понимала, что в браке так быть не должно, но упорно тянула эту лямку, надеясь, что все наладится...

Но, как вы уже поняли, чуда не случилось...

Тогда я с головой ушла в работу... Вкалывала по двенадцать часов, ретушировала по ночам, стараясь забить голову другими мыслями, планами, задачами.

И в тот момент, когда поняла, что не чувствую к мужу ничего, кроме раздражения, я забила тревогу.

Все попытки поговорить с Лешей по душам заканчивались непониманием с обеих сторон. Я будто раз за разом натыкалась на стену из нежелания видеть проблемы, о которых я уже говорила открыто.

Муж твердил, как заведенный, что я просто накручиваю себя, и все наладится, как

только мы переедем в свое жилье...

А я... я ждала и одновременно боялась этого момента. Надеялась из последних сил, что он прав, но в глубине души понимала — это будет началом конца...

Я, как могла, оттягивала момент выбора квартиры и переезда, понимая, что после уже не смогу уйти от мужа. Как там говорится: ничто так не укрепляет семью как ипотека на двадцать лет?

Вот и я не хотела оставлять Лешу в такой ситуации. Заставить его влезть в долги, купить квартиру, а потом бросить? Нет, так поступить с мужем я бы не смогла. Но вопрос с переездом звучал все чаще, он будто Дамоклов меч весел на до мной, заставляя бояться завтрашнего дня.

И конечно, еще был Дима...

Я не хочу врать и говорить, что после его отъезда моя жизнь не изменилась...

Сам того не желая, он изменил меня, заставил забыть страхи и двигаться вперед, к столь желанной цели.

«Просто этим и отличаются люди: кто-то всю жизнь жалеет себя и всех вокруг, терпит, мечтая, что когда-нибудь наступит лучшая жизнь, а другие берут и делают. Меняют не себя, а мир!» — Как же часто я вспоминала его слова, сказанные в тот последний наш разговор.

И я начала меняться, не для кого-то, а в первую очередь для себя.

И именно тогда окончательно поняла, что не люблю Лешу.

Любовь, несмотря на все связанные с ней испытания и невзгоды, это в первую очередь чувство, приносящее в твою душу гармонию и спокойствие.

Если вы находитесь в отношениях и не развиваетесь, не стремитесь каждый день к лучшему, тогда это страсть, привычка, самообман — все, что угодно, но не любовь.

Мы заложники стереотипов, навязанных нам идей и мнений.

Мы ждем от любви чуда, не понимая, что оно изначально заложено в нас, а любовь — всего лишь помогает увидеть то светлое, что есть в душе.

Мы ждем от партнера красивых слов, поступков, не осознавая, что это лишь мишура, которой нам забили голову. Да, над отношениями нужно работать, но они не должны быть мучительны, это первый сигнал, означающий — что-то идет не так.

Но я упорно не понимала этого, продолжая изо всех сил пытаться реанимировать наши с Лешей отношения.

Возможно, я бы так и не решилась на столь ответственный шаг как расставание, но последней каплей стала моя встреча с мамой.

Однажды мы засели с ней вдвоем за чашкой чая, чего не делали уже довольно давно, и завели обычную беседу «за жизнь».

Не могу сказать точно в какой момент — говорила ли она о папе или вспоминала свои молодые годы, — но вдруг я взглянула в ее глаза и увидела там обреченность. Обреченность, которая испугала меня...

Наверное, она всегда присутствовала в мамином взгляде, а я просто не хотела или не могла этого заметить. Но в тот момент мое эмоциональное состояние настолько совпало с маминым, что я смогла прочесть ее, как открытую книгу.

И вдруг я отчетливо увидела в ней себя лет этак через двадцать.

Я буду все еще замужем за Лешей. У нас будет своя квартира, дети, кот, пятничные семейные ужины, прогулки в парке и встречи с друзьями в выходные. Все, как у всех, а по ночам я буду все так же лежать без сна, чувствуя, что живу не своей жизнью, а лишь играю

роль в спектакле, в который, по какому-то нелепому стечению обстоятельств, превратилась моя жизнь.

Нет, такого будущего я не хотела.

Я слишком любила себя, слишком уважала Лешу, чтобы продолжать этот фарс и под благим предлогом портить жизнь себе и ему.

В тот же день я пришла домой и собрала вещи.

Я должна была это сделать, не для кого-то, а в первую очередь для себя.

Потом был долгий и мучительный разговор с мужем.

Это оказалось самым сложным.

Как объяснить человеку, который живет в иллюзии благополучия, что на самом деле наш брак уже давно существует лишь на бумаге?

Я, как могла, старалась подобрать нужные слова, не желая ранить Лешу неосторожно брошенной фразой. Он злился, кричал, умолял и уговаривал, но, как вы уже поняли, ничего из этого не помогло.

Потом, конечно, родилась фраза «У тебя есть другой! Поэтому ты уходишь?».

Не кривя душой, могу сказать, что Дима не был главной причиной моего ухода из семьи. Скорее, он был огромным сигнальным костромпервым звоночком, показывающим, что мои отношения с мужем изжили себя.

Когда я думаю об этом, то в первую очередь вспоминаю фразу «Дай Бог каждому быть с тем, с кем сердце не ищет других» и понимаю, сколько мудрости в столь незамысловатых, на первый взгляд, строчках.

Если бы я все еще любила Лешу, если бы была хоть малая надежда на сохранение нашего брака, я бы даже не посмотрела в сторону Димы.

Нехитрая мудрость, которую я очень долго пыталась игнорировать.

Проговорив до поздней ночи, мы с мужем все же пришли к обоюдному решению.

Я какое-то время поживу у Леры, обдумаю все в спокойной обстановке, а потом мы еще раз обсудим сложившуюся ситуацию и, если не придем к единому мнению, подадим документы на развод.

Я понимала, что так Леше будет проще свыкнуться с мыслью о расставании, что это наиболее правильное решение.

Кто ж знал, что у судьбы настолько развито чувство юмора, и именно в этот момент она вернет Диму в мою жизнь...

Но только его возвращение не принесло ожидаемой радости, и вы уже поняли почему.

После дня рождения Марины я пролежала в постели два дня.

Официально — болела, на самом деле — пыталась собрать себя по кусочкам, восстановить душевное равновесие хотя бы до нормального эмоционального состояния.

Но понедельник подкрался незаметно, а запланированные съемки никто не отменял, поэтому я вытащила себя из кровати и, приведя в более-менее приличный вид, отправилась на работу.

Неспешно шагая от остановки в сторону студии, я радовалась, что первая фотосессия запланирована лишь на два часа дня, и мне не пришлось тащиться на работу с самого утра.

Слышу позади звук притормозившей машины и поспешно оборачиваюсь, надеясь, что это не Дима решил повторить события недавней встречи.

Вместо огромного черного мерина моего начальника неподалеку остановился выдавший виды шевроле моего супруга. Вот только его мне сейчас не хватало для полного счастья!

Даже не знаю радоваться или плакать.

Леша улыбается, сидя за рулем, и жестом предлагает мне сесть на пассажирское сидение. Тяжело вздохнув, направляюсь к машине, желая провалиться сквозь землю.

Как только захопываю дверцу, он протягивает мне нестандартный букет из пяти роз.

Та-ак, сейчас что-то будет — цветы без повода это не в духе моего мужа.

— Привет, — принимая букет, позволяю Леше поцеловать меня в щеку.

— Зачем ты приехал, да еще и на работу?

— Соскучился, на мои звонки и сообщения не отвечаешь, по выходным частенько работаешь. Застать тебя можно только тут.

— Леш...

— Что? Я месяц не видел собственную жену, это нормально?

— У нас все ненормально! Отвези меня ко входу, я уже опаздываю, — не успеваю договорить, как машина трогается с места.

— Все проблемы начались, когда ты устроилась на эту работу! У тебя там кто-то появился?

Нет, ну как ребенок! Только после того, как Дима «случайно» оказался новым директором студии, язык не поворачивался сказать, что у меня никого нет. Хотя, то, что происходит сейчас между нами, назвать отношениями очень сложно, как и охарактеризовать вообще.

— У меня никого нет — я тебе сто раз говорила. Ты не хочешь услышать меня. Проблема не в этом!

— Тогда проблема в твоей работе!

— А может в твоей? А, Леш, ты никогда об этом не задумывался?

— Хочешь, я буду меньше времени проводить в офисе? По крайней мере, постараюсь. Я на все готов, чтобы тебя вернуть!

— Это не поможет, уже поздно, — шепчу, отвернувшись к окну. Этот разговор изводит меня, мы раз за разом произносим одни и те же фразы, но так и не приходим к какому-то решению. Я не могу смотреть на Лешу, видеть муку в его глазах, попытку понять, что произошло, отчего я рушу наш «идеальный», в его понимании, брак. Наверное, если бы не неожиданное возвращение Димы в Россию, я бы сейчас сдалась. Комплекс вины, заложенный с детства, в купе с сочувствием, которое я испытывала сейчас к мужу, сделали бы свое грязное дело и заставили меня вернуться в семью. Но только на одних уважении и жалости брак долго не продержится — это мы уже проходили.

— Юля! Я тебя не понимаю: озвучиваешь проблему, а когда я предлагаю пути ее решения, говоришь — это не поможет.

— Потому что это действительно не поможет. Мне нужен был ты, но тебя вечно не было рядом.

— Малыш, я всегда был рядом, каждый вечер... ты чего?

— Это не то... Ты просто не понимаешь...

— Тогда объясни! — Леша останавливает машину на небольшой парковке у входа в студию и поворачивается ко мне, заглядывая в глаза.

— Давай попробуем еще раз, Юля, пожалуйста. Это все же пять лет брака, НАШЕГО брака. Неужели ты можешь так просто от него отмахнуться? Жизнь только пошла на лад, а теперь я с ума без тебя схожу.

Пошла на лад...

Неужели он не чувствовал, что я буквально задыхалась в нашем браке, с каждым днем все глубже погружаясь в отчаяние? Неужели он всерьез считает, что у нас была счастливая семья, хотя на деле даже не замечал, как мне плохо?

— Леш, не надо мучать себя и меня заодно. Я все доходчиво объяснила еще в прошлый раз, с тех пор ничего не изменилось.

— Корпоратив в силе?

— Что? — я уставилась на мужа, пытаюсь понять причину столь резкой смены темы разговора.

— Ты говорила, что на Новый год студия всегда устраивает шикарные вечеринки.

— Да, приглашения уже розданы, но я не понимаю, к чему ты спрашиваешь?

— Давай пойдем вместе. Я не зову тебя на корпоратив в моей фирме, знаю — ты откажешься. Но почему бы нам не повеселиться вместе, выпить, расслабиться? Мы давно такого не делали, может это поможет тебе вспомнить, как нам было хорошо раньше?

— Но... — я осеклась, встретившись с усталым, полным мольбы взглядом серых глаз. Почему бы и нет? Я и так в последнее время приношу Леше лишь боль, так почему не могу пойти на уступки и выполнить его просьбу? Тем более, если для него это важно.

— Хорошо, но если ничего не изменится, после новогодних праздников пойдем в ЗАГС подавать документы на развод.

Как бы ужасно я себя ни чувствовала, произнося эти слова, но озвучить их все же стоило, чтоб не давать мужу повода для напрасных надежд.

Леша кивает и торопливо выскакивает из машины, галантно распахнув передо мной дверцу и помогая выйти, чего не делал, кажется, с момента нашего знакомства.

— А кольцо все-таки еще носишь, значит, у меня есть шанс, — шепчет, сжимая мою руку. Я не отвечаю, не желая рассказывать, что не сняла обручальное кольцо, дабы избежать расспросов на работе.

Леша целует меня на прощание и поспешно уезжает, а я неторопливо иду ко входу в студию, сжимая в руках пресловутый букет.

Сделав пару шагов, напрягаюсь, заметив курящих на ступеньках Диму и Лёню.

Да что ж за день то такой, а?!

Они явно стоят тут довольно давно и видели сцену прощания с Лешей.

Собравшись с силами, приветствую мужчин, одаривая их своей самой доброжелательной улыбкой (по крайней мере, пытаюсь).

— Юленька, а я и не знал, что вас ТАК доставляют на работу, — ухмыляется Лёня, руша мои планы быстренько проскочить на работу. Останавливаюсь, желая запустить букетом в этого чересчур болтливого пиар-директора. Нет, ну не мог промолчать, а?!

— Муж? — тем временем интересуется Лёня, и я смущенно киваю, стараясь не замечать тяжелого взгляда, которым меня буравит Дмитрий Сергеевич.

— А цветы по какому поводу?

Да что б тебя, Лёня!

— Без повода...

— Правильно, такую женщину нужно холить и лелеять. Тебе, видимо, повезло с мужем.

— Безумно...

Разворачиваюсь на каблуках и поспешно иду ко входу, надеясь, что Лёня закончил свой допрос.

Меня настораживает, что Дима за весь разговор не проронил ни слова, даже не

поздоровался.

Интересно, стоит ли ожидать от него реакции на сегодняшнюю сцену, если в прошлый его так разозлил мой невинный разговор с курьером?

Или его вендетта закончилась после того, как он втоптал меня в грязь в прошлую встречу?

От невеселых мыслей меня отвлекает Марина, сообщив, что мой клиент отменил сегодняшнюю съемку в четыре часа, перенеся ее на другой день.

— Значит, сможешь раньше начать фотосессию для проекта! — радостно взвизгивает девушка, одарив меня восторженным взглядом.

— Для какого проекта? Я думала на сегодня у меня лишь две съемки в два и четыре.

— Ну, ты чего, рассылку на мэйл не получала? Проект, который задумало руководство в преддверии Нового года. Сегодня, во второй половине дня, по графику фотографируют тебя.

— Точно, обновление сайта студии новыми фотографиями сотрудников. Блин, совсем вылетело из головы.

— Ну вот, сообщу Дмитрию Сергеевичу, что сет переносится на четыре.

— А он-то здесь причем? — буквально подсказываю на месте, услышав это имя.

— Так он же занимается съемкой этого проекта. Сегодня с утра видела краем глаза фотки Кати — нашего бьюти-фотографа. Там, конечно, и девочки стилисты постарались, но, скажу тебе, у нашего босса просто талант и золотые руки!

— Не сомневаюсь, что золотые... — я все еще не могла прийти в себя, «переваривая» услышанное.

— Я прям, завидую белой завистью тебе, Юль!

Ох, а вот я себе совсем не завидовала...

Из твоего ребра — вся тебе поперек (с)

Глава 18

Основа, консилер, тени, румяна и еще куча кремиков и баночек о названии и назначении которых я имею весьма смутное представление — все это слой за слоем наносила на мое лицо команда наших профессионалов-стилистов.

Вера делала make-up, а Рита занималась волосами.

Несмотря на волнение перед съемкой я, как настоящая девочка, наслаждалась процессом. Не стоит портить себе удовольствие, ведь неизвестно, когда еще над моим образом поработают лучшие в городе мастера своего дела. Поэтому я с каким-то детским восхищением смотрела, как исчезают круги под глазами — следствие последних ночей, проведенных без сна, как, благодаря удачно подобранным и нанесенным теням, глаза стали казаться больше и выразительнее, а после нескольких взмахов кисточкой на моих щеках заиграл легкий румянец. Девочки-стилисты колдовали, и я медленно, но верно становилась похожа на человека.

Когда макияж был почти закончен, в примерку заглянул Дима и, окинув меня скептическим взглядом, бросил равнодушное:

— Поднимите волосы на верх, — и тут же скрылся за дверью.

Меня начало потряхивать от волнения. После того, что случилось в нашу последнюю встречу, я вообще не горела желанием видеть своего непосредственного начальника, а уж тем более фотографироваться у него.

Просто... Как бы объяснить... Понимаете, фотосъемка — это своего рода магия.

Мало держать в руках профессиональную камеру и уметь хорошо выстраивать кадр, нужно, в первую очередь, видеть красоту в человеке, расположить его к себе, чтобы он расслабился и смог быть самим собой по ту сторону объектива. Несмотря на то, что я прекрасно знала все свои удачные ракурсы, не думаю, что смогу расслабиться, полностью доверившись фотографу.

Да... Представляю, какие у Димы получатся снимки, учитывая его «милое» ко мне отношение...

Видимо на сегодня планировалась лишь портретная съемка, так как никакой одежды мне предоставлено не было. Девочки высоко уложили мои волосы, открыв шею и выпустив несколько прядей на лицо, наподобие растрепанной челки. Я надела телесного цвета топ без бретелей, который обычно используется для бьюти-съемок, и направилась в студию.

Никаких цепей и ожидаемых плеток я там не обнаружила. Как и Диму, жаждущего чинить надо мной расправу за сегодняшнюю сцену у входа в студию. Не обращая ни на что внимания, мой босс ну, нравится мне это заграничное слово, уж простите, прям какая-то навязчивая фантазия))) преспокойно выстраивал свет, даже не думая подвергать меня всяческим истязаниям еще одна фантазия, скажете вы и окажетесь не правы).

Простояв минуточку, я тактично кашлянула, желая привлечь к себе внимание.

Обернувшись, Дима пару мгновений придирчиво рассматривал меня с ног до головы, а потом кивнул в сторону установленного фона.

— Постой там, пока не закончу выставлять свет.

Потом я минут десять с интересом наблюдала, как он передвигает рефлекторы и

софтбоксы, выстраивая нужную схему светотени на моем лице, и настраивает фотокамеру. Да, похоже, этот мужчина профессионал и, в отличие от меня, умеет разграничивать работу и эмоции, пусть лишь в этом, конкретном случае. Фотограф был настолько погружен в процесс подготовки, что я могла глазеть на него без опаски быть уличенной в столь откровенном проявлении слабости. Поэтому я без зазрения совести следила за уверенными движениями Димы, который в данный момент чувствовал себя как рыба в воде, явно находясь в своей стихии. Черная рубашка обтягивала его накачанные плечи и спину, рождая шальные фантазии о том, как этот мужчина выглядит без одежды. Да, когда-то мне стоило лишь намекнуть, и он был бы у моих ног, готовый исполнить любое желание...

— Последняя деталь.

Я вздрогнула, возвращаясь к реальности, и тут же покраснела, сообразив, что позволила мыслям перейти все нормы приличия. Дима подошел ко мне вплотную, и я нервно сглотнула, чувствуя его так опасно-близко, что могла ощущать тепло, исходящее от его тела.

Только сейчас я заметила в его руках ожерелье, состоящее из множества небольших темных пластин. Скрепленные между собой на манер кольчуги, они походили на диковинное оперение, которое будто воротник должно было окутать шею и плечи.

Мужская ладонь уверенно легла на мое плечо, заставляя вздрогнуть. Я, как могла, пыталась не обращать внимания на невинные, на первый взгляд, прикосновения, которые отчего-то воспринимала весьма двусмысленно. Почувствовав, как горячее дыхание опалает чувствительную кожу на шее, я прикрыла глаза, борясь с желанием податься назад и прижаться спиной к Диминой груди. Его пальцы тем временем неспешно заскользили по моей коже, застегивая крючки, удерживающие украшение, а я изо всех сил старалась, чтобы мое тело не дрожало от каждого мимолетного прикосновения. Интересно, он специально медлит, мучая меня, или действительно не справляется с застежками и поэтому возится так долго? Проклятие, эти его случайные ласки, заставляющие тело томиться в ожидании большего, были поистине пыткой.

Ну почему, почему тело каждый раз предает меня, а мозг отключается рядом с этим мужчиной в самые ответственные моменты, когда наличие здравого смысла необходимо как воздух? Хотя, кажется, ответ на этот вопрос я нашла в прошлую нашу встречу.

Наконец закончив, Дима повернул меня лицом к себе, поправляя мелкие пластины ожерелья. Каждое прикосновение отдавалось дрожью в моем напряженном теле. Я уже мечтала, чтобы его руки прижали меня к крепкому мужскому телу или оттолкнули, сделали хоть что-нибудь, но прекратили эту чувственную пытку. В следующее мгновение я перестала дышать, чувствуя, как его пальцы поправляют украшение в самом низу, нежно касаясь кожи в опасной близости от моего топа.

— Идеально, — пробормотал Дима, с улыбкой глядя на проделанную работу, словно и не замечая моего полубоморочного состояния. Казалось, он напрочь забыл о моем присутствии, будто я была всего лишь бесполым манекеном, куклой, которую он одевал, чтобы сделать удачный кадр. Хм, если в этом и был его план мести, то он удался на славу. Мне было ужасно обидно, что Дима не реагирует на мое присутствие как раньше, ведь меня все так же прошибает током, стоит лишь взглянуть на этого зеленоглазого красавца.

Я замерла, когда он властно коснулся моего подбородка, заставляя посмотреть в глаза, будто ожидая моей реакции, но, кажется, я хорошо научилась скрывать свои эмоции, так как выждав мгновение, он отстранился, потянувшись за камерой.

Высокая широкоплечая фигура скрылась в полутьме, оставив меня, уязвимую, находящуюся в полном смятении чувств, под ярким светом софитов.

Дима начал фотографировать, изредка прося повернуть голову или расслабить плечи. Я изо всех сил старалась хорошо отработать сет, но как только более-менее расслабилась и начала входить в раж, Дима опустил камеру и отошел к стоявшему неподалеку ноутбуку.

Прождав пару минут и сообразив, что возвращаться он не намерен, я проследовала за мужчиной и ошарашенно замерла, увидев себя на экране.

Маринка не врала — Дима действительно был талантлив, а за время обучения в Японии у него появился потрясающий стиль, который нельзя было не отметить, глядя на фото. Черт, да у меня в сравнении с ним уровень дошкольника, раз его фотографии выглядят ТАК без постобработки!

Но, выключу ненадолго слюни восторженного фотографа и расскажу вам, что ж я увидела, ведь, сказать по правде, я была вовсе не в восторге от своих снимков.

С помощью игры светотени Диме удалось придать моему лицу более резкие очертания. Заколотые наверх волосы в совокупности с глубокими тенями и необычного вида украшением делали меня похожей на хищную птицу. Напряженный взгляд, заостренные черты лица... С экрана на меня презрительно смотрела надменная незнакомка, которая мне совсем не понравилась.

Неужели именно такой меня видит фотограф?!

— Неинтересно, — пробормотал тем временем Дима и резко захлопнул ноутбук.

— Что?

— Я говорю — скучно. Иди к стилистам, пусть делают другой образ.

Ах, неинтересно! Я едва держала себя в руках, чтоб не наговорить гадостей.

Его равнодушие в совокупности с эффектом от просмотра снимков разозлили меня настолько, что я даже не пыталась усмирить свой гнев.

— Девочки, а сделайте мне локоны и легкий смоки на глазах, пожалуйста. А то, нашему начальству, видите ли, прошлый образ показался скучным.

Вера презрительно фыркнула, выдав несколько крепких словечек, а Рита тем временем уже распускала мои волосы.

Когда спустя двадцать минут я вошла в студию, то не без удовольствия поймала на себе удивленный взгляд Димы.

Новый образ кардинально отличался от предыдущего и был направлен скорее на то, чтобы шокировать и подразнить моего надменного босса.

Светлые волосы идеальными локонами струились по плечам, губы призывно блестели, а глаза казались огромными из-за яркого вечернего макияжа. Но главной козырной картой образа была одежда.

Я переоделась в деловой костюм, который хранила на работе для неожиданных встреч с важными клиентами. Туфли на высоком каблуке, черные брюки прямого покроя и приталенный пиджак — вот и все, что было на меня надето. Да-да, вы не ослышались, я не упомянула бюстгальтер и блузку, так как их попросту не было. Пытаясь шокировать Диму придумать интересный образ для фотосета, я решила скопировать фешен-стиль, который частенько используется в гляцевых журналах. Поэтому пиджак я надела на абсолютно голое тело, создав тем самым дерзкий, провокационный образ.

Но Дмитрий Сергеевич не сказал ни слова о выбранном мною стиле, лишь, продолжая удивленно рассматривать, вновь кивнул в сторону студийного фона.

Нет, мне вот интересно, он тут пачками успокоительное жрет жует или ему просто плевать?! Я буквально клокотала внутри от ярости, в тайне боясь, что второй вариант наиболее близок к истине. А что, это весьма в духе жанра, я после того поцелуя в машине, поняла, что люблю Диму, а он — что совершенно ничего ко мне не чувствует. Вот уж, действительно, комедия положений...

Лишь став под слепящие лучи осветительных приборов, я поняла, насколько проигрышным оказался мой наряд.

Дима неотрывно следил за мной сквозь объектив фотоаппарата, неторопливо выбирая угол съемки и ракурс, а мне так хотелось видеть сейчас его глаза.

Было так непривычно чувствовать обнаженной кожей гладкую ткань подкладки пиджака. Возможно, немалую роль сыграло мое и без того возбужденное состояние, но при малейшем движении материя скользила по спине, животу и груди, создавая неповторимые эротические ощущения. Мои соски напряглись, я буквально плавилась от неконтролируемых чувственных импульсов, которые заставляли мое тело находится в постоянном возбуждении. Да, стоило признать, что я выбрала не самый удачный способ помучить Диму. Боясь, что он заметит мое, хм, весьма пикантное состояние, я играла с полами пиджака, послушно выполняя все указания, надеясь, что румянец, окрасивший мои щеки, не столь заметен.

Когда фотосессия закончилась я уже была ничему не рада. Проклиная себя за глупость, тут же направилась к выходу, желая побыстрее переодеться и успокоиться. Но брошенный мне в спину вопрос заставил остановиться.

— Действительно хочешь, чтобы твои фото в ТАКОМ виде появились на сайте?

Что я могла ему ответить? Что разозлилась настолько, что забыла, для какого проекта съемка? Ха, да ни за что в жизни! Ярость, все еще бурлившая во мне, наряду с расшалившимися нервами и задетым самолюбием подготовили ответ раньше, чем я смогла его обдумать:

— Да, знаешь ли, люблю, когда у мужиков встает от одного моего вида!

О, я едва сдержала злорадную ухмылку, глядя, как Дима изменился в лице. Момент моего триумфа был недолог, но поистине сладок. Пулей вылетев из студии, я направилась в примерку, где оставила свои вещи.

Обрадовавшись, что девочки-стилисты ушли на перекур и мне не придется объяснять свое взвинченное состояние, я сбросила с себя проклятый пиджак и брюки, начав переодеться в нормальную одежду.

Проклятье! Все зря, лишь в очередной раз измучила себя, а ему плевать!

Хотелось плакать. От обиды, неудовлетворенного желания и вообще, от собственной паршивой жизни. Конечно, у Димы есть его идеальная красотка Олечка, на кой черт ему сдалась почти тридцатилетняя тетка с кучей заморочек и голодным взглядом?

Застегнув бюстгальтер, я надела юбку, изо всех сил стараясь не расплакаться.

В этот момент Дима ворвался в примерку, с грохотом закрыв за собой дверь.

Я даже сообразить не успела, как оказалась прижатой к этой самой двери, которую он только что с такой силой захлопнул.

Ликование? Радость? Восторг? Эти слова не передают и половины того, что я испытала, ощутив, как накачанное, мужское тело прижимается ко мне, сминая, будто желая расплющить.

Дима сжал мои ягодицы, больно впиваясь в них пальцами, и, заглянув в лицо, прорычал: — Значит, возбуждает, когда у мужика встаёт от одного твоего вида?

— Д Да, — сказала и самой от своей дерзости страшно стало. Но, несмотря на это, я смело встретила его взгляд, вызывающе вздернув подбородок.

— А это мы сейчас проверим.

И опять внутри какое-то дикое удовольствие. От сознания того, что я до сих пор могу вызывать в нем такие эмоции и желания. Дикая страсть, неконтролируемая, смешанная со злобой и едва сдерживаемым желанием растерзать, подчинить. Боже, в Диминых глазах горела такая ярость и сумасшедшая жажда, полный отказ тормозов, что я, как и два года назад, не могла устоять против его бешеных эмоций. Понимание, что причина всего этого я, кружило голову. Это уже не просто жажда мужского внимания или самолюбование, попытка уйти от серых будней посредством новых ощущений. Нет, это намного больше. Не знаю, как сказать... Принадлежность друг другу что ли, но в какой-то ужасной извращенной форме. Нас, как и два года назад, безумно тянуло друг к другу. Только теперь к этому примешивался коктейль из прежних обид и неудовлетворённых желаний.

Димины руки тем временем бесцеремонно задрали мою юбку, проворные пальцы проскользнули под кружево трусиков, заставляя шире раздвинуть ноги.

В следующую секунду Дима выругался и резко толкнулся бедрами вперед. И я знала причину такой реакции. Я была влажной, а когда его пальцы коснулись меня там, внизу, влаги прибавилось, и, чёрт подери, он это почувствовал.

О, как же я была рада, что Дима ничего не говорит, не унижает меня, комментируя столь очевидное возбуждение.

Судя по тому, как сверкали зеленые глаза, его накрыло желание, лишь от осознания того, что я уже готова.

Мужские пальцы грубо, без предупреждения, протолкнулись между влажных складок, заставляя вскрикнуть, и резко вошли в меня, растягивая, принося томящую боль.

— Да-а, вот так... Я хочу тебя слышать...

Я стояла прижатая к стене, с бесстыдно заданной юбкой и раздвинутыми ногами, желая дать ему как можно больше простора для маневра.

Но в эту игру можно было играть вдвоем. Причем я чувствовала, что моя игрушка уже готова.

Быстро расстегиваю молнию на его брюках и просовываю руку за резинку белья.

Горячий, гладкий и такой твёрдый, что я не смогла сдержать стон удовольствия, когда обхватила пальцами его член. Дима замер и застонал, блаженно закрыв глаза.

«Вот так милый, я тоже хочу слышать тебя,» — ехидно подумала я.

— Что ж, так даже лучше, — пробормотал Дима и убрал свою руку из моих трусиков. Я едва сдержала стон разочарования. Как и это все?

— Обслужи меня, — нагло улыбнувшись, прохрипел Дима и сжал мои пальцы своими, не позволяя убрать руку.

Обслужить его. Ха, размечтался!

— Нет, — постаралась вложить в это слово всю решимость, встретившись с Димой взглядом.

Почему-то именно в этот момент я вспомнила, что даже не видела его без одежды. Интересно, а у него большой? Судя по тому, что сейчас сжимала моя рука — весьма...

Но не думает же он, что я прямо тут опущусь на колени и сделаю ему минет? От этой мысли я возбуждалась ещё сильнее. Внизу живота все уже горело от нетерпения.

Интересно, мне понравится? Хм, а Дима позволит мне руководить или будет властно

двигаться у меня во рту, подчиняя себе? Воображение подкидывало откровенные картинки, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Я возбуждённо приоткрыла рот и облизала нижнюю губу, витая в эротических фантазиях.

Видимо Дима все прочёл по моему лицу. Он засмеялся и чувственно прошептал:

— Знаешь, я планировал начать с твоей руки. Хотя, вижу, твоему роту тоже не терпится.

— Нет, — повторила упрямо, но все еще продолжала сжимать его твердую плоть, проводя пальцами по всей длине, слушая его учатившееся дыхание и резкие выдохи.

Да, я была безвольной марионеткой. Сказать по правде, было абсолютно плевать, что мои слова и действия расходятся между собой, так как отстраниться от Диминого тела по собственной воле я уже не могла.

А потом... Потом он поцеловал меня, но не как тогда, в машине. А страстно, горячо... Заставляя подчиниться и жадно отвечать на властные движения его языка.

Я сама не заметила, как начала водить рукой по напрягшемуся члену. Заводясь от этого все больше и больше, посасывая его язык. Слушая, как он стонет мне в губы.

Пытка, агония, сумасшествие... Мне было мало, я хотела большего и немедленно. Поэтому я выгнулась и призывно раздвинула ноги, наплевав на последствия. Без слов прося вернуть руку, вновь опустить ее в мои трусики.

Дима все понял. Сжал мою грудь, сильно, до боли, и простонал, покусывая мою нижнюю губу:

— Если опять почувствую, какая ты влажная, то не выдержу и трахну тебя прямо тут.

Хочу, хочу хочу!!!

Молило тело, а разум подсказывал, что девочки-стилисты вот-вот вернуться с перерыва, и времени у нас остается не так уж и много.

— Решай, — большой палец погладил мой затвердевший сосок сквозь кружево бюстгалтера. И я решила, наплевав на все нормы и правила, впервые отважившись поддаться порыву. Притянув Диминову голову к себе, прижалась к его губам в страстном поцелуе, без слов отвечая на заданный вопрос.

— Неужели на этот раз ты выбрала меня вместо своего муженька с его цветочками? — выдохнул, сжимая руками мою шею, не давая возможности отвести взгляд. Его слова были слишком неожиданными. Настолько, что я даже зажмурилась и тут же начала вырываться, не помня себя от обиды и гнева. Опять события прошлого встали между нами, не позволяя до конца насладиться моментом. Видимо, по-другому уже никогда не будет...

Дима не дал мне возможности вырваться, припечатал к двери своим сильным телом. Он накрыл ладонью мою влажную плоть, медленно проникая внутрь.

К одному пальцу тут же добавился второй, увеличивая темп. Дима врезался в меня быстрее и быстрее, чувствуя, как влаги внизу становится все больше, рычал в мои истерзанные губы:

— Нет, на этот раз ты не сбежишь. Ну же, Ю, скажи, чего ты хочешь, попроси...

Я пыталась свести ноги, увернуться от мучительных, сводящих с ума прикосновений, понимая, что не могу произнести вслух слов, которые требует от меня Дима. Но все было тщетно, раздраженное за время фотосессии тело, доведенное до крайней точки кипения Димиными руками и губами, плевать хотело на все мои протесты. Я сама не заметила, как начала извиваться в его руках, без слов умоляя о продолжении. Мое тело дрожало, я желала лишь одного: чувствовать, как он двигается внутри, проникая как можно глубже...

Дима резко остановился, дыхание с хрипом вылетало из его приоткрытого рта, глаза горели на побледневшем лице. Было видно, что он, как и я, сдерживается из последних сил.

— Попроси... — я даже не сразу поняла смысл этого слова, да, сказать по правде, и не особо старалась. Сейчас мне было совсем не до разговоров.

Выгнувшись, продолжила, как кошка тереться о его руку. Я была почти на грани, а это его властное «проси», брошенное будто приказ, послужило спусковым крючком. Я сдалась, перестав бороться, выгибаясь, чувствуя, как мышцы сокращаются, туго обхватывая пальцы, которые все ещё оставались во мне.

И в этот момент меня накрыл оргазм.

Дима выругался и прижался к моим губам, заглушая стоны удовольствия, крепко сжимая мое содрогающееся от наслаждения тело. Я жадно отвечала на поцелуи, льнула к нему всем телом, желая продлить сладкую агонию как можно дольше. Как же мне хотелось перестать играть в дурацкие игры, прекратить изображать из себя подростков, тискающихся по углам, и заняться уже настоящим сексом. Видимо, даже столь элементарному желанию не суждено было сбыться.

Придя в себя, я открыла глаза, встретив насмешливый взгляд зеленых глаз.

— Ты хочешь меня, за этим и устроила цирк сегодня в студии. Надеешься, что я вновь, как зеленый юнец, не выдержу и накинусь на тебя? Ну, уж нет, если теперь ты захочешь от меня большего, а ты захочешь, придется попросить.

Черт, а он действительно вырос и «натренировал член», — с сожалением подумала я. Два года назад Дима бы не смог устоять.

— Я больше не тот мальчик, с которым можно играть, не доводя дело до конца. Поверь, в следующий раз ты попросишь, я сделаю все, для того, чтобы ты попросила.

— Мечтай, — огрызнулась, понимая, что его слова не лишены смысла.

Дима медленно отстранился от меня и провёл пальцами, на которых осталась влага возбуждения, по моей нижней губе. Потом вновь поцеловал властно, больно кусая мои губы, будто наказывая.

— Влажная... для меня... ты уже проиграла... Остальное лишь вопрос времени.

Отодвинулся, дрожащими руками поправляя одежду, даже не глядя в мою сторону, и, резко выдохнув, вышел из комнаты, оставив меня так и стоять прижатой к стене.

Истерический смешок сорвался с губ.

Да, Дима, я всегда становлюсь влажной рядом с тобой, но, надеюсь, ты никогда об этом не узнаешь. Иначе мне придется дорого за это поплатиться.

«Нет такого понятия, как ошибка. Ты либо что-то делаешь, либо нет» (с)

Глава 19

Тридцать две минуты сорок секунд на беговой дорожке, а я уже выдохлась, будто промчалась километров десять.

Да, придется признать, что сегодня привести мысли в порядок не поможет даже пробежка.

Я раз за разом прокручивала в голове последнюю встречу с Димой, пытаюсь понять, что делать дальше и как вообще вести себя в сложившейся ситуации. Мое обычное состояние в минувшие несколько недель.

Мысли и чувства меня раздирали самые противоречивые, но в итоге злость все же взяла верх. Возможно, это было и к лучшему, по крайней мере гнев не даст мне расклеиться (чего, скорее всего, и ожидает Дима) и позволит держать себя в руках хотя бы первое время. Поэтому я как заправская мазохистка за разом вспоминала слова, которые были снисходительно брошены на прощанье моим «начальником».

Нет, ну какой нахал, паршивец, самоуверенный наглец!

На этом цензурные эпитеты у меня заканчивались, уступая место иного рода оскорблениям.

Продолжая мысленно осыпать Диму проклятиями, мы с моим задетым самолюбием вышли из спортзала, продумывая тактику поведения на работе в ближайшие дни.

Решил не давать пока я не попрошу?

Что ж посмотрим, кто дольше продержится и первый сорвется.

Это игра не в одни ворота, в нее вполне можно играть вдвоем.

Злорадно усмехалась я, перебирая свой гардероб в поисках чего-нибудь эдакого, что могло бивозбудить, восхититьвыбить Дмитрия Сергеевича из колеи.

В итоге мой выбор пал на облегающие черные джинсы, которые сидели на мне как влитые, блузку удачного мятного цвета, обладающую к тому же таким немаловажным на данный момент достоинством, как наличие пусть небольшого, но удачно подчеркивающего мою грудь декольте. Высокие сапоги на внушительной шпильке дополняли мойпровоцирующийэффектный образ, помимо прочего зрительно делая ноги неприлично длинными и стройными.

Нарывается!

Скажете вы и окажетесь неправы. Я просто хотела поставить Диму на место. Похоже, парень окончательно заигрался и спутал полюса. По крайней мере я на это надеялась, потому что верить, будто он действительно стал таким прожженным циником мне вовсе не хотелось.

Но мои грандиозные планы, как всегда нарушил закон подлости, а вернее срочный заказ, который обрушился на нашу студию, как гром среди ясного неба.

Когда я пришла на работу, Гоша (ведущий фотограф студии) сообщил, что одно из крупнейших рекламных агентств города обратилось к нам, предлагая сотрудничество. Естественно это не могло не радовать, ведь работа с топовым агентством была нам на руку и грозила возможным, в будущем, постоянным сотрудничеством.

Похоже на сказку — скажете вы и окажетесь неправы, ведь, как всегда, тут не обошлось

без большого и жирного «но».

Проект, с которым обратились заказчики, был сам по себе не сложен: отснять баннеры для рекламы детского магазина. Загвоздка заключалась в том, что студия, с которой работало агентство, превысив все оговоренные сроки, заявила о форс-мажорных обстоятельствах.

Не буду утомлять вас подробностями и вкратце обрисую сложившуюся ситуацию.

Все сроки выполнения заказа давно истекли.

Чтобы успеть вовремя, перед нами была поставлена задача: за ОДИН день отснять материал, на который требуется как минимум ТРИ дня.

Уже весело, правда? Но это еще не все.

Снимать предстояло детей. Много, много детей разных возрастов, которые в сопровождении родителей уже ехали в нашу студию.

Вообще, штат работников у нас немаленький, но загвоздка заключалась в том, что большинство фотографов в данный момент либо уже укатили в отпуск (плавно перетекающий в новогодние праздники), либо работали на выездных, предновогодних фотосессиях в домах богатеньких заказчиков.

Получалось, что съемку для рекламного агентства будут проводить Гоша и Дима Дмитрий Сергеевич — единственные фотографы, не занятые в этот день.

Я с трудом представляла, как ребята справятся с таким объемом работы, а, сказать по правде, вообще сомневалась, что у них это получится.

И как бы ни удивлялась, зачем Дима вообще согласился на этот авантюрный проект, в глубине души понимала: рискнуть все же стоило. Ведь если дело выгорит, это поднимет нашу студию в рейтинге популярности сразу на несколько пунктов.

Но риск все же был велик, ведь в случае провала мы потеряем нынешние позиции и больше ни одна крупная фирма не захочет работать с нами.

И дело тут не столько в амбициях, сколько в простом желании не уйти на дно.

На сегодня у меня было запланировано три съемки, но выдержала я лишь одну. Перенеся на другой день оставшиеся фотосессии, я направилась в зал, где кипела работа над заказом рекламного агентства.

— Что случилось? — Дима окинул меня недовольным взглядом, который красноречивее любых слов говорил — мне тут не рады.

— Вам что не нужен лишний фотограф, чтобы справиться со всем... ЭТИМ, — я не могла даже слова подобрать, чтоб описать хаос, творившийся сейчас на площадке.

— Нужен-нужен, — чуть ли не закричал Гоша, — Начальник, ну ЕКЛМН, чего тормозишь? Она ж наше спасение!

Дима тут же нахмурился.

— Ладно, только не пойму тебе-то это зачем?

— Вообще доброе имя студии для меня не пустой звук и, если ты не забыл, я тоже тут работаю.

— Не забыл, — и уже чуть тише, чтоб услышать могла только я, добавил — Ты в ЭТОМ собираешься работать?

— А что такого? — произнесла как можно более невинным тоном, а у самой в голове лишь одна мысль: «Милый, ты бы видел образ целиком, это ж я еще шпильки сняла для удобства».

— На тебе джинсы по швам не разойдутся? У нас тут все ж дети.

— Прибереги свои шуточки, ладно? Нужна помощь или нет?

— Нужна, — нехотя выдохнул Дима и, сделав театральный жест рукой, проговорил:

— Добро пожаловать в наш дурдом, ну что, посмотрим, на что ты способна.

И это действительно был дурдом.

С десятков детей разных возрастов, которых одевали, причесывали, ставили и сажали в нужные позы на фоне веселеньких декораций, просто взорвали мой мозг.

Как-то раньше мне не приходилось настолько тесно контактировать с цветами жизни, и я наивно полагала, что дети такие, какими их показывают в рекламе. Но они, к моему ужасу, оказались не забавными маленькими человечками, которые сладко спят, завернутые в памперс, а днем едят фруктовое пюре, мило агукая.

Нет, малышня кричала, визжала, капризничала. Мама старались утихомирить детей как могли, но стоило одному поднять вселенский вой плачь, как остальные спешили присоединиться к «собрату» в оплакивании горюшка-горького, понятного лишь им.

Тех, кто помладше, пытались уложить спать в этом шуме, старшие дрались за игрушки и постоянно портили коллективные кадры. Уже отснявшиеся малыши уезжали, а на смену им приезжали новые. Из-за нехватки рабочих рук мы не укладывались в график, и детей в гримерке и в помещении студии было больше, чем требовалось, что несказанно мешало работе.

Гоша ошалело причитал, что у него дома два своих спиногрыза, не хватало ему еще такого счастья на работе. А я фотографировала и фотографировала, держа камеру в одной руке (что было довольно проблематично), а другой, размахивая цветастой погремушкой, пытаюсь тем самым привлечь внимание детей и заставить их посмотреть в камеру.

После того дня слово аврал приобрело для меня весьма определенное значение.

Мы каким-то чудом все ж успели отснять нужный материал. Пусть пришлось задержаться в студии допоздна, и последних позировавших нам моделей мамы уносили спящими на руках, но все же мы сделали это. Отсортировав материал и отослав исходники в агентство, мы, уставшие, но жутко довольные собой, смогли облегченно выдохнуть впервые за этот долгий и напряженный день.

Гоша убежал домой, приговаривая, что жена с него три шкуры спустит за опоздание.

— Все, ходячий кардиостимулятор, теперь можно и по домам, хорошо сегодня поработали.

— Уф, я уж думала, этот день никогда не кончится, — проговорила, пытаюсь не ухмыляться в ответ на Димины подколы. Опустив голову, я двинулась к выходу, от усталости едва удерживая фотокамеру в руках.

— Они точно на тебе не треснут? — насмешливый голос позади заставил встрепенуться. «Паршивец!» — улыбка все ж появилась на моем измученном лице. Нет, меня не могло не радовать, что Дмитрий Сергеевич в очередной раз оценил мой нарядлучше поздно, чем никогда, но играть в школьничков сейчас хотелось меньше всего.

— Прибереги свой сарказм, а, — выпалила в ответ, старательно подавляя зевок.

— Это не сарказм, это последний проблеск надежды, — обернувшись, встречаю насмешливый взгляд и обаятельную улыбку, против которых невозможно устоять. Интересно, есть на свете хоть одна женщина, способная противостоять этим зеленым глазам и наимилейшим ямочкам на щеках? Раздумываю, не в силах сдержать ответную улыбку.

— Поехали, отвезу домой, а то на улице уже темно, — эти слова заставляют меня тут же посерьезнеть.

— Хм, Гоше ты такого не предлагал, это заставляет предположить, что твои мотивы не столь благородны, как кажутся, — не могу удержаться и не «уколоть» собеседника, удачно свернутой в разговор шпилькой.

— Хм, если бы на Гоше был такой костюмчик, он уже давно сидел бы в моей машине, — парирует Дима, продолжая устало улыбаться. Не выдерживаю и начинаю глупо хихикать, представив себе эту картину.

— Ну, так что, поехали? Обещаю вести себя как джентльмен.

— Ладно, подбрось до метро, джентльмен, — выдыхаю снисходительно, хоть и сомневаюсь в благородстве Диминого порыва. Но усталость сегодняшнего сумасшедшего дня не дает о себе забыть, намекая, что топать по холоду до остановки и ждать маршрутку мне сейчас хочется меньше всего.

— Юль, не строй из себя принцессу, вполне могу довезти до дома. Сказал же — пока сама не попросишь, и пальцем тебя не трону, — бормочем недовольно, но тут же замолкает, встретив мой предостерегающий взгляд.

— Ладно-ладно, до метро, так до метро. Я вроде как сегодня в должниках и готов выполнить любое твоё желание, — виновато поднимает руки, будто признавая себя побежденным.

— ТЫ и в должниках? — вопросительно приподнимаю бровь, требуя объяснений.

— Ты сегодня действительно очень сильно помогла, и у тебя получились весьма недурные снимки. Нам нужно беречь столь ценных сотрудников. Мир? — насмешливо фыркая в ответ и иду в комнату отдыха, бросив на ходу как можно более небрежным тоном:

— У входа через десять минут.

Меня радует и одновременно пугает столь неожиданное перемирие с Димой.

Не буду лукавить и скажу, что эта передышка в затянувшемся столкновении необходима мне как воздух. Но как же опасно вновь вот так чертовски близко подпускать его к себе. Обмениваться шутками, подкалывать друг друга... Дима медленно, камнем за камнем разрушает выстроенную мной стену, а я как влюбленная глупышка не могу его оттолкнуть. Мне остается лишь надеяться, что этот мужчина не окажется слишком жесток и не нанесет удар в тот момент, когда я меньше всего этого ожидаю. Хотя, надежды надеждами, а чего ждать от Димы я не имею ни малейшего представления — слишком уж он изменился за прошедшие два года. Каждый раз он удивляет меня, проявляя несвойственную прежде расчетливость и жестокость.

Стараясь не думать об этом, я залезла на пассажирское сидение Диминого мерседеса.

Дима молчал, я так же не горела желанием разговаривать слишком уставшая, чтобы вести светские беседы ни о чем.

В машине было тепло и комфортно, я уютно устроилась в удобном кресле, глядя в окно на мелькающие разноцветными бликами огни ночного города.

Не знаю, в какой момент я задремала, но к реальности меня вернул легкий толчок. Сквозь сон я поняла, что машина остановилась, но мне было так хорошо и спокойно в легком забытье полудремы, что я, как могла, пыталась продлить это безмятежное состояние и не проснуться окончательно.

В следующее мгновение я почувствовала едва ощутимое прикосновение к своим волосам. Сердце забилося чаще, казалось, его стук был отчетливо слышен в салоне автомобиля, особенно когда моей щеки коснулось теплое дыхание.

Сама не знаю, откуда я нашла силы не подскочить на месте, а спокойно продолжать

сидеть в кресле, изображая спящую.

Я ждала, с замиранием сердца ждала, что же Дима сделает дальше. Не скрою, мне до ужаса хотелось ощутить его поцелуй. Но еще больше хотелось открыть глаза и, заглянув в любимое лицо, понять, что заставляет его, склонившись в полутьме, нежно гладить мои волосы.

Хотелось верить, что у него еще остались ко мне чувства...

Видимо мои мысли «спугнули» момент, так как спустя пару минут Дима отстранился и, коснувшись моего плеча, произнес:

— Юля, просыпайся, приехали.

Надеюсь, разочарование, которое охватило меня в этот момент, не столь отчетливо отразилось на заспанном лице.

Попрощавшись, я надела шапку и, выйдя из салона автомобиля, уже собиралась захлопнуть дверь, как Дима вновь удивил меня.

— Спасибо за помощь. Это действительно было важно для меня.

Коротко кивнув, закрываю дверцу и торопливо шагаю к метро, стараясь не обращать внимания на съедающее ощущение безысходности, которое нарастало внутри...

Следующий день, в сравнении с предыдущим, прошел тихо и спокойно.

Обычная рабочая беготня: семейные съемки, модельные тесты, подписание договоров.

Я сама не заметила, как за окном начало смеркаться. Отсняв последнюю фотосессию, уставшая, но довольная, начала собираться домой.

Не знаю, что меня сподвигло изменить привычке и пойти к выходу не обычным маршрутом, а по коридору, где располагался Димин кабинет.

Хотя нет, знаю.

Но мне было просто необходимо увидеть его (Диму, конечно, а не кабинет)

Вот уж поистине говорят: «черт дернул». А мои черти в данный момент жаждали увидеть его, особенно после столь неоднозначной сцены в машине.

Дверь в кабинет оказалась приоткрытой, и я не смогла совладать с любопытством и не заглянуть внутрь.

Он сидел за письменным столом, на котором стояла пустая на треть бутылка виски и стакан со льдом.

Заметив меня, Дима поднялся из кресла и неспешно двинулся навстречу. В нескольких шагах от открытой двери остановился, так что распахнутый проем разделял нас будто невидимая грань.

Да... По иронии судьбы нас постоянно что-то разделяет...

Смотрю на Диму, не в силах отвести взгляд или вымолвить хоть слово. Понимаю, что, несмотря на то, что он очень сильно изменился за прошедшие два года, этот мужчина, как и прежде, занимает огромное место в моем сердце.

Воспользовавшись случаем, касаюсь взглядом взъерошенных волос, небрежно распахнутого ворота рубашки и напряженных мышц шеи.

Отросшая за пару дней щетина придает какой-то растрепанный вид. Усталые глаза, слегка затуманенные алкоголем, странно блестят.

И, несмотря ни на что, красив...

Так, что аж дух захватывает, каждый раз думаю, что уже все, больше не буду так восторженно пялиться, ан нет, по-прежнему накрывает, как и в первую встречу.

В очередной раз поражаюсь, насколько странные у нас с Димой отношения. Мы близки и одновременно далеки друг от друга, насколько это вообще возможно.

— Не хочешь поздравить меня с днем рождения? — насмешливый тон никак не вяжется с напряженным взглядом. А я в суматохе последних дней и забыла, какое сегодня число. Странно, почему он сидит в праздник один на работе с початой бутылкой виски?

— Давно пьешь? — «...и почему в одиночестве?» — хотелось мне закончить фразу, но я вовремя прикусила язык, понимая, что это не мое дело.

— А это... Я пьян не от этого...

Смотрит на меня, буквально раздевая взглядом.

— Скажи мне одну вещь: ты счастлива с ним?

— Дим, иди к своей невесте... — вернула его же фразу, сказанную пару недель назад. Дурацкий разговор какой-то получается и ничего, кроме боли, он нам не принесет.

— Не хочу... не могу. К тебе тянет... Что б ни делал, как бы себя ни заставлял, а ноги сами сюда идут...

Отступила на шаг, боясь, что он сейчас приблизится, и тогда я уже не смогу так искусно изображать равнодушие, особенно после столь откровенного признания.

— Знаешь, а я же любил тебя, любил как идиот, думал о тебе постоянно, мечтал...

Дима стоял неподвижно, даже не пытаясь сократить расстояние между нами, но его слова, намеренно или нет, ранили будто удары.

О, как же больно меня резануло прошедшее времячертово Past Simple... не люблю, а любил... Я едва сдержалась, чтоб не закрыть глаза в слабой попытке справиться с нахлынувшими чувствами. Вот так, буквально одной фразой, Дима разрушил и без того хрупкое перемирие между нами, а заодно и мои мечты.

Нет, не думайте, что я ожидала признаний в вечной любви или клятв, но в глубине души надеялась, что у этого мужчины все еще остались ко мне чувства... Но, видимо, ничего, кроме физического влечения и желания отомститьобиды он ко мне не испытывает. Желая побольнее ударить в ответ, я произнесла:

— Знаю... — сказала это и сухой жуткой стервой себя почувствовала, знаете одной из тех, кто осознает насколько они красивы и охренительны и считают, что это дает им право вертеть людьми. Только вот я никогда такой не была. Единственный, кто влюбился в меня по-настоящему, это Леша, все вылилось в свадьбу.

Почему-то о муже сейчас думать совсем не хотелось. Казалось, даже то, что я вспоминаю о нем, когда рядом Дима — это уже измена... Меня передернуло от нелепости ситуации, в которую я сама же себя и загнала.

Наверно я просто не могу жить без заморочек, будто специально находя себе проблемы. Два года назад я не могла уехать с Димой так как была замужем, а сейчас... сейчас все стало еще сложнее. Официально я все еще нахожусь в браке, пусть и считаю себя свободной от обязательств, но штамп в паспорте, как и постоянные звонки Леша, не дают возможности забыть об этом. Теперь же к списку моих терзаний добавилась еще Оля... И пусть я старательно гнала от себя мысли о Диминой невесте, моя совесть частенько нашептывала, что существует девушка, которую он любиткоторая в скором времени должна стать его женой.

Вот уж, поистине, мой личный ад — бесконечный замкнутый круг, из которого нет выхода. Почему каждый раз, когда судьба сталкивает нас с Димой, между нами, встают препятствия, преодолеть которые мы не в силах? Я будто нахожусь в западне, в которую

сама же себя загнала и из которой, похоже, никогда не выберусь.

— Тебя скорее всего ждут, иди домой... — наверное, ничего между нами уже не изменишь, что бы ни делал, как бы ни старался, а разбить стену отчуждения и обид не выйдет, сколько ни пытайся...

— И это все, что ты хочешь мне сказать?

— Да...

Дима неспешно приближается и, не говоря больше ни слова, захлопывает дверь, оставляя меня одну в пустом коридоре.

Закрываю глаза, в очередной раз повторяя себе, что все сделала правильно.

Чувствую себя уставшей, бой, который я ежедневно веду сама с собой, вымотал меня, лишив последних сил.

Хочется плакать, но слез больше нет.

Как бы я ни хотела сейчас разреветься, выплескивая накопившиеся чувства, которые буквально съедают меня изнутри, это не поможет.

Я все сделала правильно. Сделала правильно. Правильно...

Но отчего же, черт побери, мне так больно? Почему если я поступаю верно и по совести, мою душу каждый раз рвет на части?! Может, я чего-то не понимаю, но разве не должно мне сейчас быть легко и спокойно? И не означает ли то, что со мной происходит, что я раз за разом делаю неправильный выбор?

Нет, я так больше не выдержу. Надо срочно подыскивать другую работу и увольняться к чертовой матери. Как долго я еще смогу терпеть эти каждодневные мучения, душевную пытку, которая медленно разъедает меня изнутри?

Почти бегу по коридору, на ходу застегивая куртку, желая побыстрее выйти на улицу, почувствовать морозный воздух и хоть немного прийти в себя. Около ресепшена меня останавливает трель мобильного. Поспешно поднимаю трубку, разглядев на экране фотографию Лерки.

— Лер, что-то срочное?

— Ты скоро закончишь?

— Вот уже выхожу.

— Ю, хлеба купи, а то мне так лень надевать пуховик и сапоги и чапать к магазину.

— Ясно, ленивая мне соседка досталась. Хлеб купить и все, больше домой ничего не нужно?

— Ну... Еще к чаю чего-нить. Например, тех вафель с вареной сгущенкой. Помнишь, брали недавно?

— Помню-помню. Все куплю, жди, через час буду!

Спрятав телефон обратно в сумочку, я направилась к входной двери.

— Почему ты не сказала, что разошлась с мужем?

Обернувшись, натыкаюсь на свирепый взгляд моего непосредственного начальника.

Вот это влипла...

Какого черта он пошел за мной?

Я непроизвольно попятилась, будто передо мной был дикий зверь. Вот теперь ситуация действительно стала опасной.

Сказать по правде, я ждала и одновременно страшилась этого момента — момента, когда Дима узнает правду. О, сколько раз я представляла, как он догадается обо всем, или я не выдержу и огорошу его этой новостью. В мельчайших подробностях продумывала наш

диалог и свои реплики, желая казаться беспристрастной. И вот теперь, когда это наконец случилось, я просто растерялась, не зная, что делать дальше.

— Даже не знаю, когда удобнее было сообщить тебе эту новость: когда ты подвозил меня с Маринкиного дня рождения или лапал после фотосессии! — огрызнулась, слишком встревоженная, чтобы поддерживать видимость светской беседы.

В два быстрых шага сократив расстояние между нами, Дима остановился напротив и, глядя прямо в глаза, произнес, чеканя каждое слово:

— Как давно?

— Дим...

— Как давно ты от него ушла?!

— Три месяца назад... — отчего-то мямлю, будто провинившийся ребенок.

Дима молча берет меня за руку и ведет к выходу.

Я не сопротивляюсь, послушно следуя за ним.

Я не знаю, куда он меня ведет, да, честно говоря, и не хочу знать.

Понимаю одно — все, игры кончились.

Мы оба устали, пришло время прекратить бессмысленный бег по кругу и ненадолго остановиться.

— Но разве вы не думаете, — настаиваю я, — что лучше недолго быть невероятно счастливым, даже если потом это теряешь, чем жить долго и не испытать подобного? (с)
«Жена путешественника во времени»

Глава 20

С самого детства мне твердят, что я должна быть послушной, подчиняясь правилам, которые установили для меня другие.

Учись хорошо, нельзя списывать, это же нечестно!

Поступай всегда как мягкосердечная идиотка по совести, тогда и жить будет легче.

И так во всем: зарабатывай честным трудом, старайся всегда говорить правду, поступай с другими так, как хотела бы, чтобы поступали с тобой... Бла-бла-бла...

И моя «любимая» подборка, наиболее актуальная в сложившейся ситуации:

никогда не бери чужое, встречаться с женатым мужчиной — табу, быть любовницей — позор.

Знакомые слова?

Нас пичкают этим чуть ли не всю жизнь, забывая напомнить, что если придерживаться всего вышеизложенного, в этом мире успеха ты не добьешься. В нашей суровой действительно побеждает тот, кто вовремя понял: идти по головам, наплевав на все нормы и правила, гораздо выгоднее, чем играть в праведника.

Смогу ли я, наконец, пересечь черту, к которой боялась даже приблизиться всю сознательную жизнь?

Этот вопрос все чаще мучал меня в последнее время, и все чаще и увереннее я отвечала однозначное: «Да».

О, сколько раз я вспоминала слова, сказанные Димой два года назад:

«Просто этим и отличаются люди: кто-то всю жизнь жалеет себя и всех вокруг, терпит, мечтая, что когда-нибудь наступит лучшая жизнь, а другие берут и делают».

Мне надоело быть тем, кто вечно ждет перемен, я хочу действовать и получать желаемое. Мне это просто необходимо как воздух!

Надоело вечно контролировать свою жизнь, себя и свои эмоции, боясь ненароком обидеть кого-либо или задеть чьи-то чувства.

Имею я право хоть раз поддаться порыву и уступить свои желаниям, не продумывая все на три шага вперед, не опасаясь последствий?

Черт побери, ДА!

Ведь миллионы людей поступают так ежедневно, и мир не рухнет от этого.

Так чем я хуже?

Ничем.

Поэтому я позволила Диме взять меня за руку и безмолвно последовала за ним, решив прекратить играть в глупые игры и начать делать то, что действительно хочу.

Но когда мы оказались в такси, запертые в тесном пространстве, слишком интимном, чтобы отстраниться, моя решимость начала таять прямо на глазах.

Из автомагнитолы доносилась негромкая музыка, радиоведущие что-то весело болтали о надвигающихся праздниках, но я не обращала внимания на их разговоры, полностью сосредоточившись на мужчине, который сидел рядом со мной на заднем сидении

автомобиля.

Дима по-прежнему крепко сжимал мою руку, будто опасаясь, что я начну вырываться или попросту сбегу.

Не могу винить его за это, ведь мои прошлые поступки дают основания ожидать этого.

Но я устала, действительно устала от безумных событий последних дней, собственных терзаний и постоянной борьбы. Поэтому решила впервые в жизни не думать о последствиях, а просто плыть по течению.

Я не знала, чего мне ожидать: стоит ли готовиться к допросу с пристрастием или ожидать долгого разговора по душам? А может ничего из этого не входит в планы моего спутника, и он «накинется» на меня, срывая одежду, как только мы останемся наедине?

Плывать, я была согласна на все, лишь бы сегодняшнюю ночь провести с ним, а не мучиться одной в холодной постели от бессонницы, терзаясь сомнениями, правильный выбор я сделала или нет.

Когда спустя четверть часа такси остановилось у небольшого, но респектабельного на вид, отеля, я растерялась.

Надеюсь, Дима не притащил меня на праздник в честь своего дня рождения, который будет проходить в ресторане при этой гостинице? Вот только шумной вечеринки и присутствия его невесты мне не хватало для полного счастья.

Но, как вы уже догадались, все оказалось гораздо прозаичнее.

Дима помог мне выбраться из машины, галантно придержав дверцу, и, проведя в холл отеля, усадил на небольшой кожаный диванчик.

Я взволнованно следила, как этот красивый мужчина легкой походкой направляется к стойке регистрации, приковывая к себе заинтересованные женские взгляды.

Мило улыбнувшись, он заговорил с работницей отеля, которая от смущения чуть не растеклась лужицей у его ног, и уже через мгновение в его руках оказались ключи.

Расплатился он наличными... Хм, наверное не хочет, чтобы в расчетных операциях карты можно было отследить такую нелicenseприятную для почти женатого человека статью расходов, как бронирование номера на одну ночь в отеле?

О, вот уже и «стерву включила», — поздравила я себя, наблюдая, как Дима пересекает холл, направляясь в мою сторону.

На самом деле этот отель, да и вообще вся ситуация, немного выбили меня из колеи.

Как бы смешно это ни звучало, но я была в полной уверенности, что Дима отвезет меня в свою квартиру.

Ну, помните ту, со спрятанной за портьерой спальней, милую и уютную квартирку, с которой у меня связано множество воспоминаний из прошлого?..

Почему-то именно сейчас мне безумно хотелось оказаться там, вновь погрузившись в атмосферу, когда я могла спокойно приходить к Диме домой, зная, что мне будут рады.

«— Может не надо, а то приду в неудобный момент, ну, когда у тебя девушка будет в гостях.

— Не волнуйся, девушек я в эту квартиру не вожу.»

Вспомнился мне обрывок разговора, который, казалось, случился лет сто назад.

Тогда мне было до ужаса приятно услышать эту брошенную невзначай фразу. Казалось, Дима выделял меня среди остальных женщин, ведь я-то была допущена в его «святая святых».

Но сейчас это воспоминание заставило лишь неприятно поморщиться.

Неужели Дима не отвез меня к себе на квартиру, потому что теперь я стою в одном ряду с обычными женщинами, ничего не значащими в его жизни?

Сколько их было до меня? Может я не первая, с кем он изменяет невесте, привозя в этот отель?

Так, стоп-стоп-стоп! Ух, как лихо я умею накручивать себя!

Кто пару минут назад собирался не думать о прошлом, а жить лишь настоящим мгновением? А то я тут уже и обвинение выдвинула, и улики насобираала, еще немного, и начну выносить обвинительный приговор!

И все это за несколько секунд! Какая поразительная скорость, вот бы и наше правосудие работало с такой предвзятостью и скоростью!

Вот чего я взъелась-то? Может Дима вообще давным-давно продал ту квартиру... Вполне вероятно, кстати, учитывая, что его два года не было в стране.

Но, как говорится: ложечки нашлись, а осадок все равно остался.

Как же я не люблю свой характер, каждый раз разочаровываюсь, если хоть малейшая деталь в реальности не совпадет с фантазированным мной бредом ожиданиями.

Дима тем временем подошел вплотную и помог мне подняться, вновь сжав мою руку в своей горячей ладони. Я шумно выдохнула и попробовала выкинуть из головы все глупости, которые успела придумать за последние пять минут.

Пока мы шли к лифту, мои щеки пылали. Казалось, взгляды всех присутствующих в холле были обращены на нас.

Нет, я понимала, что мы по большей части никому даром не сдались, и, если и смотрят на нас посетители и персонал отеля, то лишь с мыслью «куда этот красавчик тянет сомнительного вида тетеньку на ночь глядя?» «какой красивый парень идет рядом с той женщиной в нелепом пуховике» или «ну вот, у кого-то сегодня будет секс».

Но это я понимала головой, а моей параноидальной душе казалось, что буквально все вокруг знают, что я замужем, а Дима помолвлен, знают и провожают нас осуждающими взглядами, не скрывая насмешки.

Гнетущая тишина повисла между нами, как только двери лифта захлопнулись с тихим жужжанием. Чтобы хоть как-то скрыть нервозность, я стянула шапку и повернулась к зеркалу, начав поправлять сбившиеся волосы, пытаюсь придать им хоть мало-мальски приличный вид.

Хватит уже детализировать, приступай к основному!

Наверное, кричите вы, устав читать мой рассказ. Ну да, я б еще рассказала, как завязывала шнурки на ботинках...

Простите, всегда, когда волнуюсь, отвлекаюсь на мелкие незначительные дела.

Итак, номер отеля был обставлен шикарно, но без вычурности.

Сорри-сорри, кажется, я опять...

Пропущу ненужные детали, сосредоточившись на главном.

Дима достал из минибара бутылку шампанского и умело раскупорив ее, налил бокал шампанского.

— Пей, а то у меня такое чувство, что ты сейчас в обморок грохнешься.

Я вцепилась в изящный фужер дрожащими пальцами, стараясь справиться с охватившим меня волнением.

Все происходящее походило на сюжет какого-то фильма, слишком далекого и невозможного, чтобы поверить — это реальность.

Знаете, в воображении я много раз представляла себе, КАК это случится, и вот теперь когда момент, так сказать, настал, меня накрыла волна удушающей паники.

— Пей! — повторил Дима, возвращая меня к действительности. Только сейчас я заметила, что он подошел почти вплотную, наблюдая за мной, будто хищник за жертвой и ничуть не стесняясь своего откровенного взгляда.

— С днем рождения, — выпалила и выпила шампанское, смело взглянув в Димино лицо. Заинтересованная, взбудораженная, я покорно ждала ответного шага, гадая, что же он предпримет теперь.

— Ты же знаешь, что я хочу получить в подарок? — хриплый голос выдал его с головой, несмотря на невозмутимое лицо и насмешливый взгляд. Я кивнула, слишком взволнованная, чтобы произнести хоть слово.

— И ты согласна?

Почему мне казалось, что в этот момент я собираюсь подписать договор с дьяволом?

Сейчас речь шла не только о сексе, но и о нашем противостоянии. Готова ли я подчиниться Диме, полностью согласившись на его условия?

Черт, мне нужно еще шампанского, много, много шампанского. Натянутые до предела нервы начали пошаливать.

А потом наступил переломный момент, и я сама не поняла как, все сомнения разом отступили.

Разве не этого я хотела все прошедшие годы? Разве не об этом мечтала? Так чего ж сейчас опять поддаюсь сомнениям и страшусь сделать шаг вперед, предпочитая пойти на попятную?

Пусть ненадолго, но принадлежать этому мужчине — это ли не исполнение моих заветных мечтаний? Тогда чего я сомневаюсь?

Просто позволь этому случиться, и плевать, что будет потом.

Я либо разрешаю себе жить, как чувствую, либо нет. И как только я приму правильное решение, все станет легко и понятно.

А выбор состоит лишь в том жить ли мне или делать вид, что живу.

Я хотела жить, поэтому сказала, пусть негромкое, но уверенное «Да» и отдала себя на милость моему победителю.

Смотрю на нее, а сердце колотится в груди как сумасшедшее.

Да что ж в ней такого-то, а?!

Ведь баба, как баба, и красивее видел и сексуальнее, ан нет, переключило на этой, будто клеммы сошлись!

Гребанное короткое замыкание!

Какого черта я не могу ее забыть? Чуть не сдох за эти два года...

Вначале, как идиот все надеялся, что передумает, что разведется и меня выберет.

А когда понял, что решила остаться с ним... такая злость взяла. И на нее, и на себя самого, что не могу ее из головы выбросить...

Глаза эти чертовы... Смотрю и меня буквально разрывает на части. Хочется обидеть, унижить, заставить страдать, чтоб поняла, как мне было хреново тогда, когда она буквально растоптала меня своим отказом... А с другой стороны хочу ее, хочу до жути. Так, что аж внутри все горит от дикой потребности чувствовать ее, быть в ней.

Дурдом какой-то, почему рядом с Ю я всегда слетаю с катушек?

Еще в кабинете, когда ее в дверях увидел, думать мог лишь о том, что вот сейчас возьму ее прямо там, на столе, наплевав на все свои планы и обещания. Не уступит она, не станет просить, это надо было понять с самого начала. Я для нее, как и раньше, ни черта не значу, так, очередной мужик, которого можно с легкостью заменить...

Хотя, с чего я решил, что спустя два года что-то изменится?

Непонятно правда, почему со мной все ж пошла? В такси, а потом в отеле все ждал, что сейчас «взбрыкнет», опять начнет строить из себя правильную, но Ю удивила, видимо, впервые решив играть по моим правилам.

Хотя, мне уже было все равно, я едва сдерживался, чтоб не трахнуть ее прямо в лифте. Нетерпение достигло высшей точки.

А когда это ее «Да» услышал...

Крышу снесло окончательно. Если раньше еще были хоть какие-то тормоза, то теперь все — ни черта не осталось.

Я ждал слишком долго, меня уже ничего не остановит: ни ее отказ, ни попытки вырваться и убежать, ни даже гребанное землетрясение. Нет, на этот раз не отпущу, попросту не смогу, мне уже на все плевать — она стала навязчивой идеей, помешательством, от которого не могу отделаться или забыть даже на секунду.

Плевать, что хотел поговорить, узнать, почему ушла от мужа, выпытать, если ли у нее сейчас любовник...

На все стало плевать, когда она сказала «да».

Ушам своим не поверил и как сумасшедший прижал ее к себе, впиваясь в губы, до конца не соображая, что все это происходит на самом деле.

Она даже секунды не колебалась, тут же начав целовать меня в ответ.

В этот раз все иначе, я это чувствовал.

Не знаю даже, как объяснить...

Она не снисходительно позволяет мне ласкать себя, нет, Ю, будто отпустив свои порывы, наконец перестала сдерживаться. И я понял, впервые за все это время, что она так же, как и я, с ума сходит от желания, которое, черт возьми, не уступает моему!

«Это преимущество, и его нельзя упускать», — успеваю подумать, прежде, чем окончательно потеряться в ощущении нежного тела в моих руках, тихих столах, и попытке содрать с нее одежду.

«Наконец-то Ю в полной моей власти», — эта мысль заставляет забыть обо всем, руша планы, лишая меня самообладания, подводя к границе отчаянной потребности быть внутри, чувствовать, как ее податливое тело принимает меня глубоко в себя.

Я схожу с ума, нетерпеливо проникая пальцами под ее свитер, сжимая упругую грудь сквозь ткань бюстгалтера, проклиная эти чертовы тряпки, которые вечно мне мешают. Чувствую себя гребанным девственником, впервые касающимся женщины, ведь даже такая скромная ласка вызывает бурю восторга, заставляя забыть об осторожности и сильнее вжиматься в желанное тело, жестко сминая его руками.

Выдержки не хватает и на полминуты, и вот я уже расстёгиваю ее джинсы, отодвигая пальцами трусики и без колебаний проникая в нее как можно глубже. Узкие джинсы не дают особого простора для маневров, но мне уже плевать, с тихим рыком целую Ю, заглушая жаркие стоны, резко двигая пальцами, растягивая ее внутри.

Проклятие!

Мне мало пальцев. Хочу вдальбливаться в неё членом.

Хватит, в это мы уже наигрались!

«Трахни её! — кричат инстинкты. — Трахни, а то опять сбежит, оставив ни с чем...»

Не-ет в этот раз все не так. В этот раз не дам ей уйти...

Воспоминания причиняют боль, впиваюсь в нежную кожу на шее зубами, намеренно желая оставить следы, свои метки. Чтобы каждый урод в этом городе, а в первую очередь её муж, знали, что эта женщина принадлежит мне, что я ее трахаю!

Но отчего-то хотелось не просто трахнуть, а довести до такого состояния, чтоб забыла собственное имя и лишь только стонать могла, да просить ещё. Раз за разом, чтоб для неё это был не просто очередной секс, а чтоб запомнила и надолго... И потом кончала от одного воспоминания, чтоб на других мужиков даже смотреть не могла... Только мне принадлежала...

Прижимаюсь теснее в какой-то дикой потребности обладать, пальцами зарываюсь в ее волосы на затылке, заставляя прогнуться.

Ты мой первый и единственный.

Как часто Оля шептала эти слова, но для меня они равным счетом ничего не значили. Да хоть двадцатый, мне-то что?

А вот с Ю все по-другому, с ней, черт подери, хочется быть первым и единственным. Чтоб только у меня было право прикасаться, разговаривать, блин, даже просто смотреть!

Бл#ть, да что ж это за наваждение?!

Переспать и забыть, а потом, наконец, выбросить ее из головы к чертовой матери!

— Раздевайся.

Не узнаю свой голос, настолько хрипло и надсадно он звучит в тишине комнаты.

Разжимаю объятия, вглядываясь в растерянное Юлино лицо: глаза затуманены, губы припухли, она явно не понимает ни слова. Ну, хоть не я один слабо соображаю, это не может не радовать.

— Раздевайся.

Повторяю с нажимом и отступаю, давая понять, что не шучу. Она сказала «да», а значит, согласилась на мои условия. Но, черт возьми, ладони вспотели как у школьника — вдруг откажет? Слишком рискованно, но я осознанно иду на этот риск, ведь если все получится, сегодня ночью я сорву банк.

Напряженно наблюдаю, как Ю застыла в нерешительности, раздумывая, стоит ли соглашаться на столь авантюрную затею. На ее лице отразилась смесь настолько разных эмоций, что можно было легко догадаться: внутренняя борьба в ней сейчас идет нехилая.

Пытаясь обуздать волнение, все еще подстегиваемый неудовлетворенным желанием, я ждал, казалось, целую вечность, прежде чем Ю, закусив нижнюю губу, сделала шаг назад.

Проклятие, я проиграл! Какого хрена было так рисковать? Надо было просто затащить в койку и дело с концом!

Но в следующее мгновение я теряю способность не то что здраво рассуждать, но даже дышать, ведь Ю начинает стягивать с себя свитер.

Нет, сегодня явно мой день!

Едва сдерживаюсь, чтоб не начать самодовольно ухмыляться. Похоже, это будет один из самых лучших дней рождения, и его я точно запомню надолго.

Присаживаюсь на край кровати, во все глаза наблюдая, как Ю медленно избавляется от одежды.

Я не желаю пропустить ни одной детали столь эротичного действия, жадно рассматривая

стройные ноги, талию, грудь... Та-ак, похоже, стоит притормозить, иначе я сейчас сорвусь и разорву к чертям оставшуюся на ней одежду. Хотя, то, в чем стояла сейчас передо мной Ю, одеждой можно было назвать с большой натяжкой.

— Снимай все.

Чуть помедлив, она расправила плечи, и, дерзко вздернув подборок, коснулась пальцами бретелей белого бюстгалтера.

Вот сейчас она меня пошлет — в этом не было никаких сомнений. Но Ю удивила меня. Лукаво взглянув из-под опущенных ресниц, медленно потянула полупрозрачную ткань, обнажая идеальной формы грудь, и усмехнулась, явно довольная произведенным эффектом.

Да уж, она действительно решила идти до конца, и что бы я ни делал, ее не проймешь, слишком уж хорошо она знает, как действует на меня.

Когда вслед за бюстгалтером в сторону полетели и трусики, я не смог даже вздохнуть. Я вообще ни черта не мог сделать, лишь сидеть и пялиться на самое желанное в мире тело, которое я наконец-то вижу обнаженным.

Подходит медленно, плавно покачивая бедрами.

Она абсолютно голая, в то время как я полностью одет, даже пиджак не снял.

Да, а это похлеще самых горячих сексуальных фантазий...

Останавливается перед кроватью.

Блин член просто каменеет от одного взгляда на неё.

Я сейчас попросту свихнусь или взорвусь к чертовой матери!

Наконец все, как я мечтал...

— Так тебя устроит?

— О, да-а...

Протягиваю руку, проводя по белоснежной груди, вниз к плоскому животу, и бесцеремонно касаюсь пальцами её влажной плоти. Она и не думает возмутиться или оскорбиться...

Мокрая... Горячая...

Заставляю раздвинуть ноги шире, вдавливая в неё пальцы.

Чёрт... Тугая, влажная... Я сейчас просто сдохну, если не войду в неё...

Стонет, так откровенно прося продолжения.

Двигает бедрами, насаживаясь на мои пальцы.

Да-а. Потомись ещё, вот так...

— Нравится?

Вновь стонет в ответ.

Ну, нет. Так не пойдёт.

Хочу твой голос.

Как же я о нем мечтал...

Убираю руку, влажными пальцами сжимая сосок. Видя, как она выгибается, как закусывает нижнюю губу.

Бл#ть, это предел. Как же я ее хочу!

— Нравится?

Чёрт, ну давай, Ю. Сдайся или я не выдержу-у-у.

— Да...

— Тогда попроси.

Выдыхаю шепотом, так как голос окончательно пропал.

Приближается, опираясь коленями о кровать. Садится на меня сверху, и мне окончательно сносит крышу от её запаха, от ощущения идеального тела под моими ладонями.

— Трахни меня...

Чуть поводит бедрами касаясь меня возбужденной влажной плотью. Утыкается в шею, жалобно всхлипывая.

Проклятие, это самый сладкий звук на свете. Опускаю руку, расстёгивая ширинку, чувствуя, как Ю тут же прижимается теснее. Будто я поощрил её.

Чёрт, какая же она страстная!

Ерзает на мне, пытаюсь пристроиться. Придерживаю за бедра, впиваясь в них пальцами, касаясь головкой влажных складок, находясь так близко от цели...

— Трахни меня, пожалуйста. Я больше не выдержу...

Ее голос срывается, как и мой минуту назад, и я жадно впиваюсь в нежные губы, одновременно опрокидывая ее на кровать, подминая под себя.

Грубо развожу её ноги шире и, забывая обо всем, начинаю вколачиваться в желанное тело.

Моя... Моя... Моя.

Шумит в голове одно лишь слово

Самая желанная женщина в мире, женщина, на которой я помешан вот уже больше трёх лет...

Наконец-то принадлежит мне.

Я открыла глаза, пытаюсь понять источник шума, который меня разбудил.

На часах было начало первого, видимо, я задремала, хотя казалось, прикрыла веки лишь на мгновение.

Вокруг царил полутьма, слабый свет от уличных фонарей струился из окна, и лишь изредка комнату освещали отблески фар, проезжающих мимо машин.

Вновь чиркающий металлический звук.

Я обернулась, приподнимаясь на локте, и увидела Диму, который сидел в глубоком кресле спиной к окну, так, что его лицо находилось в тени, и при всем желании его нельзя было рассмотреть. Мышцы приятно заныли, напоминая о недавнем весьма приятном времяпрепровождении.

В очередной раз чиркнув зажигалкой, мужчине все же удалось прикурить, и в полутьме заплясал красный огонек сигареты. Едкий дым начал медленно заполнять комнату.

Интересно, а тут вообще можно курить?

Хотя, что за глупые вопросы, уверена — Диме, можно.

И почему меня все время волнуют незначительные вещи, когда в данный момент в первую очередь нужно озаботиться вопросом, почему мужчина, с которым я еще час назад занималась сексом, сидит полностью одетый в темноте и наблюдает, как я сплю?

Внутренний голос подсказывал, что ничего хорошего это не сулит.

Видимо перемирие закончилось, и Дима, вновь поддавшись собственным заморочкам, решил продолжить наше противостояние и глупые игры.

С другой стороны, с чего я взяла, что он прекращал игру? Я не вчера родилась, чтобы понять — секс не всегда является признаком чувств, пусть и такой шикарный, каким мы занимались этим вечером.

Для интересующихся расскажу: было два раза (не буду заливать про умопомрачительный секс до утра), думаю, такое бывает лишь в романах про властных горцев. Но, умопомрачительный секс все же был, хотя я игрок скамейки запасных, который до этого долгое время выступал за одну команду (если вы понимаете, о чем я) и явно не претендую на звание эксперта.

Что-то меня на футбольную тему потянуло...

Стянув смятую простыню и укутавшись в нее на манер саронга, я села на кровати, ожидая следующего хода от Димы.

Не стоит лезть на рожон и первой заводить разговор, лучше уж послушать, что скажет мой новоиспеченный любовник и уже от этого выстраивать тактику дальнейшего поведения, юрист во мне не убиваем.

Любовник... это новое, непривычное слово оседало на языке, принося с собой понимание — теперь все изменилось. Я еще не знала, в худшую или лучшую сторону, но изменилось, в этом можно было не сомневаться.

Молчание затянулось, не предвещая ничего хорошего — похоже, неприятного разговора не избежать. Ну почему я не могла проснуться в нежных объятиях пылкого мужчины и, поддавшись безудержной страсти, предаваться разврату до самого утра? Потому что тынеудачницатвоя жизнь не дурацкий сериал, тут же одернула я себя.

Сидеть полуголой в Димином присутствии стало как-то некомфортно, я поежилась, пытаюсь вспомнить, где именно оставила одежду, и прикидывая, как быстро смогу найти ее в полутьме.

— Мне нужно идти, меня ждут.

Вздвогнув, наблюдаю, как Дима, затушив окурок, поднимается с кресла.

Переспал, а теперь отправляется на праздник? Будет мило улыбаться, обнимая свою невесту, в присутствии родных и близких, а я...

Что я? Отправлюсь домой, ожидая, когда Дима в следующий раз соизволит «посетить мою скромную персону».

— Ты можешь остаться, я оплатил номер до утра.

Проклятие, меня чуть не стошнило от небрежного тона, которым были сказаны эти слова.

Он оплатил номер до утра, какая предусмотрительность и забота...

Меня будто ставили на место, явно показывая, кем считают, хотя нет, кем я являюсь.

Сглотнув подступивший к горлу комок, я расправила плечи.

Ну уж нет, не на ту напал! Я не доставлю тебе такого удовольствия, позволив и дальше играть с моими чувствами.

Если это все, на что Дима способен, то он проиграл, меня не так-то легко унижить.

Да... Если это и был твой коварный план, милый, то он явно не дотягивает в своей изощренности даже до трюка. Особенно если сравнивать с той атакой, которой я подвергалась последние недели, и которая успела подготовить меня к дальнейшим событиям.

Как бы больно и плохо мне сейчас ни было, это не конец света.

Осознавать, что любишь такого эгоистичного, ни в грош не ставящего тебя ублюдка, который намеренно причиняет боль, куда хуже.

Юля, хватит играть в девочку, давай включай мозги!

Нужно сообразить, как выйти из ситуации с минимальными потерями, а о том, что

делать со всем этим дальше, я подумаю завтра.

Единственное мое преимущество перед Димой — производимый на него эффект (в действии которого я могла убедиться этим вечером). Я не хлопающая глазами дурочка, какой могла показаться вам, пока изливала свои нравственные терзания по поводу измены. Я вполне знаю себе цену и понимаю, как можно играть на мужском самолюбии, показывая свою слабость.

Неспешно поднявшись с кровати, подхожу к Диме, вглядываясь в полутьме в его напряженное лицо.

Ждет истерик и выяснений отношений? Криков «И после всего, ты вот так просто уйдешь?!». Нет, я гораздо умнее и понимаю, что так не смогу надолго удержать его рядом со мной.

— Мне понравилось...

Выдыхаю томно, причем, даже не играя (мне действительно понравилось все, что произошло сегодня в этом номере, и я бы не отказалась от продолжения).

— Что именно? — в тоне явно скользит насмешка.

— Раздеваться для тебя, принадлежать тебе... — провожу кончиком языка по нижней губе, надеюсь, что этот маневр не останется незамеченным. Изо всех сил пытаюсь сыграть на Димином влечении и его давней ревности к моему мужу. Все хотят знать, что они особенные.

— Играешь? — умный мальчик, гораздо умнее, чем два года назад. Стерва во мне все ж «включилась» и явно наслаждалась всем происходящим.

— Скорее соблазняю.

— Не удовлетворена? — Дима наигранно приподнимает брови в немом изумлении. Прижимаюсь теснее, робко касаясь пальцами пряжки его ремня. Пусть думает, что он тут главный, а я лишь слабая женщина, жаждущая еще немного ласки.

— Просто хочу тебя... опять.

Я никогда не говорила Диме столь открыто о своих желаниях и, надеюсь, это не останется незамеченным и заденет его за живое.

— Когда-то ты утверждал, что у тебя встает от одного моего присутствия в комнате...

— Так и есть, тебе не нужно играть, достаточно просто быть рядом.

Бинго!

Разжимаю пальцы, позволяя простыне соскользнуть к ногам, уже второй раз за вечер представляя перед Димой обнаженной.

— Я здесь и вновь хочу чувствовать тебя внутри, — пальцы, что касались ремня, опускаются ниже, находя подтверждение — мои слова в совокупности с наготой работают безотказно. На этот раз я не буду так глупа и не отпущу Диму ни за что на свете. Я перешла на темную сторону и теперь буду драться за своего мужчину.

— Скажи еще раз, — шепчет, сжимая мое лицо в ладонях, не давая возможности отвернуться. Вот он, мой прежний Дима, наконец-то!

— Тебя хочу, — шепчу страстно в ответ, чувствуя, как сердце бьется в груди, с бешеной скоростью набирая обороты.

Дима будто против воли притягивает меня ближе, больно впиваясь пальцами в предплечья, но мне уже все равно — я точно знаю, что будет дальше, вижу это в его затуманенных зеленых глазах, самых любимых глазах на свете.

— Повтори.

— Тебя, только тебя хочу, — выдыхаю едва слышно, прижимаясь к его губам, чувствуя, как нетерпеливые руки скользят по моему телу, вновь доводя до безумства.

— Тебя же ждут... — бормочу между поцелуями, тщетно пытаюсь отстраниться, вдохнуть воздуха хоть на секунду.

— К черту всех... Пусть ждут...

Полутьма скрыла улыбку моего триумфа.

Горит закат на самой кромке дня...
О, Господи! Все женщины мечтают,
Чтоб их любили так, как ты меня-
Неотвратимо, с яростью, с бедою,
С желаньем мстить, как первому врагу.
...Должно быть, я любви твоей не стою,
Коль броситься ей в ноги не могу. (с)

Глава 21

— Дим, хватить играть в игры, — шепчу, стараясь, чтобы голос звучал как можно тверже, но все бесполезно, ведь в данный момент мужские пальцы нежно перебирают мои распущенные волосы, лишая воли.

— Я вообще не умею играть, — легкий поцелуй в шею вовсе не подтверждает его слова, как и игривый тон.

— Не паясничай.

— Но это правда! А ещё я не умею держать себя в руках, когда ты рядом, ну, это я думаю, ты уже поняла...

Отстраняюсь, заглядывая в глаза, пытаюсь разгадать, говорит ли он правду или это очередной хитрый ход, дабы усыпить мою бдительность.

Проклятие, ну почему все так?!

Не жизнь, а сплошная шахматная партия, где важен буквально каждый ход и даже небольшая ошибка может привести к проигрышу в финале.

«Чего ты напрягаешься? Расслабься и получай удовольствие,» — скажете вы, глядя на ситуацию со стороны.

Но, на самом деле все не так просто...

Да, Дима остался со мной той ночью, и в наших отношениях произошли перемены, но я не могла не понимать, что выиграла лишь битву и основные сражения еще впереди.

Но вовсе не это пугало меня, к трудностям я уже привыкла, как и к постоянной борьбе. Нет, меня беспокоили совсем другие вопросы и самый главный из них: могу ли я доверять Диме?

То, как хладнокровно он вел себя тогда в отеле, как бросил мне в лицо, что номер оплачен, наталкивало на весьма невеселые мысли.

Он не простил, не забыл своих обид, не смог отпустить их даже после того, как мы переспали, даже после того, как я подчинилась, решив играть по его правилам.

Я разделась для него, говорила то, что Дима так хотел от меня услышать, но даже после этого задетое самолюбие диктовало ему медленно и методично, точными ударами добивать меня...

Я смогла наступить на горло своим принципам и покорилась, впервые в жизни позволив себе быть ведомой. Но Диме этого оказалось мало, и поэтому мы вновь на поле боя, и я мучаюсь сомнениями, прекрасно понимая — человек, который любит, никогда не будет унижать тебя, намеренно причиняя боль.

А это значит, что Дима испытывает ко мне все что угодно, но только не любовь...

Это значит, что мне нужно быть на стороже, ведь каждый мой промах будет

использован против меня в жестокой игре, где нет никаких правил.

Да уж, не самое приятное занятие на свете — ждать подвоха, сомневаться и пребывать в напряжении рядом с любимым мужчиной, постоянно ожидая от него удара в спину.

Но я сама выбрала этот путь, решив бороться за Диму, а значит, должна выдержать...

После той ночи в отеле, уже под утро, когда Дима вез меня домой, я задумалась, что же теперь будет дальше?

Заводить серьезный разговор мне не хотелось, попросту не осталось сил — ни физических, ни моральных.

Я смотрела, как Дима, взяв мой телефон, набирает цифры и нажимает кнопку вызова. Ну вот, теперь у меня есть его номер, все же это лучше, чем ничего. Хоть какой-то сдвиг в отношениях.

Я все ждала, что вот сейчас он что-нибудь скажет, разрешит мои сомнения, склонит чашу весов в хорошую или плохую сторону, но не оставит меня в подвешенном состоянии гадать, чего же ждать дальше.

Но, видимо, любовницам и этого не положено...

Поцеловав меня на прощание, Дима посоветовал не идти сегодня на работу, сказав, что сам уладит все с клиентами. Вот она неоспоримая выгода «связи» с начальством... как бы не свихнуться от радости...

Я пошла к дому, а он уехал. Уехал, так и не сказав, что собирается делать, что изменилось в наших отношениях.

Проспав до обеда, оставшуюся часть дня я провела в терзаниях и ожидании. Ожидании звонка или появления Димы.

Нет, я не ждала, что он переступит порог квартиры с букетом наперевес и, опустившись на одно колено, попросит моей руки... Нет...

Слишком хорошо я понимала, в каком болоте увязла, и что так просто все не разрешится.

Но не буду скрывать, что я надеялась, как романтическая школьница надеялась, что Дима поехал к невесте, дабы разорвать с ней помолвку.

Я понимала, что мы не сможем за одну ночь исправить все, что натворили, вновь вернувшись к прежним отношениям. Но если бы мы оба стали свободными, не связанными клятвами и обязательствами с другими людьми, то смогли бы начать все с начала, попытавшись заново выстроить отношения.

Но... Часы тянулись один за другим, на улице начало смеркаться, и мои надежды таяли как мокрый снег за окном, превращаясь в темные лужи под ногами прохожих.

В начале двенадцатого, когда я уже собиралась спать, от Димы пришла смс с пожеланием спокойной ночи...

Это сообщение заставило меня разреветься.

Я плакала, не в силах остановиться, проклиная себя за слабость, повторяя, что знала, на что иду. Но то сообщение оказалась последней каплей, возможно, даже не подозревая, Дима нанес удар в очередную чувствительную точку, заставив сердце сжиматься от острых приступов душевной боли.

Он не приехал и не позвонил, он прислал смс...

Чтобы расстаться с Олей, поговорив с ней по душам, и объяснить всю ситуацию, целого дня было достаточно. Но Дима не сделал этого. Я буквально видела, как он торопливо набирает сообщение, стараясь, чтобы невеста не заметила, в то время, как они готовятся лечь

спать в общую постель в своем огромном уютном доме.

«Спокойной ночи, увидимся завтра на работе».

Это все, чего я оказалась достойна, то, на что я добровольно подписалась и теперь не имею права жаловаться...

Дима оказался слишком жесток и циничен, настолько, что я даже не ожидала.

Но мой выбор был сделан — я решила бороться за него, хотя уже не была уверена, надолго ли хватит сил и решимости идти до конца.

Думаю, теперь вам понятно, почему я с сомнением воспринимала страстные слова, которые он шептал, усадив меня на письменный стол в своем кабинете. Ну что ж, любовница как-никак, все в лучших традициях жанра.

Мое тело воспламенялось от любого, даже мимолетного прикосновения, а душа таяла от каждого нежного слова, но я изо всех сил старалась держаться, слишком обиженная, чтобы так легко уступить.

— Не могу не прикасаться к тебе в течение нескольких часов после того, что было ночью... После того, что ты говорила...

Пойманная будто в клетку, я тонула в ощущении сильных рук, что обвилились вокруг моей талии, тихо постанывая, не находя в себе сил бороться.

— Дима-а...

— Ммм?

— Не начинай.

— Почему?

— Потому что, если ты начнешь, то я кончу.

— Так мы не к этому стремимся? Сказала бы сразу, я б так не старался той ночью... Эй, эй! Больно!

Я ударила Диму по плечу, не в силах сдержать смешок. Взглянув в его лицо, на секунду замираю, казалось, утратив способность дышать. Зеленые глаза блестят, озорная улыбка играет на губах, волосы растрепаны — Дима будто вновь стал тем беззаботным мальчишкой, которого я полюбила два года назад. Как же мне нравятся эти перемены в нем.

Нет, ну вот кто бы выдержал на моем месте?! Никто, так ведь и я не железная!

Притягиваю Диму к себе, зарываясь пальцами в волосы, склоняя его голову ближе.

— Ты меня хочешь? — шепчет, заглядывая в глаза, не давая нашим губам соприкоснуться. Я напрягаюсь.

Опять? Все по новой? Сколько он будет сомневаться?!

— А ты как думаешь?

— Я хочу услышать...

— Тебе мало было того, что я говорила в прошлый раз?

— Мало, мне всегда будет мало...

— Дима-а...

— Что, моя хорошая, скажи, и я все сделаю, только скажи...

И я теряю над собой контроль от ощущения горячего сильного тела под моими ладонями, от хриповатого, сводящего с ума голоса...

Мне уже плевать на все, никакие опасения и доводы разума меня больше не волнуют, есть толь он и я, мужчина и женщина, которые хотят друг друга настолько, что сходят с ума от желания.

Где-то на уровне подсознания понимаю — это нелюбовь, это потребность. Быть рядом,

ощущать, прикасаться, чувствовать. Просто являться частью его жизни...

Стук в дверь разрывает тишину комнаты, нарушаемую лишь нашими стонами, да шуршанием одежды, которую мы торопливо пытаемся стянуть.

— Дима, ты тут?

Оля... пусть я встречалась с ней лишь однажды, но безошибочно узнала ее голос.

Дверная ручка поворачивается, заставляя меня в прямом смысле похолодеть от ужаса. Но, на счастье, мой любовник-начальник оказался предусмотрителен и закрыл замок изнутри перед тем, как уединиться.

Ручку еще несколько раз торопливо дернули — Оля была явно недовольна отсутствием жениха на рабочем месте. Дима тем временем прижал палец к моим губам, призывая молчать, и бросил взволнованный взгляд на дверь.

И в этот момент мне до ужаса захотелось, чтобы дверь оказалась открытой, что бы Оля зашла и увидела, чем ее благоверный занимается на работе.

Видимо, весь вчерашний день Дима потратил на оправдания и заглаживание вины перед невестой, придумав какой-нибудь веский повод для своего отсутствия.

Я взглянула на мужчину, чьи руки все еще обнимали меня, прижимая к своему крепкому телу, и, переполняемая обидой и разочарованием, поняла одну простую истину...

«Он женится на ней. Не знаю из-за любви или чтобы досадить мне, но он, черт побери, женится на этой Оле. И в тот день я просто позволю растоптать свое сердце и, самое страшное, Дима с легкостью пойдет на это, поставив тем самым шах и мат в своей жестокой игре...»

Спрыгиваю со стола, выскальзывая из объятий, желание сказать что-нибудь, привлечь внимание, чтобы Оля поняла, что мы в кабинете и чем именно мы тут занимаемся, сжигает меня изнутри. Но шаги за дверью стихают, оставляя нас с Димой наедине, терзаемых каждый своими демонами.

— Иди сюда, — выдыхает, целуя в шею, вновь притягивая меня ближе.

Он в своем уме?!

Хочется выругаться, а лучше напиться, забыв последние дни как страшный сон.

— Дим, мне нужно идти.

— Нет, ненужно, мы еще не закончили.

— Ты всерьез думаешь, что сейчас самое подходящее время?! — пытаюсь вырваться, отстраниться, но мне не дают сделать даже этого, продолжая удерживать в кольце сильных рук.

— Ты знала о существовании моей невесты, когда поехала в отель, так с чего сейчас эта игра в оскорбленную невинность? — Дима больно сжимает мои предплечья, выжидаяще глядя в глаза, будто мой ответ жизненно важен для него.

— Что-то изменилось? — Напряжение нарастает, я уже не знаю, что думать...

Он хочет услышать о моих чувствах? О том, что я умираю каждый раз, когда думаю о его невесте, как он прикасается к ней, целует ее...

Если бы я знала наверняка, что Дима не воспользуется моей любовью как оружием, против меня же... Если бы я была уверена в его ответном чувстве, не боясь получить новую порцию боли в ответ, я бы призналась, я бы, черт побери, призналась ему во всем. Но между нами было так много «если», что, казалось, их уже невозможно преодолеть.

Поэтому я молчала, пока Дима не встряхнул меня и не процедил:

— Кто я для тебя: очередной мужик, которого ты пустила в свою койку?

— Дима! — предостерегающе произнесла я

— Что? Что Дима? Отвечай, что между нами?

— Ты хочешь услышать о любви? Так вот это не любовь! Ты меня слышишь? Когда любят, не делают больно, а пытаются защитить! Так что между нами все, что угодно, но не она.

— Значит просто трах?

Я неопределённо пожала плечами, давая понять, что ответ на этот вопрос не слишком меня занимает.

— Ну, тогда иди, пошла отсюда! Давай, до следующего раза! Я сообщу тебе, если мне приспичит.

Руку обожгла резкая боль, ладонь горела, будто в огне, и лишь тогда я поняла, что залепила Диме пощечину.

— Ни черта ты не вырос, как был мальчишкой, так и остался! Маленький, обиженный мальчик! — я выкрикивала каждое слово, вкладывая в них всю накопившуюся боль и обиду.

— Хочешь втоптать меня в грязь? Вначале сам от нее отмойся!

Повернув ключ в замке, я поспешно вышла из кабинета, боясь, что не выдержу и расплачусь, и тут же дверь задрожала, когда Дима со всей силы ударил по ней с той стороны.

Практически бегу по коридорам студии, желая побыстрее остаться одной. Проходя мимо ресепшена, в прямом смысле налетаю на Олю.

Нет, ну сегодня явно не мой день!

Она стоит в миленьком сером платье с кружевным воротником, ну точь-в-точь школьница, и во все глаза смотрит на меня.

Только дурак не поймет, что у меня что-то случилось, а я, как бы мне не хотелось, вовсе не считаю, Олю настолько глупой.

Киваю и, стараясь не смотреть в ее сторону, поспешно иду к комнате отдыха персонала.

Не хочу сказать, что я испытываю чувство вины, но находиться с Диминой невестой в одной комнате, а уж тем более разговаривать с ней, я не имею ни малейшего желания.

Но, видимо, сегодня действительно был не мой день...

— Юль, подожди, кое-что изменилось в твоём расписании, — в этот момент я ненавижу Маринку, а также ее обязанности секретаря. — Заодно расскажу про новогодний корпоратив, начальство, наконец, определилось с рестораном!

Сжав зубы, подхожу к стойке ресепшена, наблюдая, как Марина, просматривая записи, отмечает, какие из моих съёмок на последние два дня были перенесены клиентами.

— А мне тут Ольга рассказывала, какое она свадебное платье выбрала, — восторженно щебечет Маринка, чем вызывает очередной приступ ненависти к себе.

— Прекрасно.

— Ну, сразу видно — Юле это не интересно, замужние все такие. Я вот, жуть как хочу стать невестой, поэтому все, что связано со свадьбой, меня, прям, манит, — не унимается наш болтливый секретарь.

— Юля, а какое у вас было свадебное платье? — негромко спрашивает Оля, которая до этого не проронила ни слова.

Вот только обсуждение свадьбы ее или моей, неважно, мне не хватало для полного счастья!

— Красивое, на мой вкус, хотя, сейчас уже совсем другая мода...

Бормочу, стараясь не смотреть в ее сторону, отчего-то чувствуя себя виноватой перед этой юной девушкой, которая, по сути, является моей соперницей и должна вызывать во мне лишь ненависть.

Я думала, что более неловкой ситуации и придумать невозможно, но, когда увидела приближающегося к нам Диму, поняла — ошибалась.

Он был спокоен, абсолютно спокоен, когда подошел и у меня на глазах обнял Олю, поцеловав ее в щеку.

Дима не разжал рук, продолжая прижимать к себе невесту, которая буквально расцвела в его объятиях.

Паршиво, как же мне было паршиво в тот момент.

Хотя нет, паршиво — слишком мягко сказано, не думаю, что на свете существует достаточно емкое слово, чтобы описать мои чувства.

Интересно, маленький эгоист заигрался в Бога или Оля действительно дорога ему настолько, что он оберегает ее, не желая ранить?

В отличие от меня...

О, да, мне Дима причиняет боль с особым наслаждением, упиваясь каждым мгновением!

И мне действительно было больно...

Как бы я ни хотела этого отрицать, каждый его удар достигал цели, потому что он был моим слабым местом — мужчиной, любовь к которому я не смогла вытравить из сердца, как ни пыталась, и теперь добровольно превратила свою жизнь в ад.

И наверно, именно поэтому, несмотря на любовь, в тот момент я ненавидела Диму и его жестокую игру с моим сердцем.

Я не знала, что такое возможно, всегда думала, что о таком поют лишь в песнях да пишут в книгах, но... В тот момент я действительно ненавидела его, глядя, как он улыбается другой женщине, как он касается губами ее волос... Мне было плевать, даже если это фарс и показуха, я ненавидела его.

И как бы глупо это ни звучало, моя ненависть рождалась из любви, восставала, как чертов феникс, сжигая меня изнутри.

Меня раздирало от противоречивых эмоций, от душевной боли.

Именно тогда я очень хорошо поняла Диму — он подвел меня к самому краю, к границе моего собственного ада. Как бы я ни хотела убежать, в глубине души понимала — он не отпустит.

Если он испытывает хотя бы половину тех чувств, которые накрывают сейчас меня, Дима будет терзать меня ненавистью до последнего.

Мой мужчина, мой палач, человек который раз за разом причиняет боль, и к которому после всего этого я добровольно пойду в объятия, ведь просто не могу иначе...

Интересно, что за ложь он придумал, чтобы оправдать перед Олей свое отсутствие в день рождения?

Хотя, сказать по правде, меня не сильно заботил этот вопрос... Гораздо сильнее меня волновало — долго ли я еще выдержу эту пытку.

— Юль, вот адрес ресторана, на карточке дата, время и требования дресс-кода.

Я будто вынырнула из мутных вод своих мыслей, возвращаясь к реальности.

— Планируется вечеринка — «люди в черном», — вещала Марина, чуть ли не визжа от радости. Я уже едва переносила ее безграничный, похожий на истерику, оптимизм.

— Ничего не изменилось, ты «плюс один»?

— Чего? — я непонимающе уставилась на девушку, стараясь не смотреть на воркующую парочку.

— С мужем, говорю, придешь? Все в силе?

Три пары глаз с любопытством уставились на меня в ожидании ответа.

Проклятие, я же совсем забыла про Лешу!

А ведь обещала ему, что мы вместе придем на корпоратив. И буквально пару дней назад он присылал смс и даже звонил, желая уточнить дату и время праздника, но я была настолько увлечена своими проблемами с Димой, что напрочь забыла ответить.

Хотя, глядя на Диму, нежно обнимающего свою юную невесту, я не видела причин отказывать мужу в приглашении, которого он так жаждет.

Я тоже умею играть нечестно, и плевать на последствия.

— Да, с мужем.

Оля напряженно выдохнула, как только я произнесла эти слова, и если раньше у меня еще были сомнения, то сейчас я поняла точно — она догадывается о нас с Димой, а может, знает наверняка. Поэтому и пришла сегодня в студию, поэтому взволнованно ждала моего ответа и не смогла скрыть радости, услышав его.

На Диму я не хотела даже смотреть.

Мне плевать, будет ли он в ярости или останется равнодушным, мне вообще на него плевать.

По крайней мере, я усиленно старалась себя в этом убедить.

Наконец, моя каторга закончена, и я могу уйти подальше от любопытных глаз и продумать тактику дальнейшего поведения.

Но далеко уйти я не успела...

Не знаю, как Диме удалось так быстро отделаться от Оли, не знаю, как понял, в какую из комнат я зашла, но через пару минут он переступил порог, и я замерла, услышав щелчок закрывающегося замка.

Этот звук резанул по натянутым нервам, словно затвор, разделяющий все на «до» и «после».

Мы вновь остались наедине, будто отрезанные от внешнего мира, и все, что сейчас происходит, слишком «на грани» и неизвестно к чему может привести.

Скажу по правде, я испугалась.

Глядя на прищуренные зеленые глаза, сжатые губы и напряженно стиснутые кулаки, мне захотелось попятиться. Особенно, когда Дима начал медленно приближаться.

Ну уж нет! Какого черта он тут устроил?!

Это я обиженная сторона, я должна злиться и устраивать сцены!

Но это не мешало Диме остановиться возле меня на расстоянии полушага, будто он имел на это все права.

— Чего тебе?

Выпалила, уперев ладони в мускулистые плечи, словно это могло остановить его приближение, но выглядеть бесхребетной идиоткой, которая позволяет уединяться с собой, когда ему захочется, я не собиралась, как и притворяться, что не понимаю, к чему все сейчас ведет... Вернее, может привести.

Черт, еще бы научиться не реагировать на Димино присутствие, усмирить возбуждение, охватившее все тело, и взять чувства и эмоции под контроль.

Но, думаю, любая женщина не устояла бы: разозленный мужчина, сжигаемый ревностью, надвигается на вас, явно желая заняться сексом, грубым, животным сексом...

Так, стоп, это совсем не помогает отвлечься.

Да уж, теперь, после нашей с Димой совместной ночи, я знаю, от чего мне приходится отказываться, какого удовольствия я лишаю себя, отталкивая его...

И вновь внутренняя борьба, мой чертов, повторяющийся раз за разом ад круг!

Гордость вопила: неужели я позволю ему вот так, после всего, что случилось, после всех оскорблений трахнуть себя в кабинете, как какую-то девку?!

Я отчаянно не хотела этой близости, не хотела повиноваться ему, вновь уступать своим принципам, зная, что Дима не собирается бросать ради меня невесту.

А тело и душа просто не могли отвергнуть его... Ведь я любила его... Любого, даже разозленного и желающего каждым своим действием унижить меня.

Ведь он же хотел меня... Вдумайтесь: ОН хотел МЕНЯ! Вот такую, какую есть, с своими загонами и заморочками, почти тридцатилетнюю женщину, которая смотрела на него голодными глазами, впрочем, как и любая вменяемая представительница женского пола. Хотел так же, как и я, с какой-то отчаянной обреченностью, жадно, дико, по-настоящему.

Как же это тяжело — отвергнуть желанного мужчину...

Ведь я не просто любила его, я с ума по нему сходила. Сгорая от страсти, от ненависти, от ослепляющих эмоций, которые превращали меня в совершенно другую женщину... в его женщину!

Боже, если это и есть настоящая любовь, я понимаю, почему люди убивают ради нее и лишаются рассудка. Мне казалось, что мое тело и душа просто не могут выдержать этого водоворота чувств, буквально раздирающих меня изнутри.

— Значит, с мужем придешь? — грубый хриплый голос разрывает тишину, заставляет сердце сойти с ума в бешеной агонии частых ударов.

Почему-то сейчас вовсе не радуется, что мой выпад достиг желаемой цели...

Но мне петь, мне уже на все плевать, я будто несусь под откос на огромной скорости с напрочь отказавшими тормозами.

И не вижу впереди ничего, кроме Димы.

Он — мой адреналин, мой наркотик, и каждая доза может оказаться запредельной, но я не остановлюсь, ведь отказаться — значит умереть.

— Да! — отвечаю, не отводя взгляда, стараясь казаться невозмутимой, чувствуя, как внутри все сжимается от граничивших с болью ощущений страха и возбуждения.

Дима хватается меня за запястье, притягивая ближе.

Свободной рукой бью его по лицу, наотмашь, со всей силы.

За его невесту... За то, что целовал ее... Обнимал... Прикасался... После всего, что между нами было!

Удар, второй... это все, что успеваю, пока сильные пальцы до боли не сжимают мою руку.

— Стерва! — выдыхает как проклятие, сдавливая в жестких объятиях. Почему, ну почему даже это короткое оскорбление возбуждает меня еще сильнее? Внизу живота сладко заныло, как же мне хотелось отдаться ему... Прямо сейчас...

Наверно я действительно сумасшедшая, как и он...

Разворачивает меня спиной к себе, опрокидывая на стоящий рядом стол, заставляя

прижаться грудью к столешнице.

Бесцеремонно задирает платье, ловкие пальцы нагло стягивают трусики, а я брыкаюсь, не веря, что все это происходит на самом деле.

Все случилось так быстро, за считанные секунды, что я даже опомниться не успела.

И вот я уже прижата к столу в весьма недвусмысленной позе, будто безвольная кукла...

Ненавижу! И возненавижу еще больше, если он сейчас займется со мной сексом, после всего, что случилось, вот так, наклонив над столом!

Как он сказал?

Я позову, если мне приспичит. И что, вот ему «приспичило», и я позволю? Неужели? Где же мои принципы, гордость? Почему я позволяю с собой так обращаться?

Вырываюсь, пытаюсь освободиться, не уступив ему... себе.

Очередная борьба, которую веду в первую очередь с самой собой.

— Не надо, — выдыхаю жалобно, признавая, что проиграла, буквально вымаливая сохранить остатки моей гордости.

Но мои слова попросту игнорируют...

Слюнтяй! Чертов сопляк!

Какой я на хрен мужик, если рядом с ней превращаюсь в малолетку, которым можно вертеть, как вздумается?!

Наивный, думал, все изменится, если пересплю с ней.

Черта с два, все силы уходят на то, чтобы не начать просить ее хоть о мимолетной ласке, прикосновении. Еле сдерживаюсь, чтоб не шептать признания, когда она так близко, когда чувствую ее под собой, такую мягкую, податливую... мою.

Хотел быть нежным с ней, ласкать, сводить с ума, на деле же ничего не вышло. Взял грубо, жадно не в силах контролировать себя, да и во второй раз вышло не лучше. Мы будто обезумевшие звери терзали друг друга, пока полностью не обессилили, но лишь ненадолго пресытившись.

Какого хрена во мне проснулась эта никому ненужная нежность? Она не хотела меня влюбленным идиотом. Отшвыривала раз за разом, играя на моих чувствах и теща свое самолюбие.

Ю нравлюсь я такой, каким она меня сделала: жестким, беспринципным, жаждущим лишь затащить ее в постель.

Хотела? Получай!

Но черт, какого хрена с ней все по-другому?!

Все эмоции на грани, наказываю ее за то, какую власть имеет надо мной, за то, что рядом с ней превращаюсь в одержимого, ничего не соображающего идиота, готового на все, лишь бы быть рядом.

Каждый раз, как про мужа ее слышу... Как представляю ее с ним, убить хочется, причем обоих!

И этот раз не стал исключением. После всего, что было, после ее слов, вновь всплывает этот чертов муженёк, будь он неладен!

Неужели врала? Опять играла со мной? Или просто хочет, чтобы приревновал?

Нет, это не в ее стиле, хотя я уже ничего не соображаю.

Будто быку красную тряпку показали.

И все...

Вижу цель — не вижу препятствий.

Пожалел, что дал Оле то обещание сегодня утром, с трудом представляю, как теперь смогу его выполнить.

Как зверь пошел за Ю по пятам, преследуя — мое обычное состояние в последнее время.

Во мне проснулся инстинкт: предъявить права на свою женщину, заклеить, подчинить, чтоб признала, что все это игра, что хочет лишь меня, что я единственный, кому она разрешает трогать себя.

Зашел в комнату, прижал ее к себе и все... поплыл, мозги отключились.

Я как наркоман, дорвавшийся до своей дозы.

Проклятие, не прикасался к ней больше суток, а ломает так, будто год не трогал.

— Значит, с мужем придеешь?

Ну же, оправдывайся, скажи, что обманула, что специально врала, хотела, чтобы ревновал. Скажи опять, что меня хочешь... Скажи, или у меня окончательно поедет крыша!

— Да.

Сказала и тем самым отрезала себе пути к отступлению.

Не отпущу, не дам уйти, возьму немедленно, здесь, и плевать на все!

Вдыхаю ее запах, злость смешивается с желанием, потребностью быть в ней, ощущать, как дрожит, как стонет, как просит еще, глубже. Лишь тогда она не врет, я чувствую, знаю, лишь тогда она настоящая и полностью моя.

Сжимаю, терзаю желанное тело, не сдержавшись, наклоняю, прижав к столу, наплевав на все протесты, попытки вырваться.

Плевать, теперь я знаю, что она притворяется, знаю, какая она страстная и горячая. Все это ее сопротивление... блеф. Хочет, хочет не меньше, чем я!

И я заставлю ее это признать!

Ну, за что ж она мне?! За что? Сколько боли причинила, а все равно хочу ее, думаю о ней, схожу с ума.

Целым себя чувствую и сломленным одновременно, но лишь рядом с ней живым...

И даже это нравится.

Как долбаный мазохист иду к ней, несмотря на то, что каждый раз жалит прямо в сердце.

Не сдержавшись, стягиваю с нее трусики, чувствуя, какая она влажная и готовая для меня.

Жаркая, горячая, моя страстная Ю...

Ненавижу и с ума схожу, разве такое может быть?

Проклятие, что ж она со мной делает?!

Вырывается, извиваясь, упираясь ягодицами в стоящий колом член.

Сломать к чертям сопротивление, прижимая к себе, заставляя кричать и царапаться.

Неужели не чувствует, что я на грани? Провоцирует?

Погружаю пальцы, еще, глубже, заставляя застонать, признать свое поражение.

Влаги прибавилось, вот так... хорошая моя... Вжимаюсь, ни черта не соображая, дурея от ее готовности, от сбивчивого дыхания. Мог бы, все время держал взаперти, на кровати, чтоб лежала и меня ждала, готовая, возбужденная...

— Не надо...

Надо, еще как надо. Нам обоим!

Не отрезвляет даже ее жалобный тон. Я уже не могу остановиться, это просто нереально.

Еще выше задираю ее юбку, срывая к чертям мешающие трусики, расстёгиваю ширинку. Дергается, из последних сил пытаюсь освободиться...

С каждым ее рывком теряю крупицы здравого смысла, что еще каким-то чудом не разлетелись к чертям.

Касаюсь членом влажных складок и понимаю, что сдерживаться уже нереально, я на грани... Попросту не отвечаю за себя.

— С мужем придешь? — рычу, жестко удерживая на месте, не давая двинуться, податься навстречу.

— Да-а, — и это уже не было ответом на мой вопрос, это была ее капитуляция.

Ох, как же сладко она застонала, когда я одним движением проник так глубоко, что почувствовал дрожь, пробежавшую по нежному телу.

Замер на мгновение, давая Ю привыкнуть, но надолго меня просто не хватило... Рывком прижал к себе, сжимая упругую грудь сквозь ткань платья, заставляя выгнуть спину и принять меня еще глубже. В бешеном темпе двигаюсь внутри, дурея от ее стонов, от сводящих с ума ответных движений... От чувства полной власти над ней...

Дима вовсе не был нежным, да я и не хотела нежности...

Все эмоции, кипевшие внутри, вылились в жесткий, страстный секс. Как там говорят — секс после примирения самый лучший? Нет, секс во время ссоры оказался самым умопомрачительным в жизни...

Я стонала и царапала столешницу, до боли в пальцах цеплялась за край стола, как за единственное, что могло удержать меня на этой земле.

Я не обращала внимания на боль, на доводы разума, я больше вообще ни на что не обращала внимания — все отступило на второй план. Я будто окунулась в безумие, ненадолго потеряв способность здраво рассуждать.

И эти мгновения, мгновения моего полного подчинения, оказались самыми потрясающими за всю мою жизнь.

Покорная, умирающая от наслаждения, в тот миг я была абсолютно счастлива. Я не смогла избежать власти Димы надо мной, так к чему притворяться, если мое тело каждый раз красноречивее любых слов доказывает принадлежность ему?

Резкие, безжалостные толчки и сильные пальцы, до боли стискивающие мое тело, откровенные стоны и грубоватые признания, слетавшие с его губ...

Все это неумолимо приближало меня к оргазму. А Дима все двигался, не сбавляя темп, неутомимый и беспощадный в своей страсти.

Этот мужчина брал меня так, будто я самая желанная женщина на свете, и он едва сдерживается, чтобы не растерзать меня. Опыняющее чувство...

Тогда я поняла, что это ещё одна причина, по которой я рядом с ним.

Мое добровольное безумие, граничившее с болью, но вместе с тем подводящее к границе удовольствия.

Я не знаю, как долго это продолжалось...

Я потерялась в захлестнувших меня ощущениях, буквально захлебываясь ими и громкими стонами, срывавшимися с губ. Но когда Димина ладонь дотронулась до моего лица, а пальцы коснулись губ, меня накрыла новая волна наслаждения. Я приоткрыла рот,

позволяя проникнуть глубже, посасывая и лаская его языком, чувствуя, что движения члена стали чаще и резче, и поняла, что Диме это нравится не меньше, чем мне.

А потом он приподнял меня, ровно настолько, чтобы рукой коснуться моего живота и заскользить вниз, задевая клитор, лаская его влажными пальцами, который только что были у меня во рту...

И мое тело не выдержало, меня накрыл оргазм, жесткий, дикий, горячий, самый невероятный из всех, что у меня когда-либо был. Безумное напряжение разрешилось огненным потоком, захлестнувшим все тело и заставившим меня закричать. Одного прикосновения хватило, чтобы я уступила, перестав сдерживать себя и могла лишь неистово извиваться в сильных объятиях, забыв обо всем.

Как бы наивно это ни прозвучало, но с Димой у меня был лучший секс в моей жизни. Страстный, несдержанный, на грани ощущений и эмоций. Все мое тело ныло. От наслаждения или боли? Я не могла бы точно ответить, как и всегда, когда дело касалось Димы. Слишком тонкая грань, слишком много намешано всего, чтобы понять, где любовь превращается в боль, а наслаждение в ненависть.

Мы оба запутались, слишком увязнув в играх, но именно в тот момент я поняла, что чувствую себя собой лишь рядом с ним.

В жизни каждого человека бывают минуты, когда для него как будто бы рушится мир. Это называется отчаянием. Душа в этот час полна падающих звезд.

Виктор Гюго

Глава 22

Небольшой, но уютный бар «Grand Cru» был закрыт для посетителей и полностью предоставлен в наше распоряжение на всю ночь. Руководство студии не поскупилось, решив устроить сотрудникам самый отвязный новогодний корпоратив за всю историю существования фирмы.

Тема вечеринки — «люди в черном» — обязывала придерживаться в одежде именно этого цвета. Поэтому для праздника я выбрала длинное платье без бретелей, в меру экстравагантное, но не вульгарное, решив особо не заморачиваться с нарядом. Уложив волосы в локоны, я предпочла не перебарщивать с макияжем, так как настроение было, мягко говоря, не праздничным.

Леша заехал за мной в семь, причем сам сидел за рулем, чем несказанно удивил меня. Раньше, если мы выбирались на какое-либо мероприятие, муж, не смотря на мои уговоры или важные обстоятельства, ни за что не соглашался ехать за рулем. Не мог отказаться от возможности выпить и «расслабиться», каждый раз вызывая такси. А тут приехал на машине, одетый с иголки, да еще с розами.

Да, видимо Леша решил в этот вечер пойти ва-банк и показать, как он изменился, и какое сокровище в его лице я теряю при разводе.

Муж вел себя весьма галантно, поддерживая непринужденный разговор и пытаясь шутить, дабы разрядить неловкие паузы, вовсе не замечая моего ужасного настроения.

Мне же попросту не хотелось ехать на корпоратив, да и вообще выходить из дома. За последнюю неделю я раза три выбиралась в студию, занимаясь лишь обработкой отснятого материала и не желая высовывать нос из квартиры.

Дима уехал на следующий же день после нашей хм... пикантной сцены на работе. Как я поняла из Маринкиных рассказов — он в качестве новогоднего подарка устроил Ольге романтическую поездку в Альпы.

Эта новость настолько сбила меня с толку, что я не смогла даже разозлиться, переваривая полученную информацию и не зная, как на нее реагировать.

Дима в очередной раз указал на мое место, и укатил с невестой в горы, оставив меня наедине со своими сомнениями и переживаниями. Сказать по правде, этого я ожидала от него меньше всего, особенно после того умопомрачительного секса в студии, который, скорее всего, был всего лишь очередным пунктом в его хитрой игре.

Не знаю, слышали ли коллеги тогда что-нибудь или мне просто мерещились перешептывания и косые взгляды, но нормально работать я уже не могла, предпочитая заниматься ретушью снимков дома. Даже в этом плане Дима умудрился превратить мою жизнь в ад, не особо заботясь о последствиях своих импульсивных поступков.

Но, вернемся к новогоднему корпоративу...

Несмотря на плохое настроение, бар мне понравился. Народу было много, но, как говорится, «все свои», и это не особо напрягало.

Мне даже удалось отвлечься, ненадолго забыть о своих проблемах, поддавшись

атмосфере всеобщего веселья и предвкушения праздника. Поэтому, попивая шампанское и болтая с Лешей, я не сразу заметила его появление, пока один из коллег не упомянул об этом в разговоре.

Тогда-то я увидела Диму, стоящего около барной стойки с бокалом в руке и неотрывно наблюдающего за мной сквозь веселящуюся толпу.

По телу будто прошел заряд в двести двадцать, когда я встретила его напряженный взгляд. Музыка стала тише, цвета бледнее, все разом отступило на второй план. Не осталось ничего, кроме этого мужчины, который прожигает меня взглядом, взглядом полным ненависти, желания, и бешеной потребности, не уступающей по силе моей собственной. Я не видела Диму всего неделю, но уже истосковалась по нему настолько, что была готова, наплевав на гордость, бежать к нему.

А потом я увидела Олю. Она стояла рядом, вцепившись в его руку, будто желая привязать к себе и не отпускать ни на минуту. Знакомое чувство, все чаще посещающее и меня в последнее время...

Неожиданно мне захотелось рассмеяться... Нет, ну сами посудите, какая ирония — сегодняшний вечер собрал под одной крышей весь любовный квадрат, в который мы, будто жестокие дети, пытаемся играть вот уже не первый год.

Я украдкой наблюдала, как Дима опустошает один бокал за другим, и смутное ощущение беды нарастало внутри, скручивая нервы тугим узлом. Я чувствовала, знала, должно произойти что-то нехорошее, что сегодняшний вечер попросту не может закончиться тихо и мирно. Будто тяжелые тучи сходились над нами, грозя вылиться в публичный скандал, которого я хотела меньше всего. Дима в последнее время и так не отличался сдержанностью, а учитывая количество спиртного, которое он успел выпить, я боялась, что его тормоза откажут окончательно. Поэтому, когда увидела пробирающуюся к нам сквозь толпу широкоплечую фигуру, не придумала ничего более оригинального, чем ретироваться, в надежде, что Дима последует за мной.

Уловка сработала, и я не смогла сдержать облегченного вздоха, услышав позади себя шаги.

— Какого хрена он тут делает?!

Несколько коллег, проходивших в этот момент мимо, тут же оборачиваются, с интересом глядя на нас.

— Можешь не устраивать сцен? — цежу сквозь зубы, стараясь выглядеть невозмутимой.

Дима больно хватает меня за руку, вталкивая в первую попавшуюся дверь, за которой оказывается небольшая кладовка. Он пьян, и это не легкое опьянение, как в ту ночь, когда мы отправились в отель. Разозленный, не контролирующийся себя мужчина, от которого можно ожидать всего, чего угодно, — не самый приятный собеседник, и я внутренне собираюсь, готовясь к бою.

— Значит, все-таки привела его?!

— Дима, твоя невеста порхает по студии, рассказывая всем, как выбирает свадебное платье, а после вы уезжаете в романтическое путешествие. Не строй из себя обиженного, а? У самого рыльце в пушку!

— А ты хоть раз подумала обо мне?! Хоть раз сказала, что тебе неприятно от того, что я с Олей? Тебе плевать на все, ты даже не попросила меня разорвать помолвку!

Видимо, алкоголь делал свое дело, толкая Диму на столь несвойственные для него откровенные признания. Но меня это вовсе не радует. Детский сад какой-то!

Нет, ну правда, он притворяется или действительно так думает? Разве о таких вещах просят? Мне кажется, они логичны априори. Но, несмотря на это, я решаю открыть карты, высказав все, что накопилось у меня на душе.

— Да, я хочу, чтобы ты ее бросил! Слышишь? Хочу, чтобы разорвал помолвку, ведь попросту не могу видеть тебя рядом с другой! Доволен?!

Дима замер, уставившись во все глаза, а меня уже «понесло».

— Только ведь ты не поверишь, продолжишь сомневаться и искать подвох, списывая все на мой эгоизм. Вновь будешь мучить, раз за разом заставляя доказывать свои чувства, унижаясь...

Меня трясло, я чувствовала, что вот-вот начнется истерика, но не могла остановиться.

— Дим, ты этого хочешь? Чтобы я унижалась и просила тебя остаться со мной, выбрать меня? Это и был твой коварный план мести?

— Какой к черту план?! С тобой ни один план не работает, никогда!

А так план все же был!

— Что кровь в важные моменты приливает не к тому месту, мешает думать?

— Сука...

— Просто веду себя так же, как и ты! Не хуже, не лучше!

— А если я сейчас ему все расскажу, а? Пойду к твоему муженьку и в подробностях изложу, как ты кончаешь подо мной, как просила трахнуть?!

Меня чуть не вывернуло от его слов. Я устала, как же я устала от этой грязи, взаимных унижений и борьбы... Я не думала, что Дима поступит так низко, решив шантажировать, да еще и чем! Это ошарашило, можно сказать, привело в чувство, расставив все по местам и в очередной раз показав, как он ко мне относится.

— Неужели ты настолько сильно меня ненавидишь?

Я чувствовала, что вот-вот заплачу, но не хотела доставлять ему такого удовольствия, показывать, насколько сильно задела меня последние слова.

И мне не оставалось ничего, как сбежать, спасая остатки своей гордости, которую Дима каждый раз пытался растоптать. Я больше не хотела разговаривать, даже просто видеть его. Мы расстались на неделю, но он не соскучился по мне, вновь начав с упреков и оскорблений, ставя меня на место. В его представлении я не имела права приходить с Лёшей, но должна спокойно смотреть, как он обнимается со своей невестой!

Не жизнь, а сплошной фарс!

Мне хотелось только одного... Уйти, убежать, не видеть, не слышать, забыть, как страшный сон. Уволиться к чертям с этой работы, лишь бы больше никогда не пересекаться с Димой.

Переболею, уже однажды пришлось...

Перетерплю, выжгу в себе все чувства дотла.

Хватит с меня этой любви, наигрались, я не железная!

Понимала в глубине души, что вру себе, но тогда мысли о побеге были как бальзам на израненную душу.

— Юля! — Кричит Дима мне в след, но я уже захопываю дверь и выбегаю в зал, вновь погружаясь в атмосферу всеобщего веселья, музыки и шумных разговоров.

Медленно прихожу в себя, оглядываясь по сторонам, и вздрагиваю, чувствуя, как чьи-то пальцы сжимают мой локоть.

— Девушка, можно пригласить вас на танец?

Муж улыбается, притягивая меня ближе, галантно предлагая свою руку.

Облегченно выдыхаю — нервы уже ни к черту!

— Леша, а давай уйдем отсюда? Голова болит от этого шума.

— Может, в ресторанчик тихий поедem? Есть хочешь?

— Да хочу, очень хочу.

— Вот и славно, заодно поговорим. Я так соскучился, кажется, вечность тебя не видел.

Леша начинает проталкиваться через толпу в сторону выхода, сжимая мою руку в своей, а на меня накатывает давно позабытое ощущение заботы и сильного мужского плеча рядом. Да уж, от добра добра не ищут, но я, как сумасшедшая, вечно пытаюсь метаться. Ох, кто бы подсказал, какой выбор мне стоит сделать...

Наконец выходим в узкий холл ресторана и, забрав из гардероба верхнюю одежду, двигаемся к одному из боковых входов.

Я немного расслабляюсь, понимая, что сейчас это самое лучшее решение — уехать подальше от пьяного Димы, который может в любой момент сорваться и устроить скандал. Да и Лешино присутствие успокаивает, давая пусть обманчивое, но ощущение защиты.

— Руки от нее убери!

Буквально подскакиваю на месте от неожиданности и, обернувшись на голос, вижу Диму, который стоит около выхода, прислонившись плечом к косяку двери. Даже сквозь несколько слоев одежды ощущаю Лешину ладонь на своей талии, которая и послужила причиной очередной вспышки гнева.

— Дим, не надо...

— Руки от нее убрал, я сказал, пока тебе их не переломали!

— Юля, может, объяснишь, что происходит? — Муж переводит на меня непонимающий взгляд, пытаюсь осмыслить происходящее.

— Я тебе сейчас сам все доходчиво объясню!

Дима уже идет к нам, скидывая на ходу пиджак и сжимая кулаки.

Первый удар Леша пропускает, как и я, до конца не веря, что этот пьяный парень на самом деле кинется драться. Но после первого выпада, муж скидывает куртку и ухмыляется, потирая челюсть. В том, кто выйдет победителем в этой драке, я не сомневаюсь и, чтобы вам было понятно, объясню почему. Всего лишь два пункта решили исход поединка. Первый — Дима до ужаса пьян, и второй — у Лёши был разряд по боксу.

То, что произошло в следующий момент, даже дракой нельзя было назвать.

Муж уклонился от целившегося прямо в челюсть кулака, а потом одним точно выверенным ударом уложил Диму, заставив того без сознания рухнуть на пол.

Я вскрикнула, увидев пятно алой крови, которое медленно расплзлось по Диминому лицу. Опустившись на колени, прижала скомканный шарф к его разбитому носу, желая остановить кровотечение.

Спустя минуту Леша протянул мне пакет со льдом, завернутый в плотную ткань льняной салфетки. Надо же, я даже не заметила, чтобы он отходил, настолько ошарашенная видом крови и лежавшего на полу Димы.

— Я попросил управляющего, сейчас придет охрана, поможет перенести его в комнату.

— Спасибо, — осторожно приложив лед к Диминому лицу, я сидела, боясь взглянуть на Лешу.

— Ты с ним спишь?

Логичный вопрос, который заставил меня покраснеть от смущения. Мне не хотелось

лгать, особенно сейчас, когда притворяться было бы глупо. Кивнув, я еще ниже опустила голову, полностью сосредоточившись на Диме.

— Я был о тебе лучшего мнения.

Слова, которые я ожидала услышать и которые, несмотря на это, больно задели.

И тут я не выдержала — все напряжение последних месяцев выплеснулось давно грозившей и, наконец, начавшейся истерикой. Эта драка и презрение, которое слышалось в Лешинем голосе, стали последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Подняв голову и гордо выпрямив спину, я заговорила, впервые в жизни не сдерживая себя:

— Знаешь, иногда мне кажется, твоё мнение вообще никак со мной не связано! — я устала «подбирать слова», пытаюсь не задеть Лешиних чувств и не ранить его.

— Ты придумал себе жену и жил с ней, а до меня настоящей тебе не было никакого дела. Ты меня не слышал, не видел, не замечал проблем, которые были между нами! — я перевела дух, собираясь силами. Слова, которые давно должна была сказать, крутились на языке, и впервые я не собиралась себя останавливать.

— Тут дело не в измене. Тут все гораздо сложнее, глубже... Леша, ты сам не замечал, как отталкивал меня: своим равнодушием, занятостью на работе, постоянными посиделками с друзьями и моими одинокими вечерами. Ты привык... Мы привыкли — это норма, что так живут все, и жена должна терпеть. Но я не хочу быть как все, пойми. Я хочу быть собой!

Я не хочу провести жизнь, играя роль, которую для меня придумали другие. А потом, в сорок лет, понять, что живу с нелюбимым мужчиной, и бояться уйти, разорвать этот замкнутый круг... Из-за детей, опасения остаться одной или привычки, неважно. Я этого не хочу!

Леша, ты же знаешь, я бы никогда тебе не изменила, но... Просто нас уже давно нет, и у меня хватило мужества это признать, осознать и двигаться дальше.

И дело тут не в другом мужчине, а в нас... Вернее в том, что нас-то, по большому счёту, уже давно нет.

Казалось, Лёша впервые понял, что я хочу донести до него, и наконец, услышал меня. Возможно, такая встряска была необходима ему, нам, чтобы расставить все точки над «и», а вернее, поставить точку.

— Юль, мы же любили друг друга... — произнес негромко после долгого молчания. И то, что он сказал о любви в прошедшем времени, показало — муж, наконец, принял то, что так старательно пытался не замечать последнее время.

— Именно поэтому, в память о нашей любви я не хочу расставаться врагами. Леша, мы взрослые люди и можем развестись цивилизованно, без скандалов и оскорблений. Ведь в прошлом у нас было столько хорошего.

— Так может все еще можно вернуть?

Я отрицательно покачала головой, и он понимающе кивнул в ответ.

— Я рад, что мы вот так поговорили... А за мальчишку не переживай, нос я ему не сломал — попросту не успел. Мордашка останется такой же смазливой.

— Леша...

Я не могла винить мужа за горечь, которой было пропитано каждое слово. Все же ему нужно время, чтобы отпустить наши отношения, ведь я-то сделала это уже давно. Да и какому мужчине будет приятно знать, что твоя жена, пусть и практически бывшая, спит с другим?

Через пару минут подошли двое охранников и помогли перенести Диму в небольшую

комнату на втором этаже бара. Он все еще был без сознания, поэтому ребята, уложив его на кушетку и проверив пульс, оставили меня дожидаться, когда он придет в себя.

Кровь перестала идти, и я попросту сидела рядом, все еще сжимая в руках пакет с почти растаявшим льдом.

— Он не любит вас.

Я вздрогнула и, быстро обернувшись, увидела в дверях Ольгу.

— Что?

— Он не любит вас. Вы — наваждение, навязчивая идея, на которой он заиклен. Не более того. Однажды не смог вас получить, и это терзает его самолюбие. Желание обладать вами превратилось в одержимость, он как мальчишка хочет то, чего не может получить.

— Оля, я...

Хотя, что я могла сказать?

Она была права, и я это понимала. Дима не любит меня. Лишь желает отомстить, убедиться, что смог завоевать, что я люблю и принадлежу только ему. Причинить боль в отместку за то, что я когда-то растоптала его чувства. Но ирония заключалась в том, что я люблю его. Как и два года назад, люблю... Хотя и опять мое чувство совершенно неуместно.

— Юлия, прошу вас, не затягивайте его обратно в это болото! Вы не представляете, в каком состоянии он был в прошлый раз...

Оля сделала несколько неуверенных шагов вперед и остановилась, глядя на лежащего на кушетке Диму.

— Когда мы встретились, он пил, очень много пил, дрался, ввязывался в неприятности. Вы не представляете, из каких передряг я его вытаскивала...

А ещё он все время говорил о вас, особенно когда был пьян, будто для него не существовало никого другого. В первые полгода нашего знакомства я только и делала, что слушала рассказы о вас...

Девушка на мгновение закрыла глаза, будто собираясь с силами.

— Прошу вас, отпустите его.

— Но я ничего не делаю, он сам...

— Он не сможет быть счастлив с вами, не простит предательства. Вы причинили ему слишком много боли. Он будет сомневаться и терзаться до конца, пока окончательно не измучает вас обоих.

По моим щекам текли слёзы, я смотрела в глаза Ольги и видела в них боль и мольбу.

— Уезжайте, пожалуйста. Дима забудет вас, это наваждение пройдет, и он будет счастлив со мной. У нас все было так хорошо до возвращения. Я слишком его люблю, чтобы потерять, поверьте, я сделаю все, чтобы он был счастлив... Отпустите его...

Дима закашлялся, и Оля тут же подбежала к нему, присев рядом, осторожно касаясь ладонью его щеки.

А мне не оставалось ничего, кроме как стоять и смотреть, ведь у меня не было никаких прав быть рядом с Димой, равно как и находиться в этой комнате. Те крупинцы счастья, выстраданные и горькие, которые мне достались, были нагло украдены, и теперь пришло время платить по счетам.

Дима приоткрыл глаза и непонимающе уставился в потолок.

— Все хорошо, я рядом, — Оля нежно касалась его щеки, успокаивая, как маленького ребенка.

— Оленька, я опять накосячил?

— Да, — девушка смахнула слезу и грустно улыбнулась, — опять.

Видимо такая ситуация и такого рода разговор были привычны для этой парочки.

— Прости меня, — Дима все еще был пьян и с трудом проговаривал слова, да и рассеченная верхняя губа вовсе не способствовала этому. Он смотрел на Олю, едва фокусируя взгляд, но, несмотря на это, на его лице без труда можно было увидеть нежность, светившуюся во взгляде, — Оленька, ты — мой ангел хранитель.

Теперь уже я не могла остановить слез, поспешно отступая за порог и прикрывая дверь, не желая больше видеть этих двоих, понимая: то, что сейчас происходит между ними, и есть настоящая любовь.

Они давно знают друг друга, живут вместе, их отношения построены на чем-то большем, чем желание отомстить или затащить в постель.

А то, что между нами — это болезнь. Да, вот самое точное определение. Наваждение, одержимость, помешательство, все, что угодно, но не любовь, тем более с Диминой стороны. Сегодняшний вечер во всей красе показал мне, как все обстоит на самом деле.

Моя любовь с самого начала была обреченной, и наконец, у меня появилась достаточно мужества, чтобы, отбросив иллюзии, признаться в этом самой себе и решить, наконец, что делать.

Я больше не хотела играть в жестокие игры со своей совестью и чувствами. Моя душа разрывалась на осколки, но, несмотря на это, я чувствовала какую-то странную опустошенность внутри, будто все эмоции разом умерли, уступив место одному единственному чувству — отчаянью.

Мне больно, ты видишь, с любовью ненавидишь.

Я кричу, не слушай, меня не слушай.

Останься со мною, я задыхаюсь рядом с тобой.

Мне так лучше, чем свихнуться без тебя.

Мне лучше так... (с)

Глава 23

Франция- Париж.

Год спустя.

Открыв глаза, я позволяю себе пару минут поваляться в постели, глядя как солнечные зайчики, пробившиеся сквозь шторы, рисуют замысловатые узоры на стене.

Переведя взгляд на соседнюю подушку, замираю, не сдержав беззаботной улыбки, в очередной раз осознав, насколько я счастлива.

Дима лежит на спине, раскинув руки в стороны, и безмятежно улыбается во сне, от чего на щеках проступают едва заметные ямочки. Самые любимые ямочки на свете. До сих пор не до конца верю, что это происходит со мной, что можно быть такой счастливой.

Касаюсь темных волос на его затылке, нежно, почти благоговейно, будто проверяя не снится ли мне все это. Он поворачивает голову, и его зеленые глаза тут же распахиваются, сонно глядя на меня.

— Сынок...

Касаюсь губами его щеки, с восторгом отмечая, как детское личико расплывается в ответной, радостной улыбке.

Чувствую себя самой счастливой женщиной на свете, лишь от того, что этот комочек радости, на который я не могу наглядеться уже второй месяц, просто лежит рядом. Меня распирает от восторга и восхищения.

Кажется, нет, я уверена, что родила самого красивого и чудесного мальчика на земле. И то, что он как две капли воды похож на своего отца, делает его еще более волшебным и любимым.

Будто судьба дала мне второй шанс. Подарила своего собственного Диму, принадлежащего только мне и любящего безгранично лишь меня одну. Представляю, в каком вы сейчас находитесь замешательстве, поэтому вкратце расскажу все, что случилось за последний год.

После того злополучного корпоратива я была сама не своя, раздавленная, сломленная... Казалось, что меня загнали в ловушку, из которой нет выхода.

Наутро после бессонной ночи полной слез и самоистязаний, я получила электронное письмо...

Письмо, которое на тот момент показалось знаком судьбы, своеобразным лучом света, указывающим мне в каком направлении двигаться дальше.

Помните, в день ошеломляющего возвращения Димы в мою жизнь, я проводила съемку для модели, отправляющейся работать в Париж?

Не помните? Честно сказать, и я о ней благополучно забыла.

Но судьба штука веселая и умеет преподносить сюрпризы в те моменты, когда, кажется, само небо рушится тебе на голову.

Мне пришло предложение о сотрудничестве в довольно крупном агентстве. В команду фотографов набирали штат из русскоговорящих сотрудников для работы с нашими моделями. Проживание, рабочая виза на три года и другие радости жизни предоставлялись, и это помимо шикарной возможности поработать за границей в одной из самых модных столиц мира.

Ничего себе сюрприз, да?

От таких предложений не отказываются, особенно когда ты не видишь своего будущего на родине.

Я знала, что Дима не отпустит меня, а, оставшись рядом с ним, я буду покорно принимать любое внимание с его стороны и терпеть негласное присутствие Ольги в его жизни. Поэтому я не видела другого выхода, кроме как разорвать этот порочный круг и начать жизнь заново. Но тот момент принятое решение казалось мне единственно верным.

В кратчайшие сроки подготовив документы и не удосужившись даже забрать трудовую книжку со старого места работы, я, в режиме «абсолютно секретно», отправилась во Францию.

Наверно вы спросите, почему я не поговорила перед отъездом с Димой? Почему не пришла к нему, не вывернула душу наизнанку? Ведь, возможно, все еще можно было изменить

Да потому, что все красиво и легко только в романтических фильмах и книжках.

А это — чертова жизнь, и в ней страшно в очередной раз открыться другому человеку, особенно когда он раз за разом бьет наотмашь в ответ на твои откровения.

Честно скажу, я просто-напросто струсилась, не смогла сделать выбор, испугалась ответственности, побоялась оказаться запертой в ловушке собственных чувств. Я не знала, как мне поступить, и сделала то, что всегда делаю в подобных ситуациях — побежала.

Хотя точнее было бы сказать: сбежала.

От Димы и себя самой, от необходимости выбора, от боли...

Я решила наказать в первую очередь себя и ушла...

Помню свое волнение и страх перед полетом. Я боялась, что Дима узнает обо всем и придет в аэропорт, чтобы остановить меня, и... Одновременно желала этого. Хотела его появления, заверений в любви и обещаний бросить Ольгу.

Все это так и осталось глупыми мечтами и опасениями.

Самолет поднялся в воздух, оставив на земле все разочарования и обиды, унося меня к новому, как я надеялась, счастливому будущему.

Но прошлое не хотело так просто отпускать меня...

Спустя месяц, в Париже, я поняла, что беременна...

Шок, удивление, непонимание, что делать дальше — все это я испытала в тот момент, когда увидела две полоски на тесте.

Но, несмотря на неожиданную новость, я ликовала, будто смогла в последний момент урвать свой кусочек счастья, вскочить на подножку уезжающего поезда (как бы банально это ни прозвучало).

Мой маленький секрет, ребенок — тот, кому я смогу подарить всю свою любовь и нежность, которые так и не смог оценить по достоинству его отец.

Несколько раз во время беременности я порывалась написать или позвонить Диме. Сообщить ему новость, ведь, как ни крути, он имел право знать...

Но время шло, и в после долгих раздумий я приняла решение оставить все в тайне.

Не хотелось вновь оказаться между молотом и наковальней и втягивать в это еще не родившегося малыша.

Я буквально видела, как Дима будет разрываться между двумя семьями, и ничего, кроме боли, в конечном итоге, это нам не принесет.

Тем более, у него было достаточно времени разыскать меня (с его-то возможностями) и попытаться вернуть, но этого не произошло, что в очередной раз доказало правоту Ольги.

Как только я ушла из Диминой жизни, он тут же забыл обо мне, не предприняв никаких попыток найти...

Не хотелось навязывать ему ребенка, о котором я вполне могла позаботиться сама. Поэтому решение остаться во Франции пришло как нечто само собой разумеющееся.

Я продолжала работать до восьмого месяца и к тому времени уже успела обустроиться в Париже, обзаведясь друзьями и нужными знакомствами. Спустя девять месяцев и одну бессонную ночь полную мучений, на свет появился мой сын.

Сомнения в выборе имени для малыша отпали в тот же момент, когда его темноволосая головка коснулась моей груди. Он был так похож на своего отца, что никаких других имен, кроме Димы, не шло на ум.

В тот день мой мир перевернулся.

Я стала мамой, вернее, нет, не так, появление сына в моей жизни сделало из меня маму.

Я многое переосмыслила в жизни, стала иначе смотреть на вещи и на любовь в первую очередь.

Знаете, когда на свет появляется твой ребенок, все будто отходит на второй план. Вдруг понимаешь — чувства, что ты испытывал до этого, были лишь пародией. Любовь к родителям, к мужчине... всякие кошечки, собачки — все это совсем иное. Ребенок — единственный человек на свете, которого ты любишь больше, чем себя, за которого готов отдать жизнь, и счастье которого ставишь превыше собственного.

Незнакомые мне до этого чувства.

Гордость, нежность, восхищение — все эти эмоции переполняют меня, когда я держу на руках сына. В жизни будто начался новый виток, у меня появилась цель: сделать все, чтобы мой ребенок был самым счастливым на свете.

До появления Димочки я попросту не знала, насколько сильно могу любить, что вообще возможно каждый день приумножать в себе это светлое чувство и отдавать всю себя.

Не буду лукавить и утверждать, что не скучаю по его отцу, не размышляю перед сном, что все могло бы сложиться по-другому...

Но сейчас, спустя год, глядя на ситуацию со стороны, я рада, что уехала, и тем самым уберегла себя от душевной боли. Мне не хотелось привязывать к себе Диму ребенком, но и смотреть, как он женится на Ольге, иногда навещая сына, я бы тоже не смогла.

Наверное, все ожидали счастливого финала моего рассказа, с пышной свадьбой и клятвами в вечной любви...

Но, знаете, я не считаю, что эта история закончилась плохо. Я приобрела гораздо больше, чем потеряла.

Теперь у меня появился человек, ради которого стоит жить, человек, который делает меня сильнее и мудрее, и ради которого я готова преодолеть любые трудности.

Ведь не всегда то, чего мы хотим, есть лучшее для нас. Это я поняла на собственном опыте, разорвав замкнутый круг и сумев продолжить двигаться дальше, но уже по прямой, навстречу новому, будущему.

Любовь бывает разная: безответная, платоническая, вопреки всему, и еще много всяких оттенков.

Но лишь любовь матери к своему ребенку самая чистая и бескорыстная.

Я нашла свой уголок счастья в этой жизни и нисколько не жалею ни об одном совершенном поступке, ни об одном принятом решении, ведь именно они привели к тому, что у меня появился ребенок от любимого человека. И это самое главное, а нюансы не так уж и важны.

Конец.

Такой финал изначально планировался в этой истории. И если рассуждать здраво, думаю, вы согласитесь, что в реальности все закончилось приблизительно так же.

Но, дописывая последние строчки этой главы, я вспомнила, как была возмущена и разочарованна много лет назад, дочитав великое и безумно любимое произведение Маргарет Митчелл. Я не могла поверить в финал, который показал мне автор, поверить, что такая любовь может закончиться столь печально. Поэтому я, как сумасшедшая, начала искать продолжение и не успокоилась, пока вновь не встретила с героями.

Но закончу лирическое отступление и перейду к делу.

Если вы, так же, как и я много лет назад, чувствуете, что это не конец истории, и верите — это не последняя встреча героев, то вам сюда.

Бонус эпилог.

Всё всегда заканчивается хорошо. Если всё закончилось плохо, значит это ещё не конец.

(с)

Вдох, выдох...

Ускоряю темп, стараясь не сбиться с ритма и дышать правильно.

Мышцы приятно ноют от давно позабытой нагрузки и словно «вспоминают» все заново.

Я ликую, пробегая мимо узких улочек, ускоряясь, будто за спиной выросли крылья. Кровь бурлит в венах, уже позабытое ощущение эйфории накрывает с головой, вновь даруя возможность дышать полной грудью.

Спустя три месяца после родов, врачи, наконец, разрешили физические нагрузки, признав, что организм достаточно окреп для бега. И вот — у меня есть полчаса на любимое занятие, которым я, в силу своего положения, не могла заниматься в последний год.

Пока сын спит, и за ним присматривает няня, я пробегаю знакомые улочки, будто открывая их заново.

Время проносится с бешеной скоростью, и вот таймер на часах срабатывает, напоминая, что скоро я должна вернуться. После долгого перерыва, получасовая пробежка кажется поистине марафонским забегом, поэтому я перехожу на быстрый шаг и, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание, направляюсь в сторону дома.

У подъезда замечаю широкоплечий силуэт и замираю, не веря своим глазам.

Этого мужчину я не спутала бы ни с одним другим...

Вот только осознать факт его присутствия все никак не удастся.

Он приближается, и я, как прежде, не могу отвести взгляд от его фантастических темно-зеленых глаз точно такого же цвета, как и умоегонашего сына.

Наверное рано или поздно это должно было случиться... Но я, честно признаюсь, не ожидала, что все произойдет так скоро...

Растерянная, сбита с толку, не зная, что сказать, я стою, борясь с желанием развернуться и убежать, избавив себя от очередного мучительного разговора, который разбередит едва затянувшиеся раны.

Дима все так же, не отрываясь, смотрит на меня, и я вижу в его глазах какое-то странное растерянное выражение, скорее даже тоску...

Пытаюсь понять, что привело его сюда, неужели он знает о ребенке? Тогда почему не злиться, что я утаила от него факт существования сына?

Я не знаю как долго мы стояли так, молча уставившись друг на друга, на пустынной улочке, окутанной утренним туманом. Когда на моих часах сработал второй таймер-напоминание, я вздрогнула, понимая, что нужно что-то делать.

— Зачем ты здесь?

Спросила и задержала дыхание, в ожидании ответа, понимая, что от него многое будет зависеть.

— Почему ты не рассказала мне о сыне?

Проклятие! Мне захотелось выругаться. Внутренне собравшись, я приготовилась к обороне.

— Давай обговорим все позже, хорошо? Назначим дату встречи и обсудим, когда и как ты сможешь видеться с ним.

Дима делает шаг навстречу, несмело касаясь пальцами моей руки, но я тут же отдергиваю ее и предупреждающе произношу:

— Ребенок ничего не меняет между нами.

— Я вернулся не только из-за ребёнка.

— Вранье! Если б ты хотел, то нашёл бы меня, нашёл и заставил вернуться! Не нужно сейчас врать мне в лицо.

Не знаю, как я позволила эмоциям взять вверх, ведь обещала же себе, что сохраню хладнокровие и не опущусь до претензий или обвинений. Но ситуация начала резко выходить из-под контроля, особенно когда Дима взорвался в ответ на мое гневное высказывание. Видимо, мы никогда не сможем оставаться спокойными в присутствии друг друга.

— Черта с два! Ты дважды бросала меня. Дважды! Юль, это перебор, ты думаешь, я не понимаю намеков или что у меня совсем нет гордости?!

— О нет, гордости у тебя в избытке... Так же, как и у меня, — горько усмехнувшись, я отступила на шаг, стараясь успокоиться.

— Но к чему эти разговоры? Теперь уже поздно, ты женат... Я не против, чтобы ты виделся с сыном, но не в моём присутствии, и Олю не приводи... Пожалуйста.

— Боже! Вот интересно, чем я так провинился, что мне выпало полюбить дуру?

Дима улыбается, глядя на меня в упор, полностью разрушая все защитные барьеры. А я, как и прежде, не могу устоять против его чар.

— Ну, не знаю, ты Олю сам выбирал...

Бубню, пытаюсь скрыть идиотскую улыбку, понимая, а вернее, надеясь, что он говорит вовсе не об Оле. Какой-то дурацкий разговор получается, настроение которого меняется со скоростью звука.

— Стерва, — смеётся, притягивая меня к себе, утыкаясь лицом в шею.

— Но моя, моя любимая стерва, — Шепчет в мои волосы, нежно перебирая их пальцами.

— Какая к черту свадьба, если после твоего побега мне пришлось буквально заново собирать себя по кусочкам? Большую часть этого года я бухал и жалел себя. Ах да, ещё проклинал тебя.

Я слушала Димины слова, чувствуя жар его тела, теплое дыхание на своей коже, и медленно сходила с ума, ощущая, как нежность наряду с безграничной любовью затапливают меня, накрывая с головой.

Мне не верилось, что все это не сон, что это происходит на самом деле.

— Ну вот куда ты убежала? А вернее, зачем?

И тут я поняла, что плачу. А вместе со слезами сами собой родились слова. Я заговорила сбивчиво, торопливо, утирая бегущие по щекам предательские слезинки.

— Ты же любишь Олю... Ты... Ты должен быть с ней. Она сказала, что ты меня никогда не простишь, что я — всего лишь навязчивая идея, а с ней ты будешь счастлив...

— И ты поверила двадцатилетней девчонке, которая ни черта не смыслит в жизни, да ещё и является твоей соперницей? Не великого же ты ума, Ю!

Только сейчас я взглянула на ситуацию со стороны и поняла, что Дима прав.

— Но ведь ты вел себя так гадко! — Я начала по-идиотски шмыгать носом и утирать слёзы рукавом олимпийки.

Ну вот реально, со стороны дура душой.

Я б на месте Димы уже развернулась и ушла знакомиться с сыном. Но он оказался крепким орешком, продолжая выслушивать мои словесные потоки. А я... Я так устала тащить все на себе за этот год, да и не восстановившийся после родов гормональный фон давал о себе знать, превращая меня в плаксу и не давая слезам остановиться. По крайней мере так я себя убеждала.

— Ты постоянно меня обижал, говорил гадости и делал больно!

— Вот знаешь, все то же самое, слово в слово, я могу сказать и про тебя. Ты меня измучила совсем!

— Да ладно!

— Да, все, чего я от тебя хотел, это признание, что ты любишь меня. Один небольшой шаг на встречу, и все.

Я недоверчиво прищурилась.

— И все?

— Ну, не все... Ладно, возможно я бы не сразу поверил, но со временем...

— Ага, когда довел меня своими сомнениями и проверками до белого каления, тогда бы ты поверил!

— Какая разница. Мы все равно никогда об этом не узнаем.

— Да уж, у нас никогда не бывает просто...

Дима коснулся пальцами моего подбородка, заставляя посмотреть в глаза, и, вдруг посерьезнев, произнес:

— Юль, я очень рад, что ты сохранила ребёнка. Вернее, сначала я хотел свернуть тебе шею за то, что ты скрыла от меня этот факт. Но потом понял — своим поведением сам отрезал тебе пути к отступлению, да ещё и зная твой характер...

— То есть мою шею ты оставляешь целой?

— Пока да.

— И на том спасибо. А как ты узнал о сыне?

— Лера. Она же рассказала почему ты уехала. Я, признаться, был очень удивлён её

вариантом событий, особенно тем, какой я урод.

Я кивнула, только сейчас поняв смысл фразы, брошенной подругой в недавнем разговоре: «Расскажи уже все Диме! Хватит плодить безотцовщину, пусть и за границей». Видимо, подруга решила напрямую вмешаться в судьбу своего новоиспеченного крестника.

— Я правда собиралась...

Бормочу смущенно, отводя глаза, понимая, что эта фраза звучит не настолько правдоподобно, как бы мне хотелось.

— Ага, собиралась она... Эх, упрямая, гордая... И за что только люблю?..

— За это и любишь... Наверное.

Огрызаюсь в ответ, но, не сдержавшись, все же расплываюсь в идиотской улыбке. Дима вытирает оставшиеся слезинки с моих щек и нежно шепчет, глядя сверху вниз:

— Глупая. Подсел на тебя ещё тогда, когда впервые увидел бегущей по набережной.

Сразу понял: моя, с тех пор и мучаюсь. Тебя ж хрен добьешься.

— Это да. Я сама кого хочешь добью, но ты тоже тот ещё фрукт оказался.

— Мы оба хороши, — примирительно заключает Дима, сжимая меня в объятиях.

— Как сына — то зовут?

— А Лерка не сказала?

— Нет, а у меня времени не было выяснять, прилетел первым же рейсом.

— Дима.

— М-м?

— Сына нашего зовут: Дима.

— Хех, значит будем растить Дмитрия Дмитриевича?

— Ага.

Дима вдруг прижал меня к себе еще сильнее и пробормотал:

— Никуда больше не отпущу, поняла? Даже если захочешь убежать, найду и верну.

Согласна?

— Согласна... Да и куда мне бежать? Все, Дим, больше никаких побегов, мы, наконец, у финиша.

И вот, я вновь сижу перед ноутбуком, пытаюсь подвести своеобразную черту и закончить повествование, которое начала так давно.

Я долго думала, о чем получилась моя история, и был ли вообще смысл писать ее.

Может рассказ было том, что свекровь- это злооб измене, поисках себя? Или о том, что не нужно бояться менять свою жизнь, шагая навстречу новому?

Нет, все же я писала не об этом.

В первую очередь, я писала о любви.

Хотя, возможно, многие посчитают, что в моей истории нет ни строчки о настоящих чувствах.

Сама же я еще совсем недавно сказала бы, что это рассказ о том, как уходит любовь, а на ее место приходит новая.

Но буквально на днях мне попала фраза, которая заставила взглянуть на вещи под другим углом. Один известный человек сказал:

"Я не знаю, как заканчивается любовь. Если любовь заканчивается, видимо, это была не она."

И я не могу с этим не согласиться.

Возможно, в свете последних событий в моей жизни, я стала законченной фаталисткой, но я хочу верить/верю, что каждому из нас предназначен один человек, единственный на всем свете. И пусть мы иногда ourselves делаем ошибки, принимая иные чувства за настоящую любовь, но когда встречаем своего человека, то уже не можем жить как прежде. Весь наш привычный мир рушится.

Я не хочу сказать, что мы с Димой воссоединились и зажили долго и счастливо.

И у нас бывают проблемы, непонимание и ссоры. Но мы работаем над отношениями, стараясь преодолевать трудности, не забывая, какой ценой далось нам наше счастье, и боясь разрушить то, что создали с таким трудом... Любовь не вспыхивает внезапно и не дается легко. Мы сами создаем ее в наших сердцах, трепетно взращиваем и бережно охраняем, забывая, что лишь поделившись ею с другим человеком, обретаем истинное чувство.

Я могу еще долго писать банальные вещи и разглагольствовать о любви (чем вызову ваше раздражение и гнев)).

Поэтому просто пожелаю каждой из вас счастья, простого, женского, давшего легко или, как у меня, выстраданного, но неизменно согревающего душу и вызывающего счастливую улыбку на губах.

Ведь, вы со мной согласитесь, все мы этого заслужили.

Ваша Ю.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net